

Incognito

Звезда созвездия Большого Пса

Viss

Данный фик написан по мотивам произведений Дж. К. Роулинг и ни в коей мере не преследует целей извлечения коммерческой выгоды. В отличие и от автора оригинала, и от авторов большинства фанфиков, я решила написать более или менее полную биографию одного из персонажей - Сириуса Блэка. Первую и последнюю главу разделяют почти 25 лет.

Я хотела бы выразить свою глубочайшую благодарность следующим людям:

- Моей подруге Tamit — первому читателю, критику, редактору и в какой-то степени соавтору.*
- Глубокоуважаемым рецензентам и администрации сайта — за труд, потраченный на публикацию фанфика.*

Автор: **Incognito**, elmiko1@yandex.ru

Harry Potter, names, characters and related indicia are copyright and trademark of Warner Bros.™ 2000. Harry Potter publishing rights copyright J.K Rowling, 1997. Based on the J.K Rowling book series. English title: Canis Major Stella.

This book in part or in whole can not be sold, purchased, rented or distributed on any other commercial basis.

Это произведение написано по мотивам серии книг Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере. Данная книга, частично или полностью, может распространяться только бесплатно. Купля-продажа и возмездный прокат запрещены.

Не рекомендуется лицам моложе 12 лет.

© **Incognito**, elmiko1@yandex.ru, 2003.

© Оформление. Народный перевод Гарри Поттера, 2003.

Впервые опубликовано онлайн в 2003 году.

Бета-ридер: Галина

Иллюстрация: Viss

Вёрстка: Wolfer

Народный перевод Гарри Поттера

www.honeyduke.com или www.yarik.com (официальное зеркало)

Электронная почта: mail@yarik.com

Сириус уже третий час лежал животом на подоконнике и смотрел в ночное небо. Те, кто его знал, только рассмеялись бы, услышав, что он может столько времени спокойно лежать и смотреть на что-то. Сириус Блэк был чумой и холерой для всей округи. Не проходило и дня, чтобы какой-нибудь мальчишка не пришел домой с синяком под глазом и жалобой, что «этот Блэк опять дерётся». Соседи называли его «маленьким бесёнком», добавляя, что фамилия Блэк подходит ему как нельзя лучше. Но сейчас, в бледном розоватом свете полной луны мальчик был похож на мечтающего ангела. Сириус больше всего на свете любил смотреть на звёзды.

За спиной скрипнула дверь, и послышался недовольный голос бабушки: «Ну что ты будешь делать с этим мальчишкой! Второй час ночи, а он ещё не спит. Живо в постель! Завтра вставать рано!»

Сириус неохотно слез с подоконника и лёг в кровать. Конечно, бабушка права, завтра надо будет рано вставать, чтобы ехать в Лондон. Они с папой и с братом пойдут в Косой переулок покупать волшебную палочку и другие вещи для школы...

...Это был ясный тёплый июньский день. И, хотя накануне Сириус, как всегда, долго сидел у окна и любовался звёздами, в это утро он проснулся рано. Его разбудило какое-то необычное предчувствие. Он быстро оделся и съехал по перилам на первый этаж. Родители и бабушка уже встали, и когда Сириус зашел на кухню, в руках у отца было какое-то письмо.

— Ну, Сириус, — сказал он, — держи.

Сириус взял конверт, на котором зелеными чернилами было написано «Мастеру Сириусу Блэку, дом 5, Монтгомери-стрит, город Уоррингтон, графство Дербишир.» А в углу конверта стояла очень необычная печать...

— Письмо из Хогвартса! — радостно завопил мальчик, разрывая пергамент.

Внутри оказался листок, на котором было написано, что Сириус принят в Школу Чародейства и Волшебства Хогвартс и должен прибыть на вокзал Кингс-Кросс на платформу 9 3/4 1 сентября в 11 часов утра. На другом листе был список учебников и других вещей, нужных для школы.

Об этом письме Сириус и в самом деле мечтал уже несколько месяцев. Его старший брат Джесси заканчивал шестой курс и был старостой факультета Гриффиндор. Сириус ходил в обычную магловскую школу, где его учили разным скучным вещам, вроде географии и арифметики. А он не мог дождаться момента, когда тоже пойдёт в Хогвартс и будет жить в замке, о котором он столько слышал от брата. Джесс говорил, что на уроках астрономии они наблюдают за звёздами в телескоп. По мнению Сириуса, это было самое интересное занятие на свете! Он уже прочёл кучу книг о звёздах и мечтал посмотреть на них поближе.

— А это тебе от нас, дорогой, — сказала мама.

Сириус оторвался от своего драгоценного письма и поднял голову. На столе стояло что-то большое, прикрытое пледом.

Мальчик подошел к столу и сдёрнул ткань. «Что-то» оказалось клеткой, в которой сидела...

— Сова! — обрадовался он. — Это мне?

— Конечно же тебе, — улыбнулась мама.

Иметь сову было ещё одним заветным желанием Сириуса. Он любил животных и часто притаскивал домой бездомных котят и щенков. Но собак и кошек везде много, а вот сова... И каждый раз, когда Ровена, сова Джесса, приносила письма, Сириус только завистливо вздыхал. А теперь у него есть своя!

— И как ты ее назовешь? — спросила бабушка.

— Батильда! — выпалил мальчик имя, которое он увидел в списке учебников.

Взрослые рассмеялись.

— Бедная старушка Батильда! — сказал отец. — Была одной из самых известных волшебниц своего времени, а теперь её именем дети называют птиц!

Вечером, ложась спать, Сириус бережно положил под подушку письмо из Хогвартса... Мечта становилась ближе...

Утро того дня, когда они должны были ехать в Лондон, началось для Сириуса не очень радужно. Когда он утром спустился на кухню, мама встретила его сияющей улыбкой.

— Сириус, — радостно сказала она, — представляешь, Джесси назначили старостой школы!

— Э-э-э... поздравляю, — вымучив улыбку, ответил Сириус.

На самом деле его не очень порадовало это известие. Он уже успел подумать, как будет развлекаться в школе, когда у него будет волшебная палочка... а Джессу это наверняка не понравится. Сириус уже знал со слов брата, что за все проступки преподаватели и старосты снимают очки с факультета, а на самого студента накладывают взыскание. И он прекрасно понимал, что от Джесса поблажек ждать не приходится.

После завтрака отец снял с полки горшок с Летучим Порохом.

— Я договорился с одним знакомым, что он разрешит нам воспользоваться своим камином, — объяснил он сыновьям. — Он живёт в пяти минутах ходьбы от Косого переулка, очень удобно. И он тоже собирается с нами. Менор-хаус, — громко произнёс он, шагнув в камин.

Когда Сириус вылетел из нужного камина и поднялся на ноги, он увидел высокого совершенно лысого мужчину и темноволосого вихрастого мальчишка лет 11-12.

— Познакомься, Бен, — сказал отец, — мои сыновья Джесси и Сириус.

— Очень приятно, — отозвался мужчина, пожимая мальчишкам руки. — А это мой племянник Джим, — добавил он, показав на темноволосого парнишку. — Тоже в Хогвартс пойдёт.

— Ну что, пошли? — предложил Джесси.

Они вышли на улицу. Сириус впервые оказался в Лондоне, и ему было интересно всё: множество проезжавших мимо машин, сверкающие витрины магазинов, спешающие по улицам толпы людей... Наконец они подошли к маленькому бару с вывеской «Дырвый Котёл» и вошли внутрь. За прилавком стоял сморщенный лысый человечек.

— Мистер Поттер, мистер Блэк, — улыбнулся он, — сколько лет, сколько зим... Совсем забыли старика.

— Дела, дела, — сокрушённо вздохнул мистер Поттер. — Вот, привели ребят покупать всё для школы. На обратном пути обязательно зайдём пропустить стаканчик.

Они вышли через чёрный ход и оказались перед кирпичной стеной. Отец достал палочку, отсчитал несколько кирпичей и три раза стукнул по одному из них. В стене открылась арка, через которую они вошли в Косой Переулок.

— Ну что, куда пойдём? — спросил Джесси.

— Пап, я хочу поскорее купить волшебную палочку, — сказал Сириус.

— Да, дядя Бен, — поддержал его Джеймс, — я тоже хочу за палочкой.

— Так не терпится? — улыбнулся отец. — Ладно, пойдём покупать палочки. А ты, Джесси, пока сходи за книгами.

Они разделились: Джесс направился к книжному магазину, а остальные подошли к небольшой лавочке с пыльной витриной. Внутри было прохладно и сумрачно. Из глубины магазина к ним вышел невысокий мужчина с пронзительными глазами странного серебристого оттенка.

— Добрый день, мистер Олливандер, — поздоровался отец.

— Добрый день, джентльмены. Поступаете в Хогвартс? — спросил он мальчишек.

— Да, сэр, — ответил Сириус.

— Очень хорошо, — сказал хозяин магазина, доставая из ящика линейку. — И кто из вас будет выбирать первым?

— Простите, сэр, — сказал Джеймс, — а можно мы будем пробовать палочки по очереди?

— Можно, — улыбнулся мистер Олливандер. Волшебная линейка тем временем сама измеряла мальчишек. — Итак, приступим. Вот, девять дюймов, ольха и перо феникса.

Сириус взял палочку и помахал ею. Ничего не произошло. У Джеймса тоже.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— Так, а вот эта? Тринадцать дюймов с четвертью, дуб и шерсть единорога.

Через полчаса на прилавке было уже штук пятьдесят перепробованных палочек, но ни один из ребят ещё не нашёл своей.

— Давно у меня не было таких интересных клиентов, — задумчиво протянул мистер Олливандер. — Обычно мне хватает 5-6 попыток, чтобы найти то, что нужно покупателю. Ну-ка, попробуем вот эту. Красное дерево и жилы дракона, одиннадцать дюймов.

Джеймс взял палочку, взмахнул ею, и в воздухе заплясали золотистые огоньки.

— О, поздравляю Вас, мистер Поттер, — обрадовался хозяин магазина. — Я считал, что эта палочка скорее подойдёт взрослому волшебнику, она очень мощная. Вы далеко пойдёте.

Он задумчиво посмотрел на Сириуса, пробормотал себе под нос «А почему бы и нет?» и ушёл в глубь магазина. Через пару минут он вернулся с коробочкой в руке.

— Вот, — сказал он, — экспериментальный образец. Двенадцать дюймов, орешник и волос вейлы. Я решил больше такие не делать, очень уж норовистые они получаются. Попробуйте.

Сириус взял палочку и почувствовал, как она согревает его руку. Взмах — и в воздухе появилось серебристое облачко.

— Да, мистер Блэк, сложный у Вас характер... Что ж, поздравляю вас обоих и желаю успешной учёбы, — закончил мистер Олливандер.

Мальчики вышли из лавки. Сириус был на седьмом небе от счастья: у него теперь есть своя палочка! Да ещё такая необычная! Что бы там ни говорил мистер Олливандер про её норовистый характер, Сириус чувствовал, что уж его-то она будет слушаться.

Джесси ждал их у магазина, где продавались котлы.

— Что вы там делали столько времени? — спросил он.

— Танцевали, — не удержавшись, съязвил Сириус.

— Прекрати, — одёрнул его отец. — Мистер Олливандер долго не мог найти подходящие им палочки, — объяснил он старшему сыну. — Интересная у твоего брата палочка... с волосом вейлы. Я слышал, что у нас в роду когда-то была вейла... давно, почти пятьсот лет назад... может, поэтому она ему и подошла... хотя, может, это и выдумки.

— А нам говорили, что в Англии такие палочки не делают, — удивился Джесси.

— Это был опытный образец. Ладно, идём дальше.

Они купили котлы, флаконы, ингредиенты для зелий, весы и телескоп (Сириус постарался выбрать себе самый красивый). Оставалось купить только школьную форму. Они подошли к магазину «Мадам Малкин. Мантии на все случаи жизни». Сириус шёл, опустив голову и восхищённо разглядывая свою волшебную палочку. Неожиданно он наткнулся на что-то мягкое. Он поднял голову. Перед ним стоял высокий мальчик с чёрными сальными волосами.

— Смотри, куда прёшь! — сердито сказал он.

— Извини, я не нарочно, — смутился Сириус. «Какой противный», — добавил он про себя.

Сириус и Джеймс вошли в магазин. Мадам Малкин, осмотрев мальчиков, радостно заявила, что у неё есть мантии точно по их размеру. И действительно, первая же примерка показала, что на них обоих ничего не надо подгонять. Сириус выпросил у отца застёжку в виде звезды, и на этом поход по магазинам был закончен. Они вернулись в «Дырявый котёл» и расположились за столиком. Взрослые заказали себе по стакану огневиски, Джесси — сливочного пива, а Джеймсу и Сириусу достался томатный сок.

— Интересный получился день, — задумчиво сказал Бен Поттер. — Как-то странно: наши мальчики выбирают палочки вместе... и обоим достались такие необычные... непроста это.

— Что, замучила ностальгия по школьной жизни? — фыркнул отец. — По урокам мадам Шанне? Она тоже в любом чихе видела знак судьбы. Не бери в голову, Бен.

Они вернулись в дом к мистеру Поттеру. Джеймс и Сириус обменялись крепким рукопожатием.

— Приглашаю вас воспользоваться моим камином первого сентября, — сказал на прощание Бен Поттер. — Я закажу

два такси, чтобы мы все поместились.

— Спасибо, Бен, — ответил отец. — До встречи.

В оставшиеся до первого сентября дни соседи семьи Блэк вздохнули с облегчением. Теперь Сириус много времени проводил дома, роясь в книгах в поисках интересных заклинаний, и повсюду экспериментировал с волшебной палочкой. Например, бабушка едва не упала в обморок, увидев, что её любимые серые пушистые тапочки приобрели искрящийся голубой цвет и обзавелись кошачьими ушками. Но после того как белые занавески на кухне покрылись какими-то бесформенными грязно-жёлтыми пятнами вместо предполагаемых золотых звёздочек, эксперименты пришлось прекратить.

Наконец, наступило первое сентября. Сириус поднялся в шесть утра. Он очень плохо спал в эту ночь, ему постоянно снилось, что он опоздал на поезд и ему придётся идти в Хогвартс только в следующем году. Он сто раз проверил, всё ли уложил в чемодан, а потом начал бесцельно слоняться по дому, путаясь у всех под ногами. Наконец, в половине десятого было произнесено заветное слово «Пора!» Через десять минут вся семья уже стояла в гостиной дома Бена Поттера. В руках у Джеймса тоже была клетка с совой.

— Как её зовут? — спросил Сириус.

— Это он. Хват, — ответил Джеймс.

У дверей уже стояли две машины — обычные магловские такси. В одном разместилась семья Поттеров, в другом — Блэков. Скоро они были на вокзале.

— Двадцать минут одиннадцатого, — сказала мама. — У нас ещё полно времени.

— А как пройти на платформу 9 и 3/4 — поинтересовался Сириус.

— Сейчас увидишь, — сказал Джесси. — Ставь вещи на тележку и пошли.

Они дошли до билетной кассы. Взрослые встали так, чтобы отгородить детей от других пассажиров.

— Надо просто войти в эту стену, — сказал отец. — Джесси, покажи им...

Старший брат шагнул в стену и пропал. «Круто!» — подумал Сириус, делая шаг за ним. Он оказался на платформе, битком набитой детьми и взрослыми. За спиной у него была арка, из которой один за другим появились все остальные.

— Ну что, давайте прощаться, — сказала мама. — Джесси, дорогой, желаю тебе успехов.

— А ты, Сириус, веди себя как следует, — погрозила ему пальцем бабушка.

— Не беспокойся, бабушка, я за ним присмотрю, — сказал Джесси. — Вы посадите их в поезд? Мне в первый вагон, там старосты едут.

— Конечно, — сказал отец. — Иди.

Взрослые помогли Джеймсу и Сириусу затащить чемоданы в вагон и, ещё раз обняв и расцеловав их на прощание, аппарировали по домам. Мальчики нашли свободное купе и поставили вещи под сидения.

— У тебя брат староста? — спросил Джеймс, ставя клетку с совой на багажную полку.

— Староста школы, — Сириус скривился. — А до этого был старостой Гриффиндора. И учится хорошо. Бабушка всё время говорит, что я должен брать пример с этого зануды. А у тебя братья или сёстры есть?

— Нет. Но мне всегда хотелось иметь брата. А ещё лучше — близнеца.

В дверь постучали.

— Войдите, — отозвался Поттер.

На пороге показался высокий худой мальчик со светлыми волосами и не по возрасту серьёзными серыми глазами.

— Добрый день, — вежливо поздоровался он. — Можно к вам? А то все остальные купе уже заняты.

— Заходи, гостем будешь, — Сириус сделал приглашающий жест. — Тебя как зовут?

— Римус. Римус Люпин. Можно просто Рем.

— А меня Сириус Блэк. А это Джеймс Поттер.

— Будем знакомы, — улыбнулся Люпин. Мальчики пожали друг другу руки.

— А почему у тебя никакого зверя нет? — спросил Блэк, когда они поставили чемодан нового знакомого на багажную полку.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— Я от них чихать начинаю, — смутился тот.

— Давайте в камушки сыграем, — предложил Джеймс.

Сириус как раз стирал с лица вонючую жидкость — последствия очередного проигрыша, когда из коридора послышался какой-то шум — жалобный визг и чей-то протестующий голос.

— Что там такое? — Поттер выскочил в коридор, Блэк и Люпин — за ним.

В коридоре они увидели следующую картину: двое неприятного вида громил пытались отнять крысу у пухленького мальчика, который едва доставал им до плеча. Зверёк пищал и вырывался, а у его маленького хозяина по щекам уже катились слёзы.

— Не мучайте крысу, уроды! — подскочил к ним Сириус.

— Отвали! — один из громил толкнул его так, что он чуть не упал.

— Отдайте крысу! — жёстко сказал Люпин, сжимая кулаки. В глазах у него загорелся недобрый огонёк. — Быстро!

Что-то в его голосе и взгляде заставило нападающих послушаться. Они сунули крысу в руки хозяина и скрылись за дверью купе.

— Рино, маленький мой, — бормотал мальчик, ласково глядя дрожащего зверька. — Спасибо вам, — обратился он к своим спасителям.

— Пошли к нам, — предложил Джеймс. — И не реви, ты же не девочка.

Они вернулись в купе.

— Свины какие! — возмущался Сириус. — Ненавижу, когда зверей мучают!

— Как тебя зовут? — спросил Римус у малыша.

— Питер Петтигрю. А это Рино, — добавил он, указывая на крысу.

— Можно погладить? — Блэк протянул руку к зверьку. Тот обнюхал его пальцы и начал карабкаться по рукаву на плечо.

— А ты ему понравился, — улыбнулся хозяин. — Он, вообще-то, чужих не очень любит.

— Меня все звери любят, — похвастался Сириус. — Сириус Блэк, — он протянул руку новому знакомому.

Римус и Джеймс тоже представились. В это время в коридоре задрезжала тележка. Ребята вдруг почувствовали, что очень проголодались, и накупили кучу сладостей.

— Вы на какой факультет хотите поступить? — спросил Питер, когда все, наевшись, расслабленно откинулись на спинки кресел.

— Я — в Гриффиндор! — твёрдо заявил Джеймс. — У меня все там учились: папа, мама, бабушки с дедушками...

— А я даже не знаю. У меня все на разных факультетах учились: мама в Хаффлпафе, папа в Равенкло, дедушка в Гриффиндоре. Куда определяют, туда и пойду, — пожал плечами Римус.

— Только не в Слизерин! — поморщился Сириус. — Не люблю змей.

Объевшихся сладостями мальчиков разморило. Питер свернулся калачиком и заснул, все остальные тоже клевали носами. Рино забрался на стол и занялся крошками. За окном мелькали поля и леса, вскоре совсем стемнело. «Наш экспресс прибывает на станцию Хогсмид через пятнадцать минут, — раздался мягкий женский голос. — Оставьте свой багаж в вагонах, он будет доставлен в школу отдельно.» Питер проснулся и побежал в своё купе, остальные достали из чемоданов мантии и переоделись.

Поезд остановился. Четверо мальчиков вылезли из вагона.

— Как тут красиво! — восхитился Джеймс, глядя по сторонам.

— Первокурсники — ко мне! — раздался зычный голос.

Все обернулись.

— Вот это да! — ахнул Сириус. — Какой здоровый!

Голос принадлежал великану метра в три ростом. Даже высокие для своего возраста Блэк и Люпин вряд ли были ему выше пояса.

— Первокурсники, идите сюда! — повторил он. — Я, значит, хранитель ключей Хогвартса. Хагридом звать. И

сейчас я повезу вас в замок, — сказал гигант, когда вокруг него собралась толпа мальчишек и девочек. — Пошли!

Они дошли до озера. У берега покачивались изящные маленькие лодочки.

— По четверо в одну лодку! — скомандовал Хагрид.

Поттер, Блэк, Люпин и Петтигрю устроились в одной лодке. Справа Сириус заметил того самого мальчика, с которым столкнулся у магазина мадам Малкин.

— Джим, смотри, этот тип, оказывается, тоже поступает, — показал он Поттеру. — Я думал, он старше.

— Неприятная личность, — сказал Джеймс. — Не хотелось бы оказаться с ним на одном факультете...

Маленькая флотилия двинулась вперёд. Через десять минут дети уже вылезали на другой берег. Хагрид довёл их до какой-то двери и постучал. Дверь открыл высокий худощавый мужчина в синей мантии.

— Спасибо, Хагрид, — поблагодарил он. — Идите за мной, — обратился он к первокурсникам.

Он завёл их в какую-то комнату и поднял руку, требуя тишины.

— Меня зовут профессор Грегсон, я заместитель директора Хогвартса. Через несколько минут вас отведут на Церемонию Распределения. Вы можете попасть на один из четырёх факультетов: Гриффиндор, Равенкло, Хаффлпаф и Слизерин. У каждого из них есть свои славные традиции. За семь лет учёбы факультет станет для вас вторым домом. Вы будете проводить свободное время в общей гостиной, а все ваши поступки будут приносить очки вашему факультету... или отнимать их. А теперь ждите.

Он вышел и закрыл за собой дверь.

— А как нас будут распределять? — спросила какая-то девочка с аккуратно собранными в хвост рыжеватыми волосами.

— Мы будем надевать на голову шляпу, а она скажет, куда нам идти, — ответил Сириус.

— Говорящая шляпа? Ой, как интересно, — сказала та же девочка.

— А что тут особенного? — хмыкнул Джеймс.

— Ну, — смутилась она, — для меня это всё в новинку. Я совсем недавно узнала, что я волшебница. Надо же, тут привидения, — удивилась девочка.

Через стены комнаты действительно просочилось десятка полтора призраков.

— Не пугайся, — начал успокаивать её Римус. — Папа мне говорил, что у каждого факультета есть своё привидение. — А я и не боюсь, — она пожалала плечами.

В это время дверь открылась и вошла какая-то женщина. Роговые очки и собранные в пучок волосы придавали ей очень строгий вид.

— Идите за мной! — скомандовала она.

Они зашли в огромный зал. Первокурсники издали дружное «Ах!» В воздухе сами собой висели горящие свечи, на потолке были луна и звёзды. В центре зала стояла табуретка. Дети выстроились в шеренгу. У Сириуса от волнения похолодело в животе. Он даже не услышал, как вызывали тех, кто шёл перед ним.

— Блэк, Сириус!

Он подошёл к табуретке и взял в руки Шляпу. Она была ветхая и грязная. Решительным жестом мальчик натянул её на голову.

— Гриффиндор! — тут же выкрикнула Шляпа.

Сириус растерянно оглянулся. Он увидел, как Джесси радостно машет ему. Он подбежал к брату, который крепко обнял его.

— Поздравляю! — сказал Джесси. — Ты сегодня первый новый гриффиндорец. Садись.

Мальчик сел рядом с братом. Он уже успокоился, и теперь ему было интересно посмотреть, куда попадут его новые знакомые.

— Дирк, Вера!

— Хаффлпаф!

— Эванс, Лили!

Это была та самая девочка, которая спрашивала у них про шляпу.

— Гриффиндор!

— Эвероу, Моника!

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— Равенкло!
— Гойл, Ральф!
В центр зала вышел громила, который толкнул Сириуса в поезде.
— Слизерин!
— Хенкис, Надин!
— Гриффиндор!
Гриффиндорский стол снова взорвался аплодисментами.
— Крэбб, Джереми!
К табуретке подошёл второй громила из поезда.
— Слизерин!
— Лонгботтом, Фрэнк!
Полноватый спокойный мальчик тоже отправился в Гриффиндор.
— Люпин, Римус!
Сириус скрестил пальцы. Ему очень хотелось, чтобы его новый знакомый тоже попал в Гриффиндор. Тот сел на табуретку и надел Шляпу. Повисла пауза.
— Гриффиндор! — наконец произнесла Шляпа.
Улыбающийся Римус подошёл к столу. Они с Сириусом пожали друг другу руки.
— Здорово, что мы будем учиться вместе! — сказал Блэк.
— Я тоже рад, — отозвался Люпин. — Давай посмотрим, куда попадут Джеймс и Питер.
Питер как раз сидел со Шляпой на голове. Над его судьбой она тоже думала довольно долго.
— Гриффиндор!
— Поттер, Джеймс!
С ним Шляпа разобралась моментально.
— Гриффиндор!
Вскоре осталось только четверо нераспределённых первокурсников — двое мальчиков, в том числе тот самый — с сальными волосами, и две девочки.
— Сиверс, Дженнифер!
— Гриффиндор!
Крохотная худенькая девочка присоединилась к однокурсникам.
— Снейп, Северус!
— Только не в Гриффиндор! — дружно взмолились Люпин, Поттер и Блэк.
— Слизерин! — выкрикнула Шляпа.
— Слава Мерлину! — проворчал Римус. — Спать с таким типом в одной спальне! Он, по-моему, никогда не моется...
— Темпер, Хелен!
— Равенкло!
— Уилкис, Кевин!
— Слизерин!
Распределение закончилось. Из-за преподавательского стола поднялся высокий длиннородый старик с добрыми голубыми глазами.
— Это профессор Дамблдор, директор Хогвартса, — шепнул Джесси на ухо брату.
— Я поздравляю всех первокурсников с зачислением в Хогвартс, — улыбнулся директор. — Я понимаю, что все вы устали и проголодались, но позвольте мне отнять ещё несколько минут вашего внимания. Я объявляю первокурсникам — и напоминая некоторым студентам старших курсов — что ходить в Запретный Лес нельзя.
Сириус и Джеймс переглянулись.
— Почему это нельзя? — прошептал Поттер.
— Не знаю, Джесс мне не рассказывал, — ответил Блэк. — Но если куда-то не разрешают ходить, то там обязательно бывает что-нибудь интересное...
— Сходим? — Джеймс подмигнул.
— Обязательно, — отозвался Сириус, одобрительно добавив про себя: «Наш человек!»
Повернувшись к столу, мальчики обнаружили на тарелках еду, на которую они с жадностью набросились. Когда появились сладости, Сириус с радостью заметил свой любимый шоколадный пудинг с ванилью, который бабушка готовила только на его день рождения.
— А теперь — спокойной ночи! — заявил директор, когда все наелись.
Высокий светловолосый парень поднялся из-за стола.
— Первокурсники, ко мне! — сказал он. — Я Джеральд Саймонс, староста Гриффиндора Сейчас я отведу вас в нашу гостиную.

Он вёл их по лестницам и коридорам, попутно объясняя, что некоторые двери открываются только по определённым дням, а на лестницах бывают исчезающие ступеньки. Наконец они остановились перед портретом полной леди в розовом платье.

— О, новые студенты, — улыбнулась она. — Добро пожаловать в Гриффиндор.

— Это вход в нашу гостиную, — сказал Джеральд. — Чтобы портрет отодвинулся, надо сказать пароль. Нельзя записывать пароли или передавать их студентам других факультетов. Пароли периодически меняются. Перо феникса, — произнёс он, обращаясь к портрету.

Картина отъехала в сторону. Первокурсники вошли в гостиную. В камине весело потрескивали поленья, слабо пахло какими-то чистящими средствами. Справа и слева были узкие лестницы на второй этаж.

— Левая лестница ведёт в спальню мальчиков, правая — в спальню девочек. Спокойной ночи.

В это время в гостиную вошёл Джесси.

— Сириус, задержишься на минутку, — сказал он.

Сириус скривился, но послушно подошёл к старшему брату.

— Вот что, — Джесси ткнул его пальцем в грудь, — я твой характер знаю. Ты и без волшебной палочки способен поставить всё с ног на голову. Но запомни: я староста школы и не потерплю, чтобы ты выставлял меня на посмешище и подрывал мою репутацию. Поэтому изволь вести себя как следует. Ты меня понял?

— Понял, — буркнул младший брат. При этом он засунул руки в рукава мантии и сложил там два кукиша.

— Тогда спокойной ночи.

Сириус вошёл в спальню, где стояли пять кроватей под балдахинами. Рядом с одной из них он обнаружил свой чемодан.

— Что, старший братец нотацию читал? — ухмыльнулся Джеймс.

— Ага. Велел, чтобы я себя хорошо вёл.

— И ты его, конечно же, будешь слушаться, — наигранно назидательным тоном произнёс Римус.

— Вот ещё! Если только над книжками сидеть, можно со скуки содхнуть! — фыркнул Блэк.

— Правильное мнение, — подмигнул Поттер. — Смотрите, что я привёз, — он показал ему и Люпину сумку, полную каких-то круглых предметов.

— Что это?

— Навозные бомбы. Мы в августе ещё раз ездили в Косой Переулок, и там я нашёл лавку приколов. Можно взорвать где-нибудь.

— Прикольно! — оценил Сириус. — Но не сейчас же. Спать хочется.

Он переоделся в пижаму. Последнее, о чём он успел подумать, засыпая, — что у него здесь, кажется, будут друзья, с которыми скучать не придётся...

Глава II. Звёзды, зелья и заклинания.

Утром следующего дня Сириус проснулся от какого-то шороха над ухом. Он открыл глаза и отёрнул полог. Римус, облачённый в странного вида рубашку и штаны, делал руками и ногами такие движения, как будто бил кого-то невидимого.

— Что это ты делаешь? — удивился Блэк.

— Тренируюсь, — ответил Люпин. — Это такая магловская борьба. Каратэ называется. Папа говорит, что волшебная палочка вещь хорошая, но её не всегда можно использовать. Поэтому надо уметь постоять за себя и без неё.

— Здорово! А ты меня научишь?

— Пожалуйста! Только я сам ещё мало что умею...

С этого дня Сириус регулярно составлял Римусу компанию в тренировках.

Погода испортилась, на улице накрапывал мелкий дождик. Потолок в Большом Зале был затянут тучами. Когда мальчики спустились в столовую и сели за стол, то обнаружили рядом с тарелками листки пергамента с расписанием.

— Так, — сказал Джеймс — сегодня первый урок Алхимия. Со Слизерином.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

Сидевшая рядом старшекурсница едва не подавилась кашей.

— Ты чего? — озабоченно спросил Сириус, хлопая девушку по спине.

— Надо же, как вам не повезло, — откашлявшись, заявила она.

— А что, это так страшно? — удивился Римус.

— Не хочу вас заранее пугать. Сами всё увидите.

После завтрака ребята отправились искать кабинет алхимии. Они заблудились в подземельях, поэтому едва не опоздали на урок, проскользнув в класс прямо перед учителем. Это был высокий, очень грузный мужчина с крючковатым носом и обширной лысиной, посередине которой красовалась большая бородавка. Он вошёл в класс и подошёл к учительскому столу.

— Доброе утро. Меня зовут профессор Хартелл, я декан факультета Слизерин. Я буду преподавать у вас Алхимию — самый тонкий и точный раздел магии. Если кто-то считает, что волшебство ограничивается простым маханием волшебной палочкой и произнесением нужных слов, то он не добьётся больших успехов в моём предмете.

Профессор окинул класс колючим взглядом. Все притихли.

— Итак, как я уже сказал, Алхимия — наука сложная, тонкая и точная. Поэтому я буду предъявлять к вам следующие требования: первое — неукоснительное соблюдение дисциплины на моих уроках. Тот, кто станет мешать классу заниматься, будет получать очень серьёзные взыскания. Второе: ваши рабочие инструменты — котлы и флаконы — всегда должны быть в идеальном состоянии. Они должны быть чистыми и внутри, и снаружи.

Преподаватель подошёл к столу и начал переключку.

— Блэк, Сириус.

— Это я, сэр, — мальчик поднялся.

— Блэк... Почтенное и уважаемое семейство. Джесси Блэк Ваш брат?

— Да, сэр.

— Редкий пример гриффиндорца, не страдающего отвращением к точности и аккуратности. Надеюсь, он станет для Вас, мистер Блэк, достойным примером для подражания. Садитесь.

— И этот туда же, — прошипел Сириус на ухо Джеймсу, сев на место. — Как будто сговорился с моей бабушкой...

— Эванс, Лили.

— Я здесь, сэр, — девочка встала.

— Эванс, Эванс... Что-то не припомню такой фамилии. Кто Ваши родители?

— Папа бизнесмен, а мама врач, сэр, — ответила Лили.

— Маглы, — в голосе профессора слышалось лёгкое отвращение, как будто он не одобрял присутствие в классе девочки из неволшебной семьи. — Садитесь, мисс Эванс.

— Странный он какой-то, — прошептал Люпин. — Какая разница, кто у нас родители?

Переключка закончилась.

— Итак, — сказал профессор, — приступим. Мистер Блэк, назовите мне, какие волшебные растения Вам известны.

— Мандрагора, волшебный папоротник, асфодели...

— Достаточно. Какими волшебными свойствами обладают асфодели?

— Э-э... не знаю, сэр.

— Плохо. Минус пять баллов Гриффиндору. Садитесь. Мисс Эванс, какие компоненты животного происхождения используются в зельях?

— Внутренние органы различных животных, их шерсть, слюна, кровь и рога, — невозмутимо ответила Лили.

— Приведите несколько конкретных примеров.

— Пиявочный сок, желчь броненосца, селезёнка крысы, печень леопарда, шерсть и рог единорога... — начала перечислять девочка.

— В каких зельях используется пиявочный сок?

— В Уменьшающем и Раздувающим зельях. В разных пропорциях, кажется...

— Садитесь.

Профессор подошёл к доске и начал писать на ней рецепт зелья.

— Сегодня мы с вами будем варить простейшее зелье для отбеливания кожи.

Он прошёл по рядам и зажёл на конфорке перед каждым

студентом огонёк, на котором им предстояло варить эликсир.

— Когда вас научат этому на Заклинаниях, будете зажигать огонь сами, — сказал он. — А теперь приступайте.

Все начали что-то резать и помешивать. Питер от усердия даже язык высунул, но видно было, что ему трудно сосредоточиться под пристальным взглядом алхимика. Когда он наливал в котёл молочко одуванчиков, то перелил несколько капель. Зелье приобрело какой-то грязно-бурый цвет вместо необходимого жёлтого.

— Истинно гриффиндорская тупость! — фыркнул Снейп, покосившись на котёл Петтигрю. Сам он явно чувствовал себя в своей стихии, его движения были точными и лёгкими. — Даже считать не умеет!

Сириус и Джеймс переглянулись. Если раньше Снейп им просто не нравился, то теперь они испытывали к нему настоящее отвращение.

— А ты — слишком большой урод даже для Слизерина, — процедил Блэк. — Все вы там придурки, но остальные хотя бы иногда моются...

— Минус десять баллов Гриффиндору за разговоры во время урока! — немедленно отреагировал профессор.

— Какая свинья этот Хартелл! — возмутился Сириус, когда они направлялись на следующий урок, Заклинания. — Снейп тоже разговаривал, а со Слизерина он баллы не снял! И Эванс ничего не дал за правильный ответ!

— А у нас ещё и в пятницу Алхимия, — огорчённо сказал Питер.

Заклинания Сириуса разочаровали. В тот день маленький профессор Флитвик, познакомившись с классом, начал обучать их тому, как надо держать палочку и как правильно двигать рукой при наложении заклятья. Но Джеймс заверил его, что дальше будет интереснее. Он считал, что это самый важный предмет.

На уроке Истории Магии все потрясённо ахнули, когда профессор Биннс появился прямо из классной доски. Но на этом интересные события закончились. Голос профессора-призрака оказался до невозможности скрипучим, а история в его изложении представляла мешаниной из цифр и сухих фактов.

— Кошмар, — через пять минут Сириус отложил перо. — Я сейчас засну.

— Надо будет в следующий раз шахматы принести, — поддержал его Джеймс.

Наконец, остался последний урок, которого Блэк ждал с особым нетерпением — Астрономия. К вечеру дождь прекратился, небо прояснилось. В десять часов первокурсники Гриффиндора и Равенкло расселись в удобных креслах у телескопов на вершине Северной Башни.

— Добрый вечер, — на площадке появился уютный маленький старичок. — Я профессор Бриджес. Я буду учить вас Астрономии.

Он взял журналы и провёл переключку. Лили Эванс подняла руку. Профессор, улыбаясь, жестом остановил её.

— Возможно, некоторые из вас не понимают, какое отношение звёзды имеют к магии, — начал он. — Я часто слышу такой вопрос от студентов. Во-первых, многие компоненты для зелий нужно брать только при определённом положении луны и планет, фазы луны имеют важное значение и в Гербологии. Во-вторых, кто-то из вас может в будущем заняться Прорицанием, важной частью которого является гадание по звёздам. Разумеется, для этого нужно досконально знать положение небесных тел. Я ответил на Ваш вопрос, мисс Эванс? Лили смущённо кивнула.

— Очень хорошо. В таком случае, приступим, — преподаватель указал рукой на белое пятно в небе. — Кто знает, что это за небесный объект?

Сириус поднял руку.

— Прошу Вас, мистер Блэк.

— Это туманность Андромеды, сэр, — как всегда, когда речь шла об астрономии, Блэка понесло. — Андромеда была дочерью царя Кефея и царицы Кассиопеи. Её мать однажды прогневала морскую богиню и должна была отдать дочь на съедение морскому змею. Но герой Персей убил чудовище и освободил Андромеду. В честь Персея, Кефея и Кассиопеи назвали созвездия.

— Bravo, мистер Блэк, — восхищённо сказал профессор. — Десять баллов Гриффиндору. И я добавлю ещё

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

столько же, если Вы покажете мне перечисленные Вами созвездия.

— А что тут сложного? — пожал плечами Сириус. — Вон Персей, а вон рядом Кефей и Кассиопея.

— Великолепно! Вы так любите астрономию?

— Меня же назвали в честь самой красивой звезды! — выпалил Блэк.

— И в каком созвездии находится Сириус? — прищурился астроном.

— Большого Пса, сэр. Вон оно, — мальчик указал пальцем на небо.

— Ещё пять баллов Гриффиндору. Садитесь, мистер Блэк.

Остаток урока класс учился отыскивать на небе планеты и самые крупные созвездия. Сириус прильнул к телескопу. Он смотрел на знакомую картину ночного неба и видел множество новых деталей. Он даже не заметил, как урок закончился.

— Эй, звездочёт, пошли, — Джеймс со смехом похлопал его по плечу. — Ты уверен, что у тебя в роду не было кентавров?

— Да ну тебя, — отмахнулся Сириус. — Звёзды — это же самое интересное, что есть на свете. Они такие красивые...

— Мечтатель, — хихикнул Питер. — Пошли спать, поздно уже.

На следующий день первым уроком была Трансфигурация. Её вела декан Гриффиндора профессор МакГонагалл — та самая строгая дама, которая отвела первокурсников на Церемонию Распределения. Класс с восторгом смотрел, как она превращает шкаф в корову и обратно.

— Чтобы совершать такие превращения, вам придётся долго и упорно тренироваться, — сказала она. — А теперь приступим. Запишите основные заклинания Трансфигурации.

Она продиктовала несколько длинных предложений, а после этого взяла коробок спичек и раздала их студентам. Несмотря на все старания, Сириусу и Римусу удалось добиться только того, что их спички приобрели лёгкий металлический блеск, тот же результат был и у Лили. А вот у Джеймса половина спички превратилась в металл.

— У меня ещё не было такого сильного класса, — ко всеобщему удивлению, улыбнулась профессор. — Мисс Эванс, мистер Блэк и мистер Люпин получают по пять баллов, мистер Поттер — десять.

— Надо же, — озадаченно сказал Сириус, — а я думал, что у меня ничего не получилось...

Наступили выходные. В субботу первокурсники под наблюдением Джесси сидели в гостиной и делали уроки. Сириуса очень раздражало пристальное внимание старшего брата, хотя он и вынужден был признать, что от него есть некоторая польза: накануне Джесси научил новичков заклинанию, которое в один момент очищало котёл изнутри, и, взмахнув палочкой, снабдил их кучей песка, чтобы отскребать его снаружи. «К сожалению, нагар магией до конца не снимается, приходится руками оттирать», — объяснил он. Новые гриффиндорцы уже успели испытать на себе тяжёлый характер профессора Хартелла — в пятницу первый курс потерял в общей сложности двадцать пять баллов из-за плохо вычищенных котлов.

— Это что же, нам каждый раз придётся так вкалывать? — ворчал Римус, с остервенением натирая днище котла. — Помоему, легче Хартелла убить...

Сириус отложил перо и потянулся. Джеймс и Римус сделали то же самое.

— Вы уже всё сделали? — поинтересовался Люпин у друзей.

— Мне ещё про зелья писать, — ответил Блэк. — Фу, как не хочется...

— Согласен, — сказал Римус.

— Зелья ещё можно пережить, — со вздохом отозвался Поттер, — мне вот карту планет рисовать... занудство...

Мальчики переглянулись.

— Джим, дай зелья списать, — попросил Сириус. — А я тебе свою карту дам...

— Давай, — оживился Джеймс.

— Взаимовыгодное сотрудничество — основа успеха, — усмехнулся Люпин.

— Откуда ты такие умные слова знаешь?

— От маглов. Наш сосед часто так говорит.

— Ребята, вы мне не поможете? — раздался робкий голос Питера. — Я с этой Трансфигурацией совсем запутался. И с Алхимией тоже...

— Держи, — Римус протянул ему исписанный пергамент, — это Трансфигурация. А зелья мы сейчас сами спишем и тебе дадим.

— Спасибо, — обрадовался Петтигрю.

Через полчаса с уроками было покончено. Мальчики отнесли готовые домашние задания к себе в комнату. Сириус посмотрел на часы.

— Пять часов. Пошли погуляем? — он повернулся к Джеймсу. — Кто-то что-то говорил о навозных бомбах?

— Держите, — Поттер выдал каждому по два снаряда. — Куда пойдём?

— А куда придётся. Надо же получше узнать этот замок.

Друзья спустились в гостиную. Джесси был полностью поглощён своим домашним заданием и не обращал внимания на то, что творится вокруг. Воспользовавшись этим, они тихо выскользнули в коридор.

— Пошли в подземелья, — предложил Питер.

Они направились вниз по лестнице. Когда до нижнего этажа оставался всего один пролёт, они увидели, что внизу стоит Снейп, занятый разговором с каким-то старшекурсником.

— Как вы думаете, — прошептал Сириус, — если ему на голову навозную бомбу скинуть, это заставит его помыться?

— Не знаю, — ответил Джеймс. — Давайте попробуем.

Плюх! Снаряд Блэка взорвался у ног Снейпа, забрызгав мантии обоих собеседников.

— Мазила, — хихикнул Поттер. — Смотри, как надо!

Шмяк! Вторая бомба опустилась точно на макушку слизеринца.

— Бежим! — прошипел Люпин.

Через пять минут мальчики уже были на третьем этаже.

— Уф! — тяжело выдохнул Питер. — Так ему и надо. Будет знать, как дураками обзывать!

Дальнейшие исследования оказались весьма плодотворными. Они нашли несколько потайных дверей. Очень кстати попавшийся им на пути Почти Безголовый Ник, привидение башни Гриффиндора, объяснил, что за ними находятся более короткие проходы в Большой Зал, подземелья и Северную Башню. По его словам, одна из дверей открывалась только в новолуние, вторая — между шестью утра и восемью вечера, к третьей надо было просто обратиться с вежливой просьбой. На обратном пути, недалеко от гостиной, Питер споткнулся и упал. При этом он задел рукой какой-то едва заметный выступ на стене. Справа послышался скрежет. Часть стены отъехала в сторону, открывая проход в небольшую комнату.

— О, — оживился Сириус, — что это здесь?

Он вошёл в комнатку. Она была абсолютно пуста, а слой пыли на полу свидетельствовал, что туда уже давно никто не заходил. Джеймс тоже заглянул внутрь.

— Тут ничего интересного, — разочарованно протянул он.

— Как это? А сама комната? Держать твои бомбы в спальне неразумно, с Джесса станется обыск устроить. Может, отнесём их сюда?

— Сначала надо выяснить, как она изнутри открывается, — ответил Поттер.

— Давай завтра свечку захватим и снова сюда придём. Только надо, чтобы кто-нибудь снаружи стоял.

— Свечу? Зачем? Смотри...

Джеймс достал палочку и сказал: «Люмос». Комнату залил неяркий свет.

— Ух ты! Покажешь потом, как это делается?

— Покажу, это несложно.

Сириус высунулся в коридор.

— Рем, Питер, попробуйте закрыть дверь. Мы хотим посмотреть, как её изнутри открыть.

Питер нажал на тот же выступ. Дверь встала на место. Блэку и Поттеру не пришлось долго искать способ её открыть. Изнутри на стене был отпечаток ладони. Джеймс положил на него руку. Проход снова был свободен.

— Здорово! — Сириус потёр руки. — Надо будет ещё петли

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

смазать, чтобы не шуметь так каждый раз...

На следующий день за завтраком Римус стащил со стола немного масла и положил его в стеклянную баночку. Мальчики поднялись в спальню, взяли сумку с бомбами и пошли в потайную комнату. Практичный Сириус захватил ещё совок и щётку, лежавшие рядом с камином.

— Надо там прибраться, — объяснил он друзьям.

Через полчаса пыли в комнате заметно поубавилось, петли были смазаны, а сумка с бомбами заняла своё место в углу. Оглядев друг друга, мальчики поняли, что идти в гостиную в таком виде нельзя — их лица и мантии приобрели одинаковый серый цвет.

— Джесси нас убьёт, если увидит, — сказал Блэк.

— Кажется, если спуститься по ближайшей лестнице, тот там рядом будет туалет, — припомнил Люпин.

Они спустились на второй этаж. Недалеко от лестницы действительно оказалась дверь с нарисованным на ней умывальником. Друзья зашли внутрь и начали приводить себя в порядок.

— А что это вы тут делаете? — неожиданно раздался плавный голосок. — Здесь туалет для девочек, а вы мальчики!

Ребята обернулись. В воздухе перед ними висел призрак пухлой прыщавой девочки в огромных очках.

— Мама, — Питер попятился и врезался задом в раковину. — Привидение в туалете...

— Ты кто? — спросил Джеймс.

— Я Миртл, — ответило привидение.

— А почему ты здесь живёшь?

— А вам тут не нравится? Тогда зачем пришли? — по щекам девочки покатались слёзы. — Всякий может обидеть бедную Миртл! — разразившись стонами, она скрылась в кабинке.

— Пошли отсюда, а то сейчас на её вопли вся школа сбежится, — сказал Римус.

Мальчики вернулись в гостиную.

— Ноги моей там больше не будет! — клятвою пообещал Сириус.

В середине сентября Люпин неожиданно исчез. Друзья уже не знали, что и думать, когда через два дня он вернулся — бледный, осунувшийся, с синяками под глазами.

— Ты где был? — накнулись на него приятели.

— У меня бабушка заболела, — ответил он, пряча глаза, — надо было к ней съездить...

Погода совсем испортилась, постоянно шли дожди. К огорчению Сириуса, теперь на некоторых уроках Астрономии им просто читали лекции, так как небо было затянато тучами. Поля вокруг замка превратились в настоящие болота, и друзья решили отложить исследования Запретного Леса до весны. К октябрю учиться стало интереснее и сложнее, а Джеймс и Сириус неожиданно для себя завоевали позиции любителей Флитвика и Бриджеса. Баллы, получаемые на Астрономии и Заклинаниях, позволяли хоть как-то компенсировать то, что терялось на Алхимии. Маленький профессор Заклинаний каждый урок заявлял, что у него давно не было такого талантливого студента, как Поттер. Преподаватель Астрономии ласково улыбался Блэку, встречая его в Большом Зале или в коридоре. С лёгкой руки их однокурсницы Шейлы МакЛинн Сириуса начали дразнить «Кентавром», за что он очень сильно невзлюбил девочку и не упускал случая подстроит ей какую-нибудь каверзу.

— Сама Венеру с Марсом путает и думает, что это нормально! — возмущался Блэк. — И ещё дразнится! Я ей покажу!

Это противостояние закончилось для него первыми серьёзными неприятностями. Вечером первокурсники сидели в гостиной. Сириус наклонился к сумке сидевшей впереди МакЛинн, коснулся её волшебной палочкой и тихо сказал что-то. Покончив с уроками, девочка стала собираться. Неожиданно сумка завопила дурным голосом и начала выплёвывать книги, перья и пергаменты. Чернильница разбилась, и на полу образовалась большая синяя лужа. На шум из своей комнаты выскочил Джесси.

— Это Блэк! — завизжала Шейла, увидев старосту. — Он сидел прямо за мной!

— Сириус! Я тебя, кажется, предупреждал! Минус десять

баллов Гриффиндору! И убирать всё это будешь сам! Руками! — Джесси отобрал у него волшебную палочку.

Сириус покончил с уборкой только к полуночи. Друзья не спали, поджидая его.

— Может, зря ты с ней так? — осторожно спросил Римус. — Ну что на девочку внимание обращать...

— Она меня достала! — огрызнулся Блэк. — И ещё Джессу на меня настучала, ябеда несчастная! Как её только в Гриффиндор взяли! Пусть она ко мне не лезет, тогда и я к ней не буду!

Через три дня Батильда за завтраком уронила на тарелку своего хозяина необычное письмо в красном конверте. Сидевшая напротив девочка испуганно зажала руками уши и отодвинулась подальше.

— Странный какой-то конверт, — удивился Сириус.

— Вскрывать быстрее, — пискнула девочка. — Это же Вopilлер! Он сейчас взорвётся!

Блэк открыл письмо. Сначала ему показалось, что рядом с ним разорвалась бомба. Потом он различил в грохоте сердитые интонации отца. «Как ты мог, Сириус?! Не говоря о том, что этот поступок является грубейшим нарушением школьных правил, я ещё и выясняю, что мой сын проявил неуважение к даме! Я воспитывал вас обоих джентльменами и не потерплю с вашей стороны никакой грубости по отношению к девочкам! Если я ещё услышу о чём-нибудь подобном, то мы с мамой заберём тебя из школы!» Пергамент вспыхнул и съёжился. Торжествующая Шейла показала ему язык, Сириус в ответ соорудил «зверскую» рожу.

— Я же тебе говорил, что не стоит связываться с девочкой, — заметил Римус.

Но, несмотря на взыскание и Вopilлер, Блэк считал, что остался в выигрыше. После происшествия с сумкой Шейла всё-таки перестала дразнить его «Кентавром», и все остальные быстро забыли это прозвище. В середине октября Люпин снова исчез на два дня, объяснив по возвращении, что его бабушка умерла, и он ездил на похороны.

Приближался Хеллоуин. По утрам пожелтевшая трава во дворе становилась белой от инея, по замку плыл запах печёной тыквы. Профессор Флитвик украсил свой кабинет изображениями скелетов и летучих мышей. Однажды утром, спускаясь в Большой Зал, друзья увидели, как полтергейст Пивз пытается засунуть под забрало доспехам маленькую декоративную тыкву. Накануне праздника Поттер, Петтигрю, Люпин и Блэк возвращались с очередного урока полётов. Питер искренне радовался, что он закончился — мальчик чувствовал себя гораздо увереннее, когда стоял на твёрдой земле. Джеймс, Римус и Сириус, напротив, неплохо летали с детства и были очень разочарованы плохим качеством школьных мётел.

— Вот перейду на второй курс, выпрошу у родителей самую лучшую метлу, — размышлял Блэк.

— А они тебе скажут: «Денег нет!» — ответил Петтигрю.

— А им незачем деньги тратить, — объяснил Сириус. — У отца собственная мастерская по производству мётел. Они там очень хорошие вещи делают.

— Здорово! — восхитился Джеймс. — А у меня родители нюхлеров разводят. Весь дом завьём пропах!

— Ну, это неизбежно... Но звери — это замечательно!

— Не в таком количестве! — отрезал Поттер.

Через несколько дней «звериная» тема получила довольно грустное продолжение. Возвращаясь из библиотеки, Сириус и Джеймс на лестнице увидели, что Питер беспомощно прижимается к стене и едва не плачет. Под глазом у него наливался кровоподтёк, все руки покрыты царапинами. Рядом на полу было какое-то кровавое пятно, над которым урчал и чавкал огромный серый кот с наглыми жёлтыми глазами. Над котом наклонились двое слизеринцев — Ивэн Розье и Кевин Уилкис.

— Ты у меня умница, Валди, — приговаривал Розье, глядя зверя. — Грызунов истребляешь!

— Питер, что случилось? — спросил Поттер.

— Рино убежал куда-то, я его искать пошёл, — дрожащим голосом объяснил Петтигрю, — и увидел, что на него этот котяр охотится. А когда я попытался отобрать свою крысу, то меня сначала кот исцарапал, а потом его хозяин в драку полез...

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— А чего он моего кота пинает! — огрызнулся Розье. — И вообще, нечего всякую дрянь в Хогвартс таскать! Правильно Валдик эту крысу съел!

— Не твоё дело, у кого какой зверь! — заявил Сириус. — Зачем ты своему коту чужую крысу скормил? Мышей в замке мало?!

— Ну-ка, валите отсюда! — посоветовал Джеймс. — Питер вам сдачи дать не может, а вот мы — вполне!

Слизеринцы предпочли ретироваться — маленький хрупкий Уилкис не был в драке соперником ни Джеймсу, ни, тем более, высокому крепкому Сириусу.

— Не расстраивайся так, — Поттер попытался утешить друга, — поедешь на Рождество домой, попросишь у родителей новую крысу...

— Не, — Питер яростно тёр глаза, — Рино был особенный... Другого такого нет.

— Ну что ж теперь поделаешь, — вздохнул Блэк, — раз не уследил... Кошек в Хогвартсе много — и все на мышей охотятся. И крысой закусить не откажутся.

После этого происшествия неприязнь между четырьмя гриффиндорцами и слизеринцами переросла в настоящую вражду. В тот день Розье до вечера возмущался тем, что в Гриффиндоре учатся настоящие садисты — «этот мелкий запинал моего кота!» Маленькие взаимные пакости теперь случались почти каждый день. При этом питомцы Гриффиндора проявляли большую изобретательность, а на стороне Слизерина было численное превосходство — Розье, Уилкис и Снейп примкнули к компании, куда входили также второкурсники Малфой, МакНейр и Эйвери и третьекурсник Лестрендж.

На рождественские каникулы приятели разъехались по домам. Сириус всегда любил Рождество, с запахом ёлки, жареным гусем и подарками от Санта-Клауса — но в этот раз ему чего-то не хватало. Вернувшись в Хогвартс, он окончательно понял, что этим «чем-то» были его новые друзья. Он очень скучал по ним — и, к его радости, при встрече оказалось, что это взаимно. После каникул школьная жизнь пошла по наезженной колее — уроки, домашние задания, вражда со Слизерином. Незаметно кончилась зима, пришла весна. А в марте наступил день, который навсегда изменил жизнь всех четверых...

Глава III. Первые открытия.

В тот день на Алхимии Блэк и Поттер снова получили возыскание. На этот раз они взяли котел с неудавшимся зельем Сириуса, заклинанием заставили его подлететь к Снейпу и вылили всё его содержимое на голову слизеринцу. Вопли заклятого врага, вымокшего до нитки, доставили им удовольствие, которое не могла испортить даже необходимость полтора часа отскребать кабинет алхимии после уроков. Весело смеясь и обсуждая свою проделку, мальчики поднялись в спальню. Войдя в комнату, они увидели, что Римус собирает вещи.

— Ты что, опять уезжаешь? — спросил Джеймс.

— Да, маме плохо... надо ехать, — сказал Люпин, аккуратно складывая мантию.

Он подхватил сумку и вышел.

— Слушай, Джим, по-моему, он от нас что-то скрывает, — нахмурившись, протянул Сириус.

— Да, это странно... Что такое с его мамой, что к ней надо ездить каждый месяц?

— И каждый раз только на два дня...

— Может, конечно, с ней что-нибудь серьёзное. Он такой бледный оттуда приезжает, наверное, сидит с ней по ночам... — закончил Джеймс.

Больше в тот вечер они не обсуждали отсутствие Люпина. Сделали уроки, поболтали о квиддиче, подсунили Джессу исчезающее перо... Наконец, настало время ложиться спать. Поднявшись в комнату, Сириус переоделся в пижаму и забрался на подоконник.

— Погаси ночник, — попросил он Джеймса.

— Шёл бы ты спать, Сириус, завтра вставать рано, — сказал Поттер, исполнив просьбу.

— Не будь занудой! Посмотри, какое небо!

— Совсем чокнулся со своей астрономией, — добродушно усмехнулся Джеймс, усаживаясь рядом с другом.

Хотя он не любил астрономию, вид ночного неба заворожил и его. Казалось, чья-то огромная рука рассыпала пригоршню светляков на черно-фиолетовом шелке. Трава на лужайке серебрилась в лунном свете, словно шерсть единорога, а Запретный лес выглядел особенно загадочным и таинственным. Мальчику вспомнилась сказка об эльфах, которые такими вот лунными ночами танцуют на зачарованных полянах. Время как будто остановилось... Неожиданно Сириус спрыгнул с подоконника и взволнованно прошептал:

— Ой, дурак! Какой же я дурак! И как я сразу не подумал?!

— Ты о чём? — удивленно спросил Джеймс.

— Про Рема! И про его поездки! Посмотри в окно!

— А чего я там не видел? Ну, небо, звёзды, луна... погоди, луна... сегодня же полнолуние...

— Пошли в гостиную, там поговорим, — предложил Сириус.

Мальчики спустились в гостиную, где в этот поздний час уже никого не было.

— Может, совпадение? — неуверенно произнес Джеймс. — Этого просто не может быть...

— Ага, совпадение... Только он в прошлый раз тоже уехал в день полнолуния. Помнишь, мы ещё тогда МакЛинн перо заколдовали?

— Угу, — ответил Поттер и хихикнул, вспомнив, как завизжала Шейла, когда перо у неё в руке превратилось в большого мохнатого паука.

— И с каникул он приехал позже всех, — продолжал Сириус, — а занятия у нас начались в полнолуние... Он вернулся, когда луна пошла на убыль.

Джеймс задумчиво почесал в затылке. Во всём, что касалось астрономии, можно было с уверенностью полагаться на знания Сириуса, он недаром был любимым студентом профессора Бриджеса. А это означало только одно...

— Тогда получается, — он нахмурился, — что Рем — оборотень?

— Оборотень, — эхом отозвался Блэк.

Мальчики поёжились. Они оба были чистокровными волшебниками и в детстве слышали немало страшных историй про оборотней.

— Моя бабушка говорила, что оборотни чахнут, если долго никого не убивают, — нарушил молчание Сириус. — И что звери их не любят... может, у него поэтому и нет никого?

— А моя рассказывала, что они даже в человеческом облике могут заколдовать свою жертву. Помнишь, как он в поезде Крэбба и Гойла напугал? — сказал Джеймс.

Друзья переглянулись.

— Ну нет! — возмутился Блэк. — Ерунда какая-то! Я не верю, что Люпин кого-то убивает! И вообще, он классный парень, даже если оборотень!

— Да, — ответил Поттер, — и он наш друг. А друзей не бросают. Что делать будем?

— А что тут делать? Помалкивать! А когда Рем вернётся, надо будет с ним поговорить.

— Это само собой. Питеру скажем?

— Когда с Ремом поговорим.

— Хорошо. А теперь пошли спать.

Следующие два дня мальчики вели себя непривычно тихо. Они были слишком ошеломлены своим открытием, чтобы думать о чём-то ещё. Им даже пришлось успокаивать Питера, который заволновался, глядя на своих присмиривших друзей, и спросил, как они себя чувствуют.

В субботу утром Джеймс проснулся очень рано. Он подошёл к окну, чтобы взять кувшин с водой, да так и застыл на месте. Он увидел, как откуда-то из-под корней Гремучей Ивы вылезает Римус. «Значит, он никуда не уезжал, — подумал мальчик. — Всё страньше и страньше.» Он снова лёг в постель, но заснуть уже не мог. Когда проснулся Блэк, Джеймс рассказал ему, что он видел утром.

Люпин появился за завтраком, осунувшийся и бледный.

— Привет, — сказал Сириус. — Как твоя мама?

— Да всё так же, — коротко ответил Римус.

Встав из-за стола, Джеймс взял друга за руку и сказал: «Идём, надо поговорить.» Люпин удивлённо поднял брови,

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

но пошёл за ним. Они зашли в пустой класс, Блэк плотно закрыл дверь и прислонился к ней спиной.

— Рем, — спросил он, — ты нам друг?

— Конечно, — ответил мальчик. — Вы меня за этим сюда позвали?

— Тогда почему ты нам врёшь? — Поттер скрестил руки на груди.

— О чём вы?

— О твоих поездках к маме, — сказал Сириус, подойдя вплотную к другу и взяв его за плечи. — Джим утром видел, как ты вылезашь откуда-то из-под Гремучей Ивы. И ты всегда исчезаешь в полнолуние. Ты оборотень, да?

Люпин побледнел ещё больше и прошептал: «Ну, вот и всё...» Он стянул с себя руки Сириуса, сел за парту и спрятал лицо в ладонях.

— Эй, Рем, ты что? — бросился к нему Джеймс.

— Я ведь не виноват, что я такой, — хрипло ответил Римус. Ему всё-таки удалось сдержать слёзы. — Меня оборотень укусил, когда я был ещё совсем маленький. Родители думали, что меня ни в одну школу не примут. А год назад к нам приехал Дамблдор. Он как раз незадолго до этого стал директором. Он о чём-то поговорил с отцом, а потом они позвали меня и сказали, что осенью я поеду в Хогвартс. В Хогсмиде есть один заброшенный дом... к нему подземный ход прорыли и посадили над входом Гремучую Иву, чтобы никто туда не лазал. Там я и сижу в полнолуние. Ладно, — Люпин поднялся, — пошли. Можете мне вещи собрать.

— Это ещё зачем? — возмутился Сириус.

— Мне придётся уехать, — сказал Римус, направляясь к двери. — Завтра вся школа будет знать, что я оборотень. А послезавтра придут письма от родителей. Никто не захочет, чтобы его ребёнок учился с таким чудовищем, — голос мальчика был усталым и безжизненным.

— Никто ни о чём не узнает, — твёрдо заявил Блэк. — Мы с Джеймсом ещё два дня назад обо всём догадались. И никому не сказали.

— И не скажем, — добавил Поттер. — Ты не чудовище. Кто бы ты ни был, ты хороший человек. И ты наш друг.

— И мы тебя не бросим, — закончил Сириус.

Люпин медленно повернулся к друзьям.

— А вы точно не передумаете? — с недетской болью в голосе спросил он.

— Клянусь! — ответил Блэк.

— Честное слово! — подтвердил Джеймс.

Мальчики обнялись.

— Слушай, Рем, — Сириус перешёл на деловой тон, — как ты считаешь, надо об этом Питеру рассказать?

— Да надо, наверное, — Римус почесал в затылке, — он ведь тоже наш друг...

В этот момент дверь открылась, и в кабинет шмыгнул Питер.

— А я вас повсюду ищу, — сказал он. — Что это вы тут делаете?

— Питер, иди сюда, — начал Джеймс, — мы тебе кое-что рассказать хотим.

— Только это страшная тайна, — продолжил Сириус. — Поклянись, что никому не скажешь.

Глаза Питера загорелись от любопытства.

— Клянусь! — ответил он. — А что это за тайна?

— Понимаешь, Питер, — Римус замялся, — я не к маме езжу каждый месяц. Я прячусь в одном месте... тут, неподалёку. Я... я оборотень.

— Ой, — пискнул Петтигрю. Он явно был напуган.

— Смотри, Питер, — Блэк погрозил ему кулаком. — Ты обещал, что будешь молчать. Проболтаешься, я тебе голову оторву!

— Да нет, я никому не скажу, правда, — ответил Питер. — Рем, а почему ты всегда такой бледный, когда возвращаешься? Люпин помрачнел.

— Знаете, это очень больно — превращаться в волка. И мне очень хочется кого-нибудь покусать... а некого. Так что я себя грызу...

— Хватит, Рем, — оборвал его Джеймс. — Вряд ли тебе приятно об этом говорить.

— Давайте лучше подумаем, что бы нам со Снейпом сделать, — сменил тему Сириус. — Он, гад, в пятницу мне

на руку Раздувающего зелья плеснул и сказал, что нечаянно. А Хартелл ему поверил. Небось, с нас бы очков пятьдесят за такое снял... или даже сто.

— Вот змея! — возмутился Люпин.

— Снейп или Хартелл? — засмеялся Поттер.

— Оба! — отрезал Римус.

Когда мальчики вышли из класса, их мысли были заняты планами мести Снейпу. День прошёл за обычными занятиями: уроками (надо было помочь Люпину, который пропустил два дня), играми и болтовнёй. Вечером, когда Сириус по своему обыкновению устроился на подоконнике любоваться звёздами, к нему подошёл Джеймс.

— Слушай, мы должны помочь Рему, — тихо сказал он.

— Так мы же ему все задания объяснили. И он всё понял.

— Да я не про уроки...

— А что мы можем сделать? Это ведь не лечится, — вздохнул Сириус.

— Не лечится. Но ты представляешь, каково ему приходится? А мы каждый раз будем просто сидеть и думать, как он там... один?

— И что ты предлагаешь?

— Давай в библиотеку сходим, может, в книжках что-нибудь найдём.

— Да ты спятил! — ужаснулся Блэк. — А если нас Филч поймает? — Аргуса Филча, школьного з смотрителя, все студенты Хогвартса считали своим злейшим врагом.

— Не поймает, — улыбнулся Поттер. — Иди сюда.

Он подошёл к своей кровати, вытащил чемодан и достал что-то серебристое.

— Плащ-невидимка! — ахнул Сириус. — Здорово! Где ты его взял?

— Это дедушкин. Ему он больше не нужен, так что я его потихоньку прихватил, когда в Хогвартс собирался.

— Слушай, но под ним же можно не только в библиотеку ходить!

— Можно. Я уже ходил.

— А меня не позвал?! Тоже мне, друг называется!

— Не хотел отрывать от любимого занятия, — поддразнил друга Поттер. — Из коридоров звёзды плохо видно.

— Ладно, идём.

Мальчики спустились в гостиную и выскользнули в коридор. Полная Дама сонно поинтересовалась: «Кто идёт?» Ребята затаили дыхание и поспешили удалиться. В коридорах было тихо и пустынно, только потрескивали факелы и бесшумно проплывали занятые своими мыслями призраки. До библиотеки они добрались без приключений. Осторожно прикрыв за собой дверь, ребята скинули плащ.

— И куда теперь? — спросил Сириус.

— Все серьёзные книги, наверное, стоят в Запретной секции, — подумав, ответил Джеймс.

— Значит, туда и пойдём.

Они на цыпочках пробрались в Запретную секцию.

— Люмос, — шепнули мальчики, доставая палочки.

При слабом свете огоньков они начали рассматривать названия на корешках книг.

— О, смотри, — раздался шёпот Блэка. — «Сила и слабость оборотней».

— То, что надо, — одобрил Поттер. — Берём.

Но стоило им снять книгу с полки, как раздался громкий душераздирающий вой. Испуганно переглянувшись, ребята быстро впихнули книгу на место, накинули на себя плащ и выскочили из библиотеки. Едва они успели закрыть за собой дверь, как из-за угла показалась долговязая фигура Филча. Стараясь не шуметь, мальчики устремились в противоположную сторону. Дойдя до портрета Полной Дамы, они выбрались из-под плаща.

— Сердце льва — прошептал Джеймс.

Картина отъехала в сторону. Сириус осторожно заглянул в гостиную.

— Никого, — сказал он.

Друзья влезли внутрь и устало плюхнулись на диван.

— Ф-фу, — выдохнул Поттер. — Еле ноги унесли.

— Ага, — отозвался Блэк. — Идиоты мы с тобой, а не волшебники. Надо было сразу сообразить, что Запретную секцию не только мадам Пинс охраняет.

— Придётся брать книжки из общего зала. Вряд ли,

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

конечно, там что-нибудь найдётся...

Следующие три недели Блэк и Поттер, к удивлению друзей и учителей, не вылезали из библиотеки, читая все доступные книги по защите от тёмных сил. Сириус просмотрел ещё несколько книг о различных заклинаниях, как он выразился, «на всякий случай». Профессор Грегсон оценил их работы на тему «Защита от оборотней» высшим баллом. Но, к сожалению, никому из авторов учебников не приходило в голову писать о том, как можно помочь оборотню.

Субботний вечер снова застал друзей в библиотеке. В лучах заходящего солнца плясали пылинки, в углу под половицей скреблась мышь. На столе рядом с ними громоздились огромные стопки книг. У обоих мальчиков глаза уже покраснели от долгого чтения.

— Сириус, — позвал Джеймс, — смотри, что я нашёл...

— Давай...

— «...все же рассказы о коровах и свиньях, которые в полнолуние волчье обличье принимают, суть не более чем досужие сплетни деревенских баб, ибо, хотя оборотень и может убить животное для пропитания, но лишь человек, им укушенный, становится ему подобным...», — прочитал мальчик отрывок из старинной книги. — Значит, для животных оборотень не опасен...

— И что нам это даёт?

— А если мы научимся превращаться в животных?

— Станем анимагами? А это идея!

— Да, только как? — задумчиво протянул Джеймс. — Все книги об анимации точно в Запретной секции, а там и плащ-невидимка не поможет...

Сириус залихватски щёлкнул пальцами.

— Не только! Можно ещё посмотреть в личном кабинете МакГонагалл.

— А там-то они откуда? — удивился Поттер.

— А ты не знал? Она анимаг.

— Откуда ты знаешь?

— У меня бабушка когда-то работала в Хогвартсе и дружила с МакГонагалл, — объяснил Блэк. — Она к нам как-то приезжала, когда я маленький был. И развлекала меня, превращаясь в кошку.

— Ты понимаешь, что будет, если нас там застукают?

— Из школы выгонят, это точно, — мальчик нахмурился. — Но знаешь, Джим, или мы Рему помогаем, или...

— Да, Рем больше рискует. Ладно, когда мы туда пойдём?

— Значит, так, — сказал Сириус, пытаясь подражать герою магловского фильма про шпионов, который он когда-то смотрел в кино, — план действий... Первое — узнать, где её личный кабинет. Второе — узнать пароль, туда наверняка просто так не войдешь. И третье — взять плащ и пойти посмотреть, что там есть. У нас во вторник как раз последним уроком Трансфигурация, МакГонагалл, наверное, потом к себе в кабинет пойдёт...

Во вторник, собираясь на занятия, Джеймс положил в сумку плащ-невидимку. Весь день он сидел как на иголках и с трудом мог сосредоточиться даже на любимых Заклинаниях. Незадолго до конца последнего урока Сириус шепнул ему: «Я её сейчас задержу, а ты выйди в коридор и надень плащ.» Джеймс молча кивнул. Когда урок закончился, Сириус подошёл к преподавателю и с самым серьёзным видом начал задавать какие-то вопросы. В это время Джеймс выскользнул в коридор, зашёл за угол и быстро накинул плащ-невидимку. Наконец, дверь кабинета распахнулась, и оттуда вышла профессор МакГонагалл со стопкой книг в руках. Она пошла по коридору второго этажа. Дойдя до портрета мрачного худого мужчины в чёрной одежде (по мнению Поттера, он сильно смахивал на вампира), она остановилась и тихо сказала: «Шоколадное печенье». Картина отъехала в сторону, и Джеймсу каким-то чудом удалось проскользнуть в открывшийся проход вслед за профессором. Там оказался ещё один коридор, настолько узкий, что даже сухопарой МакГонагалл приходилось идти по нему боком. Коридорчик освещался одним-единственным факелом, укреплённым над входом. Она подошла к какой-то двери, которая, к изумлению Джеймса, открывалась самым обычным ключом. Поттер немного подождал, но МакГонагалл так и не назвала пароль. Она просто зашла в кабинет и закрыла за собой дверь. Мальчик подошёл к ней и ещё раз внимательно осматривал её, стараясь понять, нет ли там какой-

нибудь скрытой магической ловушки, но ничего не нашёл. Пожав плечами, он развернулся и направился в башню Гриффиндора.

Когда Джеймс вошёл в гостиную, она напоминала палату сумасшедшего дома. В воздухе летали перья из разорванных подушек, визжали девочки и воняло чем-то горелым. Вслед за Поттером в комнате появился Джесси Блэк и в первый момент ошеломлен от возмущения, увидев такое безобразие. Затем он достал палочку, что-то пробормотал себе под нос, и перья в один миг плавно осели на пол. Глазам обоих мальчиков открылись четыре облепленные перьями фигуры.

— Что здесь происходит? — зловещим тоном поинтересовался староста школы.

— Блэк заколдовал мою чернильницу! Я начала писать, а там вместо чернил кро-о-вь, — всхлипывая, пожаловалась Шейла МакЛинн.

— И ещё он заколдовал мой стул! Я на него села, а он меня сбросил! — добавила ещё одна девочка, которую Джеймс не узнал.

— Сириус! Ты здесь ещё и вонючку взорвал! — рявкнул Джесси.

— А они в меня подушками стали кидаться, — огрызнулся Сириус, вытряхивая перья из волос. — И это не бомба, это перья в камин попали.

— Пятнадцать баллов с Гриффиндора! А ты, Сириус, сейчас пойдёшь со мной к профессору МакГонагалл за взысканием! И ещё я родителям напишу! Кошмар какой-то! Я, наверное, за семь лет меньше баллов потерял, чем ты за год! — возмущённо заявил Блэк-старший.

— Не всем же быть такими примерными! — буркнул младший.

Сириус вернулся только через три часа с красными распаренными руками.

— Пришлось всю посуду на кухне перемыть. Домашние эльфы чуть с ума не посходили — как же, кто-то из хозяев у них работу отнимает! — он хихикнул. — Зато я теперь знаю, как туда пройти.

— Как? — живо заинтересовался Римус. За два-три дня до полнолуния он начинал просыпаться среди ночи от голода.

— В коридоре в подzemелье есть картинка с фруктами. Надо пощекотать грушу, она тогда в дверную ручку превратится.

— Слушай, а как ты это со стулом сделал? — спросил Джеймс.

— Это не я, — с сожалением в голосе признался Сириус. — Я только МакЛинн чернила заколдовал. Пока мы с тобой в библиотеке сидели, я нашёл одно заклинание, как жидкости превращать. Ну и решил попробовать. А со стулом — классная идея, только надо сделать так, чтобы он не лягался, а кусался.

— И подsunуть его Снейпу! — у Питера загорелись глаза.

— Или Хартеллу! — подхватил Люпин. — Представляете, как он запрыгает, ухватившись за свою толстую задницу!

Друзья расхохотались.

— Надо будет подумать, как это сделать, — сказал Джеймс.

— Слушайте, а что вы столько времени в библиотеке делали? — спросил Римус.

— Искали способ, как тебе помочь, — ответил Блэк.

Люпин помрачнел.

— Спасибо, конечно, — вздохнул он, — только вы же знаете, что это не лечится. Родители чего только не перепробовали...

— Знаем. Но кое-что мы всё-таки нашли, — торжественно объявил Поттер.

— Понимаешь, Рем, — Сириус понизил голос, — Джим в одной книге прочёл, что оборотень не опасен для животных.

— И что?

— Мы хотим стать анимагами. Это такие волшебники, которые умеют в зверей превращаться, — объяснил Блэк, заметив недоумённый взгляд Питера.

— Вы с ума сошли! — ахнул Римус. — Это же, наверное, жутко сложно!

— Наверное. Мы ещё не знаем как. Но, во-первых, представь, как это классно — уметь превращаться в зверя. А во-вторых, — голос Джеймса стал серьёзным, — нам ведь

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

ещё шесть лет учиться. Посчитай, сколько раз ты будешь уходить в полнолуние. И ты хочешь, чтобы мы тут сидели и за тебя переживали? А если мы станем анимагами, то сможем к тебе в гости ходить. Может, даже гулять вместе будем.

— А вы мне можете? Я тоже хочу быть анимагом, — попросил Питер.

— Конечно можем, — великодушно согласился Сириус.

На вечер была назначена вылазка в кабинет МакГонагалл. Джеймс, правда, беспокоился, как они откроют дверь в кабинет, которая закрывалась на обычный магловский замок, но Сириус, шитро подмигнув, сказал, что берёт это на себя. Мальчики старались вести себя потише, чтобы не привлекать внимания. Сириус немного покрутился вокруг стайки третьекурсниц, потом о чём-то переговорил с каким-то шестикурсником, а затем чинно уселся в углу и открыл учебник по Трансфигурации. Джесси то и дело с подозрением поглядывал на младшего брата, но, видя его за работой, успокаивался. Около полуночи гостиная опустела. Римус, который был частично посвящён в их план, стоял снаружи, чтобы открыть друзьям проход. Спустившись на второй этаж, мальчики едва не столкнулись с Филчем и впервые за время своей учёбы были благодарны Пивзу, который как раз в этот момент что-то уронил в другом конце коридора. Наконец они добрались до нужного портрета.

— Шоколадное печенье, — шепнул Джеймс.

Портрет отъехал в сторону. Мальчики достали палочки и шепнули «Люмос».

— Теперь надо по одному идти, — сказал Поттер, — тут коридор узкий.

— Тогда я первый, — отозвался Сириус.

Они дошли до двери.

— И что ты собираешься с ней делать? — поинтересовался Джеймс.

— Подержи мою палочку. И посвети мне, — ответил Блэк. — Смотри и учишься!

Он достал из кармана кусочек стальной проволоки и начал ковырять ею в замке. Через пять минут дверь была открыта.

— Здорово! Где ты так научился? — восхищённо спросил Поттер.

— У маглов тоже есть чему поучиться, — ухмыльнулся Сириус.

Друзья вошли в личный кабинет профессора МакГонагалл. Это оказалась крохотная комнатка, в которой стоял застарелый запах пыли и плесени. Повсюду валялись книги и свитки пергамента. Мальчики зажгли лежавшую на столе свечу и начали осматривать книжные полки. Они довольно быстро нашли то, что нужно.

— «Как стать анимагом», — прочитал Джеймс.

Он осторожно снял книгу с полки, опасаясь повторения истории в библиотеке. Но всё было тихо. Он открыл книгу и начал читать. Сириус тем временем продолжал рыться на полке.

— Джим! — окликнул он друга. — Смотри, что я нашёл!

Джеймс оторвался от чтения. В руках у Блэка тоже была раскрытая книга.

— Это список всех зарегистрированных анимагов за последние триста лет, — продолжил Сириус. — Оказывается, на это специальное разрешение нужно. Глянь сюда.

Джеймс прочёл: «Карл Поттер. Благородный олень».

— Ух ты! — оживился он. — Это же мой прадедушка. Я и не знал, что он был анимагом. Погоди, мама говорила, что вся его библиотека у нас на чердаке лежит. Я на пасхальные каникулы домой поеду, посмотрю, что там есть.

— Если ты какой-нибудь учебник привезёшь, это будет здорово, — сказал Блэк. — А то придётся сюда ходить и потихоньку эту книгу переписывать, — он ткнул пальцем в толстый том, который держал Поттер.

Друзья аккуратно поставили книги на полку и вышли из кабинета. Сириус опять поковырял проволокой в замке, запирая его. Мальчики вылезли в коридор и накинули плащ-невидимку.

— Что-то мне спать совсем не хочется, — сказал Джеймс. — Может, ещё погуляем?

— Давай. Слушай, пошли в кабинет алхимии. Попробуем Хартеллу стул заколдовать. У нас как раз завтра Алхимия первым уроком, — предложил Сириус.

— А ты знаешь как?

— Не совсем. Но у меня тут одна книжечка есть...

— Где ты её взял?

— Не перебивай, дай закончить. Я нашёл, кто у нас в гостиной стул заколдовал. Послушал, что девчонки говорят...

— Делать тебе больше нечего! Откуда они знают? — поморщился Джеймс.

— Я же сказал, не перебивай! Со стула упала Джоркинс. Сам знаешь, какое она трепло. И девчонки говорили, что она что-то такое разболтала про Марка Баррета с шестого курса. И он из-за этого со своей девчонкой поспорил. Я к нему вечером подошёл и сказал, что это несправедливо: стул заколдовал он, а взыскание получил только я. И он мне дал книжечку, где есть такие заклинания, чтобы мебель заколдовывать. Испугался, наверное, что я Джессу скажу, — хихикнул Сириус.

— А ты бы сказал? — спросил Поттер.

— Ну вот ещё! Что я, слизеринец? Гриффиндорцы своих не закладывают!

Мальчики спустились в подzemелье и подошли к кабинету Алхимии. Дверь оказалась заперта.

— Аллохомора! — прошептал Джеймс.

Дверь открылась.

— И где твоя книжечка? — спросил он, подойдя к учительскому столу.

— Сейчас... вот она.

Друзья склонились над потрепанными страницами.

— Нашёл! — объявил Сириус, показывая пальцем нужную строчку.

— Давай вместе, на счёт три...

— Креато дантиссимо! — хором сказали ребята, направив палочки на сидение стула.

— Ну вот, теперь можно и спать идти, — удовлетворенно сказал Блэк. — А завтра посмотрим, что вышло.

Результат их ночной проделки превзошёл все ожидания. Урок Алхимии начался как обычно: профессор Хартелл проверил состояние котлов. При этом гриффиндорцы, как всегда, лишились баллов: минус пять Поттеру за погнутую ручку, пять Блэку — за вмятинку в днище и десять Лонгботтому — за плохо вычищенный котёл. После этого профессор написал на доске рецепт зелья, которое предстояло сварить, и направился к своему столу. Друзья затаили дыхание. Преподаватель аккуратно расправил полы мантии, сел... и тут же с громким криком вскочил, держась, как и предсказывал Люпин, за пострадавшее место. Гриффиндорцы покатались со смеху. Слизеринцы, пытаясь проявить солидарность со своим деканом, сидели с каменными лицами, но было видно, что и они с трудом сдерживают улыбки.

— Что это такое?! — завопил он, глядя на стул, который в этот момент грозно клацнул огромными зубами.

Тут уже не выдержали и некоторые слизеринцы. Хохот усиливался.

— Какие... какие мародёры залезли в мой кабинет и сделали это?! — заорал профессор.

Ответа он, конечно же, не получил.

— Я иду за профессором МакГонагалл! — сказал Хартелл и вышел из кабинета.

Некоторые ученики воспользовались его отсутствием, чтобы подойти поближе посмотреть на зубастый стул. Минут через пятнадцать дверь открылась, и в класс влетел красный от злости профессор Хартелл. За ним вошла декан Гриффиндора.

— Посмотрите, что натворили ваши студенты! — рявкнул алхимик, показывая на стул.

— У-у, какие зубы, — сказала профессор МакГонагалл, доставая палочку и возвращая предмету мебели его нормальный облик. — Помилуйте, Джон, — продолжила она, — у Вас нет никаких доказательств, что это сделал кто-то из студентов Гриффиндора. Тем более — кто-то из присутствующих, — с этими словами она многозначительно посмотрела на Блэка. Тот напустил на себя максимально невинный вид. — Это же первокурсники, а здесь использовано довольно сложное заклинание. А теперь я, с Вашего позволения, пойду. У меня урок.

К обеду о происшествии на Алхимии уже знала вся школа.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

Профессор Хартелл был мрачнее тучи. Когда первокурсники вошли в гостиную, все подняли головы.

— Это правда, что Хартелла стул укусил? — спросил кто-то.

— Правда! — ответил Питер.

— Твоя работа, Сириус? — раздался сердитый голос Джесса.

— Чуть что, сразу я, — обиделся младший Блэк. — Профессор МакГонагалл сама сказала, что это слишком сложное заклинание для первого курса. И вчера это тоже не я сделал!

— А кто?

— Не знаю!

Баррет по-дружески подмигнул Сириусу из-за спины Джесса. Друзья поднялись в спальню.

— Это вы устроили? — хихикая, спросил Питер.

— Ага, — сказал Блэк. — Ночью.

— А нас с собой не взяли?! Я думал, вы только в библиотеку собираетесь, я бы тоже с вами пошёл, — надулся Римус.

— Не обижайся, Рем, — Джеймс хлопнул друга по плечу, — завтра опять гулять пойдём. Думаю, мы все поместимся под моим плащом.

— Я вам покажу, как на кухню пройти, — добавил Блэк. — Да, как там он нас обозвал?

— Мародёрами, — ответил Люпин.

— Слушайте, а это хорошее слово, — оживился Сириус. — Давайте мы так будем нашу компанию называть.

— Давайте, — дружно согласились остальные.

С этого дня четверо друзей называли себя Мародёрами. На следующее утро Сириус получил Вopilлер: Джесси выполнил-таки своё обещание и написал родителям о поведении младшего брата. Вечером Мародёры остались в спальне вчетвером: Лонгботтом сидел в библиотеке.

— Питер, — сказал Джеймс, — нам нужна твоя помощь.

— Что надо делать? — живо отозвался Питер. Ему редко представлялась возможность быть чем-то полезным своим более умным и сильным друзьям. Единственное, что он действительно хорошо умел — это рисовать.

— Понимаешь, в ту ночь, когда мы Хартеллу стул заколдовали, мы ещё залезли в кабинет МакГонагалл, — начал Поттер.

— Что? — напустился на него Люпин. — Так вы не в библиотеку ходили?

— Брось, Рем, — ответил Сириус. — Мы тебе не сказали, чтобы ты меньше волновался.

— И там мы нашли книгу «Как стать анимагом», — продолжил Джеймс. — И я прочёл самое начало. Там говорится, что сначала надо придумать, в какого зверя ты хочешь превращаться. И... как там было написано... «представить его себе во всех подробностях и сродниться с ним». Давайте придумаем себе зверей, а ты, Питер, их нарисуеть.

— Хорошо, — сказал Петтигрю. — Ты себе уже что-нибудь придумал?

— Да. Я хочу быть оленем. Он такой красивый и быстрый...

— Как твой прадедушка? — спросил Сириус.

— Ага. А ты кем хочешь быть?

— А я, — протянул Блэк, — я хочу... я хочу быть собакой. Большой. Мохнатой, — уточнил он после некоторого раздумья, — чтобы не мёрзнуть. И чёрной. Я же Блэк. А ты, Питер?

— Ну-у, — жалобно сказал Питер, — у меня, наверное, не получится превращаться в кого-нибудь большого. Я ведь маленький...

— Ну и что? — подбодрил его Джеймс. — Быть маленьким тоже хорошо: и в любую дырку влезешь, и никто тебя не увидит.

— Тогда... тогда... может, в крысу? — неуверенно предположил Петтигрю.

— А что, хорошая мысль, — одобрил Сириус. — Крысы умные.

Питер достал карандаши и пергамент и начал рисовать. Друзья внимательно следили за его работой, изредка подсказывая какие-нибудь детали. Через полтора часа на столе лежали три рисунка: стройный прекрасный олень, огромный лохматый чёрный пёс и маленькая серая крыса.

— Ну вот, — удовлетворённо сказал Джеймс, разглядывая рисунки. — Очень хорошо получилось. Надо будет ещё поискать заклинание, как картинки оживлять. Повесим их у себя над кроватью и будем смотреть.

Ночью Мародёры отправились на первую совместную прогулку по замку. Сириус показал друзьям путь на кухню. Кроме того, на первом этаже они обнаружили потайной ход, который привёл их на окраину Хогсмида. Мальчики уселись на траву и устроили первый в своей жизни ночной пикник, с аппетитом уплетая прихваченную на кухне еду и с жаром обсуждая, какой участок замка они пойдут обследовать в следующий раз. Сириус, поев, развалился на траве и уставился в звёздное небо; друзьям с трудом удалось убедить его, что пора возвращаться.

Оставшееся до каникул время пролетело без особых происшествий. Мародёры ещё несколько раз совершали ночные вылазки, но потайных ходов больше не находили. На каникулы Питер и Джеймс разъехались по домам и вернулись за день начала следующего семестра.

— Вот, — сказал Джеймс, вытаскивая из чемодана стопку книг, — нашёл в прадедушкиной библиотеке. Это вам с Питером, — он протянул им тоненькие книжечки «Анимация для начинающих.»

— Ребята, а я могу вам помочь? — спросил Римус. Он уже свыкся с мыслью, что его друзья станут анимагами. Более того, надежда когда-нибудь провести полноценные не в душном пыльном доме, а на воле, вдыхая свежий ночной воздух, бегая по росистой траве и чувствуя, как она приятно щекочет лапы и брюхо, грела ему сердце. — Неправильно как-то: вы будете работать, а я сложа руки сидеть?

— Не бойся, работы всем хватит, — успокоил его Джеймс. — Я ведь не всё привёз, там ещё много осталось. И хорошо бы всё это прочесть. Приезжайте ко мне летом, займёмся. И ещё, я прочёл, что анимагия — это очень сложный вид Трансфигурации. Поэтому придётся как следует её учить. И Питеру помогать, у него с ней не очень. Так что ты без дела не останешься.

Летний семестр выдался очень напряжённым: Мародёры засыпали, едва коснувшись головой подушки. О планах исследования Запретного Леса никто даже не вспоминал. Надо было учиться и делать домашние задания, которых, казалось, стало больше, чем раньше. Надо было готовиться к экзаменам. Надо было читать привезённые Джеймсом книги. Надо было дополнительно практиковаться в Трансфигурации и подтягивать Питера, с которым по очереди занимались все трое друзей. К тому же слизеринцы не оставляли их в покое. Через несколько дней после начала занятий состоялась грандиозная магическая дуэль между первокурсниками Гриффиндора и Слизерина, которая, к негодованию преподавателей, частично переросла в самую банальную драку. Всё началось с того, что шайка слизеринцев под предводительством Розье подловила Питера, когда он шёл из библиотеки, и начала над ним издеваться. Проходившие мимо Римус и Сириус, разумеется, вступились за друга, чуть позже на выручку подоспели Джеймс и Фрэнк Лонгботтом. Ко всеобщему удивлению, обычно мягкий и сдержанный Люпин в этой стычке проявил себя самым яростным бойцом. Именно ему принадлежало самое оригинальное из использованных заклинаний: наставив палочку на Розье, он выкрикнул: «Блаттарио!» Из носа и ушей слизеринца посыпались тараканы. Туповатый Крабб от удивления даже выронил палочку, чем не преминул воспользоваться Сириус, немедленно поставивший ему фонарь под глазом.

— Но, профессор, — чуть позже с жаром доказывал он декану Гриффиндора, которая гневно обрушилась на него за столь неподобающий волшебнику способ выяснения отношений, — он ведь уронил палочку. Нападать на безоружного нечестно. А кулаки и у него есть...

Это был один из самых счастливых вечеров в жизни Филча: уборкой первого и второго этажей занимались наказанные гриффиндорцы и слизеринцы. К тому же оба факультета потеряли по шестьдесят баллов, так что в соревновании на первое место вышел Равенкло. Джесси Блэк был в ярости. Он устроил первому курсу такой разнос, что в гостиной Гриффиндора дрожали стёкла. И, разумеется, пообещал младшему брату представить родителям полный отчёт о его художествах... включая и те, о которых он раньше не писал. Сириус тут же решил, что не будет ходить в столовую, пока не получит Вopilлер. Наконец друзья поднялись в спальню.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— Здорово ты его, Рем, — восхитился Питер. — Что это на тебя сегодня нашло? Ты всегда такой спокойный...

— Питер, не задавай глупых вопросов, — поморщился Сириус, — ты в календарь когда-нибудь смотришь? Завтра полнолуние.

— Ага, — подтвердил Римус. — Меня в это время лучше не трогать. Слушайте, эти гады совсем обнаглели. Надо им что-нибудь устроить. Только без меня ничего не делайте.

— Хорошо, не будем, — пообещал Джеймс.

В пятницу у Мародёров появился очередной повод мстить не только слизеринцам, но и их декану. Римус отправился на занятия прямо из своей хижины в Хогсмиде, ещё не придя в себя после превращения. Разумеется, у него не было ни сил, ни времени чистить котёл, и профессор Хартелл снял с него целых пятнадцать баллов. Друзья возмутились до глубины души. Все занятия были на время отложены, и они тщательно штудировали книжечку «Как защитить свой дом с помощью предметов быта», которую Марк Баррет после истории со стулом милостиво разрешил не возвращать.

— Вот, смотрите, — Джеймс показал пальцем, — «хороший способ поймать вора — положить внутрь дверной ручки моток верёвки и наложить заклинание «Биндио» так, чтобы оно срабатывало при первом прикосновении.» А у Хартелла на двери кабинета ручка как раз в виде шарика с дырочками, можно туда верёвку засунуть. Правда, мы так не сделаем, — продолжил он, читая дальше, — чтобы сработало при первом прикосновении... это слишком сложное заклинание...

— Можно в среду придти пораньше, подождать, пока Хартелл за ручку возьмётся, и потихоньку сказать это «Биндио», — предложил Люпин. — Пусть потом докажет, что это мы...

— Осталось только верёвку достать, — сказал Питер.

— Зачем верёвку? — ухмыльнулся Сириус. Он залез под кровать и достал оттуда моток спутанной проволоки. — Вот, нашёл на школьном дворе. Это лучше верёвки. А под дверь надо клинышек подсунуть, чтобы её заело. Он тогда обеими руками за ручку возьмётся.

— Гениально, — подытожил Джеймс. — Давайте поучимся накладывать «Биндио»

Ещё полтора часа Мародёры отрабатывали это заклинание на сумках, котлах для зелий и всём, что попадалось под руку. Наконец у Поттера, Люпина и Блэка стало получаться. Питер только печально вздохнул, глядя на более талантливых друзей.

— Ничего, Питер, — утешил его Римус, — мы сделаем, а ты посторожишь. Тоже весело.

Ночью во вторник Джеймс и Сириус, надев плащ-невидимку, отправились начинать обрезками проволоки ручку на двери кабинета алхимии и подсовывать клинышек. Римус очень хотел пойти с ними, но друзья чуть ли не силой уложили его спать, заявив, что он должен как следует отдохнуть, чтобы завтра помочь им с заклинанием. В среду утром они первыми подошли к кабинету алхимии и спрятались за углом.

— Идёт, — сказал Питер, стоявший на страже.

Профессор Хартелл подошёл к двери, отпер её и попытался открыть. Дверь не поддавалась. Он взялся за ручку обеими руками.

— Биндио! — прошептали друзья.

Руки преподавателя тут же оказались намертво прикрученными к дверной ручке крепкой металлической проволокой.

— Да что же это такое! — закричал профессор. — Северус, будьте добры, — зловещим тоном обратился он к подошедшему Снейпу. — Сходите за профессором МакГонагалл. На сей раз я выведу этих шутников на чистую воду.

Минут через пятнадцать Снейп вернулся в сопровождении МакГонагалл.

— Фините Инкантием! — произнесла декан Гриффиндора, направив палочку на дверную ручку. — Так, Джон, Вы снова будете уверять, что это сделал кто-то из студентов Гриффиндора? — спокойно спросила она.

— У них сейчас мой урок! — злобно ответил Хартелл, растирая руки.

— Хорошо, если Вы настаиваете, то для Вашего

спокойствия я сейчас проверю палочки всех своих студентов. Мисс МакЛинн, прошу Вас...

Шейла протянула МакГонагалл свою палочку.

— Приори Инкантием! — сказала профессор, дотронувшись своей палочкой до палочки студентки. Оттуда повалил дым и раздалось «Фризио!» — заклинание, которое накануне объяснял профессор Флитвик. Друзья переглянулись. Они не знали, что такое возможно.

— Мисс Сиверс, будьте любезны...

Наконец очередь дошла и до Мародёров.

— Мистер Блэк, Вашу палочку, пожалуйста...

Сириус стиснул зубы и отдал декану свою палочку.

— Биндио! — услышали все.

— Так, — тон профессора Трансфигурации не предвещал ничего хорошего. — Мистер Люпин, мистер Поттер...

Результат оказался тем же. Снейп и Розье злорадно ухмылялись, глядя на троих гриффиндорцев, которым грозило неминуемое исключение из школы.

— Джон, приношу Вам свои извинения. Эти студенты, разумеется, будут наказаны, — чопорно поджав губы, сказала МакГонагалл профессору Хартеллу. — Вы трое сейчас пойдёте со мной к директору, — добавила она, обращаясь к мальчикам.

Друзья неохотно поплелись за ней.

— Ой, что сейчас будет, — прошептал Сириус.

— Выгонят нас отсюда, — мрачно ответил Римус.

Они дошли до статуи горгульи на третьем этаже.

— Пудинг со сливками, — произнесла профессор МакГонагалл.

Статуя отодвинулась, открывая узкую лестницу, ведущую наверх.

— Прошу вас, — она сделала приглашающий жест.

Мальчики вошли в кабинет Дамблдора. Сидящий на жёрдочке феникс склонил голову, с интересом рассматривая вошедших, один из прежних директоров Хогвартса погрозили им пальцем со своего портрета.

— Вообразите, Альбус, — декан Гриффиндора устроилась в кресле у стола — до чего додумалась эта троица! Привязали руки профессора Хартелла к дверной ручке! Проволокой!

— Ну, джентльмены, — Дамблдор строго посмотрел на трёх нарушителей, смущённо опустивших глаза, — и какое объяснение вы намерены дать своему поступку? Надеюсь, вы понимаете, что недопустимо так шутить со своим преподавателем?

— Это... это была не шутка, сэр! — выпалил Сириус. — Он поступил нечестно! Он с Рема пятнадцать баллов снял ни за что!

— А за что же всё-таки? — спокойно поинтересовался директор.

Поттер и Блэк заколебались, искоса поглядывая на своего декана.

— Всё, что вы можете сказать мне, вы можете сказать и профессору МакГонагалл, — добавил Дамблдор.

Джеймс решился.

— Рем на той неделе пришёл на Алхимию с нечищенным котлом, сэр, — сказал он. — И профессор Хартелл снял с него пятнадцать баллов. А это нечестно... ведь только что было полнолуние, и Рем себя плохо чувствовал. Не мог он чистить этот дурацкий котёл!

— Так вы знаете, — невозмутимо произнёс директор. — А кто ещё?

— Питер Петтигрю, сэр, — ответил Римус.

— И никто больше? — прищурился Дамблдор.

— Никто, сэр, — дружно подтвердили все трое.

— Что ж... Вы получите взыскание у профессора МакГонагалл за нарушение правил. Но баллы с Гриффиндора я снимать не стану.

— И не выгоните нас из школы? — обрадовался Сириус.

— Нет, мистер Блэк, — усмехнулся директор. — Но впредь попрошу вас всех проявлять побольше уважения к своим учителям и к школьным правилам. А теперь можете идти.

Друзья вышли из кабинета. Они совершенно не собирались подслушивать, о чём будут дальше говорить их преподаватели. Но Римус уронил свою палочку, которая куда-то укатилась, поэтому мальчики услышали то, что явно не предназначалось для их ушей.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— Вы слишком снисходительны, Альбус, — раздался голос профессора МакГонагалл. — Сириус Блэк — просто ходячая проблема! А уж вместе с Поттером они всю школу на голову поставят! Поверить не могу, что родные братья могут быть настолько разными!

— Поверьте, Минерва, — ответил Дамблдор, — у меня были веские причины так поступить.

— Какие, позвольте узнать?

— У этих мальчиков хорошие задатки, из них вырастут замечательные люди. У многих ли взрослых хватит сострадания и мудрости разглядеть живую человеческую душу в оборотне? А ведь это дети, Минерва, им ещё в бабушкины сказки верить. Если они, зная такую правду о Римусе, остались его друзьями, это проявление истинной доброты и порядочности...

— Но так обойтись с преподавателем! Это неслыханно! Они могли его покалечить!

— Если бы это было просто шалостью, я бы, конечно, их отчислил, по крайней мере, временно. Но их поступок был продиктован стремлением к справедливости, даже если они весьма своеобразно её понимают. Я не хочу наказывать за это слишком строго. Это ведь и есть наша главная задача, Минерва — научить их правильно понимать, что такое добро и справедливость.

Люпин наконец нашёл свою палочку. Мальчишки спустились по лестнице, ошарашенные услышанным.

— Не могу поверить, что нас не выгнали, — нарушил молчание Сириус.

— А я не могу понять, — задумчиво произнёс Джеймс, — почему Дамблдор так говорил о нашей дружбе. Как будто это подвиг какой-то...

— Потому что это правда, — спокойно, как о чём-то очевидном, сказал Римус. — Люди боятся оборотней. Отец говорил, нам пришлось переехать подальше, когда мне было четыре года. Все знакомые перестали к нам приходиться... не хотели быть рядом с оборотнем.

— Глупость какая! — возмутился Сириус.

— Во всяком случае, — закончил Джеймс, — надо запомнить, что палочку можно проверить. Когда будем анимагией заниматься, надо после этого ещё что-нибудь делать.

Когда вечером трое друзей вернулись в гостиную, их встретили аплодисментами.

— Bravo! — воскликнул Баррет, одобрительно хлопая их по плечам. — Гриффиндор вами гордится! Так уделайте эту жирную скотину Хартелла!

— Марк! — заорал Джесси. — Не смей их поощрять!

— Ой, да уймись ты, Джесс, — раздался чей-то голос. — Хартелл это заслужил, достал уже всех со своими котлами. И можно подумать, ты сам никогда ничего такого не делал!

— Я?!

— А кто на пятом курсе на Алхимии подсунул Стонхоку слёзы единорога вместо слюны мантикоры, я, что ли? Не помнишь, как там воняло? И как тебя потом все на руках носили, потому что Алхимии неделю не было?

Сириус вытаращил глаза. Кто бы мог подумать, что его примерный старший братец тоже откалывал такие номера? Джесси напыжился ещё больше, кинул на младшего брата гневный взгляд, затем молча развернулся и ушёл в свою комнату. Сириус показал ему вслед язык.

— Классно мы его сделали, — хихикнул Питер, когда они поднялись в свою спальню. — У него все руки потом были в следах от проволоки. И котлы он не проверил.

— Да-а, — протянул Сириус, — только мы теперь ничего этим гадам слизеринским не можем сделать. Ещё на чём-нибудь попадёмся, нас точно выгонят.

— Ничего, — сказал Римус, — Розье долго будет помнить, как тараканами чихал!

Все засмеялись.

С этого дня Мародёрам пришлось вести себя потише: надо было подождать, пока уляжется ажиотаж вокруг этой истории. Профессор МакГонагалл заставила их вручную подстригать все газоны вокруг замка. Друзья потратили на это три дня.

— Что, Поттер, решил в садовники податься? Самая для тебя работа — газоны стричь! — как-то выкрикнул Уилкис, когда они вошли утром в Большой зал.

— Мы ещё и насекомых травить умеем! Присылайте к нам Розье, мы его научим! — язвительно отозвался Блэк. Розье обиженно засопел.

Наступило время экзаменов. Гербология, История Магии, Астрономия (где, разумеется, блеснул Сириус), Трансфигурация (которую даже Питер сдал вполне прилично, благодаря помощи друзей), Заклинания (где отличился Джеймс)... Наконец остался последний, самый страшный экзамен — Алхимия.

— Хартелл нас всех точно завалит, — сердито сказал Блэк, глядя в учебник.

— Да ладно тебе, Сириус, не выгонят нас из-за одного экзамена, — махнул рукой Поттер, закрывая книгу. — У тебя наверняка по Астрономии высший балл. И Трансфигурацию мы все хорошо сдали...

Когда были объявлены результаты, друзья убедились в его правоте. Оценки по Алхимии действительно оставляли желать много лучшего, но по Трансфигурации Люпин, Блэк и Поттер получили высший балл. А две оценки оказались даже выше максимальных: у Джеймса — по Заклинаниям и у Сириуса — по Астрономии. Так что все четверо перешли на второй курс.

Разъезжаясь по домам с вокзала Кингс-Кросс, Мародёры (кроме Питера, которого родители на два месяца увозили в деревню) договорились приехать к Джеймсу через две недели. Во-первых, это был его день рождения, а во-вторых, к этому времени Римус уже успевал придти в себя после полнолуния. И они собирались не только читать книжки: Сириус и Римус намеревались привезти с собой мётлы, чтобы играть в квиддич. Лето обещало быть интересным...

Глава IV. Кубок по квиддичу. Прогулки при полной луне.

Три года спустя.

Сириус ворвался на почти опустевшую платформу 9 и 3/4. Надо же было неправильно поставить стрелки будильника именно накануне вечером! Перепуганная мама уверяла, что такое с ней случается впервые в жизни, но от этого было не легче. Конечно, в школу он как-нибудь доберётся, но терять целый день общения с друзьями очень не хотелось.

Малиновый паровоз уже начинал движение. Совершив отчаянный рывок, парень успел нагнать последний вагон и запрыгнуть на подножку. Он уселся на пол в тамбуре, тяжело отдуваясь. Хорошо, что на день рождения родители подарили ему Уменьшающий чехол в виде рюкзака! Туда вошли и книги, и клетка с Батильдой, и метла... С занятыми руками он бы точно не нагнал этот поезд.

Сириус ещё восстанавливал дыхание, когда дверь распахнулась, и появился Джеймс.

— Привет! — он протянул другу руку, помогая встать. — Слушай, тебе надо не в квиддич играть, а на магловской Олимпиаде выступать! В спринте! Мы видели, как ты чешешь.

— Издеваешься? — устало спросил Блэк. — Где вы устроились?

— В следующем вагоне. Пошли.

Они вошли в купе.

— Привет, Сириус! — жизнерадостно сказал Питер. За лето он немного подрос, но по-прежнему не выглядел на свои пятнадцать лет. — Как каникулы?

— Как всегда весело, — усмехнулся Сириус. — Но с вами было бы веселее. Куда вы все пропали, что даже на письма не отвечали? Только Питер написал, что у него бабушка больна, и поэтому он куда-то поехать не может.

Люпин мрачно махнул рукой.

— Лучше не спрашивай. Родителям кто-то рассказал про новую программу в Святом Мунго. Эксперимент, видите ли. Они меня туда и засунули. Больше месяца пил всякую дрянь, а толку... по-моему, ещё хуже стало. В августе перед полнолунием я совсем озверел — врачу нахамил, в медсестру тапочками кидался... даже вспоминать стыдно. А после того как они меня на ночь заперли, пришлось палату ремонтировать. Там даже на стенах следы от когтей остались, про мебель я вообще молчу. Только после этого я смел добиться, чтобы меня хоть на пару недель выпустили. Сам понимаешь, в больницу письма не передают, да мне и не до того было...

— Ясно, — Блэк посмотрел на друга с сочувствием. — А ты, Джим?

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— А меня родители пытались научить со зверями ладить, — ответил Джеймс. — Отправили в какую-то глушь на ферму, туда даже почтовые совы не всегда долетают. Батильда, наверное, меня просто не нашла. Короче, меня все каникулы кусали, бодали и царапали. Один плюс — теперь папа с мамой окончательно убедились, что зверовода из меня не выйдет, и отстали.

— Весёлые получились каникулы... — подытожил Сириус. — Ничего, учебный год будет веселее. Слушайте, что я придумал...

Следующие полчаса были посвящены обсуждению всевозможных проделок над слизеринцами и Хартеллом. Потом Римус вышел из купе.

— Вы заметили, — сказал Джеймс, — он даже не спросил, как у нас дела с превращениями. Неужели потерял надежду, что у нас получится?

— Или его совесть мучает, — отозвался Блэк. — Ничего, мы ему настроение поднимем. У меня уже всё получилось. Я даже соседку напугал — она меня за Грима приняла.

— У меня тоже, — прибавил Поттер. — Как это, оказывается, весело — бегать с такой скоростью! Только рога тяжеловаты.

— У меня ещё не очень, потренироваться надо... — смутился Питер.

— Мы тебе поможем, — обещал Джеймс.

— Знаете что, — Сириус поднял палец, — давайте Рему пока ничего не скажем. Я смотрел по календарю, в сентябре полнолуние приходится как раз на его день рождения. Сделаем ему сюрприз...

— Давайте, — согласились все остальные.

Парни замолчали, вспоминая те три с небольшим года, которые прошли с того момента, как они решили стать анимагами.

...Второй год обучения для друзей начался с нескольких радостных событий. Во-первых, не только Сириус, но и остальные Мародёры вздохнули с облегчением, избежавшись от пристального внимания Джесси, закончившего школу. Во-вторых, первая же неделя занятий преподнесла неожиданный сюрприз: профессор Хартелл перестал донимать всех бесконечными придирками из-за котлов. После первого урока Алхимии гостиняя Гриффиндора снова гудела, чествуя прошлогодних героев. Сами друзья подозревали, что здесь не обошлось без вмешательства Дамблдора. В-третьих, предстоял новый набор в сборную по квиддичу: вместе с Джесси школу закончили вратарь, два нападающих и один из загонщиков. Сириус и Джеймс твёрдо решили, что попадут в команду. Блэку, сославшись на хорошие оценки, удалось-таки выпросить у родителей метлу — «Чистомёт-5», новейшая разработка. И, когда Римус и Сириус гостили у Джеймса, они немало времени проводили за игрой в квиддич. Мальчикам удалось попасть в сборную: Поттера взяли нападающим, Блэка — загонщиком. После этого свободного времени стало намного меньше. На первом же собрании капитан и ловец, Джейк Ричардс, мрачный неразговорчивый парень с шестого курса, заявил, что команда, в которой половина новичков, должна работать вдвое больше всех остальных. Уже с конца сентября пять вечеров в неделю были посвящены тренировкам. Сириусу и Джеймсу, самым младшим в команде, приходилось труднее всех. До спальни они добирались с одним желанием — свалиться на кровать и заснуть. Но надо было хотя бы немного заниматься — читать книги по анимагии. Ими овладел азарт — во что бы то ни стало добиться поставленной цели. После рождественских каникул они приступили к практическим занятиям. Здесь им добрую службу сослужила кладовка, которую они обнаружили ещё во время первой прогулки по Хогвартсу. За год мальчики убедились, что они единственные, кто знает о её существовании. Почти каждый вечер они, накрывшись плащом-невидимкой, пробрались в эту комнатку и занимались. До того, как хотя бы попытаться самим превращаться в зверей, им ещё очень многому надо было научиться.

Кубок школы по квиддичу они в тот год не выиграли. В финальном матче с командой Слизерина у гриффиндорцев почти не было шансов — слизеринские игроки, в частности, загонщики, были намного мощнее не только тринадцатилетнего Сириуса, но и семикурсника Марка Баррета. Через десять

минут посланный ими бладжер едва не снёс Блэка с метлы и сломал руку нападающей Гриффиндора, Ленни Крафт. Закусив губу от боли, девушка с трудом сумела приземлиться. А слизеринский ловец Деннис Паркинсон уже был зачислен запасным в команду «Девонширские Демоны», занимавшую второе место в национальном чемпионате. Через двадцать минут он облетал стадион, победно зажав в кулаке смитч.

— В следующем году мы будем тренироваться ещё больше, — заявил Ричардс под стон всей команды. — Я не хочу упустить свой последний шанс завоевать Кубок.

Третий курс принёс новые трудности. В конце второго года обучения студенты должны были выбрать себе не менее двух дополнительных предметов. Джеймс и Сириус дружно выбрали Арифмантику и Уход за Магическими Существами, Римус — Магловедение, Руны и Арифмантику, Питер — Магловедение и Прорицание. Все считали, что это будет проще, веселее и интереснее, чем обязательные предметы. Но первая же неделя учёбы показала, что они ошибались...

В четверг, вернувшись в свою комнату после Магловедения, Люпин и Петтигрю застали странную картину: Поттер сидел на полу и с мрачным видом смотрел, как Блэк и Лонгботтом корчатся от смеха.

— Что случилось? — спросил Питер.

— От него... от него уполз флоббер-червь, — хрюкнул Фрэнк.

— И теперь мне придётся бросить Уход, — хмуро продолжил Джеймс. — Профессор Кеттлберн сказал, что мне не стоит мучить себя и животных. Родителей удар хватит. Они же хотят, чтобы я потом помогал им в питомнике. А как я буду управляться с нюхлерами, если даже за флоббер-червём уследить не могу? А они ещё ржут, свиньи такие! — он запустил в Сириуса ботинком.

— Свиньи не ржут, они хрюкают, — ответил тот, уворачиваясь. — Ну, Джим, не расстраивайся. Не все могут со зверями управляться. У тебя много чего другого классно получается. Твоим родителям придётся это понять. Что ты теперь выберешь?

— Руны, — ответил Поттер.

В октябре их занятия анимагией неожиданно стали поводом для стычки. В тот день на уроке Трансфигурации класс дружными аплодисментами приветствовал превращение профессора МакГонагалл в кошку и обратно. Приняв человеческий облик, декан Гриффиндора начала рассказывать студентам об анимагах. Люпин побледнел и уткнулся в свои записи, услышав, что обучение на анимага должно проходить только с разрешения Министерства магии и под контролем наставника. Когда мальчики вернулись в свою спальню, Римус забрался на подоконник и уставился в окно.

— Ребята, вы должны это прекратить, — не оборачиваясь, бросил он друзьям.

— Ты о чём? — удивился Питер.

— Об анимагии. Вы же не знали, что на это разрешение нужно...

— Кто тебе сказал? — хмыкнул Джеймс. — Мы с самого начала это знали. Нашли списки зарегистрированных анимагов в кабинете МакГонагалл. И что это меняет?

— Всё меняет! — Люпин соскочил на пол и заходил по комнате. — Дамблдор мне верит! А теперь получается, что из-за меня мои друзья становятся преступниками! Это же просто свинство с моей стороны!

— Да ну? А как же мы? — вспыхнул Сириус. — Мы почти полтора года пахали, как домашние эльфы! Вспомни, сколько мы сидели над книжками или в нашем чулане! После тренировок по квиддичу, когда мы с Джимом с ног падали! А теперь ты предлагаешь всё бросить?!

— Рем, это и в самом деле чересчур, — поддержал друга Джеймс. — Не волнуйся ты так, мы можем получить лицензию, когда школу закончим.

Этот ответ несколько успокоил совесть Римуса, но ещё несколько недель он болезненно морщился, когда его друзья заговаривали об очередных занятиях анимагией.

Джейк Ричардс, несмотря на ещё более интенсивные тренировки, так и не сумел использовать свой последний шанс выиграть Кубок. На финальный матч команда вышла без вратаря, который накануне получил сотрясение мозга, упав с лестницы. Поскольку на этот раз им предстояло играть

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

с командой Равенкло, то приходилось признать инцидент несчастным случаем, не вызванным происками соперника. И, хотя Сириусу удалось вывести из строя одного из нападающих противника, остальные забили столько голов, что Джейку оставалось только красиво закончить матч, поймав снитч.

— Окончательный счёт 200:180 в пользу Равенкло! — возвестил комментатор.

— Ну что, ребята, — сказал Ричардс, с кислой миной глядя на сжимающего Кубок капитана Равенкло, — желаю, чтобы вам больше повезло в следующем году. И позвольте совет на прощание — по поводу кандидатуры капитана. Я на этом посту вижу Поттера.

— Джейк, да ты что? — ужаснулся Джеймс. — Я не смогу... не справлюсь...

— Справишься, — ответил Джейк. — И потом, это только предложение. Решать-то вам.

Четвёртый курс друзья вспоминали со смешанным чувством гордости и ужаса. В первом семестре профессор МакГонагалл с неудовольствием отметила, что все они стали хуже учиться. Виной тому были всё те же занятия анимагией. На протяжении всего третьего курса Мародёры учились превращать в животных друг друга и теперь считали, что могут перейти к следующей стадии обучения. Они начали пробовать превращаться самостоятельно и довольно часто, особенно на первых порах, у них полночи уходило на ликвидацию последствий неудачной трансформации — хвоста, шерсти или рогов. После этого сосредоточиться на премудростях учёбы было очень сложно. Дело дошло и до расплавленных котлов на Алхимии, и до дополнительных заданий почти по всем остальным предметам. Только на Трансфигурации дела шли по-прежнему хорошо. Кроме того, на друзей ещё и регулярно сыпались взыскания, которые отнимали массу сил и времени.

Джеймс, несмотря на все свои протесты, был назначен капитаном сборной Гриффиндора по квиддичу. И сразу столкнулся с той же проблемой, что и Ричардс за два года до этого — в команде остались только один нападающий и загонщики.

— Не хочу сказать ничего плохого о Джейке, — ядовито заметил Поттер, — но кто бы мне объяснил, почему у нас нет ни одного запасного игрока? Какие будут предложения?

— Набрать в команду игроков помоложе, — заявил пятикурсник Рональд Баркли. — Тогда мы стабилизируем состав ещё на три года. И запасными можно будет заняться только через пару лет. На роль ловца я предлагаю Джека Мастера с третьего курса. Мы живём по соседству, я с ним летом несколько раз играл. Потренируется немного — и ловец у нас будет всяко не хуже, чем у Хаффлапа.

— А я предлагаю Дженни Сиверс, — продолжил Сириус. — По-моему, из неё выйдет неплохой нападающий.

Вратаря и ещё одного нападающего нашли после тщательного отбора. Оба — Вильям Лестер и Джон Райс — тоже учились на третьем курсе.

— Слизеринцы будут дразнить нас «командой сопляков», — вздохнул Джеймс, окидывая новых игроков грустным взглядом. — Придётся тренироваться столько же, сколько при Джейке...

Но первые же результаты тренировок наполнили гриффиндорцев оптимизмом. Уже через десять дней тройка нападающих, Поттер-Райс-Сиверс, действовала так, как будто они играли вместе уже долгие годы.

— Может, всё не так плохо, — сказал Поттер Блэку, вернувшись с очередной тренировки.

В середине октября состоялся первый матч новой команды — с Хаффлапом. Джек Мастерс полностью оправдал все возложенные на него надежды — заметил снитч раньше, чем его соперник. Гриффиндор выиграл со счётом 250:90.

— Слушайте, может, мы и Кубок возьмём? — размечтался после игры окрылённый успехом капитан.

Перед следующим матчем — со Слизерином — никто из игроков не смог заставить себя позавтракать. Слизеринцы остались верны своей привычке набирать в команду очень крупных парней, на фоне которых даже довольно рослые Сириус и Рональд выглядели неубедительно.

— Всё, хватит киснуть, — сказал Джеймс, оглядывая своих игроков. — Докажем этим гориллам, что не всё решается массой.

— Докажем! — крохотная Дженни выбросила вверх сжатый кулачок.

Игра действительно получилась очень грубой. Их соперники не скрывали пренебрежительного отношения к более молодым и хрупким игрокам Гриффиндора. Как и предсказывал Поттер, ставка была сделана на массу. И ему самому, и Сиверс с Райсом несколько раз только чудом удавалось уйти от столкновения, после которого они неизбежно упали бы с метлы. Блэк и Баркли после игры с трудом могли двигать руками из-за боли в плечах. Но одновременно вес и мощь слизеринцев давали гриффиндорцам возможность выигрывать за счёт большей подвижности. Маленькая Дженни порхала, словно бабочка, Джеймс на своей скоростной метле выглядел цветным вихрем. Матч они проиграли, но с очень небольшим отставанием — 160:190.

— Ничего, ещё не всё потеряно, — заявил Баркли. — Следующий матч — Слизерин против Равенкло. Если слизеринцы проиграют больше тридцати очков, то в финал выходим мы. А Равенкло всё-таки играет честно...

Через две недели Слизерин действительно проиграл Равенкло с довольно крупным счётом, и Гриффиндор вышел в финал. Борьба в последнем матче получилась очень упорной, разрыв между командами всё время был не больше 20-30 очков. А затем...

Сириус увидел, что Мастерс и ловец Равенкло летят бок о бок, стараясь перегнать друг друга. «Снитч заметили! — догадался он. — Мне бы сейчас блаждер!» Огромный чёрный шар со свистом нёсся прямо на него. Блэк поудобнее перехватил битку, ударил... Ловец противника закрутился на месте, одной рукой держась за живот, а другой вцепившись в метлу.

— Я поймал его! — радостный голос Джека перекрыл гул стадиона.

Сириус подлетел к нему так стремительно, что едва не сбил с метлы. Через несколько секунд к ним присоединились все остальные.

— Мы это сделали! — лицо Джеймса сияло от счастья. — Кубок наш!

Спустившись на поле, игроки даже не успели коснуться ногами земли. Высыпавшая на поле толпа гриффиндорцев подхватила их на руки и начала качать.

— Осторожней, дураки! Уроните! — орал Баркли.

Вечеринка затянулась до двух часов ночи и была прервана только грозным окриком профессора МакГонагалл.

— Ну вот что, — сказал на следующее утро Джеймс, — тренировки побоку. Все, — он многозначительно посмотрел на Питера и Сириуса. — Если мы сейчас не нажмём на учебу, то вылетим из школы.

За оставшийся месяц Мародёрам удалось подтянуться. В этом году они сдали экзамены не столь блестяще, как на предыдущих трёх курсах, но всё-таки сдали. А летом Сириус и Джеймс уже чувствовали себя достаточно уверенно, чтобы продолжать заниматься анимагией самостоятельно. И в августе превращение, наконец, прошло идеально. Блэк впервые открыл дверь не руками, а лапами, выбежал на улицу. Это оказалось просто потрясающе — поболтать с соседским псом, почувствовать, как маленькая девочка гладит его по голове... Он даже покатал её на спине — к неописуемому восторгу малышки.

Сириус улыбнулся при этом воспоминании. Его друзья тоже молча улыбались каким-то своим мыслям. В купе вошёл Римус.

— По какому поводу веселье? — поинтересовался он.

— Да так, — неопределённо махнул рукой Джеймс.

Хогвартс оставался прежним: тот же огонь в камине, та же спальня с пятью кроватями, те же длинные коридоры... С самого первого дня занятий все взвыли от невероятного количества домашних заданий.

— О чём вы только думаете? — обрушилась на студентов профессор МакГонагалл, когда кто-то робко заикнулся, что сделать всё заданное просто нереально. — Вам С.О.В.У. сдавать!

На первом занятии по Гербологии профессор Спраут объявила, что практическим заданием к экзамену по её предмету является выращивание растений.

— Это будет ваша самостоятельная работа в течение всего года, — сказала она. — Каждому факультету будет отведена отдельная теплица, где каждый из вас получит свою

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

грядку. Количество баллов будет зависеть от того, что и как вы на ней вырастите.

— Так, похоже, я знаю, что с этим делать, — заявил Блэк, выходя из теплицы.

— Что ты придумал? — спросил Люпин.

— Потом объясню, — ответил Блэк.

Пятнадцатого сентября Мародёры праздновали день рождения Римуса — тому исполнялось шестнадцать. Виновник торжества улыбался через силу — вечером ему предстояло снова спуститься в туннель под Гремучей Ивой. Когда стемнело, он встал и вышел из комнаты.

— Когда мы туда пойдём? — спросил Питер. Он всё-таки слегка побаивался предстоящего похода в логово оборотня.

— Думаю, лучше это сделать, когда он уже превратится. После восхода луны, — сказал Джеймс.

— Тогда выйдем немного пораньше. Нам ведь ещё надо понять, как отключить Иву, — продолжил Сириус.

— А вот этим займётся Питер. Крыса сможет проскользнуть под ветками.

— Хорошо, — согласился Петтигрю.

Когда в окно заглянула полная луна, друзья накрылись плащом-невидимкой и выбрались из замка. Остановившись метрах в пяти от дерева, они внимательно оглянулись — не смотрит ли кто из окон. Сириус и Джеймс достали палочки.

— На счёт три, — командовал Поттер. — Раз, два, три...

Парни услышали, как зашуршала трава — крыса побежала к дереву. Через пять минут ветви Ивы замерли.

— Порядок, — удовлетворённо констатировал Джеймс. — Вот что, Сириус, вы с Питером идите, а я вас здесь подожду. Кто его знает, насколько там широкий проход. Не хватало только рогами зацепиться.

Блэк согласно кивнул и превратился в собаку. Он подбежал к дереву и нашёл проход вниз. Поттер был прав, туда мог протиснуться человек или собака, но никак не олень. Внизу оказался длинный просторный коридор. Идти пришлось довольно долго. Наконец, пёс и крыса оказались перед закрытой дверью...

Лежащий на кровати волк оглянулся по сторонам. Превращение свершилось. Тот, второй, двуногий слабак, заснул до рассвета. Наступил час Зверя. Оборотень прыгнул на пол и тихо зарычал. Стены. Опять эти проклятые стены... клетка. За всю свою жизнь волк не видел ничего, кроме краешка луны и стен — сначала какой-то подвал, куда даже лунный свет проникал с трудом, через маленькое зарешёченное окошечко на уровне земли, потом этот дом... Он подошёл к заколоченному окну, встал на задние лапы и приник взглядом к щели между досками. Там, снаружи, светила полная луна, там был простор... и двуногие. Добыча. Мясо. Волк в ярости заметался по комнате, полоснул когтями по креслу, на мгновение ощутив маянший запах человеческой крови... но из-под продранной обивки полезла только полусгнившая труха. Он отдал бы всё на свете за возможность хотя бы один раз вырваться на свободу — чтобы убить. Внизу послышался какой-то шум. Оборотень снова почувствовал запах человека... на сей раз ему ничего не показалось. Зверь бросился к двери. Но на пороге стоял не человек, а огромный чёрный пёс.

— Привет, Лунатик! Пошли гулять! — собака высунула розовый язык.

Волк от удивления присел на задние лапы. «Это Сириус, — подсказала память того, второго. — Он не причинит зла.»

— А почему Лунатик? — спросил оборотень.

— Ты же всегда исчезаешь в полнолуние? Значит, Лунатик. Пошли, — пёс повернулся к нему спиной и призывно махнул хвостом. У него на хребте сидела крыса. «Питер, — снова шепнула память человека. — Тоже друг.»

Они выбрались наружу. К ним подошёл изящный грациозный олень.

— Куда пойдём?

— Давайте просто посмотрим окрестности. Мы же ещё не гуляем вокруг замка ночью, — предложил пёс.

Они пошли по направлению к лесу. Оборотень испытывал новые для себя ощущения — он наслаждался жизнью. Полная луна — его солнце — светила ему в глаза, наполняя тело и душу свежими силами. Лапы мягко ступали по земле, трава

приятно щекотала бока и брюхо. Нос дёргался, вбирая разнообразные запахи, которые принёс ночной ветер — цветов, деревьев, прелой листвы и дыма. Дойдя до края поляны, звери разлеглись на траве и начали с любопытством рассматривать друг друга. В лунном сиянии все они выглядели персонажами легенды или сказки.

— Чёрт! — неожиданно рыкнул пёс, подняв переднюю лапу и впившись в неё зубами. — Где я успел подхватить блоху? Этого только не хватало!

Оборотень поймал себя на том, что улыбается.

— Какие у тебя лапы мягкие, — крыса с наслаждением перебирала лапками густую шерсть на пальцах собаки. — Как подушки.

— А у тебя хвост на червяка похож! — огрызнулся пёс, которому это замечание почему-то не понравилось.

— И ничего не на червяка! — обиженно заявила крыса.

— Мягколап, Червехвост, прекратите ссору, — вмешался олень.

— Ну вот, обозвал, — хором возмутились оба. — А ты, Рогатик, помолчи!

— Почему Рогатик? — вылез волк. — Тогда уж Сохатый.

Поляну огласило повизгиванье и фырканье — все четверо смеялись. Ветер переменялся, он нёс с собой новый запах. Оборотень резко вскочил на четыре лапы и раздул ноздри. Там человек! Дичь! И теперь вокруг нет стен... Шерсть на загривке волка встала дыбом, глаза загорелись зелёным огнём. Остальные тоже заметили огромную фигуру — Хагрид, судя по нетвёрдой походке, возвращался домой из кабака.

— Стоять! — Сохатый упёрся в землю всеми четырьмя копытами и угрожающе наклонил рогатую голову. — Ты никуда не пойдёшь!

— Прочь с дороги! — рявкнул Лунатик. — Иначе я попробую на вкус ТВОЮ кровь!

— Так я тебе и позволил! — послышалось у него над ухом ворчанье Мягколапа.

Волк почувствовал, как мощные клыки впиваются ему в кожу и отрывают от земли. Он попытался сопротивляться, укусил пса за плечо. Тот сдавленно взвизгнул от боли, но не разжал хватки до тех пор, пока не затащил оборотня в лес. Они остановились у ручья. Мягколап выплюнул из пасти шерсть и начал лакать воду — чтобы отбить вкус крови.

— Зачем вы мне помешали? — злобно прорычал Лунатик.

— Послушай меня, друг, — раздалось сверху, с высоты оленьего роста. — Мы не хотим, чтобы ты был один в это время, чтобы сидел в своём душном пыльном доме. Ты тоже имеешь право размять лапы и подышать свежим воздухом. Но кусать и убивать людей ты не будешь, — бархатистые глаза оленя оказались на одном уровне с глазами волка. — Этого мы тебе не позволим. Ты меня понял?

— Вы ничего не понимаете, — обиженно проворчал зверь, поворачиваясь спиной к своим спутникам. Он поднял морду к небу. Ему показалось, что лик луны прочертила слеза. Она жалеет его... У оборотня не может быть друзей — только одна подруга, молчаливая и серебристая. Волк завыл, и в его голосе теперь слышались человеческая тоска и отчаяние, потому что тот, второй, тоже беззвучно плакал глубоко внутри. К жалобам Лунатика присоединился ещё один голос: пёс, присев на задние лапы, тоже завывал и тявкал — то ли от полноты чувств, то ли переживая за друга...

— Нам пора домой, — сказал Сохатый. — Завтра вставать рано.

— Так быстро? — огрызнулся волк. — Никуда я не пойду! Я здесь жить останусь!

— Лунатик, — жалобно проскулил Мягколап, — не заставляй меня тащить тебя силой ещё и обратно. Ты всё-таки тяжёлый.

— Я не дамся!

— А мы тебя и спрашивать не будем, — фыркнул олень. — Мягколап крупнее тебя, он справится. А если надо, то и я помогу — хотя мне очень не хочется бить тебя копытом по голове. Пойми, дурень, — добавил он, заметив оскорблённый взгляд оборотня, — мы о тебе же заботимся. Если ты кого-нибудь укусишь, то тебе это очень дорого обойдётся, поверь мне.

— Ладно, — волк понуро опустил голову, — пошли.

После этой прогулки ему было особенно тяжело возвращаться в осточертевшие стены. Мягкий собачий нос ткнулся в затылок.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— Не унывай, Лунатик, завтра мы погуляем подольше. Это ведь всё равно лучше, чем сидеть в твоём логове, правда?

— Правда, — Лунатик слабо улыбнулся.

Мягколап проводил друга до самой двери Визжащей Хижины, а затем трое анимагов прокрались в башню Гриффиндора. Часы показывали без четверти три.

— Спать пора, — зевнул Питер. — Мы же завтра не встанем.

Сириус снял рубашку и озабоченно скосил глаза на прокушенное плечо.

— Вот что, ребята, надо бы выучить какие-нибудь заклинания для исцеления, — шёлпотом, чтобы не разбудить Фрэнка, сказал он. — К мадам Помфри я с такой раной не пойду. И у Лунатика вся спина потом будет в отметилах от моих зубов.

— До завтра это потерпит? — спросил Джеймс. — А то я сейчас стоя усну...

— До завтра потерпит. Спокойной ночи.

На следующий день Мародёры возблагодарили судьбу за то, что первым уроком стояла История Магии, на которой можно было отлично выспаться. А после Алхимии им стало не до сна.

Дженни Сиверс, нападающая сборной Гриффиндора, жившая с матерью-маглой, вернулась с каникул преображённая. У неё появилось новое увлечение — хиппизм, как это называлось у маглов. Теперь девушка расхаживала по школе в нарочно изодранной мантии, с волосами, выкрашенными в зелёный цвет и с кучей бисерных браслетов на руках. Профессор Хартелл очень неодобрительно поглядывал на неё, но пока что хранил молчание. И в этот день его, наконец, прорвало.

— Мисс Сиверс, — холодным тоном осведомился он, — вы не забыли, что находитесь в школе, а не в кабаке? Что у Вас за вид? Вам что, трудно взять в руки палочку или, — он усмехнулся, — хотя бы иголку и привести свою мантию в порядок?

Дженни ответила. Все замерли. Из длинной нецензурной тирады, которую выдала девушка, следовало, что: а) профессор Хартелл — урод и козёл; б) внешний вид студентов — это не его собачье дело и в) пусть он поэтому оставит её в покое.

— Минус сто пятьдесят баллов Гриффиндору. А для Вас, Сиверс, это последний день в школе! — злобно процедил алхимик. — Извольте пройти со мной к директору!

Когда преподаватель и студентка вышли из кабинета, класс взорвался.

— Что с ней такое? — громогласно возмущалась Шейла МакЛинн. — Из-за этой ненормальной мы в минус ушли!

— Я, конечно, знал, что наша Джен не подарок, но чтобы так... — озадаченно пробормотал Фрэнк Лонгботтом.

Мародёрам наконец удалось поставить на место отвисшие челюсти.

— Круто! — присвистнул Джеймс. — Где она только таких слов набралась?

— Она осуществила мою голубую мечту, — восторженно заявил Сириус. — Напрямик выдать Хартеллу то, что мы все о нём думаем. Если её не выгонят, то я выполню любое её желание, клянусь Мерлином!

— Боюсь, что Хартелл прав, и она завтра уедет, — помрачнел Поттер. — И мы останемся без нападающей...

К их удивлению, когда они вернулись в гостиную, Дженни сидела у камина и читала книгу.

— Тебя не выгнали?

— Не-а, — она весело улыбнулась. — Дамблдор меня, конечно, отругал, но затем велел выйти из кабинета. Они с Хартеллом о чём-то долго препирались, а мне потом было сказано, что в школе я всё-таки останусь — со строгим предупреждением и со взысканием.

Сириус опустил на одно колено и поцеловал ей руку.

— Ты сразила меня наповал. Проси, чего хочешь, я всё исполню.

— М-м... я так сразу не могу придумать.

— Моё восхищение требует немедленного выражения, — Блэк поднялся на ноги. — Хочешь, я до вечера тебя на руках носить буду?

— Хочу.

Парень легко подхватил малышку на руки.

— А ты импозантно смотришься, — хмыкнул Питер.

В это время на пороге гостиной появились Надин Хенкис,

Шейла МакЛинн и староста факультета Лили Эванс.

— Дженни, — мягко начала Лили, — ты бы не могла объяснить мне причины своего поведения? Всё-таки мы из-за тебя столько баллов потеряли...

— Да что тебе неясно? — фыркнула Шейла. — Эта пигацца выпендривалась перед Блэком!

— Сириус, поставь меня на пол, — попросила Дженни. — Вам нужны объяснения? Извольте. Вы все — приличные леди и джентльмены из благополучных семей. А я живу с матерью в самом бедном районе Лондона, по соседству с грузчиками и матросами. Под нашими окнами каждый день выражаются ещё похлеще, чем я сегодня. И я очень хорошо выучила, что с такими типами, как Хартелл, иначе нельзя. Уступишь один раз, он потом с твоей шеи не слезет. А что касается моей мантии — носить её в том виде, в каком я её купила, просто стыдно. Лучше уж пусть будет нарочно драная.

— Но ведь Сиверсы богатое семейство, — удивилась Надин.

— Надин, милочка, меня просто поражает, как ты, при твоём любопытстве, за четыре года умудрилась не заметить, в чём я хожу и по каким книгам занимаюсь? — ехидно отозвалась Дженнифер. — Дед платит за мою учёбу, но это всё. Он не простил своему сыну женитьбу на магле. Так что после гибели отца мать едва концы с концами сводит, а я работаю на каникулах, чтобы купить учебники, одежду и метлу.

Сириус покраснел от стыда. Как же так, почему он за четыре года ни разу не спросил её, как она живёт? Второй год играя с ней в одной команде? Джеймсу и Лили тоже явно было неловко.

— У вас ещё есть вопросы? — закончила Сиверс. — Нет? Тогда, Бладжер, неси меня в Большой Зал. Есть хочу.

— Почему Бладжер? — не понял Блэк.

— Летаешь, словно бладжер. И характер такой же, — усмехнулась девушка.

Сириус сдержал своё обещание — до вечера носил Дженни на руках: в Большо Зал и в библиотеку. Наконец, он отнёс её в Зал Трофеев, где ей предстояло перечистить все кубки.

— Тебе помочь? — робко спросил парень. — Здесь столько работы...

— Иди, я и не к такому привыкла, — отмахнулась девушка. — Это только для наших белоручек серьёзная работа, а я управлюсь за пару часов. И... — она помедлила, — если ты ещё не передумал выполнять моё желание, то я знаю, чего хочу.

— Если я дал слово, то я его сдержу. Говори.

— Понимаешь, мне бы очень хотелось, чтобы на родном факультете меня воспринимали не только как пустое место, сумасшедшую или, в лучшем случае, члена сборной по квиддичу. Мне кажется, ты бы мог меня понять...

— Джен, я... — Сириус не знал, что ответить.

— Просто подумай над моими словами. Иди.

Блэк вернулся в свою комнату в глубокой задумчивости. — Неправильно мы себя с ней ведём, — заявил он друзьям.

— Согласен, — отозвался Джеймс. — Но об этом мы подумаем позже. Как видишь, наша Джен вполне способна за себя постоять. А сейчас снимай рубашку. Лечить тебя будем, — он вытащил палочку.

— А мне она не нравится, — фыркнул Питер, пока Блэк расстёгивал пуговицы. — Она всё-таки вульгарная... Слушай, Мягколап, у тебя были какие-то идеи по поводу Гербологии?

— Да, — ответил Сириус, вернувшись мыслями к предстоящей ночной прогулке. — Спраут сказала, что наши оценки будут зависеть от того, какие растения мы вырастим. Мы ведь ещё на первом курсе собирались исследовать Запретный Лес... Там наверняка должны быть какие-нибудь редкие растения.

— А чем ты их выкапывать собираешься, лапами? — удивился Петтигрю.

— Лопатой. Завтра возьмём с собой сумку, выкопаем растения и принесём их сюда.

— Ты уверен, что это безопасно? — поморщился Питер. — Придётся превращаться в человека, а мы вчера уже видели реакцию Лунатика...

— Этим займёмся мы с тобой, — ответил Джеймс. — А Мягколап его подержит.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— Можете не сомневаться, — кивнул Сириус.

Вечером друзья, как и накануне, незаметно выбрались из замка, и Мягколап вывел Лунатика из туннеля под Гремучей Ивой. На этот раз они выбрали такую дорогу к лесу, где вероятность встретить человека была минимальной. Погода испортилась — ощутимо похолодало и повеяло осенью. Запретный Лес встретил их неприветливо: ветви деревьев выглядели недобрыми руками, готовыми растерзать любого незваного гостя. Ветер в кронах, казалось, не шелестел, а шипел, из чащи доносились какие-то голоса, от которых даже оборотню стало не по себе.

— Может, мы туда всё-таки не пойдём? — жалобно пискнул Червехвост, высунув голову из мягкой тёплой шерсти на спине пса.

— Нет уж! — заявил Сохатый. — Если мы что-то задумали, то надо довести дело до конца!

— Иди вперёд, — предложил Мягколап. — Травы-то искать тебе, я ещё не выучил, как они пахнут, только некоторые...

Олень первым направился вглубь леса, то и дело наклоняя голову к земле. Звериный инстинкт действительно помог различать травы, Джеймс-человек разобрался в них не настолько хорошо. Ему довольно быстро попалось кое-что интересное.

— Голубые асфодели, — объявил он друзьям. — Профессор Спраут, кажется, говорила, что это довольно редкие цветы.

Мягколап внимательно изучил находку.

— Теперь мне надо для сравнения понюхать белые, и завтра я найду это место по запаху, — сказал он.

Мародёры продолжили свои поиски. Неожиданно из чащи вышел волк и злобно оскалился на пришельцев. Сохатый выставил вперёд рога, Мягколап приготовился к прыжку...

— Подождите, — шепнул Лунатик, — это оборотень. Я попробую с ним договориться.

Он подошёл к вервольфу и что-то тихо прорычал. После нескольких реплик зверь исчез в кустах. Лунатик вернулся к друзьям.

— Он совсем дикий. Почти никогда не ходит на двух ногах, — с завистью протянул он. — Вы с ним разговаривать не сможете, но мне он обещал, что нас не будут трогать.

— Мне всё это не нравится, — сказал Червехвост.

— Да не трус, ничего с тобой не случится, — фыркнул Мягколап. — Пошли дальше.

Следующей находкой оказалась небольшая полянка, заросшая душистыми серебристыми цветами.

— Огоньки Фей нам не подойдут, — задумался Сохатый. — За ними ухаживать сложно.

— Там дальше аконит растёт, — принявшись, заявил пёс.

Они вернулись в замок только на рассвете и проспали не только завтрак, но и обед. В ходе ночной прогулки Мародёры нашли добрый десяток мест, где росли растения, которые, по их мнению, впечатлят профессора Гербологии. На следующую ночь было запланировано очень опасное предприятие: Джеймсу и Питеру предстояло превратиться в людей и выкапывать растения почти на глазах у оборотня.

— Не подведи нас, Мягколап, — сказал Поттер, когда они вышли из замка.

Когда друзья вошли в лес, с неба упали первые капли дождя. К тому времени как они дошли до голубых асфоделей, уже вовсю бушевал ливень. Это, впрочем, оказалось в чём-то к лучшему: оборотень не чуял людей и вёл себя спокойно. Набив сумку горшками с растениями, Мародёры решили возвращаться.

— Лунатик, а можно мы к тебе в гости пойдём? — спросил Сохатый. — Я ведь у тебя ещё не был...

— А почему нет? — Римус-человек в этой ситуации пожал бы плечами.

— Тогда тебе, Сохатый, придётся подождать, пока мы уйдём подальше по туннелю и только потом заходить, — тихо добавил Мягколап. — Ты в этот вход со своими рогами не пролезешь.

В Визжащей Хижине пёс, волк и крыса сразу же забрались на кровать, радуясь тому, что чувствуют под ногами не холодную мокрую грязь, а мягкую перину. Олень прислонился к стене. Все четверо плохо спали в эту ночь. Когда они в очередной раз открыли глаза, в доме стало немного

светлее. Сквозь щели в досках пробивался серый рассвет. В глазах волка появились проблески разума, морда начала укорачиваться, превращаясь в человеческое лицо. Через несколько минут на кровати сидел бледный измученный подросток, растерянно озиравшийся по сторонам. Три анимага также приняли свой человеческий облик. Какое-то время они молча смотрели друг на друга сияющими от счастья глазами, а потом Люпин подошёл к друзьям и крепко обнял всех троих. Они долго стояли, тесно прижавшись друг к другу, и им казалось, что весь мир лежит у их ног. Что на свете нет ничего невозможного...

— Ребята, спасибо вам... — Римус отступил на шаг. — Не могу поверить... я впервые помню об этих трёх ночах что-то кроме отчаяния и боли...

— Рем, не надо слов, — тихо сказал Джеймс. — У нас всё получилось, и это главное...

Сириус неожиданно рассмеялся.

— Я понимаю, нехорошо над этим шутить, — объяснил он своё поведение, — но вы только подумайте, какой оборотень получился бы из Хагрида! Жуть!

Стены Визжащей Хижины снова услышали смех — на этот раз хохотали все четверо.

— Слушайте, это действительно нехорошо, — Люпин нахмурился, — я же Дамблдора обманываю. Он мне доверяет, а я... Меня ведь сюда отправляют для моей же пользы... я на самом деле опасен. Для оборотня все люди на одно лицо — добыча. А я не хочу никому навредить...

— Не бери в голову, Лунатик, — беспечно отмахнулись Блэк и Поттер. — Ничего страшного не случится, мы тебя удержим. Пошли, нам надо хоть немного отдохнуть, прежде чем сажать всю эту растительность...

С этого дня мир повернулся к Мародёрам новой стороной. Школьная жизнь текла своим чередом: учёба, тренировки, проделки над слизеринцами, флирт с девушками... Сириус сдержал данное Дженни слово: и он сам, и Джеймс с Римусом стали проявлять к девушке куда больше внимания, чем раньше. Вечный середнячок Сиверс, которую интересовали только квиддич и магические животные, с их помощью стала учиться намного лучше. К Рождеству Блэк упрямил отца продать ему и его друзьям новейшую метлу, «Комета-200», со скидкой. Это был подарок для Дженни, который доставил их нападающей огромную радость. Но главным событием каждого месяца стала ночная прогулка при свете полной луны. К ноябрю Питер, наконец, научился превращаться самостоятельно. Перед друзьями открывались новые возможности познания, за которые они с жадностью ухватились. Они исследовали довольно большой кусок Запретного Леса и почти наизусть выучили все кусты и кочки в окрестностях Хогвартса и Хогсмиды. Теперь, когда Лунатику не приходилось в полнолуние сидеть одному в четырёх стенах, его рассудок постепенно становился более ясным. Он, конечно, по-прежнему бесился, почуяв человека, Мягколапу и Сохатому ещё не раз и не два приходилось стеной вставать между ним и его потенциальной жертвой — но оборотень уже не огрызался на них так резко, как в первый раз. И он всё чаще смеялся и резвился вместе со всеми остальными. Время летело незаметно — казалось, что между Хеллоуином и Рождеством прошёл только один день, а ещё всего через неделю наступила ранняя дружная весна...

В середине апреля солнце грело уже почти по-летнему. Финал Кубка школы по квиддичу было решено провести немного раньше обычного, поскольку в обеих командах-финалистках — Равенкло и Гриффиндора — большинство составляли пятикурсники, которым предстояли экзамены на С.О.В.У. Последний матч сезона приходился на двадцатое апреля — в точности на день рождения Сириуса.

— Ребята, — взмолился он перед выходом команды из раздевалки, — мы должны сегодня выиграть! У меня день рождения, я и мечтать не могу о лучшем подарке...

— Ну, раз у Бладжера день рождения, то мы просто обязаны его поздравить, — лукаво усмехнулась Дженни Сиверс. — Пообщиплем воронам крылышки?

— Вперёд, Гриффиндор! — с энтузиазмом отозвались остальные игроки.

— А вот и команда Гриффиндора, — разнёсся над полем голос комментатора, Роджера Мура из Хаффлпафа. — Поттер,

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

Райс, Сиверс, Лестер, Баркли, Блэк и-и-и — Мастерс!

— Капитаны, пожмите друг другу руки! — скомандовала мадам Хуч.

Команды поднялись в воздух. И Джеймс, и Сириус, и все остальные игроки очень сильно волновались. Им предстояло доказать, что прошлогодний успех не был случайным, что они действительно достойны носить звание чемпионов. Но в тот день удача явно благоволила львам. Все комбинации гриффиндорцев неизменно заканчивались успехом, а после того, как Баркли удачно направил бладжер во вратаря Равенкло, игра была сделана. Хотя Мастерсу не удалось опередить своего соперника в погоне за снитчем, матч был выигран со счётом 210:190. Вечеринка в гостиной Гриффиндора, как и в прошлом году, затянулась до глубокой ночи. Это был самый лучший день рождения в жизни Сириуса.

Глава V. Первые потери.

Хотя Гриффиндор завоёвывал Кубок уже второй раз подряд, празднование растянулось почти на неделю. Начавшиеся пасхальные каникулы пришлись очень кстати. Но надо было возвращаться к привычным занятиям — делать уроки и готовиться к экзаменам. В пятницу вечером Блэк отправился в библиотеку. Он бы с удовольствием провёл это время иначе, но сочинение по истории магических открытий в XIX веке всё-таки надо было написать. Набрал стопку книг, он стал пробираться к своему любимому столу в углу зала. Неожиданно Сириус почувствовал толчок, несколько книг свалилось на пол. Перед ним стоял ухмыляющийся Снейп.

— Надо же, какая редкая картина, — насмешливо проговорил он, чуть растягивая слова, — наша гриффиндорская знаменитость снизошла до простых смертных и заглянула в библиотеку. Надеюсь, твоя пустая голова хоть немного потяжелееет...

— Вали отсюда, Снейп, — огрызнулся Сириус.

— Впрочем, я, признаться, не понимаю, что ты делаешь в Гриффиндоре. — продолжал тот, явно не собираясь кончать разговор. — Вроде бы главным достоинством вашего факультета является честность, а так трусливо врать, как ты и твой дружок Люпин... где он, кстати?

— Не твоё дело!

— Вот как? А мне было бы очень интересно узнать, что там такое у корней Гремучей Ивы... я видел, как он туда вчера залезал. Что он делает, нору роет? Чтобы вы там жили, когда вас из Хогвартса выгонят? Вы с Поттером ничего не знаете, кроме своего квиддича, так что С.О.В.У. не сдадите. Постоянные столкновения с бладжерами весьма пагубны для мозгов...

— А тебе завидно? Можно подумать, ты сам в квиддич не играешь! Подсчитываешь, сколько Джим тебе голов забил? И держи свой длинный нос подальше от чужих дел! Целее будет.

— Конечно, только вам позволено всюду соваться и нарушать все правила...

— Ах вот в чём дело! — фыркнул Блэк — Надоела репутация пай-мальчика? Ну так походи и узнай, что там такое! Ткни палкой в шишку на стволе Ивы, она и замрёт. Увидишь кое-что очень забавное, гарантирую!

Снейп сверкнул глазами и вышел из библиотеки.

«Ой, кажется, я что-то не то сделал, — подумал Сириус. — Да ладно, — тут же успокоил он себя, — откуда ему знать, в какую шишку тыкать? Их там много. Получит пару раз веткой по морде и успокоится. Будет знать, как лезть, куда не просят.»

Остаток вечера они с Джеймсом провели в гостиной за игрой в шахматы. Сегодня Мародёры не собирались на прогулку: накануне Римул провалился в кротовую нору и сильно повредил лапу. Около полуночи Сириус поднялся из-за стола и, сладко потягиваясь, заявил, что идёт спать. Джеймс убрал шахматы и подошёл к окну. «Меняемся ролями, — промелькнула мысль, — это ведь Сириус всегда перед сном на звёзды любуется...». Он выглянул в окно, и от удивленного волоса у него встали дыбом. Снейп стоял рядом с Гремучей Ивой и, уворачиваясь от хлещущих ветвей, тыкал палкой в ствол дерева.

«Проклятье! — Джеймс выбежал из гостиной. — Откуда он узнал?» Он выскочил во двор. Гремучая Ива стояла,

не шелохнув ни единым листочком. Снейпа нигде не было видно. Подросток припустил ещё быстрее, протиснулся в подземный ход и чуть не упал со ступенек.

— Люмос! — сказал он, доставая палочку.

Джеймс бежал по длинному коридору. Да где же этот придурок? Если он дойдёт до Визжащей Хижины... Наконец, впереди мелькнула чёрная мантия.

— Снейп! — крикнул Поттер.

Тот обернулся.

— А, Поттер, — осклабился он, — пытаешься спрятать от меня ваши секреты? Зря стараешься... Раз уж я сюда пришёл, то пойду до конца!

— Идиот! — взвыл Джеймс. — Уходим, если тебе жизнь дорога!

— Что?

В этот момент парни услышали грозный рык. Снейп резко повернулся. В конце туннеля стоял злобно ощерившийся крупный волк, готовый к броску.

— Бежим! — заорал слизеринец.

Он со всех ног помчался по коридору. Джеймс на мгновение задержался. «Прости, Лунатик, у меня нет другого выхода», — мысленно извинился он перед другом и поднял палочку.

— Ступефай!

Зверь жалобно завыл — заклинание попало в цель. Джеймс развернулся и побежал за Снейпом. Они вылетели на залитый лунным светом двор и остановились, чтобы перевести дух.

— И Блэк считает, что это смешно? — тяжело дыша, проговорил Снейп. — Там оборотень...

— Так это Блэк тебе сказал? — выдохнул Поттер.

— Ага. Обещал, что я увижу нечто забавное. Он знал... Вы все знаете, да, Поттер? — прищурился слизеринец. — Ничего, завтра этого монстра здесь не будет... я об этом позабочусь.

— Он не монстр! — Джеймс схватил его за шиворот. — Он хороший человек и мой друг! И ты никому ничего не скажешь! Мы сейчас же идём к директору!

Он потащил упирающегося Снейпа в замок. К счастью, всего два дня назад во время ночной вылазки друзья видели, как Филч входит в кабинет директора.

— Сливовый мармелад! — сказал Поттер, дойдя до знакомой статуи.

Они поднялись по лестнице. Из-под двери пробивался свет. Слава Мерлину, директор на месте! Джеймс постучал и, не дожидаясь ответа, ввалился в кабинет. Дамблдор поднял голову и удивлённо посмотрел на обоих подростков.

— Мистер Поттер? Мистер Снейп? Что это значит? Почему вы врываетесь в мой кабинет среди ночи?

— Простите, сэр, — выпалил Джеймс, — Снейп залез под Гремучую Иву и...

Директор резко поднялся. Сейчас от его обычного добродушного вида не осталось и следа.

— Я думал, вы лучше умеете хранить тайны, — холодно бросил он Поттеру. — Что ж, сделанного не поправишь... Мистер Снейп, — обратился он к слизеринцу, — я требую — Вы слышите, категорически требую! — чтобы Вы молчали обо всём, что видели этой ночью!

— Так Вы... знали?! — с трудом выдавил из себя Снейп.

— Разумеется, знал, — ответил директор. — И, поверьте, я не ради своей прихоти позволил Люпину здесь учиться, хотя и знаю, что он может быть опасен. И в мои планы совершенно не входит, чтобы его тайна стала известна. Вам всё ясно? Так что либо Вы, мистер Снейп, обещаете мне молчать, либо я заставлю Вас забыть об этом происшествии!

— Хорошо... хорошо... — заборотал слизеринец, ошеломлённый и необычно суровым тоном Дамблдора, и тем, что он, оказывается, сознательно держит в школе оборотня. — Я... я буду молчать... я никому не скажу...

— Вот и хорошо. Я обычно не снимаю баллы за ночные прогулки, но на сей раз, пожалуй, изменю своему правилу... По двадцать баллов с Гриффиндора и Слизерина. А теперь ступайте.

Парни вышли из кабинета и спустились по лестнице.

— Зачем ему это нужно? — спросил Снейп, когда они оказались в коридоре.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— Нас это не касается! Ты слышал, что он тебе сказал? Только пикни кому-нибудь! — напустился на него Джеймс.

— Ой, Поттер, только не воображай, что я тебя боюсь! — скривился слизеринец. — Извращенцы вы всё-таки... и ты, и твои приятели... дружить с оборотнем...

— Он стоит десяти таких, как ты! — взорвался Поттер.

Парень резко повернулся на каблуках и направился в башню Гриффиндора. «Я убью это трепло! — думал он, кипя от гнева. — Не маленький уже, соображать должен!» Он рывком открыл дверь и вошёл в спальню. Там в эту ночь было занято только две кровати: Лонгботтом сломал ногу и остался в лазарете. Джеймс подошёл к кровати Сириуса, грубо схватил его за руку и стащил на пол.

— А? Что такое? — пробормотал сонный Блэк, поднимаясь на ноги.

Вместо ответа Поттер со всей силы ударил его в челюсть.

— Джим, ты что? — возмутился Сириус, вытирая кровь. — Очумел?

— Снейп полез под Гремучую Иву! — ещё один удар. Проснувшийся Питер с ужасом глядел на эту сцену. — Это ты ему разболтал! Ты хоть понимаешь, чем это могло кончиться? У Снейпа отец — большая шишка в министерстве! Если бы Рем хотя бы оцарапал его, он бы не только из Хогвартса вылетел! — мощная оплеуха. — Это предательство, Блэк!

— Я не предатель, — Сириус был бледен как полотно. — Я не думал, что он действительно туда полезет...

— Но он полез! И, если бы я не отволок его к Дамблдору, завтра вся школа знала бы, что Лунатик оборотень! Хорошо ещё, что Дамблдор велел ему молчать!

— Я не хотел ничего плохого, — прошептал Блэк.

— Это ты Рему завтра объяснишь! — резко оборвал его Джеймс.

Оставшиеся до рассвета несколько часов парни провели в молчании. Когда первые лучи восходящего солнца окрасили небо в золотисто-розовые тона, они поднялись и, не глядя друг на друга, пошли к Гремучей Иве.

Они спустились в туннель, прошли по коридору и остановились у двери Визжащей Хижины.

— Вроде тихо, — сказал Питер.

Джеймс осторожно открыл дверь. Сквозь щели у потолка в комнату пробивался солнечный свет. Люпин лежал на кровати и мирно спал, спутанные светлые волосы падали ему на лоб.

— Рем, просыпайся, — Поттер аккуратно похлопал друга по плечу.

— Джим, какого чёрта! — Римус открыл глаза. Взгляд его упал на бледное лицо Сириуса, носившее явные следы драки. — Ого! Что-то случилось? — он резко сел на кровати.

— Ночью здесь был Снейп, — Джеймс сразу перешёл к делу.

— ЧТО?! Откуда он узнал? — Люпин вскочил на ноги.

— Это я ему сболтнул, — ответил Блэк.

— Придурок! — Римус наотмашь хлестнул его по щеке. — Ты понимаешь, что натворил?!

— Понимаю, Рем, — тихо сказал Сириус. — Прости меня. Я дурак и трепло, но я не предатель. Я не хотел ничего плохого... у меня случайно сорвалось... Прости.

— Убирайся! — с отвращением произнёс Римус. — Видеть тебя не хочу! Не ожидал, что ты меня так подставишь! Уходи!

— Прости меня, — ещё раз повторил Блэк и вышел. Люпин устало опустился на кровать.

— Выкладывай всё по порядку! — потребовал он, обращаясь к Джеймсу.

— Я вечером выглянул в окно, смотрю, Снейп стоит у Гремучей Ивы и палкой в ствол тычет. Пока я во двор выбежал, он уже успел в туннель залезть. Я за ним... Я его не сразу догнал, он уже далеко зашёл... а тут ты появился. Извини, Рем, мне пришлось тебя Сногшибателем...

— Ничего, я понимаю, у тебя выбора не было... Что дальше?

— А дальше мы вылезли во двор, и он мне сказал, что это Блэк ему ляпнул. Это он так пошутил, урод. Потом Снейп заявил, что всей школе расскажет, кто ты. Я его к Дамблдору потащил. И он велел Снейпу помалкивать, пригрозил, что иначе Забвение на него наложит. Так что всё, в общем-то,

обошлось, — заключил Джеймс. — Против директора Снейп не пойдёт...

— Слава Мерлину, — отозвался Римус. — Но Блэку я этого не прощу... Шуточки у него! За мой счёт!

Впервые за пять лет учёбы Мародёры всерьёз поспорились. Люпин и Поттер твёрдо решили не разговаривать с Блэком; Петтигрю, опасаясь попасть под горячую руку, даже не пытался их помирить. Теперь на уроках и в столовой Сириус садился отдельно от остальной компании, а вечера проводил в библиотеке или забившись в самый дальний угол гостиной с книгой. Ссора неразлучной четвёрки не осталась незамеченной и дала немало пищи для сплетен. Впрочем, резкий тон Джеймса и тяжёлый кулак Сириуса изрядно охладили пыл любопытствующих. Казалось, многолетней дружбе пришёл конец. Но неделю спустя произошло событие, заставившее парней забыть все обиды.

...В то субботнее утро совы, как всегда, принесли почту. Было послание и для Сириуса. Он вскрыл конверт, прочитал письмо и опрометью вылетел из Большого зала. Занятые флиртом с девушками, Джеймс и Римус даже не заметили его отсутствия.

После завтрака они договорились с несколькими однокурсниками из Равенкло пойти поиграть в квиддич и направились в свою спальню за метлами. Войдя в комнату, они услышали всхлипывания и увидели, что Сириус лежит на кровати, уткнувшись лицом в подушку. На полу валялся смятый конверт.

— Что случилось? — спросил Поттер.

Блэк оторвал голову от подушки, но так и не смог ничего сказать.

— Может, это из-за письма? — предположил Люпин. Он поднял конверт. — Джим, — растерянно сказал он, пробежав глазами по строчкам, — Джим, у него отца убили...

В спальне повисло напряжённое молчание. Шестнадцатилетние мальчишки впервые сталкивались со смертью и просто не знали, что сказать или сделать в такой ситуации. Наконец Сириус сел на кровати и вытер слёзы.

— Мне надо ехать, — сказал он. — Завтра похороны.

— Я тебя одного не отпущу, — заявил Джеймс, вытаскивая из шкафа сумку. — Я поеду с тобой. Ты не проты?

Сириус впервые за эту неделю посмотрел друзьям в глаза — с явным недоверием.

— Брось, Мяголап, — Римус правильно истолковал его взгляд. Он сел на кровать и крепко обнял друга за плечи. — Какие теперь могут быть обиды? Ты наш друг... мы не можем бросить тебя одного с таким горем. Держись.

Дверь отворилась, и в комнату вошёл Дамблдор.

— Я уже всё знаю, — тихо сказал он, подойдя к Сириусу. — Прими мои соболезнования... Держись, мой мальчик, ты должен быть сильным...

— Простите, сэр, — обратился к нему Джеймс. — Можно мне с ним поехать? Я не хочу, чтобы он был один в такое время...

— Если он не возражает, — ответил директор.

— Спасибо, Джим, — сказал Блэк.

— Я договорился с миссис Свит, — добавил Дамблдор. — Она разрешила вам воспользоваться своим камином. Вы должны быть у неё в час.

Через два часа друзья уже были у Сириуса дома. Там царил мрачный атмосфера. Бабушку увезли в больницу с тяжелейшим сердечным приступом. В углу у камина тихо всхлипывал домашний эльф. Мать сидела на кухне, тупо уставившись в одну точку. Она едва отреагировала на появление сына и, казалось, даже не заметила, что он приехал не один. Протяжно заскрипели ступеньки — по лестнице со второго этажа спускался Джесси.

— Здравствуй, Джесс, — тихо сказал Джеймс. — Мне очень жаль...

— Спасибо, Джим...

— Джесс, кому понадобилось... убивать папу? — последние слова дались Сириусу с трудом.

Старший брат указал обоим парням на дверь в гостиную.

— Пошли. Там поговорим.

Они расселись в креслах вокруг стола.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— Я вчера был в полиции, — начал Джесси. — И там мне рассказали, что прибывшие по вызову авроры увидели над нашим домом один знак. Зелёный череп с вылезавшей из рта змеёй. Это символ некоего Лорда Вольдеморта. Говорят, он очень сильный чёрный маг... и совершенно точно — опасный маньяк. И это вроде бы уже не первое такое убийство.

— Но что ему нужно было от папы?

— Сириус, ты, наверное, никогда об этом не задумывался... Мы ведь очень древняя колдовская семья, говорят даже, что мы в родстве с самой Ровеной Равенкло... правда, это только непроверенные слухи. А отец был очень сильным волшебником. Он был в своё время одним из лучших сотрудников Департамента Безопасности.

— Он был аврором?

— Да... давно, ещё до твоего рождения. Как раз когда ты родился, мама сказала, что хватит ему за преступниками бегать, пора и о семье подумать. И бабушка с ней согласилась. Папа тогда их послушал — ушёл из министерства и открыл своё дело. Но ведь его способности и навыки никуда не делись! Я ничего точно не знаю, но думаю, что ему могли предложить присоединиться к Вольдеморту. А когда он от этого отказался — убили. Наверное, решили, что он опасный свидетель...

— А чего он хочет... этот Вольдепорт? — спросил Джеймс.

— Не знаю, Джим, — устало ответил Джесси. — Как учит нас история, такие маньяки обычно рвутся не больше, не меньше как к мировому господству. Хватит о нём, — он посмотрел на брата. — Сириус, я не смогу задержаться надолго, мне надо возвращаться в Германию. И вряд ли я ещё вырвусь домой до Рождества. Так что теперь мужчина в семье — ты. Ты должен поддержать маму и бабушку, сам видишь, как им плохо. Тебе шестнадцать, ты уже почти взрослый. Докажи это на деле.

С этими словами Джесси поднялся и вышел из комнаты. Сириус обхватил голову руками, запустив пальцы в волосы.

— Бред! — простонал он. — Это же полный бред, Джим! Какое-то мировое господство! Неужели это всё серьёзно?

— Ещё как, — угрюмо отозвался Джеймс. — Мне дедушка как-то рассказывал про времена Гриндевальда... тогда всё было так же. Каждый день убийства... Может быть, этот Вольдепорт пытается собрать вокруг себя самых сильных волшебников... Ладно, — он встал, — давай, действительно, не будем об этом. Иди отдохай. Завтра тяжёлый день.

На следующий день были похороны. И Сириус, и Джеймс впервые присутствовали при этом печальном обряде. Проститься с Ричардом Блэком пришло неожиданно много народу: друзья семьи, однокурсники по Хогвартсу, партнёры по бизнесу... Они говорили какие-то слова соболезнования вдове, которую бережно поддерживали под руки сыновья, обнимали братьев или пожимали им руки. На кладбище Джеймс заметил нескольких волшебников с нашивками Министерства Магии. «Авроры, — догадался он. — Пришли проститься с бывшим коллегой... или охраняют всех нас?» От последней мысли ему стало не по себе.

Наконец, бросив напоследок по горсти земли на гроб, все разошлись. Джесси увёл мать, а Сириус задержался у могилы. Джеймс с тревогой наблюдал, как он бездумно гладит рукой холодный камень.

— Сириус, пойдём, — окликнул он друга.

— Это нельзя так оставлять... надо что-то сделать, — бормотал Сириус, явно не слыша его.

— Сириус! — Поттер резко тряхнул его за плечо. Тот наконец обернулся. — Ты ничего не изменишь, если будешь здесь сидеть! Пойдём.

Когда через четыре дня друзья вошли в гостиную Гриффиндора, все замолчали: о трагедии в семье Блэков уже знал весь факультет.

— Сириус, как ты? — бросились к нему Римус и Питер.

— Спасибо, ничего, — тусклым голосом ответил тот.

Вечером Джеймс достал плащ-невидимку и решительным тоном заявил, что они отправляются на прогулку. Блэк пытался упираться, но уступил нажиму друзей, заявивших, что никому не станет лучше, если он будет сидеть и киснуть в четырёх стенах. Через подземный ход — тот самый, который они нашли ещё на первом курсе — они выбрались на окраину

Хогсмиды и расположились на траве. Джеймс рассказал друзьям то, что услышал от Джесси.

— Знаете, а это не лишено смысла, — задумчиво произнёс Люпин. — Гриндевальд действительно стремился к мировому господству. Нам на Магловедении говорили, что обе мировые войны начались не без его участия. И он собирал вокруг себя самых сильных волшебников, так что, думаю, Джесс правильно назвал причину убийства. Если у этого Вольдеморта такие же идеи и методы, то дело плохо. А оно, похоже, так и есть, и даже хуже, — друзья с удивлением посмотрели на него. — Пока вас не было, староста Хаффлафа, Вера Дирк, получила такое же письмо, как ты, Сириус, — тот тихо охнул, — у неё убили и отца, и мать. И в данном случае — не только за то, что они отказались присоединиться к Вольдеморту.

— Почему ты так считаешь?

— Потому что её мать была маглой. С Верой началась истерика прямо в Большом Зале, и я слышал, как она кричала, что мама даже защитить себя не могла...

— Какой ужас! — хрипло сказал Сириус. — Неужели её убили просто так... для забавы?

— Или чтобы не оставлять свидетелей, — ответил Римус. Друзья замолчали.

— Знаете, о чём я подумал? — внезапно заговорил Джеймс. — Если этот Вольдепорт собирает вокруг себя самых сильных волшебников, то... не подумайте, что я хвастаюсь, но все учителя говорят, что мы способные...

— Джим, перестань мямлить! — фыркнул Блэк. — Хочешь сказать, что нас когда-нибудь тоже позовут на Тёмную сторону? Ну так со мной ничего у них не выйдет! Ладно, — он поднялся на ноги, — пошли спать, поздно уже...

Остаток учебного года был полностью посвящён занятиям. Во-первых, приближались экзамены на С.О.В.У., во-вторых, учитывая настроение Сириуса, Мародёрам было не до шалостей. За неделю до экзаменов профессор МакГонагалл раздала листочки со списком возможных специализаций, попросив всех поставить её в известность о своём выборе не позднее, чем через три дня. Друзья уселись в гостиной, внимательно изучая листочки.

— Так, какие будут мнения? — нарушил молчание Джеймс. — Лунатик, ты что выбрал?

— Защиту, — твёрдо ответил Римус. — Я СЛИШКОМ хорошо знаю, что такое тёмные силы и как важно с ними бороться, — невесело усмехнувшись, добавил он. — А ты, Сохатый?

— Тоже Защиту, — сказал Поттер. — Это сегодня самое нужное дело. А ты что скажешь, Мягколап?

— Я с вами, — отозвался тот, — на Защиту.

— Я думал, ты выберешь Астрономию или Уход, — удивился Питер.

Сириус слабо улыбнулся.

— Звери и звёзды — это замечательно, но сейчас не время... Знаете, после поминок ко мне подошла миссис Харрис, бабушкина знакомая. Она прорицательница. Она отозвала меня в сторону и сказала, что смотрела в хрустальный шар и гадала на картах. И оба раза вышло, что наступают тяжёлые времена. Мне почему-то кажется, что это настоящее предсказание, а не та чушь, которой нас вечно кормит Хенкис. А если так — надо быть готовыми к этому... уметь защищать себя и других.

— Да ты у нас прямо философ! — ухмыльнулся Питер.

— Видишь ли, Червехвост, — каким-то странным тоном сказал Люпин, — после некоторых событий людям, вообще-то, свойственно задумываться о таких вещах. Ты случайно не забыл, что недавно стряслось у Сириуса?

Питер смущённо замолчал.

— А ты что выбрал, Питер? — спросил Блэк.

— Я ещё не знаю, — протянул тот. — Может, мне с вами на Защиту пойти?

— А ты справишься? — усомнился Римус.

— Но вы же мне можете?

— Поможем, Питер, — после долгой паузы ответил Джеймс. — Конечно поможем.

Экзамены на С.О.В.У оказались значительно тяжелее чем всё, что им приходилось сдавать до этого. Сначала в один день студенты должны были написать тесты по всем

предметам обязательного цикла. Их посадили в аудиторию и раздали листочки с заданиями. На один предмет отводился час, за который надо было ответить на сто пятьдесят вопросов. По истечении часа листочки собирали и выдавали следующее задание. Затем каждый день следовали практические экзамены — сначала по обязательным предметам, потом по дополнительным. Первым был экзамен по Алхимии, и Сириус считал, что ему очень повезло — он вытянул билет со Взрывным и Помрачающим зельями. И то, и другое Мародёры неоднократно использовали в розыгрышах, так что Блэк умел варить эти снадобья. Скрипя зубами, профессор Хартелл вынужден был признать, что задание выполнено безукоризненно. Затем шла Трансфигурация, и даже Питер презрительно фыркнул, узнав, что должен превратить кролика в крысу. Друзья давно уже умели делать куда более сложные вещи. Потом была Гербология, на которой профессор Спраут только восхищённо ахала, глядя на редкие растения, добытые в Запретном Лесу. Наконец, экзамены закончились.

— МакГонагалл умрёт от счастья, — заметил Джеймс, изучая списки с результатами.

— Почему? — спросил подошедший Питер.

— В этом году восемь человек получили высшие баллы по С.О.В.У., и четверо из них — гриффиндорцы, — ответил Сириус.

— Кто? — поинтересовался Петтигрю: за головами более рослых однокурсников он ничего не видел.

— Мы с Джимом, Эванс и МакЛинн.

— А Хартелл от злости лопнет, — добавил Люпин. — У него только Снейп с высшим баллом.

Прощальный пир проходил в красно-золотых тонах Гриффиндора. За каждый высший результат на экзаменах факультет получал по двадцать баллов, поэтому Гриффиндору удалось последним рывком обойти Равенкло. Разъезжаясь на лето, друзья договорились по очереди приезжать к Сириусу, которому предстояли нелёгкие два месяца в обществе убитых горем мамы и бабушки. Как шуточно добавил Джеймс, «должен же капитан команды следить, чтобы его игроки не забывали тренироваться.»

Глава VI. Секретная программа.

На шестом курсе учебное расписание сильно изменилось. Осталось только три обязательных предмета — Трансфигурация, Заклинания и Алхимия, причём всё это — с эпитетом «Высший». Им было отведено два дня в неделю. На дополнительные предметы остался всего один час. Джеймс продолжал заниматься Арифмантикой, Сириус — Уходом за Магическими Существами, Римус — Рунами, а Питер — Прорицанием. Всё остальное время теперь посвящалось специализации.

Первое занятие по специальности «Защита от Тёмных Сил» вёл лично директор Хогвартса. В классе сидело всего шесть человек — четыре Мародёра и старосты Равенкло и Хаффлафа, Хелен Темпер и Вера Дирк.

— Возможно, моё первое задание покажется вам странным, — сказал Дамблдор, — но я попрошу всех вас написать сочинение на тему «Почему я выбрал специальность «Защита от Тёмных Сил»». Приступайте.

Через час сочинения были сданы.

— Пойдите погуляйте, — распорядился Дамблдор, — Возвращайтесь через полтора часа.

— Что ж, кажется, вы все оказались здесь неслучайно, — сказал директор, когда студенты вновь заняли свои места за партами. — Сейчас наступают тяжёлые времена, некоторые из вас уже испытали это на себе, — он сочувственно посмотрел на Веру и Сириуса. — В этом году программа обучения по вашей специальности будет очень сильно отличаться от всего, что было до этого. Из вас будут готовить секретных агентов. Ещё раз хорошенько подумайте, готовы ли вы к этому. Если кто-то решит, что это для него слишком сложно или страшно, пусть встанет и уйдёт сейчас. И забудет, что здесь было сказано, — на лице Дамблдора читался намёк на то, что к уходящему будет применено Заклинание Забвения.

Никто не двинулся с места.

— Очень хорошо. Продолжим. Вы научитесь заклинаниям,

которые никогда раньше не включались в программу нашей школы. Вас будут также обучать обращаться с оружием и многим другим вещам, не имеющим отношения к волшебству. А сейчас — идите на улицу. Начнём с повторения пройденного.

«Повторением пройденного» оказалось прохождением полосы препятствий, где студентам предстояло продемонстрировать, что они усвоили за пять лет изучения Защиты от Тёмных Сил и Заклинаний. Поляна перед хижинкой Хагрида была превращена в лабиринт, где будущие секретные агенты должны были показать своё умение обращаться с различными опасными существами, проявить смекалку и храбрость, чтобы преодолеть различные преграды — реальные и иллюзорные. Сириус, которому задание показалось не слишком сложным подумал, что всё это затеяно именно с целью выяснить, насколько они способны не растеряться в критической ситуации и действовать по обстоятельствам. Последнее препятствие только подтвердило его предположение — он вошёл во внешне безобидное облачко тумана, на которое не действовали никакие заклинания, и земля и небо неожиданно поменялись местами. «Ну и что мне теперь делать? — думал Блэк, всяк вверх ногами и чувствуя, как кровь стучит в висках. — Если это иллюзия, то чертовски убедительная... Но ведь мухи как-то ходят по потолку, может, и мне попробовать?» — последняя мысль была уже совершенно безумной и объяснялась только неестественным положением головы. Но, как ни странно, идея оказалась вполне стоящей. Сириус попробовал шагнуть — и мир тут же вернулся в нормальное положение. Он упал на траву, поднялся и благополучно дошёл до центра лабиринта, где студентов ждал Дамблдор.

— Молодцы! — сказал он, когда все шестеро собрались вокруг него. — Сегодня можете отдыхать, а завтра начнётся ваша учёба.

Сириус, никогда не читавший приключенческих романов, довольно смутно представлял себе, сколько всего нужно знать и уметь, чтобы быть секретным агентом. Уже на второй день им было приказано надеть на занятие глухие маски, скрывающие лицо и волосы. В классе, из которого вынесли все парты, их встретил высокий худой мужчина с белыми волосами и пронзительными синими глазами. Он не представился, только сказал, что будет обучать их обращению с оружием. Они начали с фехтования, в результате чего самолюбие мужской части группы сильно пострадало. Оказалось, что Хелен Темпер с детства училась драться на шпагах и, пусть и недолго, могла составить конкуренцию даже их учителю.

— Очень недурно, мисс, — скупой похвалил он девушку. — Но нет предела совершенству. А вам всем, — обратился он к остальным, — для начала стоит дойти хотя бы до её уровня. И как можно быстрее.

На следующем занятии не только лица студентов, но и лицо преподавателя оказалось скрыто маской.

— Я буду учить вас открывать замки, — сказал учитель. — Без магии, потому что она не всегда применима. Простые замки открываются подручными средствами: булавами, шпильками, проволокой, — Сириус и Джеймс улыбнулись, вспомнив, как на первом курсе взломали кабинет своего декана. — А для более сложных применяются отмычки, — он вывалил на стол кучу странно выглядящих инструментов. — Я научу вас, как ими пользоваться. Но начнём мы всё-таки с самых простых замков. Приступим...

Через две недели Дамблдор появился на занятии в сопровождении сурового пожилого волшебника с покрытым шрамами лицом.

— Это Аластор Моуди, начальник Департамента Безопасности в Министерстве, один из лучших специалистов по боевой магии. Позже он будет курировать вашу работу. Желаю вам удачи, — директор улыбнулся, — Аластор очень строгий учитель.

— Сегодня мы поговорим о Непрощаемых Заклятиях, — хрипло сказал старый аврор. — Кто может сказать, что это такое?

Хелен подняла руку.

— Непрощаемые Заклятия наносят ущерб телу, душе или жизни человека. Их применение карается пожизненным

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

заключением в тюрьме Азкабан, поэтому их и называют непрощаемыми. Существует три основных Непрощаемых Заклятья — Авада Кедавра, Империиус и Круциатус.

— Хороший ответ, мисс Темпер. Садитесь. Я не преподаватель Хогвартса и не буду заниматься всеми этими глупостями с баллами. Итак, мисс Темпер перечислила нам эти заклятия. Первое — Аваду Кедавру или Смертельное Проклятие — мы с вами изучать не будем. От него нет защиты... и надеюсь, что вам никогда не придётся применять его самим. Вторым — Круциатусом или Пыточным Проклятием — мы займёмся позже. Сегодня я покажу вам, что такое Империиус или Заклятие Подвластия. Для начала просто покажу. Мисс Дирк, прошу Вас...

Студенты по очереди выходили на середину класса и по приказу учителя совершали разные забавные вещи: Вера танцевала джигу, Хелен пела, Джеймс прошёл по классу на руках... А Сириус обнаружил себя сидящим на высоком шкафу.

— Итак, теперь вы знаете, что это такое, — сказал Моуди, когда студенты снова заняли свои места за партами. — Мистер Блэк, опишите нам свои ощущения.

— Ну, — Сириус замялся, — я чувствовал себя счастливым, наверное... Потому что кто-то всё решает за меня. И сопротивляться этому казалось бессмысленным.

— Бессмысленным... Но это необходимо. И теперь ваша задача — именно научиться сопротивляться.

— А это возможно? — с сомнением спросил Питер.

— Возможно, мистер Петтигрю. Это, конечно, не у всех получается одинаково... Некоторые волшебники от природы обладают повышенной сопротивляемостью этому заклинанию. А ещё говорят — правда, это только слухи, которые никто никогда толком не проверял и в которые лично я не верю — что анимагам этому научиться легче, чем остальным.

Джеймс, Питер и Сириус незаметно переглянулись. Очень интересно...

— Теперь я снова буду вызывать вас по очереди. Попробуйте сопротивляться моим приказам. Я верю, что вам это по силам.

Студенты снова стали по очереди подниматься. Все вроде бы понимали серьёзность задания, но всё равно почему-то хихикали, глядя, как Питер, встав на руки, аплодирует ступнями, а серьёзная Хелен рисует на доске рожицы. Это мешало сосредоточиться.

— Так дело не пойдёт, — решительно заявил Моуди. — Вы, кажется, видите в этом только повод повеселиться? Что ж, придётся поступить более жёстко... Мистер Люпин, прошу Вас...

Римус вышел на середину класса. Учитель поднял палочку.

— Империио!

Глаза юноши остекленели.

— На колени!

Люпин рухнул, как будто его ударили сзади по ногам. Класс оцепенел.

— Ползи! — в наступившей тишине негромкий голос старого аврора прозвучал как удар колокола.

— Что Вы делаете? Прекратите! — отчаянно закричал Джеймс. Он попытался выскочить из-за парты, но запутался ногой в ремне сумки. Сириус перемахнул через стол и выпрыгнул на середину класса. Теперь палочка учителя почти упиралась ему в грудь. Он почувствовал уже знакомое ощущение приятной бездумной лёгкости. «Встань на колени», — зазвучало у него в голове. Блэк уже собирался подчиниться, когда неожиданно вмешался второй голос: «Что за ерунда?» «Встань на колени!» — приказ стал более настойчивым. «На колени становятся перед девочками, чтобы пустить им пыль в глаза. А это не девочка, а противный старикан», — заявил второй голос. «На колени!» — эти слова, казалось, заполнили весь его разум.

— Нет!

Сириус не сразу понял, что последнее слово он выкрикнул вслух. Он стоял сгорбившись, на полусогнутых ногах — но всё же не на коленях. Юноша выпрямился и оглянулся. Джеймс обнимал за плечи белого от унижения Римуса. Блэк повернулся к учителю.

— Молодец! — Моуди тепло улыбался. — Тридцать баллов Гриффиндору — за то, что ты справился. И ещё двадцать

баллов — за то, что вы с Поттером кинулись защищать друга. Урок окончен, все свободны. А ты, парень, задержишься на минутку, — бросил он Люпину.

Друзья вышли из кабинета подавленные.

— Как он мог! — взорвался Сириус. — Так унижить Рема перед всеми! Перед девушками!

— А если бы это сделал чёрный маг — в бою? — тихо ответил Джеймс. — Но ты прав, Мягколап, это уже действительно не жёсткость, а жестокость. Наверное, это тоже иногда бывает необходимо...

Люпин, со следами слёз на лице, вернулся в комнату только через два часа.

— Мне придётся бросить Защиту, — он сел на стул у стены, обхватил голову руками. — Займусь Рунами...

— Рем, ну не расстраивайся ты так, — наперебой стали утешать его друзья. — у тебя всё обязательно получится! Нельзя же хотеть всего сразу!

— Вы не понимаете, — Римус раскачивался из стороны в сторону, — Моуди специально вызвал меня. Потому что в этом я слабее всех вас...

— Да почему, чёрт возьми?

— Потому что я оборотень! — он вскочил и в отчаянии ударил кулаком по стене. — Будь всё проклято! Дамблдор рассказал ему обо мне! И Моуди после занятия объяснил, что у оборотней повышенная восприимчивость к Империиусу! Нам намного труднее сопротивляться!

— Успокойся! — Джеймс оттащил его от стены и силой усадил на кровать. — Труднее — не значит невозможно! Вспомни, наша затея с анимагией тоже порой казалась почти нереальной, но мы же справились! И у тебя всё получится! Судя по реакции Сириуса, то, что Моуди говорил об анимагах — правда, так что мы быстро этому научимся. И тебе поможем! Нельзя опускать руки после первой же неудачи!

— А если понадобится, мы закроем тебя, как сегодня сделал Сириус, — сказал Питер. — Раз уж нам легче сопротивляться. Ведь мы же твои друзья...

— Спасибо, — Люпин улынулся. — Что это я в самом деле? Раскис как девочка...

— Я пойду с ним поговорю, — заявил Сириус. — Это нечестно — специально бить по самому слабому...

— Я тебя одного не отпущу, — с тревогой ответил Джеймс. — Распустишь там свой длинный язык, а он тебя в жабу превратит...

— Не надо куда-то ходить, — остановил их Римус. — Он передо мной извинился.

Когда на следующий день Аластор Моуди вошёл в класс, там повисла гробовая тишина. Шесть пар глаз выжидающе смотрели на учителя.

— Так, — прокомментировал он, оперевшись на парту, — никак не отойдёте от вчерашнего? Что ж, понимаю, это действительно можно назвать жестокостью. Но у меня были причины так поступить. Я бы никогда не стал так обучать обычных студентов, но вы другое дело. На вас ляжет огромная ответственность, от ваших действий будет зависеть не только ваша собственная жизнь, но и жизни ваших товарищей. Так учат в школе авроров — сразу показывают, насколько это может быть страшно. Надеюсь, вы это поняли. Поэтому твёрдо запомните главное: неусыпная бдительность. Всегда и во всём. Лучший способ сопротивляться Империиусу — не попадать под него. А теперь продолжим. Обещаю больше не устраивать таких демонстраций силы.

Ещё две недели все уроки по боевой магии были полностью посвящены Заклятию Подвластия. Слухи об анимагах оказались правдой — уже через пять дней глаза Поттера, Петтигрю и Блэка перестали стекленеть после слова «Империио», ещё через несколько дней девушки тоже начали вполне уверенно сопротивляться приказам. У Питера поднялось настроение — он впервые мог самостоятельно проявить себя не хуже друзей. Люпин, наоборот, ходил мрачный — он оставался единственным из всей группы, на кого достаточно было нажать немного сильнее, чтобы заставить его сделать что угодно. Друзья уже начали бояться, что он всё-таки бросит Защиту, когда Моуди дал им задание, которое позволило Римусу предстать в выгодном свете.

— К завтрашнему дню вы должны придумать, как пройти в темноте, не зажигая света, — объявил им учитель после

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

окончания очередного урока. — Я уже подготовил вам полосу препятствий в подвале, и пойдёте вы по ней без волшебных палочек.

— А наблюдать за нами будут? — невинно поинтересовался Сириус.

— А вот этого я вам не скажу, — отрезал Моуди. — Действуйте.

— Эх, если бы точно знать, что на нас никто не будет смотреть, — вздохнул Блэк, когда Мародёры вышли из кабинета, — я бы знал, что делать. Собаки-то в темноте видят лучше...

— Есть ещё Рука Славы, — сказал Питер, — только где же её взять? И потом, это ведь чёрная магия...

— Мягколап, Червехвост, халява не пройдёт, — усмехнулся Джеймс. — Придётся порыться в книжках.

Они поднялись в библиотеку. Люпин вытащил с полки толстый том «Заклинания для экстремальных ситуаций».

— Здесь точно что-нибудь найдётся, — уверенно заявил он.

В оглавлении действительно был целый раздел «Заклинания, используемые в темноте». Глава начиналась с описания простейшего заклятия «Люмос», которое знал любой первокурсник. Римус пролистнул несколько страниц.

— Смотрите. «Заклинание Ночного Зрения».

— Вроде бы ничего сложного, — нахмурился Джеймс, прочитав описание. — Можно попробовать.

Полоса препятствий оказалась настоящим кошмаром. Отовсюду торчали колючки и шипы, под ногами постоянно попадались трещины. Заклинание позволяло видеть только какие-то серые тени. Будущие секретные агенты вылезали из подвала невероятно грязные, оборванные, все в синяках и ссадинах. Последний вышел Римус — почти чистый, в абсолютно целой мантии и без единой царапины. К тому времени девушки, шедшие первыми, уже ушли отмыться.

— Что за ерунду мы вчера нашли? — обиженно поинтересовался Питер.

— Почему ерунду? — Люпин пожал плечами. — У меня прекрасно сработало... я всё видел почти как днём.

— Использовали Заклинание Ночного Зрения? — к друзьям подошёл Моуди. Парни утвердительно кивнули. — У вас оно так плохо действовало из-за недостатка опыта. Ничего страшного, научитесь. В идеале вы должны видеть чёткие контуры предметов, этого достаточно, чтобы обойти ловушки.

— Но ведь Рем не опытнее нас, — удивился Джеймс. — А он всё видел ещё лучше, чем Вы говорите.

— Правда? Это и для меня сюрприз, — ответил учитель. — Но вполне объяснимый...

— Пошли, — проворчал Сириус. — У меня уже голова чешется от этой грязи.

В спальне Римус развалился на кровати и скептически уставился в потолок.

— Никогда бы не подумал, что от ЭТОГО может быть польза, — задумчиво произнёс он. — Но всё вполне логично... я ведь и в животном облике вижу лучше, чем вы все...

— Чтоб я больше не слышал, что ты бросишь Защиту, — Джеймс шутливо погрозил ему пальцем. — Не оставляй нас без разведчика!

— Хорошо, — Люпин рассмеялся. — Вы ж без меня пропадёте, слепенькие...

В середине октября команде Гриффиндора предстояло сыграть свою первую игру в сезоне — против Слизерина. Давно уже прошли те времена, когда перед матчем игрокам кусок в горло не лез. Теперь это была опытная команда, дважды выигрывавшая Кубок. Все чувствовали себя вполне уверенно.

— Ну что, — сказала Дженни, любовно намазывая тост вишнёвым джемом, — мы готовы надрать задницу этим хитрецам?

— Джен! — с укоризной воскликнул капитан. — Мы к тебе, конечно, привыкли, но не шокируй окружающих!

— Минуточку внимания, — Дамблдор постучал вилкой по стакану, — я должен сделать объявление. В этом году попечительский совет школы принял решение устроить на Хеллоуин костюмированный бал. Туда допускаются все студенты старше третьего курса.

— Здорово! — обрадовался Сириус. — Потанцуем... девчонки это любят.

— Ребята, нам пора, — капитан посмотрел на часы. — Половина одиннадцатого.

Переодевшись в спортивную форму, команда вышла на поле. После традиционного свистка мадам Хуч игроки поднялись в воздух.

— Итак, матч начался, — разнёсся над полем голос комментатора. — Сборная Гриффиндора сразу же переходит в наступление — квафл у Райса, пас Сиверс... она летит к кольцу... нет, здесь не прорваться... пас Поттеру... какая красивая обводка! И... да, капитан гриффиндорцев открывает счёт! Десять-ноль в пользу Гриффиндора.

Задачей Сириуса в этом матче было не только защищать команду от бладжеров, но и подстраховывать своего напарника. Рональд Баркли, игравший в паре с Блэком на протяжении трёх лет и понимавший его с полуслова, в этом году уехал в Шармбатон по программе обмена. А для нового загонщика это был первый матч за сборную. Пока что Сириус вполне успешно справлялся со своей задачей. Он отбил бладжер, который летел прямо на Джеймса, успел подкорректировать действия новичка, когда тот едва не направил чёрный шар в голову Дженни... Но в какой-то момент он допустил ошибку — засмотрелся на красивую комбинацию, которую разыгрывали Поттер и Райс. Не следовало забывать, что теперь нет рядом Рона, и некому исправлять его промахи... Он почувствовал сильный удар по плечу — со спины. Левая рука онемела, Сириус едва не свалился с метлы. Джеймс заметил, что случилось.

— Тайм-аут! — крикнул он.

Команда опустила на поле.

— Рука не сломана? — бросилась к нему Дженни.

— Вроде нет, — неуверенно сказал Блэк, попробовав пошевелить рукой.

— Извини, я его не заметил, — Грант Маллингтон, новый загонщик, чуть не плакал от смущения и досады.

— Всё, кончаем разговоры, — распорядился капитан. — Сириус, играть сможешь?

— Смогу.

— Тогда по мётлам. Счёт 60-0. Джек, постарайся побыстрее поймать снитч, а то мы рискуем растерять всё преимущество.

Матч продолжился. Теперь всем игрокам Гриффиндора приходилось самостоятельно следить за блаждерами, не рассчитывая на загонщиков. Травмированный Сириус держался рядом со своими воротами, пытаясь по мере сил мешать нападающим противника забивать голы. Это более или менее получалось: за следующие пятнадцать минут Слизерину удалось сократить разрыв всего на двадцать очков. Краем глаза Блэк заметил, как внизу, у самой травы, мелькнула золотистая искорка...

— Мастерс ловит снитч! — возвестил комментатор. — Окончательный счёт — 220:20 в пользу Гриффиндора.

Сириус с облегчением вздохнул. Когда он слез с метлы, команда обступила его, закрывая от возбуждённых болельщиков, которые, как всегда, собирались качать победителей.

— Ребята, не трогайте его, у него же травма! — увещевал их Джеймс. — И нас тоже не надо!

Толпа отхлынула, рядом осталось всего несколько человек, в том числе и Лили Эванс, которая очень мило улыбалась Поттеру. «Так-так», — ухмыльнулся Блэк.

— Сейчас же иди больницу! — приказал ему капитан.

— Да ладно тебе, само пройдёт, — протянул Сириус.

— Живо! — Джеймс сделал вид, что собирается пнуть его пониже спины. — А вдруг у тебя там перелом? Мне не нужен загонщик с неправильно сросшейся рукой!

Мадам Помфри встретила его несколькими неодобрительными замечаниями об опасных видах спорта. Кости оказались целы, но она всё равно собиралась оставить его в больнице на ночь. Блэку понадобилось полчаса, чтобы убедить её не делать этого. Несмотря на требование Джеймса немедленно идти в больницу, Сириус немного задержался на поле и успел составить планы на вечер. Разумеется, лежание на койке в них не входило.

— Ну ладно, — сдалась мадам Помфри. — Давай я тебе плечо намажу и можешь идти.

Выйдя в коридор, юноша радостно улыбнулся. Как же всё-таки хорошо добиваться своего!

Глава VII. Чего хочешь? Выбери! Лунная радуга.

Сириус шёл из больничного крыла в приподнятом настроении. Мысли в голове были сплошь приятные. Если они в этом году возьмут Кубок, то это будет уже третий раз подряд. И начало уже положено. Слизерин давно так не проигрывал! Сириус неосторожно двинул большим плечом и поморщился. Чёрт, всё-таки здорово его саданул этот проклятый бладжер! Ничего, до свадьбы заживёт... Ну не мог же он остаться на ночь в больнице! Энни так мило улыбалась ему после игры... и согласилась придти вечером на свидание. Какие бы цветы ей подарить? К её карим глазам очень пойдут чайные розы... или лучше георгины? Эх, зря не догадался спросить, что она любит! Ничего, вечером спросит, а пока пускай будут чайные розы...

— Эй, Блэк! — чей-то голос спустил его с небес на землю. Сириус обернулся. У стены стоял белобрысыый семикурсник-слизеринец Люциус Малфой.

— Иди сюда, — продолжил он. — Дело есть.

«Чего ему от меня понадобилось?» — удивлённо подумал Сириус, а вслух ехидно сказал:

— Что, прямо сейчас идти? Мокрому, грязному и с метлой наперевес? Я, как ты сам должен был видеть, только что в квиддич играл. И мечтаю залезть в душ!

— Ладно, — неожиданно легко согласился Малфой. — Как закончишь, спускайся сюда. Я тебя здесь подожду.

«Да что ж ему от меня так нужно?» — гадал Блэк всю дорогу в башню Гриффиндора. «Ладно, пойду, — решил он, вылезая из душа, — но если это окажется какая-нибудь подстава, в Хогвартсе останется только три факультета...» Держа волшебную палочку наготове, он спустился на первый этаж. Малфой действительно ждал его... и вроде бы даже один. Он распахнул перед Сириусом дверь пустого кабинета.

— Заходи, гостем будешь.

— О, да ты, аристократ, оказывается, шутить умеешь?

— Почему бы и не пошутить немного? Но разговор нам предстоит серьёзный, — Малфой сел на парту, поджав под себя ногу. — Скажи, Блэк, ты когда-нибудь думал, зачем живёшь?

— Что? — поперхнулся Сириус. — Ну у тебя и вопросы!

— Значит, не задумывался... А зря. Посмотри на мир вокруг нас — им управляют ничтожные людишки с грязными страстишками, которые живут, чтобы пить, жрать и совокупляться! Им нужна железная рука, чтобы держать эти страстишки в узде! Мы, волшебники — высшая раса, призванная нести миру новый порядок! Мы должны мудро и жёстко управлять тем стадом баранов, которое представляет из себя так называемое человечество! И вот теперь появилась сила, способная объединить нас всех для достижения этой великой цели. Ты, наверное, слышал о Лорде Вольдеморте, — глаза слизеринца горели фанатичным огнём, он говорил как будто в трансе и не заметил, что при этом имени лицо его слушателя потемнело от гнева. — Он великий человек! Пройдёт несколько лет — и он станет владыкой Вселенной... и тогда он щедро вознаградит своих слуг... Мы должны помочь ему, Блэк! И начать надо с того, чтобы очистить наш собственный мир, мир магов... Ты же чистокровный колдун, из древнего рода, неужели тебе не притивно смотреть, во что превратился Хогвартс? Сплошное магловское отродье! Надо совсем не иметь гордости волшебника, чтобы якшаться с этими грязно...

Договорить он не сумел: кулак Сириуса впечатался ему в челюсть.

— У меня есть гордость волшебника! — отчеканил Блэк, глядя, как Малфой вытирает кровь на подбородке. — И состоит она в том, чтобы ни перед кем не ползать на брюхе! Тем более — перед убийцами моего отца!

— Ты глупец, Блэк! — прошипел Малфой. — Как и твой дружок Поттер! Служить Лорду — великая честь, от таких предложений не отказываются! Вы ещё пожалеете! Оба!

Сириус презрительно сплюнул и вышел из класса.

— Народ, кто подскажет мне лучший способ убить этого белобрысыого слизеринского гадёныша? — спросил он, влетая в спальню, где сидели остальные трое Мародёров.

— Это ты о которм? — поинтересовался Люпин. — Их там несколько...

— О Малфое! — Блэк как будто выплюнул это имя.

— Так, что он ещё натворил? — Джеймс поднял голову и с подозрением посмотрел на друга.

— Ты был прав, Сохатый, — сказал Сириус, успокаиваясь, — тогда, в прошлом году... Когда говорил, что нас могут пригласить на Тёмную сторону.

— Теперь, значит, и тебя — спокойно отметил Поттер.

— Именно! Этот урод говорил что-то о новом мировом порядке, который должны установить волшебники, гнал какую-то чушь о том, что надо очистить волшебный мир от маглогождённых... Ещё семью мою приплёл, сволочь! — с ненавистью в голосе закончил Блэк.

— Эй, стоп! Что значит «теперь и тебя»? — встревожился Люпин.

— А то и значит, что он и мне предлагал пойти на службу к Вольдеморту, — хмуро ответил Поттер. — И мне он тоже что-то такое говорил о чистоте крови, я всего не запомнил.

— Не знаю, — подал голос Питер, — может, в этом действительно что-то есть... я о чистоте крови...

— ЧТО? — зарычал Сириус. — Питер, ты рехнулся! Как ты можешь всерьёз воспринимать весь этот бред?!

— Но ведь лучшие волшебники получают из чистокровных... — испуганно забормотал Петтигрю. — Как вы с Джимом...

— Угу, — отозвался Джеймс, пристально глядя на Питера. — Мы с Мягколапом, конечно, чистокровные. А вот МакЛинн, которая мало в чём нам уступает — наполовину магла. И Вера Дирк, которую все мы хорошо знаем. А у Лили Эванс оба родителя маглы. И у Джека Мастерса тоже, а он на своём курсе самый способный. Не получается, Питер.

— Ну ладно, ладно, я глупость ляпнул, — пискнул Петтигрю, съёжившись под грозными взглядами друзей. — Разумеется, вы правы.

— Не поговорить ли об этом с Дамблдором? — предложил Римус. — По-моему, он должен знать, что в школе творятся такие вещи.

— Да надо бы, — поддержал его Сириус.

Но здесь их ждало разочарование. Когда они отправились к профессору МакГонагалл с просьбой отвести их к директору для важного разговора, то услышали, что Дамблдор уехал по делам в Лондон и будет только завтра. Пришлось возвращаться в башню Гриффиндора.

Войдя в гостиную, Мародёры дружно зажали носы: кто-то явно взорвал там навозную бомбу, причём не одну. Лили стояла посреди комнаты, прижимая к носу платочек, и строгим тоном пыталась выяснить у младшекурсников, кто это сделал.

— Идиоты, — пробурчал Джеймс, — я не против таких шалостей, но не в гостиной же!

Они быстро ретировались в свою спальню. Сириус посмотрел на часы. Шесть часов. А Энни будет ждать его в семь. Он открыл шкаф, критическим взором окинул свой гардероб и достал светло-серую рубашку и элегантные чёрные брюки.

— Так-так, — ухмыльнулся Люпин. — На свидание собрался? С кем на этот раз?

— С Энни Митчелл, — рассеянно ответил Сириус, полностью поглощённый проблемой выбора галстука.

— Такая смуглая малышка из Хаффлпафа? Одобряю! Ну ты, однако, даёшь, Мягколап! Это у тебя, кажется, уже третья за полтора месяца?

— Одно слово — кобель! — с самым серьёзным видом добавил Джеймс.

Мародёры покатались со смеху.

— А тебе, Сохатый, — с шутовой обидой сказал Блэк, — надо не в оленя превращаться, а в жеребца. Чтобы хватило на всех девчунок, которые вокруг тебя вертятся! Кто бы тут говорил! Думаешь, я не видел, как ты после матча перемигивался с Эванс?

— О-ла-ла! — со столь же шутовым восхищением ответил Поттер. — Да, Мягколап, признаю свою ошибку: ты не кобель, ты орёл! Какой глаз!

Все снова прыснули.

Когда за Сириусом, наколдовавшим перед уходом огромный букет чайных роз с одуряющим ароматом, закрылась дверь, Джеймс повалился на кровать и устался в потолок. До свидания с Лили оставалось ещё два часа: ей, старосте факультета, надо было следить за порядком и заниматься с младшекурсниками. Лили... Сириус был прав, вокруг него, блестящего ученика и капитана команды по квиддичу, действительно было много поклонниц. Он никогда не страдал от застенчивости и флиртовал со многими, но Лили стала

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

для него чем-то большим... У неё была самая заурядная внешность, если судить по обычным канонам — но ничьи глаза не могли заставить его чувствовать себя идиотом, растерявшим все слова, кроме её добрых сияющих зелёных глаз... Это было чем-то похоже на ощущения от Заключения Подвластия — та же бездумная лёгкость и счастье... только вот бороться с этими чувствами Джеймсу совершенно не хотелось.

Тем временем Сириус, весело насвистывая, направился к теплице, куда должна была придти Энни. Для него победа над каждой новой девчонкой представлялась чем-то вроде очередного захватывающего приключения — ночной прогулки по замку или вылазки в Запретный Лес, когда он мог в любой момент наткнуться на что-то новое и интересное. Он бросался в очередную интрижку, как в омут головой, и с лёгкостью «выныривал» из неё. Он впервые собирался встречаться с девушкой из Хаффлпафа, и ему было очень интересно, насколько слухи об их недалёкости соответствуют действительности. Единственная студентка этого факультета, с которой он более или менее тесно общался, была очень даже умной, но ведь исключения есть повсюду... Он очнулся от этих мыслей только когда маленькая ладошка закрыла ему глаза.

— Энни! — Сириус повернулся к девушке. — Вау! Какая ты красивая!

Она застенчиво улыбнулась. Как и Сириус, она решила отказаться на этот вечер от традиционной мантии. На ней было светло-коричневое платье, его манжеты и подол украшала затейливая вышивка. Свои длинные каштановые волосы она заплела в две толстые косы.

— Это тебе, — парень протянул ей букет роз.

— Ой, спасибо, — сказала она. — Откуда ты узнал, что я люблю розы?

— А ты разве не знаешь, что я ясновидящий? — пошутил Блэк, мысленно глядя себя по голове за догадливость.

Он предложил девушке руку, и они отправились бродить по окрестностям. Хотя была уже середина октября, погода стояла удивительно мягкая. Темнело, на небе появлялись первые звёзды. Сириус показывал своей спутнице созвездия, с увлечением рассказывая всё, что знал о них.

— А вот это, — сказал он, указывая на очередную точку в небе, — моя любимая звезда. Звезда созвездия Большого Пса... — мечтательно добавил он.

— Сириус, — закончила девушка. — Я, конечно, не так хорошо разбираюсь в астрономии, но всё же на уроках не только ушами хлопала...

Они засмеялись, продолжили свой путь и оказались на поляне рядом с Запретным Лесом. Неожиданно Энни наклонилась к какому-то невзрачному на вид цветку.

— Смотри, ноктюрница, — благоговейным тоном сказала она. — Я и не думала, что они здесь растут...

— Ну у тебя и глаз! — восхитился Сириус. — А что, это такой редкий цветок?

Теперь настал уже черёд Блэка внимательно слушать. Для Энни Гербология была столь же серьёзным увлечением, как для Сириуса — Астрономия. Парень разбирался в травах только в объёме школьной программы, Энни же, казалось, может назвать по имени каждую отдельную травинку, попутно рассказав всю её родословную.

Когда она закончила говорить, у Сириуса мелькнула шальная мысль.

— Энни, ты меня не подождёшь здесь немного? Я тебе хочу сюрприз сделать.

— Сюрприз? — даже в темноте было видно, как радостно заблестели её глаза. — Хорошо, я подожду.

Сириус быстро дошёл до Запретного Леса. Убедившись, что его не видно с поляны, он обернулся псом и углубился в лес. Безошибочный собачий нюх быстро привёл его к небольшой полянке, заросшей прекрасными серебристыми цветами. Это были Ночные Огоньки или Огоньки Фей — очень редкие цветы, обладавшие массой магических свойств. Здесь он принял человеческий облик, бережно выкопал из земли несколько растений вместе с корнями, наколдовал горшок, засунул туда цветы и, снова на четырёх лапах, побежал обратно. На опушке леса он опять превратился в человека.

— Вот, — сказал он, подходя к девушке, — это тоже тебе.

— Это же Огоньки Фей! — её глаза расширились от удивления. — Где ты их взял?

— В лесу.

— Но ведь туда нельзя ходить!

— Всё можно, если осторожно, — усмехнулся Блэк.

— Какой ты храбрый! — с этими словами девушка обняла его и крепко поцеловала. Минуту спустя она уже собиралась испугаться собственной смелости, но Сириус не оставил ей такой возможности...

Когда он, наконец, нашёл в себе силы оторваться от приятного времяпрепровождения, часы показывали половину первого.

— Энни, это замечательно, — выдохнул парень, — но нам пора возвращаться.

На обратном пути он снова удивил свою подругу, проведя её назад в замок через подземный ход, который начинался на окраине Хогсмита и заканчивался на пятом этаже за зеркалом. Многолетний опыт ночных прогулок по Хогвартсу позволил ему и без плаща-невидимки благополучно проводить свою даму в её башню и добраться до своей. У портрета Полной Дамы он встретил Лили и Джеймса, тоже явно довольных своим свиданием. В эту ночь ему снились очень радостные сны...

Но на завтра от радужных настроений не осталось и следа. Около полудня в спальню вошёл чем-то встревоженный Люпин.

— Вы не забыли о нашем вчерашнем намерении поговорить с Дамблдором? — с порога спросил он.

— Нет, — ответил Джеймс, неохотно отрываясь от каких-то, вероятно, очень приятных размышлений. — Ещё что-то случилось? — добавил он, глядя на озабоченное лицо друга.

— Да. Малфой.

— И тебя тоже? — охнул Сириус. — Он совсем спятил!

— Вот это мне и не нравится. Во-первых, он действительно одурел от фанатизма, — поморщился Римус. — Во-вторых, он, похоже, абсолютно уверен в собственной безнаказанности, иначе не посмел бы приставать ко мне после того, как вы послали его подальше. В-третьих, я вчера вечером и сегодня утром осторожно поговорил с народом и выяснил совсем уже неприятные вещи. Ещё две недели назад он подкатывался с этим к Хелен Темпер.

— Что?

— Что слышали. У неё, оказывается, прадед был одним из сподвижников Гриндевальда, деда тоже подозревали, но доказать ничего не смогли.

— Ты хочешь сказать, что он пытается...

— ...завербовать кого-то из будущих секретных агентов, — закончил Люпин.

— Да, надо идти к Дамблдору, — сказал Джеймс. — Вперёд.

Им потребовалось полчаса, чтобы убедить профессора МакГонагалл, что они не собираются беспокоить директора по пустякам. Наконец, декан Гриффиндора сдалась и назвала им пароль, открывающий стацию горгульи. Парни поднялись по лестнице и постучали в дверь.

— Войдите! — раздался ответ. — Мистер Поттер, мистер Блэк, мистер Люпин, чем обязаны?

— Э-э, — замялся Джеймс, — я даже не знаю, с чего начать, сэр...

— Для начала присаживайтесь, — улыбнулся Дамблдор. Друзья расселись вокруг стола.

— Сэр, в школе есть сторонники Вольдеморта, — Римус перешёл к делу.

— Так, — сказал директор. Он совершенно не выглядел удивлённым.

— И мы считаем, — продолжил Люпин, — что Малфой откуда-то стало известно о нашей секретной программе.

— Почему вы так думаете?

— Потому что он предложил нам троим служить Вольдеморту, сэр, — ответил Джеймс — А сегодня утром мы узнали, что и Хелен Темпер тоже. Это же почти вся наша группа!

Директор задумался, прикидывая что-то в уме.

— Нет, господа, здесь, как мне кажется, вы всё-таки ошибаетесь, — наконец сказал он. — Вы не первые, кто сообщает мне такие новости. Три дня назад ко мне приходили мистер Смит из Равенкло и мисс Редхок из Хаффлпафа. Им тоже сделали подобное предложение. Так что, думаю, у него несколько другие критерии отбора...

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— Талантливые чистокровные волшебники? — нахмурился Римус. — Но, сэр, неужели Вы намерены допустить, чтобы всё это продолжалось?

— Боюсь, мы мало что можем поделать, — с видимой неохотой признал Дамблдор. — У нас только и будет, что ваши слова против слов мистера Малфоя. А он, разумеется, станет всё отрицать. Мы ничего не докажем.

— Но, сэр, — Сириус готов был вот-вот взорваться, — это же нельзя так оставлять! Он же половину школы перетянет на Тёмную сторону!

— Но он же не сумел перетянуть вас троих. И мисс Темпер. И мисс Редхок... Я не могу отчислить его из школы, если он не совершит какого-нибудь серьёзного проступка... подчёркиваю, очень серьёзного. Но вы — вы можете сделать так, чтобы слушали вас, а не его, чтобы вы, а не он были примером для подражания...

Друзья вышли из кабинета директора в некоторой растерянности. Они привыкли думать, что Дамблдор — один из самых мудрых людей на свете, а теперь он говорил, что не может ничего сделать! И что они сами должны что-то придумывать!

— Ладно, — сказал Люпин, — я и не надеялся, что этого гадёныша выгонят из школы. Но Дамблдор подал мне неплохую идею...

— Выкладывай! — потребовал Сириус.

— Сейчас... надо найти укромное место...

Они зашли в пустой класс.

— Я тут увлёкся магловской историей, — начал Римус. — Очень полезный предмет. Малфой пользуется теми же ораторскими приёмами, что и один из магловских диктаторов, Адольф Гитлер. Убеждает не самими словами, а страстной манерой речи. И с этим можно бороться. Если его не будут воспринимать всерьёз...

— Предлагаешь выставить Малфоя на посмешище? Рем, ты гений! — обрадовался Сириус.

— Вот и давайте подумаем, как это сделать, — сказал Люпин.

Друзья ответили себе неделю на выработку плана. В-первых, надо было узнать слабые стороны слизеринца, во-вторых, на вторник приходилось полнолуние, а в-третьих, щепетильный Люпин настаивал на том, чтобы Малфоя не был причинён какой-либо физической вред. Сириус был несогласен с ним по этому пункту, но спорить не стал.

На субботу был назначен поход в Хогсмид. Пополнив свой арсенал в «Зонко», Мародёры направились в «Три Метлы», где Джеймс и Сириус договорились встретиться со своими девушками. Едва они зашли в бар, как к ним подбежала встревоженная Лили.

— Сириус, скорей! Энни плохо!

Энни, корчась в судорогах, лежала на полу у стола, рядом стояла группка перепуганных хаффлпафских девушек. Парень достал палочку.

— Фините Инкантием!

Девушка продолжала биться в конвульсиях.

— Чёрт, это не Судорожное заклятие! Мобиликорпус!

Тело Энни поднялось в воздух.

— Так, Рем, Питер, — сказал Джеймс, — останьтесь здесь и постарайтесь выяснить, что случилось. Встретимся у нас в спальне.

Они выбежали из бара.

— Отнесём её в нашу комнату, — распорядился Поттер.

— А почему не к мадам Помфри?

— Судя по всему, это отравление Конвульсивным зельем. Пока мы не выясним, что произошло, лучше не предавать дело огласке. Я не верю, что это сделал кто-то из её подруг. А противоядие от него не очень сложное, так что мы справимся.

Перед воротами замка Джеймс остановился и вынул из кармана плащ-невидимку.

— Накрой её и возьми на руки.

Они внесли девушку в спальню и осторожно положили на кровать. Джеймс извлёк свой набор для алхимии и начал быстро что-то смешивать. Минут через пятнадцать зелье было готово.

— Подержи ей голову, — сказал он Сириусу.

Друзьям с трудом удалось влить в рот девушки немного лекарства. Постепенно судороги прекратились, и Энни заснула. Через некоторое время вернулись Римус и Питер.

— Что с ней? — спросил Петтигрю

— Отравление Конвульсивным зельем, — ответил Сириус. — Что вы выяснили?

— Девочки утверждают, что за последний час к их столу никто не подходил, — сказал Люпин. — А до этого там вертелся Гойл, он ухаживает за одной из них. Но если Энни отравили...

— То с подачи Малфоя! — закончил Блэк. — Убью гада!

— А заодно и Снейпа, — добавил Джеймс. — Ты прав, наверняка именно Гойл подлил ей эту дрянь. И вряд ли по собственной инициативе. А такое необычное Конвульсивное зелье мог сварить только Снейп, оно, вообще-то, должно действовать гораздо быстрее.

— Мерзавцы! — бушевал Сириус. — До нас добраться не могут, так на девушках отыгрываются! Подонки!

— Не торопись, дружище, — протянул Римус, — это не обязательно связано с тобой. Они могли и не знать, что она твоя девушка.

— А зачем ещё её травить?

— Она, как я выяснил, маглорождённая. Может, эти словочки решили так очищать Хогвартс?

— В любом случае, это им с рук не сойдёт, — подытожил Джеймс.

Чуть позже версия Люпина об акции против маглорождённых подтвердилась. Когда Мародёры спустились в гостиную, они увидели, как Шейла МакЛинн, рыдая, бежит по лестнице в спальню девочек.

— Что это с ней? — обратился Сириус к Надин Хенкис.

— Её парню, Роджеру Муру, подбросили фотографии, на которых она целуется с Розье, — ответила девушка. — Он взбесился и наговорил ей гадостей. Не знаю, кто это сделал и как, но такого быть не могло!

— Сделали это, конечно, слизеринцы, — хмыкнул Джеймс. — Передай Шейле, что они за это заплатят. Пошли, ребята.

Мародёры устроились в углу у камина.

— Не люблю я, конечно, МакЛинн, — сказал Сириус, — но не можем же мы позволить, чтобы эти змеёныши обижали наших девочек! Похоже, ты был прав, Лунатик, она ведь тоже маглорождённая...

— Слушайте, что я придумал, — Джеймс понизил голос. — Я бы это сразу предложил, если бы Рем не требовал, чтобы мы не причиняли ему физического вреда...

— Беру свои слова назад, — отозвался Люпин.

— Так вот... Когда мы на Алхимии готовили Обратное зелье, я прихватил немного...

— И в кого ты его собираешься превратить? А главное зачем? — удивился Питер.

— Дай договорить. Если выпить зелье с частицей человека, то через час станешь самим собой. А вот если туда попадёт волосок животного, то трансформация — и туда, и обратно — будет неполной. И потом придётся долго-долго лечиться.

— А как ты собираешься его напоить? Оно же горькое!

— А вы не заметили, что он по утрам кофе пьёт? Без сахара.

— Великолепно! — заявил Сириус. — Мы завтра его отвлечём, а ты накроешься плащом и подольёшь ему зелья. А в кого мы его превратим?

— Давайте в крысу, — предложил Люпин. — Питер! Дашь пару волосков на благое дело?

— Да, — со смехом ответил Питер. — Здорово вы это придумали!

Замысел действительно удался. Обычно Сириус перед едой не вступал в длительную перебранку со слизеринцами (объясняя это тем, что не хочет портить аппетит видом их гнусных физиономий) и очень коротко отвечал на их колкости, но в этот раз он так и сыпал язвительными замечаниями по адресу Малфоя, доведя того до белого каления. Тем временем Джеймс под плащом-невидимкой подобрался к слизеринскому столу и подменил стоявшую перед Малфоем чашку кофе на точно такую же, куда было подливо Обратное зелье. Наконец Блэк отошёл к столу Гриффиндора, а разгорячённый перепалкой Малфой залпом выпил свой кофе... и тут же с криком схватился за голову.

— Эй, ты чего? — заволновался Гойл.

Малфой рухнул на скамью, обхватив голову руками. Когда через несколько минут боль отпустила, он машинально

опустил руки. На плечах у него красовалась крысиная голова.

— Знаете, а ему так больше идёт, — громко заявил Римус под злорадный смех окружающих: как оказалось, высокомерного Малфоя даже на родном факультете не очень-то жаловали. — Сразу видна его истинная сущность!

Подскокившие Крэбб и Гойл подхватили Малфоя и потащили его в больничное крыло. Когда он вышел из-за стола, зал снова потряс взрыв хохота: из-под мантии слизеринца торчал голый крысиный хвост длиной в добрых полметра.

— Что здесь такое? — невинным тоном поинтересовался подошедший Джеймс. — О, никак Оборотное зелье?!

— Ваша работа, Поттер? — злобно спросил Хартелл.

— Ну что Вы, сэр, как можно... К тому же я только что подошёл.

— Не разыгрывайте из себя младенца, Поттер, у Вас это плохо получается!

— Профессор, мы, конечно, любим розыгрыши, — встрял Сириус, — но для них можно использовать что-нибудь попроще, чем Оборотное зелье. Ведь его так долго варить...

Хартелл смерил гриффиндорцев испепеляющим взглядом, но промолчал. Друзья направились к своему столу. Когда они уселись, к ним подошла Шейла, уже закончившая завтракать, и молча пожала руки всем четверым.

— Не за что, — усмехнулся Джеймс, галантно целуя ей руку.

После завтрака Мародёры вышли из замка и удобно устроились на траве на залитой солнцем лужайке.

— Ну что, — лениво жмурясь, произнёс Люпин, — рот этому гадёнышу мы заткнули. Он теперь какое-то время проведёт в больнице, а потом его вряд ли станут слушать. Все будут вспоминать его крысиную башку и хвост...

— Удивительно, что и некоторые слизеринцы тоже смеялись, — заметил Питер.

— Нечему тут удивляться! — фыркнул Римус. — Малфой не упускает случая похвалиться, сколько денег у его папаша. А в Слизерине далеко не все из богатых семей.

— Я вот о чём думаю, — задумчиво сказал Джеймс. — Малфой — это ведь только голос того зла, что сейчас поднимает голову. Гибнут люди — отец Сириуса, родители Веры Дирк... И сколько ещё будет жертв... И именно мы должны будем бороться с этим... Справимся ли?

— Джим, не стоит говорить так, как будто на наших плечах лежат судьбы мира, — в тон ему отозвался Сириус. — Мы просто делаем то, что можем, и будем делать это дальше. Пока что... мы сами отказались от предложения Малфоя, мы смогли надолго заткнуть ему рот... возможно, вспомнив сегодняшнее, кто-то потом не захочет его слушать... Нет смысла гадать, что будет дальше... надо действовать. Сейчас.

— Так, и какие будут предложения? — Поттер явно спустился с небес на землю.

— Во-первых, я набыю морду Снейпу, — мрачно заявил Блэк. — Чтоб не варил больше всякой дряни. Во-вторых, надо бы поговорить с Лили, Дженни и Шейлой, пусть сами будут поосторожнее и остальных предупредят — я о маглождённых. В-третьих, когда Малфой выйдет из больницы, можно устроить ему ещё один сюрприз...

— Ну-ка, Мягколап, что ты ещё придумал? — оживился Римус.

— Когда мы последний раз были в Хогсмиде, я его видел под ручку с Нарциссой Роузи из Равенкло. Выглядел он при этом — глупее не бывает. Втюрился по уши. Хотя я его понимаю, она действительно очень красивая. И что она только нашла в этом уроде?

— Не отвлекайся.

— Так вот, почему бы Малфоя, выйдя из больницы, не найти у себя записочку от Нарциссы? С приглашением на свидание?

— Неплохо! — одобрил Джеймс. — А что дальше?

— А дальше... можно назначить ему свидание на пятом этаже... в комнате, которая за статуей Венделины Странной.

— Там же дамский туалет! — расхохотался Люпин.

— В точку, Лунатик! Но вряд ли это известно Малфоя. Он ведь нечасто вылезает из подземелий. А на дверь поставим магическую сигнализацию погромче, которая будет реагировать только на парней. А если там в это время ещё и девчонки окажутся, то шуму и крику будет на весь Хогвартс! — Только придётся подождать, — отсмеявшись, закончил

Поттер. — Он долго провалается.

Своё обещание относительно Снейпа Сириус исполнил в тот же день. Это обошлось Гриффиндору в пятьдесят очков, снятых профессором МакГонагалл, но Мародёры решили, что дело того стоило. Даже Лили не стала сильно ругать их за это.

В понедельник урок Защиты от Тёмных Сил ознаменовался для друзей одним забавным происшествием. Войдя в кабинет после перемены, они увидели, что за преподавательским столом сидит Дамблдор.

— Этот урок у вас должна была вести профессор МакГонагалл, — сказал он, когда все расселись. — Но ей сегодня нездоровится, так что я её заменяю. Мы с вами будем говорить об анимагах.

Мародёры застыли с каменными лицами и начали щипать себя, чтобы не расхохотаться. Дамблдор будет рассказывать ИМ об анимагии? Умора!

— Думаю, не надо объяснять вам, кто такие анимаги, — продолжал профессор. — И, полагаю, всем известно, что существует реестр всех анимагов Земли. Кто-нибудь может перечислить их? Я имею в виду ныне здравствующих.

Хелен Темпер немедленно подняла руку.

— На сегодняшний день зарегистрировано восемь живущих анимагов, — хорошо поставленным голосом начала девушка. — Минерва МакГонагалл, кошка; Ричард Уэстон, ворон; Ясукава Масинаки, лис; Владимир Немирофф, медведь...

— Спасибо, мисс Темпер, достаточно. Десять баллов Равенкло. А кто может сказать, почему за анимагами ведётся столь тщательное наблюдение?

В классе повисла тишина.

— Ну, — неуверенно начала Вера Дирк, — наверное, потому, что с таким умением можно натворить много зла...

— Верно, мисс Дирк, пять баллов Хаффлпафу. Но это не единственная причина.

Больше версий не последовало.

— Стать анимагом очень сложно, — объяснил Дамблдор. — Анимাগия — один из самых трудных разделов Трансфигурации, превращение человека в животное состоит из многих стадий. На некоторых из них могут произойти очень серьёзные сбои, опасные для здоровья и даже жизни волшебника. Сейчас вы запишете некоторые признаки, которые помогают отличить анимага от обычного животного. Они не очень надёжны, но могут пригодиться...

Остаток урока студенты записывали и разбирали признаки отличия анимага от животного. Когда прозвенел звонок, Мародёры пулей вылетели из класса и помчались в свою комнату. Однокурсники провожали их озадаченными взглядами. Забывав в спальню, друзья повалились на кровати, дав волю долго сдерживаемому хохоту.

— Ой, не могу, — стонал Сириус. — Ладно бы МакГонагалл! Но Дамблдор!

— Да, — вторил ему Джеймс. — Дамблдор, конечно, великий волшебник, куда нам до него, но об анимагии-то мы больше знаем...

— Ладно, — сказал Римус, когда смех затих, — кое-что полезное вы всё-таки узнали. Думаю, вам стоит поработать над тем, чтобы у вас не осталось тех признаков, по которым можно вычислить анимага. Это ведь, главным образом, поведение...

С этим никто спорить не стал. Следующий урок Защиты МакГонагалл и Дамблдор вели вместе. Директор показал заклинание, с помощью которого можно превратить анимага обратно в человека против его воли. Почти весь урок класс отработывал это заклинание на профессоре МакГонагалл.

— Мда, вот это мне уже не нравится, — сказал Джеймс, когда друзья вышли из кабинета. — Если мы когда-нибудь попадёмся...

— Значит, не надо попадаться, — заявил Сириус.

Приближался Хеллоуин. Для Джеймса и Сириуса вопрос о том, с кем танцевать, не стоял, Питер тоже нашёл девочку себе под стать — маленькую и пухленькую. За три дня до праздника, когда Сириус и Джеймс корпели над очередным домашним заданием, к ним подошёл Римус.

— Ребята, помогите советом, — неуверенно начал он.

— Каким? — повернулись к нему друзья.

— Мне очень нравится Джессика Лэнгли из Равенкло. И я пригласил её на бал...

— Ну и замечательно, — жизнерадостно отозвался

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

Сириус. — Ты ей, по-моему, тоже нравишься. Может, у вас что-нибудь получится.

— В этом-то и проблема, — вздохнул Люпин. — Я не хочу причинять ей боль. Не могу же я с ней встречаться и не сказать, кто я...

Блэк и Поттер переглянулись. Хотя они по праву носили звание Самых Острых Языков Хогвартса, они никогда не позволяли себе шутить над проблемами Римуса с девушками.

— Рем, дружище, — мягко сказал Джеймс, — ты что думаешь, только мы трое можем принимать тебя таким, какой ты есть? Если она любит тебя, то поймёт...

— И потом, приглашение на танцы ещё ни к чему не обязывает, — продолжил Сириус. — Даже если вы начнёте встречаться, не обязательно говорить ей сразу. Присмотрись к ней, а потом решишь. Она не дура, должна понять, что это ничего не меняет...

— Вы действительно так думаете? — обрадовался Римус.

— Ну конечно! — хором сказали оба.

— Тогда я пошёл.

Через несколько дней друзья убедились, что Люпин с успехом последовал их совету. После банкета столы отодвинули в сторону, заиграла приятная музыка, и начались танцы. Римус в костюме пирата и Джессика, нарядившаяся вейлой, всё время танцевали вместе, глядя друг на друга влюблёнными глазами. А в перерывах между танцами они о чём-то непринуждённо разговаривали и смеялись. После бала друзья ждали Люпина до двух часов ночи, но он так и не появился. Понимаяще переглянувшись, они отправились спать.

На следующий день урок Защиты от Тёмных Сил проходил не в обычном помещении, а где-то в самых секретных подземельях. Мародёры никогда не бывали в этой части замка. Войдя в комнату, будущие секретные агенты почувствовали, что им стало как-то не по себе. В углу стоял большой куб, прикрытый тканью.

— Вы должны собраться и взять себя в руки, — сказал Дамблдор. — Сегодня вам придётся иметь дело с одним из самых страшных существ в мире.

— И кто же это? — уныло спросил Питер.

— Это дементоры. Один из них сейчас находится в клетке в углу, его привезли специально по моей просьбе. Их не изучают в школе, поэтому сначала я расскажу об их свойствах. Вы все слышали о тюрьме Азкабан, но думал ли кто-нибудь из вас, почему она считается настолько страшной?

— Её охраняют дементоры? — догадалась Хелен.

— Да, мисс Темпер. Эти существа заставляют людей вспоминать самое страшное, что с ними когда-либо случилось. Они высасывают из человека все светлые чувства и воспоминания. Заключённые Азкабана, которые постоянно находятся рядом с дементорами, живут в плену кошмаров. Эти несчастные сходят с ума за считанные недели, у них не остаётся и тени надежды — вот почему ещё никто не убежал оттуда. Кроме того, все они теряют волшебные силы.

— И как же бороться с такими чудовищами? — мрачно поинтересовался Люпин.

— С помощью Заклинания Патронуса. Это высшая магия, её никогда раньше не изучали в Хогвартсе. Патронус — это воплощение добра и света, которые есть в душе человека. Но, в отличие от людей, Патронусы ничего не боятся, поэтому дементоры не могут с ними справиться. Посмотрите, как это выглядит, — он поднял палочку, направив её на клетку в углу. — Экспекто Патронум!

Из палочки вылетело плотное серебристое облако, окутавшее клетку. Оттуда донеслось сдавленное шипение.

— Чтобы вызвать Патронуса, мало просто сказать нужные слова, — продолжил директор. — Нужно ещё вспомнить самый счастливый момент своей жизни и сосредоточиться на нём. Предупреждаю: ни с первого, ни со второго раза ни у кого из вас, скорее всего, не получится создать полноценного Патронуса. А теперь сядьте и подумайте, какое воспоминание может стать для вас надёжным щитом от страха...

Дамблдор оказался прав: ни с первого, ни со второго, ни с пятнадцатого раза ни у кого из студентов ничего достойного не вышло. Из палочек вылетали прозрачные облака газа, которые, конечно, не давали дементору подойти близко, но при этом вытягивали из юных волшебников все

силы. С уроков по Защите они уходили совершенно измотанными.

— Ничего, — дружно подбадривали их Дамблдор и Моуди, которые вели эти уроки по очереди, — это заклинание получается далеко не у всех опытных волшебников. Вы уже добились неплохих результатов.

Но Сириус и Джеймс были недовольны своими успехами. Они считали, что у них всё получалось бы лучше, если бы их учителя, не дававшие им слишком долго оставаться рядом с дементором, позволяли им побольше тренироваться. Во время очередной ночной вылазки, на которую Мародёры отправились второём (только что закончилось полнолуние, и Римус не мог составить компанию друзьям), они решили исследовать подземелья — самую малоизученную часть замка. Они нашли какую-то пустую заброшенную комнату, где была ещё одна дверь помимо той, через которую они вошли.

— Интересно, что здесь раньше было? И куда ведёт эта дверь? — спросил Питер.

— Пошли посмотрим, что там дальше, — предложил Джеймс.

Следующая комната была точно такой же — ничего интересного, кроме двух дверей. И следующая тоже. Это оказалась целая анфилада смежных комнат. Парням уже наскучило открывать всё новые и новые двери и находить за ними только пыль и пустоту.

— Всё, — заявил Сириус, — если и в следующей комнате не окажется ничего интересного, то возвращаемся.

Он распахнул дверь. Друзья почувствовали, что им стало холодно и неудобно. Это было то самое помещение, где их обучали бороться с дементором. Они подошли к клетке.

— Давайте потренируемся, — предложил Сириус. — Сейчас нам никто не помешает.

— Пожалуй, можно попробовать, — Джеймс задумался.

— А это безопасно? — с сомнением протянул Питер.

— Нас же трое, а он один, — ответил Блэк. — Справимся.

Друзья зажгли факелы, воткнутые в кольца на стенах. Под тканью, закрывавшей клетку, послышался какой-то шорох. Сириус, глубоко вдохнув, решительным жестом сдёрнул покрывало, открыл дверцу — и тут же понял, что ошибся. Когда рядом не было Дамблдора или Моуди, которые точно могли справиться с дементором, у парня поубавилось уверенности в своих силах... Но отступить было поздно. Высокая фигура медленно двинулась к троице гриффиндорцам. В памяти Блэка с невероятной чёткостью всплыли строчки письма: «Сириус, ты должен немедленно приехать домой. Отец убит. Завтра похороны. Подробности — когда вернёшься. Джесси.» Затем он увидел и сами похороны — гроб с телом отца, плачущая мама... Питер позеленел и сполз по стенке, готовый вот-вот потерять сознание. Дементор наклонился к нему, из-под плаща высунулась рука, покрытая струпами и какой-то слизью, и потянулась к Петтигрю. Джеймс первым вышел из ступора.

— Эспекто Патронум! — крикнул он.

— Эспекто Патронум! — Сириус собрал все свои силы, чтобы вспомнить счастливый момент — звёздное небо над головой, тонкие руки Энни на плечах и вкус её губ... И на этот раз у них всё получилось. Серебристые облака газа, вылетевшие из палочек Поттера и Блэка, приобрели чёткие очертания — льва с развевающейся гривой и большого лохматого пса. Звери с двух сторон набросились на дементора, заставив его отступить обратно в клетку. Джеймс с лязгом захлопнул дверцу.

— Питер, вставай, надо идти, — он похлопал Питтегрю по щеке. Питер с трудом поднялся. Друзья молча вернулись в свою комнату. Джеймс и Сириус чувствовали себя подавленными, осознав, что дементор мог сделать что-то очень скверное с Питером...

Утром они рассказали обо всём Люпину, который схватился за голову и обругал друзей очень крепкими словами.

— Вы бы иногда книги читали, — мрачно закончил он свою тираду.

— А что такого мы найдём в книгах? — поинтересовался Сириус.

Римус вскинул голову.

— Не знаю, почему нам этого до сих пор не рассказали,

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

наверное, Дамблдор пугать нас не хочет, — ответил он, — но, если бы дементор добрался до Питера, у нас был бы живой труп.

— Как это? — Петтигрю побледнел.

— Самое страшное, что может сделать дементор — лишить человека души. Это называется Поцелуй дементора. Он высасывает из своей жертвы душу, но при этом человек продолжает жить — без неё. Это хуже смерти.

Блэк и Поттер ошарашенно переглянулись. Оба чувствовали себя полными идиотами.

— Ну... не переживайте так, всё ведь обошлось, — Питер пришёл в себя и попытался успокоить друзей. — Но надо бы поосторожнее себя вести...

Несколько последующих дней в Хогвартсе было спокойнее, чем обычно — Мародёры даже не помышляли ни о каких проделках. Но постепенно переживания утратили свою остроту, всё происшествие стало выглядеть не таким уж страшным, и четверо гриффиндорцев вернулись к своему прежнему легкомыслию, став лишь совсем немного осторожнее. Джеймс и Сириус успокоили свою совесть тем, что извлекли несомненную пользу из этой истории — научились вызывать настоящих Патронусов.

В начале декабря из больницы выписался Малфой.

— Что-то в столовой крысиным духом запахло, — заметил Джеймс, проходя мимо стола Слизерина. — Пора ловушки ставить...

У Мародёров уже всё было готово для очередного розыгрыша. Накануне Питер, обернувшись крысой, залез в кабинет трансфигурации и утащил оттуда листок из сочинения Нарциссы. Друзья написали записку и наложили на неё заклинание изменения почерка. Затем Сириус сбрызнул её выпрошенными у Энни духами, заявив, что Роузи пользуется такими же. Выходя из столовой, Блэк пристроился за Малфоем и ухитрился подсунуть записку ему в сумку. Свидание было назначено на полночь. В половине двенадцатого Мародёры, с трудом поместившись под плащом-невидимкой, пришли на пятый этаж, поставили на дверь сигнализацию и устроились в нише напротив. Без пяти двенадцать в туалет зашла профессор МакГонагалл.

— Если этот урод на неё нарвётся, тут такое будет... — с радостным предвкушением прошептал Сириус.

Через три минуты действительно появился Малфой с блаженной улыбкой на лице. Он скользнул взглядом по статуе, взялся за ручку двери и распахнул её. Раздался такой звук, как будто Пивз одновременно уронил все доспехи в замке. Малфой растерянно застыл на месте... и нос к носу столкнулся с вышедшей на шум МакГонагалл.

— Ну знаете, мистер Малфой, — возмущённо начала декан Гриффиндора.

— Что за безобразие! — раздался недовольный голос старосты Равенкло. — Даже в туалете нет спасения от этого придурка! Ой, извините, профессор...

— Ничего страшного, мисс Темпер, будем считать, что я не слышала Ваших последних слов. Это и в самом деле чересчур! Вы бродите ночью по школе да ещё вламываетесь в туалет к девочкам! С таким грохотом! Даже Поттер и Блэк такого себе не позволяют! («Мы себе ещё и не такое позволяем!» — мысленно хмыкнули упомянутые личности.) Пятьдесят баллов со Слизерина! И я завтра же поговорю о Вашем поведении с Вашим деканом! Аргус, — обратилась она к подошедшему Филчу, — будьте добры, наложите взыскание на мистера Малфоя.

— Пойдёмте, мистер Малфой, — елейным голосом пропел завхоз, — обещаю придумать для Вас что-нибудь особенное. Чтобы выделить Вашу голубую кровь...

Когда коридор опустел, Мародёры выбрались из ниши и направились в свою башню.

— На такое я и не рассчитывал, — давясь от хохота, сказал Сириус. — Столкнуться там с самой МакГонагалл! Лучше и быть не могло!

— Интересно, что для него Филч придумает? — хихикнул Питер.

— Скучать ему точно не придётся, — ухмыльнулся Джеймс.

На следующий день (это была суббота) в гостиную Гриффиндора ввалился побагровевший от смеха Фрэнк Лонгботтом.

— Спешите видеть! — простонал он, обессиленно

прислонившись к стене. — Представление века! Их Светлость, первый аристократ Хогвартса Люциус Малфой, изволят собственноручно драить сортир! Вход бесплатный!

Всё мужское население Гриффиндора тут же изъявило желание полюбоваться столь редким зрелищем. Обратные студенты возвращались, держась за животы.

— Вот что значит голубая кровь! — утирая слёзы, сказал Джек Мастерс. — Даже тряпку держать не умеет!

— За что его так? — поинтересовался кто-то.

— Малыши, заткните уши, — раздался голос Надин Хенкс. Никто и не подумал выполнить это требование, но она всё-таки продолжила. — Малфой вчера ночью вломился в женский туалет. И наткнулся там на МакГонагалл. Мне девчонки из Равенкло рассказали.

— Что он там забыл? — изумился Фрэнк. — Неужели у него там свидание было? Фу, как неромантично! А ещё кичится своим аристократизмом!

За обедом стало ясно, что этот спектакль видели не только гриффиндорцы. Когда в Большой Зал вошёл Малфой, со всех сторон раздалась смешки, а от стола Хаффлпафа — ещё и несколько язвительных советов, как правильно держать тряпку и швабру. Малфой надулся, но не стал вступать в перепалку со всей школой. Он забился в самый тёмный угол, спрятавшись за массивными плечами Гойла и Крэбба.

— Ну что, — удовлетворённо сказал Римус, когда вечером друзья устроились в любимом уголке у камина, — со всеми претензиями Малфоя на роль вождя покончено. Нельзя одновременно чистить толчки и произносить громкие речи. Неубедительно получится.

— А если в Слизерине ещё один такой найдётся? — спросил Сириус.

— Не думаю. Снейп слишком нелюдим, а у всех остальных мозгов не хватит, — ответил Люпин. — Ладно, хватит об этих вонючках. Давайте подумаем, чем мы на каникулах займёмся.

— Хорошо тебе говорить, — проворчал Джеймс. — Тебе-то скучать не придётся, Джессика никуда не уедет.

— Обещаю, что найду время и для вас, — улыбнулся Римус.

Незадолго до Рождественских каникул Мародёры снова отправились гулять при полной луне. Они долго валялись друг друга в снегу и резвились, словно детёныши. Сторонний наблюдатель никогда не поверил бы, что лежащий на спине и потешно дрыгающий лапами волк — страшный оборотень. Легконогий Сохатый прыгал вокруг Лунатика и Мягколапа, подталкивая их копытом и дразнясь. Кончилось это тем, что его друзья объединили усилия и повалили его в особенно глубокий сугроб.

— Сдаюсь, — засмеялся Сохатый.

Все поднялись и начали отряхиваться. В лунном свете снежинки на шкурах сияли старым серебром.

— Вы сейчас на Патронусов похожи, — сказал Червехвост. Сам он, из опасений быть раздавленным, не принимал участия в забаве, отсиживаясь под ближайшим кустом. — Такие сверкающие, серебристые...

— Давайте в лес сбегаете, — предложил Мягколап.

— А что там сейчас делать? Замело же всё, — удивился Сохатый.

— Но мы ведь ещё не были там зимой, — продолжал пёс. — Интересно же...

— Ладно, пошли, — проворчал Лунатик. — А то ты не отцепишься.

Они вошли в лес. Деревья поскрипывали на морозе, как будто разговаривали во сне, под ногами похрустывал свежий снег. Белая пушистая пелена смягчила очертания ветвей, скрыла коряги и кочки. Всё вокруг дышало тишиной и покоем. Друзья с удивлением поняли, что сейчас Запретный Лес нравится им гораздо больше, чем весной или осенью, когда под каждым кустом таится угроза. Они дошли до знакомой полянки.

— Энни говорила, что там, где растут Ночные Огоньки, зимой можно найти серебряные монетки, — сказал Мягколап.

— Это она пошутила, — ответил Сохатый. — Ой, смотри...

Странная компания застыла, благоговейно затаив дыхание. Над полянкой дрожала призрачная бледная радуга.

— Лунная радуга, — прошептал Лунатик. — Говорят, она может предвещать и страшное горе, и неслыханную удачу...

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

Ещё полчаса все четверо стояли, не шелохнувшись, и любовались редким чудом природы. Затем луна скрылась за тучами, и радуга пропала.

— Интересно, что нам предвещала эта лунная радуга? — задумчиво сказал Питер, когда они ложились спать. — Хорошо бы удачу...

— Может, и то, и другое, — отозвался Джеймс. — А может, это вообще сказки.

Глава VIII. Карта Мародёров. Пятый Мародёр.

На каникулах башня Гриффиндора опустела. Помимо Мародёров, там оставались только две робкие девочки-первокурсницы. Извечные соперники-слизеринцы тоже разъехались по домам, так что парни подолгу гуляли в окрестностях замка, а по вечерам проводили время за игрой в шахматы и камушки. Римус был почти потерян для друзей, потому что Джессика оставалась в школе, и он чаще всего появлялся в гостиной родного факультета около полуночи.

— Мне тут в голову одна мысль пришла... — сказал как-то Сириус, потерпев очередное поражение на шахматном поле.

— Лови скорей, а то убежит! — пошутил Джеймс.

— Мы ведь замок изучили как никто другой... Вряд ли даже Филчу известны все ходы и выходы, которые мы знаем, — развил свою идею Блэк. — Жалко будет, если все наши знания пропадут. Должны же мы оставить что-нибудь в наследство новым поколениям проказников!

— А если нарисовать карту? — предложил Питер.

— Карту? Питер, отличная мысль! — заявил Поттер. — По-моему, в «Истории Хогвартса» была карта замка...

Он сходил в спальню и вернулся с толстым томом в руках.

— Вот она, — указал он Петтигрю.

— Так, — сказал Питер, — сначала я её перерисую. Потом надо нанести все тайные ходы...

— Вот и займись, — ответил Сириус. — А мы с Сохатым пока посмотрим, как её можно заколдовать.

Когда вернулся Римус, друзья рассказали ему об идее с картой.

— А почему только замок? — удивился он. — Мы ведь и окрестности лучше всех знаем, надо и их нарисовать.

Закипела работа. Петтигрю, перерисовывая карту, впервые за пять с лишним лет чувствовал, что он не только ничем не уступает своим талантливым друзьям, но и в чём-то превосходит их. Он делал что-то, чего не мог никто из них. А потом и это стало неважным. Питер никогда не придавал особого значения своему умению рисовать, но оно было неотъемлемой частью его натуры. Он очень любил вспоминать, как в детстве залезал на колени к деду и просил его нарисовать что-нибудь. Некоторые из этих рисунков он отчётливо помнил до сих пор. Уже в семь лет Питер рисовал достаточно хорошо, чтобы понимать, что дедушка даже не умел толком держать карандаш — но это не имело значения. Он считал, что, именно сидя на коленях у деда, он впервые в жизни видел проявления магии — как на чистом листе появляются линии, которые складываются в образ. А теперь на куске пергамента перед ним вставал, словно наяву, древний замок, насквозь пропитанный волшебством. Питер был искренне увлечён своей работой, по сто раз выверяя точность каждого штриха. Остальные в это время рылись в книгах в поисках заклинаний, которые можно было бы наложить на кусок пергамента. «Карта должна показывать не только замок, но и людей. И выглядеть для непосвящённых чистым листом», — заявил Джеймс.

— Вот, смотрите, — Поттер показал друзьям строчку в рассыпающейся от старости книге «Редкие и забытые заклятья», — Заклинание Защиты Печати. Его обычно применяли для писем, чтобы их мог прочесть только адресат, но кто нам мешает изменить его немного? Поставим пароль...

— Как вам такой: «Торжественно клянусь, что не замышляю ничего хорошего»? — спросил Сириус.

— Святая правда! — дружно согласились все остальные.

— А чтобы стереть карту, будем говорить: «Проделка удалась!» — добавил Римус.

С этим тоже все согласились. Когда карта была перерисована, друзья стали совершать ночные вылазки,

перепроверяя местонахождение всех потайных ходов и комнат в замке. На это ушло почти две недели, после чего пришлось сделать перерыв на несколько дней: от работы при дрожащем тусклом свете палочек у Питера начали болеть глаза. В феврале прогулка в полнолуние была посвящена измерению расстояния между различными объектами в окрестностях Хогвартса. Наконец, карта была полностью нарисована. Теперь её надо было заколдовать.

— Да, — протянул Джеймс, посмотрев на изображение. — Круто получилось. Весь Хогвартс как на ладони. Осталось только одно... — он достал палочку и сосредоточился. — Фактум эс Спекуло! Монстра Мистериа!

На карте тут же появились движущиеся точки, помеченные именами обитателей замка. Заклинание Защиты Печати оказалось неожиданно сложным, даже объединёнными усилиями Мародёрам только через три дня удалось добиться, чтобы оно сработало как надо.

— Уф! — сказал Поттер, утирая пот со лба. — Что бы ещё с ней сделать?

— Надо подписаться! — заявил Питер. — Я себе все пальцы стёр и глаза сломал! Хочу, чтобы моё имя осталось в веках!

Друзья направили палочки на карту и хором произнесли: «Креато сигния!» На верхней кромке пергамента появились строчки:

Господа Лунатик, Мягколап, Сохатый и Червехвост, поставщики вспомогательных средств для волшебников-шалунов, с гордостью представляют новейшее изобретение — Карту Мародёров.

— Теперь всё. Проделка удалась! — удовлетворённо произнёс Джеймс.

На столе снова лежал чистый лист пергамента. Блэк задумался.

— Чего-то не хватает, — пробормотал он.

— Чего тебе ещё? — удивился Петтигрю.

— Когда я был маленький, моя бабушка заколдовала банку с вареньем. Если я её брал без разрешения, то она орать начинала... в смысле, банка, а не бабушка, — добавил Сириус под общий хохот, — бабушка тоже, но потом. Надо как-то ещё защитить нашу карту от чужих жадных лап, если кто-то заподозрит, что это не просто кусок пергамента...

— Погоди, можно сделать поинтереснее... Я тут где-то подходящее заклинание видел, — нахмурился Поттер. Он открыл «Редкие и забытые заклятья», перелистнул несколько страниц. — Вот оно. Заклинание «Мокио».

— А что оно делает? — поинтересовался Люпин. — Высмеивает?

— Совершенно верно. Заколдованная вещь начинает оскорблять того, кто пытается узнать о ней больше, чем надо.

— Умели наши предки повеселиться, — хмыкнул Сириус. — Подходит!

Эти чары накладывали Поттер и Блэк. Края пергамента засияли голубоватым светом, который пропал через несколько секунд.

— Вроде получилось, — сказал Джеймс.

— А как ты это проверишь? — усомнился Питер. — Мы-то знаем её секрет.

— Сейчас, — Сириус коснулся пергамента палочкой и, удачно копируя интонации преподавателя Алхимии, произнёс: «Я, профессор Хартелл, декан факультета Слизерин, приказываю тебе открыть мне свою тайну!»

Карта отреагировала немедленно, выдав следующие строки:

«Мистер Лунатик желает профессору Хартеллу доброго вечера и умоляет его не лапать чужие вещи грязными пальцами.»

«Мистер Мягколап присоединяется к мистеру Лунатику и хотел бы добавить, что профессор Хартелл — жирный злобный урод.»

«Мистер Сохатый настоятельно рекомендует уважаемому профессору направить все свои силы на изобретение зелья для похудения.»

«Мистер Червехвост приветствует профессора Хартелла и желает ему начистить свою лысину до такого же блеска, как и свой котёл.»

Все расхохотались.

— Вот теперь это настоящая Карта Мародёров, — минут

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

через пять заявил Сириус, вытирая слёзы, — знает все тайны, тщательно их охраняет и хамит, как умеет.

— А умеет хорошо! — с уважением сказал Питер.

— Вот что, — Люпин поднял палец вверх, — мне тут в голову ещё пара идей пришла. Насчёт проверки... Ну-ка, Сохатый, накинь свой плащ...

Джеймс удивился, но выполнил просьбу.

— Хе, — удовлетворённо хмыкнул Римус, — а на карте-то тебя видно... А если в животное превратиться? — он посмотрел на Питера. — Давай мы отвернёмся, ты спрячешься в крысином облике, а мы попробуем тебя найти.

Трое друзей повернулись к окну. У них за спиной послышалось какое-то шуршание, потом всё стихло. Джеймс посмотрел на карту.

— Червехвост, вылезай из-за шкафа! — скомандовал он. — Классная вещь! Значит, МакГонагалл мы на ней увидим даже если ей захочется где-нибудь погулять в кошачьем облике.

Карта оказалась неоценимой помощницей в ночных прогулках по замку. Теперь Мародёры загодя видели приближение Филча или кого-то из преподавателей, и им не приходилось поспешно убегать, рискуя быть пойманными. Наступило мартовское полнолуние. Обычно друзья спускались в Визжащую Хижину только когда превращение оборотня завершалось, потому что Римус не любил при этом посторонних глаз. Но на этот раз Люпин пригласил их придти туда до восхода луны. Он попросил их захватить плащ-невидимку и карту. Погода не располагала к прогулкам: дул противный холодный ветер, с неба сыпалась колючая крупа, под ногами хлюпало. Спустившись в туннель под Гремучей Ивой, Мародёры увидели, что туда натекла вода. Они вошли в дом.

— Что-то мне торжественности захотелось, — сказал Люпин, когда парни расположились на драных креслах.

— Чего-чего? — опешили все остальные.

— Смотрите, — Римус начал загибать пальцы, — у нас есть священные реликвии, карта и плащ — это раз. У нас есть высокая идея сделать жизнь веселее, за которую мы давно уже неустанно боремся — это два. Мы отважны и благородны, как подобает настоящим гриффиндорцам — это три. И чем мы после этого не рыцарский орден? — он явно пребывал в необычайно озорном настроении. — А девиз возьмём из одной магловской книги, «Три мушкетёра» — «Один за всех и все за одного!»

— Орден Мародёров? — одобрительно хмыкнул Джеймс. — Хорошая идея. И девиз правильный. Но ты, Лунатик, меня изумляешь. Никак не ожидал такого предложения от тебя... скорее, от Мягколапа...

— Могу я хоть раз в жизни побыть заводилой? — усмехнулся Люпин — Так что вы скажете?

— Согласен, — ответил Питер.

— Согласен, — откликнулся Сириус. — А как мы это обставим?

— Положите карту и плащ на стул, — приказал Римус.

Юный оборотень опустился на одно колено, прижал правую руку к сердцу, а левую вытянул над стулом. Преувеличенно торжественным тоном он начал:

«Я, Римус Люпин, по прозвищу Лунатик, над священными реликвиями Ордена Мародёров торжественно клянусь, что во всякий день и час буду готов к любой проделке во исполнение высокой цели изгнать из жизни скуку. Обещаю также, что не разглашу тайны нашего Ордена без согласия моих товарищей. И да будут мне в том свидетелями великий Мерлин и четыре Основателя Хогвартса.»

— Классно придумано! — восхитился Блэк.

Друзья по очереди повторили за Люпином слова клятвы.

— А новых членов мы принимаем? — поинтересовался Джеймс, отряхивая пыль с брюк.

— Смотри кого ты имеешь в виду, — отозвался Римус.

— Знаю я, кого он имеет в виду! — Сириус прищурился. — Это Лили? — Поттер молча кивнул. — Сохатый, будь благоразумен! Доверяя тайну женщине, ты доверяешь её всей школе!

— Это ты зря, Мягколап, — возразил Римус. — Лили истинная гриффиндорка. Если она пообещает молчать, то слово сдержит. И потом, — он сверкнул глазами, — это же действительно потрясающая идея: принять в наш орден безобразников не кого-нибудь, а очаровательную старосту Гриффиндора...

— Поддерживаю, — заявил Питер.

— Ладно, ваша взяла, — Блэк сдался под напором большинства. Он заговорил серьёзным тоном. — Тогда встаёт вопрос: насколько мы её посвятим в наши секреты? Смех смехом, а ведь тайны-то у нас нешуточные. Если всем станет известно, что мы анимаги... или про Лунатика...

— Про анимагию ей можно рассказать, — сказал Джеймс. — Я ей верю, как самому себе. А насчёт Лунатика... Ты-то что скажешь, Рем?

Люпин покачал головой.

— Дайте мне время, — ответил он. — Я не готов вот так сразу... Я полтора месяца набирался духу, чтобы сказать об этом Джессике, а ведь Лили не моя девушка...

Сквозь щель в заколоченном окне на пол упал лунный луч. Римус застонал, рухнул на колени и схватился за голову. Друзья вышли и тихо прикрыли за собой дверь.

— Всё равно с посвящением Лили придётся подождать хотя бы до апреля, — заметил Сириус, когда они ложились спать, — это лучше сделать на улице, а сейчас холодно...

Солнечные лучи заливали ярким светом гостиную Гриффиндора, пукали зайчиков по рыжеватым волосам сидящей в кресле девушки. Лили Эванс боролась с искушением отложить книгу, выбежать во двор, вдохнуть полной грудью свежий ветер, который принёс с собой неповторимый бодрящий аромат весны... Но надо было заниматься. Через несколько минут она всё-таки сдалась и захлопнула учебник. Миссис Эванс с детства приучала дочерей к аккуратности, порядку и точности. «Главное — ценить время и планировать свою работу, тогда будете всё успевать», — сотни раз говорила она девочкам. С воспитанием старшей дочери она несколько перестаралась — из Петунии выросла настоящая зануда. Но у Лили точности, трудолюбия и аккуратности было как раз в меру. Благодаря этим качествам она стала первой ученицей и старостой Гриффиндора. И при этом она не утратила чувства юмора. В отличие от Шейлы МакЛинн или Надин Хенкис, которые обычно брезгливо морщили носы, услышав об очередной проделке компании Поттер-Блэк-Люпин-Петтигрю, Лили часто ловила себя на мысли, что эти баламуты вызывают у неё невольное уважение. Сколько фантазии они вкладывали в свои шутки над слизеринцами, большая часть которых раздражала девушку своей тупостью и ограниченностью! И, надо отдать им должное, все эти безобразия не мешали друзьям прекрасно учиться. А с прошлой осени... Лили иногда задавалась вопросом, не наложил ли Джеймс на неё Заклятие Очарования. Когда он смотрел на неё своими вёселыми карими глазами, девушка чувствовала себя так, как будто вот-вот растает и превратится в серебристое облачко пара. Она, не задумываясь, согласилась бы на любое безумство, если бы его предложил Джеймс... например, устроить свидание в кабинете директора. Лили засмеялась своим мыслям. О чём она только думает! Разумеется, он никогда не предложит ей ничего подобного. В компании своих сумасшедших друзей Джеймс может вытворять что угодно, но с ней он неизменно сдержан и вежлив — истинный джентльмен. Конечно, он подбил её гулять по ночам, но ведь это было так замечательно... Накануне вечером он читал ей такие прекрасные стихи... Чья-то рука закрыла ей глаза.

— Джим? — она встала с кресла.

— Угадала, солнышко, — парень развернул её к себе и поцеловал в висок. — У меня к тебе предложение, любовь моя: не хочешь присоединиться к нам четверым на ночной прогулке? Увидишь что-то очень интересное...

— Хочу, — ответила она.

— Тогда спускайся в гостиную в полночь, — шепнул ей Джеймс. — Ладно, я побежал, у меня тренировка.

Он снова поцеловал её и исчез. Лили тряхнула головой и усилием воли заставила себя снова открыть учебник. «Развлекаться будешь вечером! — строго сказала она себе. — А сейчас надо заниматься!»

В полночь Лили надела тёплую зимнюю мантию и выскользнула в гостиную. Четыре друга уже поджидали её.

— Ну что, — шёпотом сказал Блэк, — плащ-невидимку мы уступим Лили и Питеру?

— Да, так будет лучше, — согласился Поттер. Люпин молча кивнул.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

Девушка накинула плащ, под которым они с Джеймсом столько раз возвращались с ночных свиданий, вся компания вышла в коридор и выбралась из замка. Весенняя ночь была прекрасна. Где-то робко пробовала голос ранняя птица. Лили казалось, что она слышит шёпот цветов, вылезавших из-под земли. Кое-где под ногами хрустел нарастающий снег, над головой мягко зашуршали крылья — кто-то из обитателей совятни полетел на охоту. Компания дошла до озера. Люпин бережно сложил плащ-невидимку и положил его на пенёк, потом аккуратно пристроил сверху кусок пергамента. Парни встали вокруг пня, держа в руках волшебные палочки.

— Рыжик, — даже в темноте было видно, что в глазах Джеймса пляшут чёртики, — сейчас ты узнаешь одну из самых строго охраняемых тайн Хогвартса. Но прежде ты должна пообещать, что никому ничего не скажешь, и вступить в наш круг избранных.

— Конечно, я буду молчать, — девушка была не на шутку заинтригована. — А что надо сделать, чтобы вступить в этот ваш круг?

— О, всего лишь произнести особую клятву, — небрежно ответил Римус. Он бросил на землю свой плащ. — Преклони колено, положи правую руку на сердце, а левую вытяни над пнём.

Лили опустила на колено. Юноши соединили палочки и зажгли огоньки на их концах.

— Повторяй за мной, — сказал Люпин. — Я, Лили Эванс...

— По прозвищу Рыжик, — вставил Поттер.

— Я, Лили Эванс, по прозвищу Рыжик, — послушно повторила девушка.

Видимо, свежий ночной воздух ударил ей в голову, словно молодое вино, но Лили без запинки пообещала быть готовой на любую шалость. И только призвав в свидетели своей клятвы Мерлина и основателей Хогвартса, она, наконец, поняла, что сказала. Девушка встала на ноги.

— Свинтусы! Обормоты! — жалобно протянула она, глядя на донельза довольных собой парней, — На что вы меня подбиваете? Я же староста!

— Рыжик, любимая, — Джеймс улыбался до ушей, — нельзя же всё время быть серьёзной. Так и помереть недолго!

— И раз ты дала клятву, то надо её держать, — добавил Сириус. — Ты же гриффиндорка!

— Буду я её держать! А теперь показывайте, что это за тайны, которые я не должна раскрывать без вашего согласия! — к Лили вернулся её строгий «старостинский» тон.

— Смотри! — подмигнул ей Блэк.

Хлоп! В следующий момент перед ней, высунув язык, сидел большой чёрный пёс. На морде собаки было то же самое нахальное выражение, что и на лице Сириуса Блэка. Девушка растерянно посмотрела на Поттера.

— Он анимаг? Это и есть ваша тайна?

— И не только он, — сказал Джеймс.

Хлоп! На месте её любимого стоял стройный молодой олень с ветвистыми рогами. Питер вообще куда-то пропал. Она повернулась к Римусу.

— А ты?

— А у меня всё не так сложилось, — он отвёл взгляд.

Лили не успела удивиться этому странному ответу. Слева её ладонь облизал шершавый собачий язык, справа фыркал над ухом олень, а снизу кто-то дёргал её за полу мантии. Она опустила глаза. У её ног сидела крыса, умильно кривившая носом.

— Питер! — догадалась девушка. — Вот ты где! Хочешь на руки? Ну что ж...

Она подняла крысу и посадила себе на плечо. Олень согнул передние ноги, приглашая её забраться к нему на спину. Она обхватила его за сильную тёплую шею. Неторопливой величественной поступью её необычный скакун направился вперёд. Римус держался чуть поодаль, что-то высматривая на земле, а вокруг оленя с радостным гавканьем прыгал пёс.

Для Лили эта ночь стала одним из самых сильных впечатлений за всю её школьную жизнь. Ветер ласково шелестел в кронах деревьев, как будто приветствуя странную компанию и благословляя её. Звёзды казались девушке глазами любящих пожилых родственников, которые снисходительно смотрят на проделки молодёжи, потихоньку

вздыхая о собственной безвозвратно ушедшей юности... Они вошли в Запретный Лес, и Лили благоговейно ахнула, увидев, как самка единорога кормит золотистого жеребёнка, ещё не очень уверенно стоящего на тонких ножках. Она никогда не видела ничего более прекрасного...

— Она уже два месяца пасётся тут по ночам, — шепнул ей Сириус, снова на минуту ставший человеком. — Молодая ещё. Наверное, от стада отбилась.

Через полчаса они остановились у небольшого водопада. Трое анимагов приняли свой человеческий облик.

— Вот так мы и живём, Лили — улыбнулся Блэк. — Нарушаем школьные правила, гуляем по ночам и видим чудеса, которые проходят мимо тех, кто спит. Скажи, разве оно того не стоит?

— Стоит, — девушка была совершенно искренна. — Такая простая картина, — перед её глазами встала самка единорога, — но это подлинное совершенство...

Все замолчали. Шумела вода, в неверном свете луны и звёзд водопад то отливал серебром, то становился почти неразличимого для глаза чёрного цвета.

— Да, — спохватилась Лили, — а что это за реликвия такая — кусок пергамента?

— Чуть не забыл, — Римус полез в карман. — Это не кусок пергамента. Это Карта Мародёров, наше недавнее изобретение.

— Карта?

— Чтобы она проявилась, надо произнести пароль, — сказал Джеймс. Он коснулся карты волшебной палочкой. — Торжественно клянусь, что не замышляю ничего хорошего!

На пергаменте появились какие-то линии.

— Потрясающе, — засмеялась девушка. — Это ещё одна ваша тайна?

— Конечно, — Поттер обнял её за плечи.

Сириус посмотрел на них, потом на Римуса и Питера.

— Лунатик, Червехвост, по-моему, мы тут лишние. Дадим голубкам поворковать...

— Ах ты, собачий сын! — шутливо обругал его Джеймс.

— Этим меня не оскорбишь! — ухмыльнулся Блэк. — Я и есть собака... отчасти.

Трое друзей удалились, оставив влюблённых наедине.

Всю следующую неделю Лили летала по замку, словно птица. Мир вокруг засиял новыми красками, жизнь была прекрасна. Стоило ей закрыть глаза, как она снова и снова видела всё ту же волшебную картину — самка единорога и её жеребёнок. Она поймала себя на том, что всё чаще думает о своих будущих детях...

В пятницу Лили допоздна занималась, поэтому на следующий день проспала завтрак и спустилась в гостиную только около полудня. Весна вступала в свои права: солнце пригревало жарче, появилась первая травка, почки на деревьях начинали лопаться. Джеймса нигде не было видно, а Сириус и Римус сидели за столиком у окна и играли в шахматы. Девушка подошла к ним.

— Ребята, — спросила она, понизив голос, — а сегодня вы гулять пойдёте?

Друзья переглянулись. Люпин тяжело вздохнул.

— Ладно, делать нечего... Только скажи ей сам.

Блэк поднялся и взял её за руку.

— Пошли.

Он отвёл её в самый дальний угол гостиной.

— Ты только не обижайся, — парень положил руку ей на плечо. — Гулять мы пойдём. Но без тебя. Это слишком опасно.

— Почему?

— Это и есть последняя наша тайна, Лили. Очень грустная тайна. Рем не анимаг... но в полнолуние он тоже бежит на четырёх лапах. А сегодня полнолуние.

— Он оборотень? — в голосе девушки звучало непритворное сочувствие.

— Да, — лицо Сириуса утратило привычное дерзкое выражение, он был серьёзен и задумчив. — Мы это ещё на первом курсе узнали. Мы ведь не ради баловства три года потратили на чтение и тренировки... К пятому курсу мы добились своего и с тех пор каждый месяц гуляем с ним при полной луне. За это время он стал более... более разумным, более спокойным... нам с ним теперь намного легче

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

общаться. Но для человека он всё равно опасен, так что мы не можем взять тебя с собой.

— Какие вы молодцы, — тихо сказала Лили. — Как бы я хотела иметь таких друзей...

— Они у тебя есть, — улыбнулся Блэк. — Ты же теперь Мародёр, не забыла? А у Мародёров девиз тот же, что у мушкетёров — один за всех и все за одного.

— Ты читаешь магловскую литературу? — удивилась девушка.

— Это Рем предложил, — он вернулся к прерванной партии.

Когда поздно вечером Лили вернулась в гостиную, она была почти пуста. Люпин уже исчез, а Джеймс и Сириус стояли у окна и, судя по яростной жестикуляции Блэка, о чём-то спорили.

— Мальчики, вы что, ссоритесь? — поспешила к ним девушка.

— Этот оборкот настаивает, чтобы мы взяли тебя с собой, — сердито прошипел Сириус.

— Ну, Мягколап, мы же его контролируем, — робко сказал Поттер.

— Не начинай всё снова! — Блэк готов был взорваться. — Я тебя не понимаю! В прошлом году ты чуть не убил меня из-за этого слизеринского уroda! А теперь сам тащишь свою девушку в зубы оборотню! Дать тебе по шее, чтобы ты обзумился?

— Какого слизеринского уroda? — не поняла Лили.

— Я тут в прошлом году дурака сваял, — Сириус опустил голову, — сболтнул Снейпу, как отключить Гремучую Иву. Она растёт над входом в туннель, который ведёт к убежищу Рема. Снейп туда полез, а Джим его вытащил. Помнишь, мы тогда сильно поссорились? — он повернулся к девушке. — Короче, суди сама, что это получится за прогулка: Лунатик будет злиться, чуя рядом человека, а мне придётся всё время следить, чтобы он тебя не укусил. Ведь Сохатый не сможет драться, когда ты будешь сидеть у него на спине. А если я промахнусь?

— Знаешь, Джим, Сириус прав, — заявила Лили. — Мы можем погулять и через неделю. И я, вообще-то, удивляюсь вашему легкомыслию: ведь вы же действительно можете встретить человека... что, если оборотень на него бросится?

— Это другое дело, — отмахнулся Блэк. — Я почти всегда успеваю издали почуять людей, так что в этом случае у нас есть время, чтобы помешать Лунатику напасть. Разговор окончен! — ответил он на жалобный взгляд друга. — Нет, нет и ещё раз нет! И ты сам слышал, что сказала Лили! Пошли, нам пора.

Она направились к выходу из гостиной. Девушка поднялась в свою спальню. Сон не шёл, голова пухла от мыслей. С одной стороны, её поражала фантастическая беспечность этой сумасшедшей четвёрки — гулять в полнолуние с оборотнем! Если что-нибудь случится, все они не оберутся неприятностей... С другой — насколько же они преданы друг другу! И какие же они талантливые — самостоятельно стать анимагами к пятнадцати годам... В любом случае, от неё никто этого не узнает. Клятва есть клятва. С этими мыслями Лили заснула.

На следующее утро солнце припекало ещё жарче. Гостиная опустела, все высыпали на улицу. Лили заключила сама с собой компромисс: она возьмёт учебники и пойдёт заниматься на лужайку. Девушка удобно устроилась на скамейке и углубилась в премудрости Арифмантики. На страницы упала чья-то тень. Перед Лили стоял Северус Снейп, едва ли не единственный студент Слизерина, который не вызывал у неё раздражения, даже несмотря на причастность к истории с Энни. Лили почему-то думала, что слизеринцы ввели его в заблуждение, обманом воспользовавшись плодами его трудов. Она уважала его за несомненный ум и талант в Алхимии, а кроме того, он никогда не позволял себе замечаний по поводу её невольшего происхождения.

— Лили, — улыбнулся парень, — есть минутка? Я хочу с тобой поговорить.

— Присаживайся, — она подвинулась.

Снейп сел и взял её за руку.

— Лили, я так больше не могу. Я люблю тебя.

Девушка замерла. Она догадывалась об этом и без его слов и надеялась, что ей не придётся огорчать его прямым отказом. Но, раз уж он начал этот разговор, надо что-то ответить...

— Северус, — мягко улыбнулась она, — я к тебе хорошо отношусь. Ты умный и талантливый. Но ты же знаешь, у меня есть Джим. И мне никто больше не нужен. Прости.

Его лицо перекосила гримаса — отвращение пополам с отчаянием. Он встал.

— Я бы смирился, если бы ты выбрала кого-нибудь достойного. Но Поттер... Ты же не знаешь о нём всей правды... У маглов, кажется, есть пословица — скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Человек, который водит дружбу с чудовищем, не может быть хорошим! Он и его приятели — извращенцы и подонки, ведь Люпин...

Девушка почувствовала, что жалость исчезает, уступая место гневу. Она резко перебила его.

— Хочешь поразить меня новостью, что Люпин — оборотень? Не трудись, я это знаю, — Снейп ошарашенно уставился на неё. — У меня нет твоих предрассудков, Северус. Римус добрее и порядочнее многих, кого я знаю. И то, что его друзья способны видеть в нём человека, а не монстра — для меня лишний повод уважать их. И потом... — она заколебалась. Стоит ли ей быть настолько жестокой? Но тут вдали мелькнула белобрысая голова Малфоя, и она всё же решилась. — Я, с точки зрения твоих слизеринских приятелей, тоже ведь не самая подходящая компания. Грязнокровка — так вы, кажется, нас называете?

— Для меня это не имеет значения, — с жаром возразил Северус. — Я тебе ещё не всё сказал... они пытались убить меня...

— Ты говоришь о том случае, когда Блэк рассказал тебе, как залезть под Гремучую Иву? Это мне тоже известно, — теперь в её голосе звучала неприкрытая ирония. — Но я не считаю его убийцей. Я лучше тебя знаю, какой он легкомысленный, — она вспомнила вчерашний вечер, — но он же не силой затащил тебя в этот туннель? Ты сам туда пошёл. Извини, мне надо заниматься, — девушка демонстративно открыла книгу.

— Лили, — Северус говорил с какой-то обречённостью, — неужели мы никогда не поймём друг друга?

— Вполне возможно, — она даже не подняла глаз от учебника.

Формулы прыгали у неё перед глазами. Этот разговор задел её куда сильнее, чем она ожидала. Слишком многие в Хогвартсе не ленились напоминать ей, что она, маглорождённая — чужак в волшебном мире, которого можно терпеть только из милости. Ей это уже порядком надоело... Лили раздражённо захлопнула книгу. Может быть, она и вправду чего-то не понимает?

— Лили, тебя кто-то обидел?

Сириус обеспокоенно смотрел на неё. Только сейчас девушка почувствовала, что щёки у неё пылают — то ли от досады, то ли от возмущения.

— Да нет, ничего особенного...

— Я же вижу! — Блэк не собирался отступать. Он сел рядом с ней. — Выкладывай!

— Я уже шесть лет считаю волшебный мир своим, — Лили подумала, что Сириус, выросший в волшебной среде, может знать ответы на те вопросы, которые мучают её, — но я то и дело сталкиваюсь с тем, чего не понимаю. Только что Снейп пытался меня убедить, что Джеймс опасный подонок, потому что дружит ...

— ...с оборотнем? — закончил парень. — Ну, он у меня получит, змея слизеринская...

— Пообещай, что не полезешь в драку! — потребовала девушка. — Я просто пытаюсь это понять... я считаю, что Римус хороший человек... вы же это сами знаете...

— Ладно, бить я его не буду, — он посмотрел ей в лицо. — Лили, я знаю, откуда берутся эти предрассудки. Тебе в детстве разве что сказки про оборотней читали. А для нас, тех, у кого мамы и бабушки волшебницы, оборотень — реальное чудовище, которым нас пугали, если мы не слушались. Но человеческие отношения всюду одинаковы — и у магов, и у маглов, — Сириус сделал паузу. — Когда мы с Джимом догадались о причине отлучек Римуса, мы тоже сначала вспомнили все эти байки. О том, что у оборотней есть особая злая магия, что они должны

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

убивать, чтобы жить... Не буду скрывать, что нам стало не по себе. Но всё это перевесили две фразы Джеймса: «Он наш друг. А друзей не бросают.» Я не считаю это поводом для гордости, это абсолютно нормально... Так что страх перед оборотнями — не та реальность волшебного мира, которую тебе надо понять и принять.

— Для слизеринцев Римус и я — явления одного порядка, — задумчиво сказала Лили. — По их мнению, мы, наверное, оба недостойны находиться здесь и называться волшебниками...

— Лили, — он мягко провёл рукой по её волосам, — ты что? Ты же умница! Немедленно выброси эти глупости из головы! Неужели ты воспринимаешь такие разговоры всерьёз?

— Нет конечно, — она улыбнулась. — Только обидно слышать нападки ещё и на вас — что только выскочки могут общаться со всяким сбродом...

— И кто же у нас выскочка? — ухмыльнулся Блэк. — Эту тему в нашей гостиной редко затрагивают, но раз уж на то пошло... Все парни с нашего курса — чистокровные волшебники из уважаемых семей. У Фрэнка один из предков был директором Хогвартса, Джеймс из очень древнего рода... А со мной из всех слизеринцев разве что Малфой может потягаться знатностью происхождения.

— Серьёзно?

— Ты помнишь из курса Истории Магии, кто такой Кормак О'Лири?

— Основатель Дублинской Академии Волшебства? Величайший волшебник своего времени?

— И прямой предок моей матери. Её девичья фамилия О'Лири. Так что по женской линии я, как видишь — аристократ голубых кровей, — последние слова были произнесены с откровенной иронией. — Родословная Блэков раскопана не так основательно, но тоже наберётся лет пятьсот... и немало славных имён.

— Ты об этом никогда не говорил...

— А что в этом особенного? — Сириус пожал плечами. — Все мои великие предки вместе взятые не помогут мне стать лучше или умнее, так чем здесь хвалиться? Ты мне лучше вот что скажи: почему ты обычно плюёшь на эти нападки, а сегодня расстроилась?

— Может быть, — девушка задумалась, — потому что Северус обвинил вас всех в попытке убить его...

Лицо Блэка потемнело. Он вздёрнул верхнюю губу, обнажив крупные белые зубы.

— Так-так... Надеюсь, ты понимаешь, что Джеймс и Римус там были ни при чём? Это целиком моя вина. И знаешь, Лили, перед Снейпом мне за ту историю не стыдно. Он тогда по заслугам страху натерпелся — нечего было совать нос, куда не просят. Виноватым я себя считаю только перед Ремом — потому что, по существу, предал его из-за своего длинного языка. Но он меня простил. А что думает Снейп, меня мало волнует, — он поднялся. — Ладно, красавица, оставляю тебя наедине с твоей Арифмантикой.

— Не рассказывай об этом разговоре Джеймсу или Римусу, незачем их лишней раз расстраивать, — попросила Лили.

— Хорошо, не скажу, — отозвался Сириус.

Приближались экзамены, и приходилось всё больше времени посвящать книгам и тренировкам. В этом году, как и в прошлом, каждый экзамен состоял из двух частей — теоретической и практической. В экзамен по Защите входила, разумеется, различная боевая магия, в частности, заклинания, применяемые на дуэли. Мародёры от души повеселились, накладывая друг на друга и на девушек самые немыслимые заклятия. Далее предстояли экзамены по обязательным предметам. Накануне экзамена по Алхимии друзья сидели в своей спальне и готовились. Сириус, подавив зевок, закрыл учебник. Он всё равно никогда не разберётся в этих высших зельях, так что нечего зря голову забивать. Он отложил книгу и оглянулся. Питер и Джеймс что-то зубрили, шевеля губами, а Римус, к удивлению Блэка, занимался Рунами. Он старательно переписывал текст из какой-то книги, его лицо светилось азартом. Сириус подошёл к нему и заглянул через плечо.

— Как ты во всём этом разбираешься? — восхитился он. — У меня от этих значков через пять минут мозги бы спеклись.

— Ну что ты, Сириус, — рассеянно отозвался Люпин, — древние языки — это прекрасно. Такая стройная логичная система...

— Ты говоришь словно какой-нибудь учёный сухарь! — фыркнул Блэк. Петтигрю и Поттер подняли головы.

— Логика и здравый смысл — это главное, — последовал ответ.

— Лунатик, ты неправ. А как же чувства? — Джеймс присоединился к разговору. Римус повернулся к друзьям.

— Как же вы не понимаете? — тихо сказал он. — Мы с вами все иногда бегаем на четырёх лапах — но я это делаю не по своей воле. Для вас Мягколап, Сохатый и Червехвост — друзья. Это часть вас самих. А Лунатик — чудовище, у которого есть собственная злая воля. Я его боюсь. Это не я. Но он живёт во мне и пытается руководить моими действиями... Поэтому я и предпочитаю доверять логике. Я точно знаю, что всё, идущее отсюда, — он постучал себя по лбу, — только от человека. А то, что идёт отсюда, — юноша указал себе на грудь, — может быть и от человека, и от зверя...

— Мы понимаем, Рем, — ответил Поттер. — Только на одном разуме всю жизнь не протянешь...

— А у меня нет другого выхода, — Люпин повернулся к столу.

Экзамены закончились. Мародёры собирались отпраздновать это событие, устроив пикник. Они уже запаслись едой и ждали только Джеймса, чтобы отправиться на прогулку. Тот ввалился в комнату с самым несчастным видом.

— Ребята, у меня горе, — жалобно протянул он.

— Что такое?

— Меня назначили старостой школы! И почему-то сказали об этом прямо сейчас! Все каникулы испортили!

Римус, Питер и Сириус покатались со смеху.

— Ну вот, они ещё и ржут, бессовестные! — обиделся Джеймс. — Друзья называется! Нет, чтобы посочувствовать!

— Сохатый, — Люпин яростно шипал себя за ногу, чтобы перестать смеяться, — ты что, не понял, почему они это сделали? Старост школы, как тебе известно, должно быть двое — парень и девушка. Их, конечно, выбирают из числа старост факультетов, но у нас-то на курсе это только девчонки... Кого они назначили вместе с тобой?

— Лили.

Последовал новый взрыв хохота.

— Оцените прикол, — простонал Сириус, — оба старосты школы — Мародёры! Знали бы они, кого назначают!

— Зачем мне эта обуза? — вздохнул Поттер. — Не могли кого другого выбрать?

— Э, нет, дружище, — Блэк сразу стал серьёзным. — Боюсь, что следующая кандидатура после тебя — это Снейп. А вот такой радости — слизеринская вонючка в качестве старосты — нам точно не надо!

— И что мне с этим делать?

— А ничего не делать! — хмыкнул Сириус. — Тебе совершенно необязательно становиться таким, как мой братец. С какими-то повседневными обязанностями — например, за малышами присматривать — мы тебе поможем.

— Но при этом незачем отказываться от нашей весёлой жизни, — подмигнул Питер.

— Это точно, — Римус назидательно поднял палец. — И потом, насколько я знаю, старосты никаких особых клятв не дают, так? — Джеймс кивнул. — А клятву Мародёров ты давал и должен её блюсти.

— Тогда пошли, — Поттер улыбнулся. — Будем веселиться. В полном соответствии с нашей клятвой.

В этом году мысль о предстоящих каникулах не вызывала у Сириуса обычных радостных эмоций. Ему с матерью предстояла поездка в Германию. Всё шло к тому, что Джесси останется там навсегда — в прошлом году он женился на немке, а в апреле у него родилась дочка. Мама таяла от умиления в предвкушении общения с маленькой внучкой и категорически отказывалась оставить младшего сына одного дома. По её словам, ей хотелось бы по возвращении найти родной очаг в целостности и сохранности. А впереди был последний год в школе...

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

Глава IX. Пророчество.

Отгремел выпускной бал, наступил день. Сириус открыл глаза. Ох! Кажется, какие-то проклятые кобольды устроили у него в голове кузницу и всю грохотали там своими молотами. С соседней кровати раздался стон Фрэнка.

— Ребята, давайте убьём Эдди! За идею с мальчишником... Нашёл время и место помолвку праздновать...

— А себя самих высечем, — таким же слабым голосом отозвался Римус. — Какого чёрта мы столько пили? Перед девочками стыдно...

— Кошмар... Что мы там вытворяли... — хрип Блэка напоминал квохтание больного петуха.

— Ага... Канкан на столе танцевали, с Марком и Роджером, — сказал Джеймс. — А Розье со Снейпом, кажется, мётлами дрались...

— А ты, друг Сохатый, теперь женатый человек, — добавил Люпин.

— Что?

— Я тебя с Уилкисом обвенчал. Как духовный отец и гротмейстер Ордена Мародёров.

— Ой, действительно было... Ты только Лили ничего не говори, — ужаснулся Поттер. — Она же меня убьёт!

— Она тебя и так убьёт. И нас тоже, — откашлявшись, произнёс Сириус. — Подъём! Нам ещё надо себя в порядок привести.

— Хорошо, что я не выбросил конспекты и набор для алхимии. Сварим Противопохмельного зелья, — простонал Джеймс.

Когда выпускники Гриффиндора, с котлом и флаконами в руках, спустились в гостиную, там уже сидела вся женская половина их курса. При виде помятых и растрёпанных парней девушки дружно поджали губы.

— С похмельем! — ехидно ухмыльнулась Дженни.

— Нет, ну какие же вы свиньи! — в голосе Лили звенело неподдельное возмущение. — Выхожу ночью из гостиной, смотрю, по коридору летает Пивз и вопит, что он сейчас лопнет от зависти. Потому что не знает настолько похабных песен, как те, что вы там орёте!

— Девочки, — Сириус опустился на колени посреди комнаты, — простите дураков. Обещаем, что больше не повторится. Но умоляю, — он патетически прижал руки к сердцу, — не терзайте нас сейчас. Нам и так плохо.

— Поделом! — хором заявили девушки.

Через полчаса мир стал более приветливым.

— Меня радуют два обстоятельства, — заявил Блэк, прихлёбывая дымящееся зелье из кружки. — Во-первых, сначала гнев нашей прекрасной половины обрушился на хаффлпафцев, потому что девчонки гуляли у них в гостиной. А во-вторых, слизеринцам сейчас хуже, чем нам. — Почему это? — удивился Питер.

— Они после всего ещё и чистый спирт лакали. Снейп меня угостил остатками своей заначки. Сильны, однако! Куда в них только влезло!

В гостиной появилась профессор МакГонагалл. Судя по неодобрительному выражению её лица, преподавательский состав был в курсе ночных событий.

— Поттер, Блэк, Люпин, Петтигрю, директор просил вас зайти к нему... если, конечно, вы уже пришли в себя.

— Сейчас, — Джеймс допил эликсир и безуспешно попытался пригладить растрёпанные волосы. — И, профессор, извините нас, пожалуйста. Мы были неправы.

Суровая декан неожиданно улыбнулась.

— Да ладно уж... Что-то подобное бывает каждый год. Правда, я ещё не припомню, чтобы это затронуло весь курс поголовно... Пароль — «Мятный леденец».

У статуи горгульи друзья столкнулись с Верой и Хелен. Девушки наградили их осуждающими взглядами, но промолчали. В кабинете их ожидали двое: директор Хогвартса и Аластор Моуди. Пожилой аврор коротко, почти по-военному, разъяснил новоиспечённым секретным агентам условия их будущей работы. Никаких открытых лиц — только глухие маски. Никаких имён за пределами этого кабинета.

— Вы должны выбрать себе агентурные прозвища, — объяснил он. Над этим никто из шестерых долго не раздумывал. Вера

назвалась Кошкой, Хелен — Птицей (она, худая и горбоносая, действительно напоминала сокола), Джеймс — Капитаном, Питер просто обрубил свою Мародёрскую кличку и стал Хвостом. Очередь дошла до Сириуса. Он почему-то вспомнил о Дженни.

— Бладжер, — объявил он.

— Чёрный и такой же шальной? — усмехнулся Моуди. — Смотри, парень, тебе придётся остудить свою горячую голову, если хочешь подольше видеть её у себя на плечах! А ты что скажешь? — обратился он к Римусу.

— Тень, — ответил Люпин. Он выбрал себе кресло в углу, куда не проникали прямые солнечные лучи и действительно казался тенью на фоне всех остальных.

— Ну что ж, так и запишем. Распоряжения вы будете получать либо от меня, за подписью Весельчак, — Сириус тихонько фыркнул: трудно было придумать для этого сурового старика более неподходящее прозвище, — либо от Альбуса, за подписью Шершень («Подходяще! — подумал Джеймс. — Кусаться он действительно умеет!») Далее: желательно, чтобы в своей повседневной жизни вы имели как можно меньше дел с Министерством. Вы уже решили, чем будете заниматься?

— Учиться пойду, — хором заявили Хелен и Римус.

— Похвально. Знания лишними не бывают.

— Пойду работать торговым агентом у мистера Олливандера, — пожал плечами Сириус. — В магических животных я разбираюсь, в древесине тоже...

— А меня зовут во внештатные корреспонденты «Ежедневного Пророка», — отозвался Джеймс.

— Очень хорошо! — похвалил Моуди. — Журналистика — идеальное прикрытие!

— Буду работать у тётки в ателье, — заявила Вера. — Она магла, так что ей можно будет ничего не объяснять.

— А я ещё не знаю, — смутился Питер.

— Ладно, с тобой что-нибудь придумаем. У меня всё. Твоя очередь, Альбус.

Дамблдор открыл ящик стола и достал из него шкатулку. В затейливо сплетённых линиях орнамента на крышке угадывалась фигура раскинувшего крылья феникса. Внутри оказались шесть ячеек, рядом с которыми были написаны имена. В каждой ячейке лежал прозрачный камень величиной с грецкий орех.

— Возьмите эти камни и протяните мне руки, — приказал директор.

Шесть рук вытянулось над столом. Камни на раскрытых ладонях замерцали розовым.

— Ду ин гведдио ат галли! Ду ин горфоди а крайд! — произнёс Дамблдор.

Сириус почувствовал, как четыре потока Силы пронзают его сердце с четырёх сторон и, сплетаясь в единую нить, устремляются к камню. Ему казалось, что сейчас он разлетится на сотню кусков. Свободной рукой он вцепился в спинку кресла и закрыл глаза. Когда всё прошло, он осторожно поднял веки. Камень у него на ладони пылал красным.

— Вот и всё. Положите их в шкатулку, — улыбнулся директор.

— Что Вы с ними сделали? — поинтересовался Джеймс.

— Это очень древняя магия. Теперь каждый из этих камней связан незримыми узами с сердцем своего владельца. Если вы будете страдать от раны или чёрного заклятия, камень потускнеет. И это ещё не всё. Эти камни обладают собственной силой. Если вам когда-нибудь будет угрожать опасность, вы можете попросить у меня свой камень. Он защитит вас от многих бед. Например, с этим камнем даже слабому волшебнику легче спрятаться от Заклинания Поиска.

— Здорово! — восхитился Питер.

— Не бывает всё так идеально, — недоверчиво покачала головой Хелен. — У этого заклинания наверняка есть какие-то изъяны...

— Да, совершенства в мире нет, — ответил Дамблдор. — Во-первых, мощь камня велика, но не беспредельна. Так что от очень сильного врага она вас может и не спасти. Во-вторых, эта защита неспособна полностью отразить Непрощаемое Заклятие, она только смягчит его силу. А от Авады Кедавры и вовсе не спасёт. В-третьих, каждый камень может быть полезен только своему хозяину, в чужих руках он станет просто вещью. И последнее:

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

воспользовавшись камнем, вы не сможете драться. Он создаст вокруг вас защитную оболочку, которая не только блокирует чужие боевые заклинания, но и не пропустит ваши собственные.

— Как всё сложно! — вздохнул Сириус.

Камни заняли своё место в шкатулке.

— Хелен, Вера, Питер, вы можете идти, — сказал директор. — Сириус, Джеймс, Римус — задержитесь ненадолго.

Девушки и Питер вышли из кабинета. Дамблдор порылся в шкафу и достал оттуда кусок стекла, который оказался чехлом для какого-то явно очень древнего пергамента.

— Что это такое? — спросил Сириус, с любопытством разглядывая закорючки рун.

— Это пророчество. Оно очень древнее, может даже, этот текст написан рукой одного из Основателей. Двадцать лет назад его нашла Карина Грейс, одна из немногих настоящих прорицательниц, которых я знаю. Она считала, что это предсказание относится к вам.

— Очень интересно, — прокомментировал Римус. — Можно посмотреть?

— Вот копия, — директор протянул ему свиток пергамента.

Люпин углубился в чтение. Джеймс заглянул ему через плечо, но только покачал головой и отошёл в сторону.

— Это очень древний язык, я почти ничего не понимаю, — шепнул он Блэку. — Хорошо, что Рем учил Руны намного основательнее, чем я.

— Что такое Цепь Стихий? — Римус оторвался от текста.

— Это мощный магический артефакт, который, как считается, может изменить судьбы мира.

— А при чём тут мы? — не понял Сириус.

— Тут сказано, что подчинить себе Цепь сможет один, который для этого откажется от всего человеческого, — отозвался Люпин. — А помешать ему способны трое, связанные узами братства... Первый — «порождение Зла, выбравший Добро». Очень прозрачный намёк на меня.

— Это и есть наше первое задание? — спросил Поттер. — И где искать эту Цепь?

— Ну ты спросил! — фыркнул Римус. — Тут всё, кроме того пункта, который относится ко мне — сплошной мрак и туман, — он поднялся. — Теперь нам можно идти?

— Идите. И... берегите себя, мальчики.

Друзья вышли из кабинета.

— Расшифровкой займусь я, — заявил Люпин, когда они спустились по лестнице. — Приезжайте ко мне через пару недель, думаю, я как раз управлюсь с переводом. Сначала надо удостовериться, что это предсказание действительно относится к нам. Обо мне там сказано довольно ясно, но то, что относится к остальным двоим, совершенно непонятно.

— Ребята, а ведь теперь получается, что ни о какой лицензии не может быть и речи, — неожиданно сказал Джеймс. — Нам ведь велено не иметь дела с Министерством. А вы представляете, какой будет скандал, если мы сознаемся, что ещё в школе стали анимагами?

— Грандиозный, — кивнул Сириус. — И к тому же, помимо прочих наказаний, за это надо платить огромный штраф — три тысячи галлеонов. Это даже для нас с тобой сумма немаленькая, а Питеру такие деньги взять просто неоткуда. Ну и ладно, — заключил он. — Мы столько лет хранили эту тайну, будем скрывать и дальше. К тому же она может сослужить добрую службу в нашей будущей работе...

Спустя две недели Сириус и Джеймс получили от Римуса сову с приглашением придти в Косой переулочек. Люпин ждал друзей прямо у арки, держа в руках дырявую кастрюлю.

— Я поселился на отшибе и не стал подключать камин к сети, так что на первый раз придётся добираться ко мне с помощью портшлюса, — объяснил он. — Хватайтесь!

Короткий рыбок — и через мгновение три Мародёра стояли на залитой солнцем лужайке. Сладко пахло клевером, где-то вдалеке раздавалось мычание коров и щёлканье кнута. На опушке леса стоял небольшой деревянный дом.

— Где мы? — спросил Поттер.

— На границе Уэльса и Англии. Здесь недалеко есть одна деревушка — её название вы всё равно не выговорите, оно валлийское, — усмехнулся Люпин. — А в этом доме раньше жила местная ведьма. Деревенские жители считают это место

проклятым, так что вряд ли ко мне кто-нибудь сунется в неподходящий момент. Жить-то я пока буду в общежитии в Оксфорде, но надо же мне где-то отсиживаться в полнолуние...

Они вошли в дом. В углу стояла груда каких-то коробок — видимо, хозяин ещё не успел разобрать вещи после переезда. Вокруг заваленного бумагами стола стояли три стула. Римус вытащил из стопки два листа пергамента и протянул друзьям.

— Предупреждаю сразу, перевод довольно приблизительный. В оригинальном тексте употребляются такие обороты, что их на современном языке просто не передашь. Но общий смысл мне, кажется, удалось сохранить.

Джеймс и Сириус углубились в чтение.

«В начале времён, когда были единым целым свет и тьма, земля и небо, были едины и четыре Стихии. Затем разделились день и ночь, земная твердь и небесный свод, и породила Первостихия Воздух, Огонь, Воду и Землю. И дана была жизнь новому миру: Воздух укрыл его, Огонь согрел, Вода оросила, Земля оживила мёртвый камень. И явились первые маги, кои повелевали могущественными силами. Многочисленны были их деяния, и задумали они покорить себе силу Стихий. И скована была Цепь, в кою заключены частицы сути Стихий. Могущественна сила Цепи, и лишь Один подчинит её себе. Принесёт Он зло и тьму, станет сеять смерть и разрушение, овладеет силами, кои недоступны человеку — и перестанет им быть. Овладевший Цепью овладеет миром. Лишь Трое смогут преградить ему путь — Трое, что связаны узами братства, Трое, что выбрали иной Путь.

«Первый — порождение Зла, избравший Добро. Две дороги перед ним, волен он избрать любую. Ни одной из них не быть лёгкой, каждая принесёт горе и радость, позор и славу. Пусть он свершит свой выбор.

«Второй — горяч, как огонь, и быстр, словно ветер. Хранит он тайну, что погубит его, и тайну, что спасёт. Ему послушно то, что бывает и прекрасно, и ужасно, оно поможет ему увидеть истину. Пусть он свершит свой выбор.

«Третий — светел и чист, как вода в роднике. Он подчинил себе то, что внушает страх, оно укрепит его сердце. Он поймёт суть Силы, ему быть ключом к ней. В нём — надежда. Пусть он свершит свой выбор.

«Ты, возжелавший овладеть Силой, вы, что решитесь встать на Его пути — ищите и обряцете. Далёкая дорога — к востоку от солнца, к западу от луны. Там, под ногами трёх братьев, где Время застыло, а Пространство свернулось — обретёте.»

Сириус запустил пальцы в волосы.

— Бред какой-то! Рем, с чего ты взял, что это действительно относится к нам? Может, эта пророчица была просто чокнутая?! Порождение Зла — не обязательно оборотень, это может быть и вампир. И где искать эту Цепь, на небе? Мы ещё так высоко летать не научились!

— Да, всё очень запутанно, — согласился Джеймс. — Лунатик, ты уверен, что слова о Троиx переданы точно?

— Это как раз тот кусок, где перевод почти буквальный, — отозвался Римус.

— Тогда в этом действительно что-то есть. «Горяч, как огонь, и быстр, словно ветер» — довольно верная характеристика Мягколапа, — улыбнулся Поттер.

— Только я ума не приложу, что это за тайны, которые спасают и губят, — съязвил Блэк. — Просветите меня, какие такие секреты я знаю, сам о том не подозревая?

— Это сейчас не главное, — заявил Люпин. — Если это про нас сказано, то вы должны понять, что такое вас слушается. Тогда всё встанет на свои места. В этих словах — ключ к тому, как преодолеть испытания на пути к этой Цепи. Во всяком случае, я так думаю.

— Ладно, — Сириус поднялся. — Домой пора, мне завтра на работу.

— Хочешь, мы приедем через неделю? — спросил Джеймс. — Полнолуние как раз на выходные приходится.

— Не откажусь, — Римус тоже встал. — До встречи.

Следующие несколько недель Сириус был полностью поглощён налаживанием новой жизни. Надо было решить вопрос с жильём и освоиться на работе. По некоторым намёкам мистера Олливандера юноша догадался, что тот в курсе его двойной жизни и не будет возражать против связанных с этим отлучек — но это не освобождало его от необходимости добросовестно трудиться всё остальное

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

время. Заданиями их пока что не тревожили, давая время устроиться.

Через два месяца однажды ночью Сириуса разбудил стук по стеклу. Он вскочил, ошарашенно хватаясь за палочку. Спросонья он решил, что к нему в окно почему-то лезет гриндилоу, но присмотревшись, увидел, что это вечно растрёпанные волосы Джеймса образовали нечто вроде рожек. Когда он открыл дверь, лучший друг влетел в дом так стремительно, что чуть не сбил его с ног. Поттер радостно улыбался.

— Что случилось? — спросил Блэк, с тревогой и недоумением глядя на ночного гостя.

— Сириус, мне такой сон приснился...

— Я тебя убью! Совсем обалдел! Врываешься среди ночи, чтобы сны рассказывать?! Это не могло до утра подождать? — хозяин дома потёр слипающиеся глаза.

— Да проснись же ты! Это не простой сон. Помнишь, мы всё над Хенкис хихикали, когда она о вещих снах говорила? Но это действительно бывает. Я во сне понял, что имеется в виду в этом пророчестве!

Сонливость сбило, словно щелчком.

— И что же это такое нам подчиняется? — они прошли в гостиную.

— Палочки. Наши с тобой палочки, Сириус. Вспомни, что у них внутри...

— Так, подожди, — Блэк задумался. — То, чего все боятся — дракон?

— Вот именно. У меня в палочке жилы дракона, не забыл? А то, что может прекрасным и ужасным — это вейла. Если кому-то удаётся одолеть её чары, то она становится уродливой... Забавно, — Джеймс потянулся, — над дядей Бенон в семье посмеивались за его увлечение прорицанием, а он, выходит, в тот день сделал настоящее предсказание... Что мы неспроста вместе искали свои палочки — и обоим достались очень необычные.

— Хорошо, этот барьер мы одолели, — сказал Сириус. — Палочки так палочки. Но какие испытания нас ждут, и как они помогут нам их пройти, мы увидим только на месте. А где оно?

— Завтра смотаемся в Оксфорд, надо рассказать всё Лунатику.

— Хорошо, — Блэк зевнул, прикрывая рот рукой. — А теперь, если не возражаешь, я всё-таки хочу досмотреть и свои сны. Ложись здесь, на диване.

Оказавшись на следующий день в Оксфорде, двое друзей почувствовали лёгкий укол зависти к Римусу. У Люпина перемены в жизни были не столь разительными, как у них. Университет Магии располагался на окраине города, и атмосфера там очень напоминала Хогвартс — вековые деревья, заросшие травой лужайки, студенты с толстыми фолиантами в руках. Римуса они нашли в читальном зале над внушительных размеров книгой о Тёмных Силах.

— Значит, это палочки, — он задумчиво провёл рукой по подбородку. — Хорошо, вы свою работу сделали. Теперь очередь за мной. Быстрого результата я вам, правда, не обещаю...

— Мы можем как-то помочь? — спросил Джеймс.

— Это вряд ли, — Люпин отрицательно покачал головой. — Строить догадки только на основании моего перевода практически бессмысленно. Я же говорил, многие нюансы оригинального текста нельзя передать современным языком. В любом случае, — он улыбнулся, — я буду совмещать два полезных дела — искать это место и писать свою курсовую по Рунам.

Римус, сдав книгу в библиотеку, пригласил друзей к себе. Когда они вошли в его комнату, на окне сидела бурая почтовая сова с привязанным к лапке письмом. В уголке белого конверта был нарисован тонкий чёрный треугольник. Это было их первое задание...

Глава X. Секретный агент.

Прошло полтора года. Сириус жил в маленьком домике на окраине Лондона, искренне наслаждаясь жизнью. Он по-прежнему работал у мистера Оливандера — договаривался с поставщиками компонентов для волшебных палочек,

отбирал лучшее из присланного материала. Ему это нравилось, потому что давало возможность пообщаться с животными. А вдыхая запах свежей древесины, он вспоминал об отце — так пахло в его мастерской. Кроме того, работа приносила неплохой доход, так что юноша позволял себе жить на широкую ногу. Он купил дорогой мотоцикл и усовершенствовал его с помощью магии. Теперь его железный конь мог летать. Постоянная смена подружек служила неистощимым источником для подколов Джеймса, на которые, впрочем, Сириус не обижался. Он отвечал, что, как и Поттер, отложивший свою свадьбу, остепенится только когда они закончат дело с Цепью Стихий. Другие его новые увлечения друзья осуждали более строго — Сириус начал курить, иногда захаживал в казино... Свою миссию секретного агента Блэк воспринимал как увлекательную, азартную игру, пусть и смертельно опасную. Риск придавал жизни терпкий аромат хорошего старого вина. За полтора года он успел поучаствовать во многих операциях и полюбил ощущение победы, от которого сладко кружилась голова.

В окно влетела почтовая сова. Сириус отвязал от её лапки белый конверт с тонким чёрным треугольником в нижнем углу. Внутри был листок пергамента со скучными строками: «Шершень — Бладжеру и Кошке. Установлено, что поместье Лессингов является одним из центров Ордена Пожирателей в Шотландии. В течение нескольких дней там будут находиться документы, содержащие сведения об источниках финансирования Ордена. Ваша задача — добыть эти документы. Пароль — Марципан.» Юноша подошёл к камину и высыпал в огонь Призывный порошок.

— Кис-кис, кошечка, — позвал он.

Пламя вспыхнуло зелёным. Через несколько минут на коврик перед очагом шагнула плотная фигура.

— Побереги свои плоские шуточки для кого-нибудь другого! — сердито заявила девушка, отряхивая пепел. — Что у тебя?

Сириус молча протянул ей письмо.

— Имение Лессингов, — нахмурилась Вера, — это ж у чёрта на рогах, почти в Хайленде... И я довольно приблизительно помню, где именно. План поместья и замка у меня есть, но за его точность я не поручусь...

— Найдёшь по карте, где это?

— Найдю, — Кошка ткнула пальцем в точку на висевшей на стене карте. — Здесь.

— Так, — сказал Блэк, прикидывая расстояние, — на моём мотоцикле мы туда доберёмся часов за пять...

— Тогда поехали, — предложила девушка.

Сириус выглянул в окно. С неба крупными хлопьями падал мокрый снег.

— Знаешь, — он покачал головой, — по такой погоде в темноте лететь не стоит.

— Хорошо, тогда завтра утром. Думаю, мне лучше переночевать у тебя. Место найдётся?

— Не боишься за свою репутацию? — усмехнулся Блэк. — Я пошутил, — поспешил добавить он, увернувшись от подзатыльника. — Спальня там.

— А ты?

— А я лягу здесь на диване. Как джентльмен я должен уступить даме более удобное место...

— Пижон, — фыркнула Вера, выходя из комнаты. — Спокойной ночи.

На следующее утро небо прояснилось. Сириус уложил в свой школьный рюкзак солидный набор инструментов для взлома и чёрную маску из тонкой кожи. Часы пробили восемь.

— Возьми, — он протянул Вере свою кожаную куртку на меху. Через пять часов они были в Шотландии.

— Снижаемся, — сказала девушка, внимательно вглядываясь в карту.

Оставив мотоцикл в рощице и замаскировав его ветками, они надели маски и направились к поместью. Это был древний замок, хищно оскалившийся бойницами. Даже издали молодые маги ощущали мощную ауру волшебных сил, защищавших его.

— Вот что, — сказал Сириус, — внутрь полезу я. Во-первых, это рискованно, во-вторых, я лучше управляюсь с замками. Ты останешься снаружи и проследишь, чтобы путь

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

к отступлению был свободен.

— Хорошо, — согласилась Вера. — Удачи.

— Тебе тоже.

Блэк пошёл вокруг замка. Влезть через окно первого этажа нечего было и думать — их защищали не только заклипания, но и толстые частые решётки. Наконец он заметил окно подвала — тоже зарешеченное, но промежутки между прутьями были довольно большими. Человек туда не пролезет, а вот собака должна протиснуться... Сириус присел на корточки, аккуратно вырезал стекло, превратился в пса, залез внутрь и отремонтировал окно. Он оказался в погребке, заставленном пыльными бочками. Минут десять ушло на поиски двери. Он накинул на себя чёрный плащ и осторожно выглянул в коридор — никого. Юноша сверился с планом дома. Кабинет на третьем этаже, и документы, скорее всего, там. Оставалось надеяться, что план точный...

Замок был обставлен с вызывающей роскошью. На полу лежали мягкие персидские ковры, заглушавшие шаги, стены украшало старинное оружие с богатой отделкой. Сириус только завистливо вздохнул, увидев на камине большую китайскую вазу. Он вспомнил, как они всей семьёй ходили в музей и видели там такую же, при этом мама долго представляла, как эта ваза украсила бы их гостиную. В дальнем конце коридора послышались голоса. Блэк оглянулся в поисках укрытия и забился в какую-то нишу.

— А здорово ты уделал ту толстую маглу, — раздался довольный гогот. — Как она орала!

Юноша стиснул зубы. «Хорошо, что здесь я, а не Вера, — подумал он. — Каково ей было бы всё это слушать!» Когда голоса затихли вдаль, он выбрался из своего укрытия. Дверь кабинета была почти напротив ниши и, к удивлению Сириуса, открывалась обычной Аллохоморой. «Совсем обнаглели, — хмыкнул он про себя, — даже не защищают свои секреты. Хотя, конечно, может быть, там внутри какие-нибудь особенные заклинания...» В комнате никого не было. На огромном письменном столе чёрного дерева в беспорядке валялись листы пергамента, на стенах висели маски, используемые в ритуалах тёмной магии. Блэк, поморщившись, отвернулся. Он быстро просмотрел всё, что лежало на столе и сгрёб листы в рюкзак. Это не те документы, за которыми их посылали, но тоже интересно... Затем он начал обследовать ящики. На них было наложено довольно сложное Запирающее заклинание, но с ним Сириус уже сталкивался. Наконец, в последнем ящике обнаружился небольшой стальной короб. «Магловский сейф. Довольно простенький, между прочим. Наверняка документы там.» Он покопался в рюкзаке, выбирая нужную отмычку. Через несколько минут сейф был открыт. Там оказалась тоненькая стопка листов, испещрённых непонятными знаками, но номера, стоявшие перед каждой строчкой, указывали на то, что это должен быть список. Блэк засунул листы под куртку и потянулся, разминая затекшие плечи. Он своё дело сделал, теперь пусть у дешифровщиков голова болит. Осторожно открыв дверь, Сириус нос к носу столкнулся с какой-то женщиной. Быстрый удар рёбрами ладоней по основанию шеи не дал незнакомке вскрикнуть.

— Извините, мадам, — прошептал юноша, — придётся полежать здесь.

Он усадил бесчувственную женщину в кресло и закрыл дверь кабинета. Теперь надо было немедленно уходить, в любой момент могла подняться тревога. Он уже почти дошёл до двери в подвал, когда его остановил окрик: «Стой!»

— Ну что ты орёшь? — ворчливо огрызнулся Блэк, нащупывая палочку. — Меня хозяин за вином послал.

— А, это ты, Редж, — отозвался неизвестный. — Проходи. И будь начеку, тут, кажется, какие-то чужаки залезли...

Сириус быстро добежал до подвального окна, выбросил сумку и, вновь обернувшись псом, выскочил наружу. Погода портилась, надо улетать, пока не началась метель. Кажется, всё тихо, значит, Вера в порядке... Душераздирающий женский крик полоснул по ушам. Юноша помчался туда, где осталась его напарница. Он забыл, чему его учили, забыл о своей безопасности и о задании... Он хотел только одного — успеть вовремя. Но он опоздал. Над безжизненным телом девушки возвышалась грузная фигура в чёрном плаще.

— Экспеллиармус! — сказал Пожиратель Смерти, повернувшись к Блэку.

Палочка вылетела из рук Сириуса, и его противник поймал её с грацией, неожиданной в таком толстом человеке. Затем он откинул капюшон.

— Профессор Хартелл! — ахнул юноша.

— Ты меня знаешь, — без тени удивления отметил алхимик. — Ну-ка, с кем это я разговариваю? Ассио!

Маска последовала за палочкой.

— Блэк, — протянул Хартелл, — какая встреча! Не скажу, правда, что неожиданная...

— Вы Пожиратель Смерти? — Сириус не верил своим глазам.

— Я — слуга Лорда Вольдеморта. А ты... ты, я смотрю, такой же идиот, как и твой отец...

— Не смейте говорить об отце!

— А почему бы и не поговорить о нём? Ты весь в него, малыш — гриффиндорская отвага в ущерб разуму... Он рассмеялся мне в лицо, когда я предложил ему присоединиться к нам. Тщеславный глупец...

— Вы убили его! — юноша сжал кулаки и сделал шаг к противнику.

— Да. А теперь я убью тебя. Авада...

Свои дальнейшие действия Сириус видел словно со стороны, очень чётко, как будто в замедленной киносъёмке: вот он, пригнувшись, бросается вперёд, подныривает под руку Пожирателя, ловкой подсечкой опрокидывает его на землю... Он вырвал палочку у бывшего учителя.

— Авада Кедавра!

Палочка едва не взорвалась у него в руке — такую силу молодой маг вложил в своё заклятье. Хартелл дёрнулся и затих. Юноша с отвращением отшвырнул оружие убийства, подобрал свою палочку, машинально натянул маску... Затем он отошёл к стене, привалился к ней и закрыл лицо руками. Он убил человека. Мразь, Пожирателя Смерти, убийцу отца и Веры, но всё же — человека... Вера... Считанные часы назад она фыркала над его шуточками, но теперь ему казалось, что с тех пор прошла вечность. Она мертва. Их дело перестало быть игрой... Послышались хлопки. Из воздуха появились три фигуры в белых плащах и направили на него палочки.

— Руки вверх! Лицом к стене!

— Назад! — раздался властный голос Моуди. — Это свой!

Сириус поднял голову. Начальник Департамента Безопасности болезненно сморщился, увидев неподвижное тело девушки, окинул презрительным взглядом труп Хартелла.

— Идите, — приказал он своим подчинённым. — Там ещё в южном крыле закончить надо.

Блэк, пошатываясь, подошёл к нему и мёртвой хваткой вцепился ему в плечо.

— Откуда вы здесь взялись?

— Я знал о вашем задании. И полегче, парень, ты мне плечо сломаешь, — Моуди скривился от боли. — Ты достал документы?

— Да, — юноша разжал пальцы.

— Тогда ступай. Тебя ждут.

Сириус послушно поплёлся туда, где оставил рюкзак, подобрал его и аппарировал в Хогсмид. Через пять минут он уже шёл по хорошо знакомому подземному ходу, который вёл на пятый этаж. Жаль, что Джеймс потерял их карту... Он отодвинул зеркало и, осторожно оглянувшись, спрыгнул на пол. Никого. На лестнице он столкнулся с каким-то мальчиком, который испуганно отшатнулся от мрачной фигуры в чёрной маске.

— Марципан, — бросил он каменной горгулье.

Директор сидел за столом, подперев подбородок руками. Перед ним лежал камень — совсем недавно ярко-алый, а теперь сизо-пепельного цвета.

— Входи, Сириус. Как ты?

— Откуда там взялись авроры? — юноша тяжело опустился в кресло, снял маску.

— Я рассказал Аластору о вашем задании. И он решил, что это удобное время для проведения операции...

У Сириуса перед глазами поплыли красные круги, каждый удар сердца отдавался во всём теле. Он сжал край стола с такой силой, что побелели пальцы.

— Почему же вы нас не предупредили? — из горла вырывался полузадушенный хрип. — Если бы я знал, что

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

там будут авторы, то не полез бы внутрь, не оставил бы Веру одну... Она была бы жива! Вы... вы же просто использовали нас втёмную! Кто мы для вас — пешки, которыми можно жертвовать?!

— Я тебе сейчас всё объясню...

— Не нужны мне Ваши объяснения! — голос сорвался на крик. — Я понял достаточно! Мы верили Вам! А Вы нас предали! Вера погибла, и я никогда себе не прощу, что не защитил её! Но её смерть и на Вашей совести! — Блэк вскочил на ноги, запустил руку под куртку, яростно швырнул на стол пачку листов, с трудом подавив желание бросить их в лицо собеседнику. — Вот эти чёртовы документы! Смотрите, чтобы они Вам руки не прожгли!

Он вылетел из кабинета, с силой хлопнул дверью, не обращая внимания на тревожный окрик «Остановись!» у себя за спиной. Из замка он вышел обычным путём. Холодный мокрый ветер хлестнул по щекам, растрепал длинные волосы. «Надо бы мотоцикл забрать, не оставлять же его там» — вяло подумал Сириус. Через минуту он уже раскидывал ветки. Обычно скорость приносила успокоение, но на этот раз даже рёв мотора звучал похоронным маршем. Он гнал как сумасшедший, на обратный путь до Лондона ушло три с половиной часа вместо пяти. Идти домой не хотелось. Что угодно, только бы не оставаться одному. «Пошло всё к чёрту, — решил он. — Пойду в «Дырявый Котёл». Имею я право расслабиться после такого?»

Вечером Аластор Моуди прихрамывая поднялся по лестнице и без стука открыл дверь в кабинет директора Хогвартса. Он с грустью посмотрел, как Дамблдор бережно укладывает в маленькую чёрную коробочку погасший камень Веры Дирк.

— Прикажу похоронить его в саду, — вздохнул директор.

— Бедная девочка... Как там Сириус? Он был вне себя, чуть плечо мне не сломал...

— Плохо. Назвал меня предателем, так хлопнул дверью, что стёкла задрожали... Могу понять его чувства. Кажется, зря я тебя послушал, надо было всё-таки их предупредить...

— Ох, Альбус, — Моуди озабоченно нахмурился, — ты ещё не всё знаешь. Среди наших информаторов — то ли дурак, то ли предатель, боюсь, скорее второе. Нам дали неверные сведения. Я лично займусь этим происшествием, и не стоит предавать дело огласке, пока я всё не выясню. Мы очень сильно недооценили значение поместья Лессингов, я это понял, только когда мы прибыли на место. Защита там стояла мощнейшая. Если бы я это заранее знал, то не дал бы отправить их туда вдвоём. Это просто чудо, что мальчик ушёл оттуда живым... Да, ты знаешь, что один из твоих сотрудников был Пожирателем Смерти?

— Если ты о Хартелле, то да. Только он уже не мой сотрудник. Я использовал его для дезинформации, а когда его присутствие стало слишком опасным — уволил. Ещё весной.

— Теперь он мёртв. Так вот, вернёмся к нашим баранам... Вины за случившееся я с себя не снимаю. И тем не менее... Ты знаешь моё кредо — постоянная бдительность. Я человеку верю только пока в глаза ему смотрю. А отвернувшись, перестаю доверять. И это касается абсолютно всех, в том числе и наших орлов. Ты — единственное исключение. Не думай, что я бездушный сухарь, и мне наплевать на гибель девочки. У меня чуть сердце не разорвалось, когда я её увидел. Но если я оказываюсь слишком легковёрным, за это приходится платить не одной и не двумя жизнями... Сегодняшний случай лишний раз подтверждает это. Кто-то ввёл меня в заблуждение — случайно или намеренно. И, если бы ребята не вспугнули Пожирателей, там лёг бы не один из моих парней. Мы отделались малой кровью. Поэтому я и впредь не буду никому раскрывать свои планы до самого последнего момента...

— Может быть, ты и прав... Конечно, лучше потерять одного человека, чем многих, — задумчиво сказал Дамблдор. — Но это страшная арифметика, Аластор, и Сириус тоже по-своему прав, когда отрицает её со всем пылом юности, — он слабо улыбнулся. — На самом деле, это хорошо. Пусть он подольше остаётся таким... Я буду очень разочарован, если он теперь начнёт рассуждать так же, как ты.

— Шальной парень... Ты не боишься, что он наделает глупостей?

— Я уже связался с Джеймсом, попросил его присмотреть за другом. Он с этим справится лучше, чем кто бы то ни было, ведь они как братья... Всё будет в порядке.

— Хорошо. Тогда давай посмотрим, что он принёс.

Джеймс сидел за письменным столом и составлял отчёт для Министерства. Хотя секретные агенты и не были официально подчинены даже Моуди, всё равно приходилось передавать информацию в Департамент Безопасности. Вся группа без зазрения совести свалила на него эту скучную обязанность. Как ехидно заявил ему Сириус, «раз ты журналист, то и занимайся своим прямым делом — марай пергамент.» В комнате становилось прохладно, юноша решил затопить камин. В языках вспыхнувшего пламени появилась голова Дамблдора — он явно был чем-то встревожен.

— Капитан, у нас проблемы, — хмуро сказал он. — Бладжер и Кошка были на задании. Кошка погибла. Пожалуйста, разыщи Бладжера и присмотри за ним. Он ушёл от меня в ярости, как бы теперь глупостей не натворил...

— Ясно. Уже одеваюсь.

Голова исчезла. Джеймс погасил огонь и начал обуваться. Великий Мерлин, Вера убита, а Сириус теперь, должно быть, совершенно невменяем... Так, в девять должен придти Рем, а кто знает, сколько времени уйдёт на поиски... Поттер быстро набросал другу записку с просьбой обязательно дожидаться его возвращения и вышел на улицу. Он аппарировал к дому Сириуса. Свет в окнах не горел, мотоцикла тоже не было на месте. Юноша забеспокоился ещё больше. Мягколап всегда гоняет как ненормальный, сейчас это может очень плохо кончиться. Где же его искать? «Загляну-ка я в „Дырявый Котёл?», — решил он. Мотоцикл действительно оказался прямо у входа в Косой переулок. Вздохнув с облегчением, Джеймс вошёл в бар. На столе перед Сириусом стояла почти пустая бутылка огневиски.

— Присоединяйся, — предложил Блэк, увидев друга.

— Послушай, а тебе не хватит? — мягко сказал Поттер. — Пойдём отсюда.

— Какое пойдём? Я только начал! — заплетающимся языком проговорил Сириус. — Надо же достойно похоронить меня как сек...

Хлоп! Ладонь Джеймса плотно запечатала ему рот. Кажется, он успел вовремя. Надо немедленно тащить его домой.

— Что ты мне рот затыкаешь? — Блэк возмущённо оттолкнул его руку.

Поттер внимательно посмотрел в лицо другу. Взгляд совершенно расфокусирован, с ним сейчас бесполезно разговаривать. Лёгкий тычок в шею — и голова Сириуса свесилась на плечо. Джеймс подошёл к бармену.

— Мой приятель немного перебрал, я его уведу. Сколько он Вам должен, Том?

— Десять галлеонов.

— Вот пижон! — проворчал себе под нос молодой человек. — Обязательно надо было надираться самым дорогим огневиски!

Он расплатился и с трудом вытащил Сириуса из бара. Ему пришлось поймать такси. У дверей своего дома он столкнулся с Римусом, который изумлённо уставился на пьяного Блэка.

— Что случилось?

— Все вопросы потом. Помогите, — нетерпеливо сказал Джеймс.

Вдвоём они дотащили Сириуса до кушетки на кухне.

— Теперь он до утра проспит, — Поттер с наслаждением растирал затекшее плечо. — У нас плохие новости. Кошка погибла. А они были вместе...

Люпин грустно покачал головой.

— Это несправедливо, Капитан. Это вообще не женское дело...

— Жизнь вообще штука несправедливая... Но мы же все знали, на что шли. Тем более Кошка — после того, что она пережила... Слушай, ты можешь остаться у меня на ночь? С утра надо будет ему мозги вправить, а ты сам знаешь, это занятие неблагодарное...

— Хорошо. Тогда я и свои новости утром расскажу. Его они тоже касаются.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

Сириус открыл глаза. Голова болела, хотя и не так сильно, как после выпускного. С фотографии на стене ему весело махала Лили. Он что, у Джеймса?

— Доброе утро, — Поттер стоял над ним, протягивая кружку. — Пей, алкоголик... С тебя, кстати, десять галлеонов.

— Как ты меня вчера нашёл?

— Шершень мне рассказал про Кошку и попросил присмотреть за тобой. Я решил, что ты пойдёшь в «Дырявый котёл». И оказался прав.

В кухню вошёл Римус.

— Я тебя, конечно, понимаю, но так всё-таки нельзя, — мягко упрёкнул он Сириуса. — Это ужасно, но мы ведь знали, что это может случиться с каждым из нас...

Блэк мрачно посмотрел на друзей.

— Капитан, он сказал тебе, что Кошка погибла? И ничего больше?

— Нет. А что ещё?

— Значит, не рассказал. Ну так слушайте, — он заходил по кухне, размахивая пустой кружкой. — Нас отправили выкрасть кое-какие документы. Я полез в дом, а она оставалась снаружи. Когда я вылез, то услышал её крик. Между прочим, знаете, кто её убил? Наш алхимик.

— Он был Пожирателем? — присвистнул Люпин. — Впрочем, ничего удивительного...

— И давно, ещё когда мы на пятом курсе учились. Это он убил моего отца, — он повернулся к Римусу. — Спасибо тебе за твои уроки, вчера они спасли мне жизнь... Я выбил у него из руки палочку и прикончил его. Отвратительная вещь эта Авада Кедавра. Чувствуешь себя — как после неудачной попытки самоубийства...

Джеймс утешающе положил ему руку на плечо. Сириус сглотнул и продолжил свой рассказ.

— А дальше там появился наш шеф со своими парнями. Он знал о нашем задании. Что мешало забрать эти, — последовало очень грубое слово, — бумажки после их операции? Если бы я не оставил Кошку одну, она была бы жива. А потом, передав документы по назначению, я узнал, что нас просто использовали непонятно для чего, хотя могли предупредить, — он подсел к столу. Римус и Джеймс уселись напротив. — В сухом остатке — то, что мы с ней оказались пешками в чужих руках. То, что она погибла напрасно. И что я, мужчина, пошёл на задание с женщиной-напарницей и не смог её уберечь...

— Я понимаю, тебе не нравится думать, что тебя использовали, — Люпин накрыл его руку своей. — Но так нельзя, надо гнать от себя эти мысли. Иначе мне придётся поверить, что меня использовали с самого детства. Что мне позволили учиться в Хогвартсе только из-за этого пророчества — чтобы иметь ручного оборотня. Я хочу верить, что всё-таки у нашего директора были более благородные побуждения...

— Прости, я об этом не подумал, — Сириус смутился.

— И как бы там ни было, мы всё равно должны делать своё дело, — добавил Джеймс. — Ты же не собираешься всё бросить?

— Нет, конечно.

— И, если тебя это утешит, мы трое не пешки, а куда более крупные фигуры, — Люпин поднялся. — Будьте готовы уехать примерно через две недели. Я на 99% уверен, что нашёл то место «к востоку от солнца, к западу от луны». Осталась последняя проверка. Я уеду, думаю, не больше чем на неделю, потом надо переждать полнолуние и ещё пару дней после него. И можно приступать. Или же придётся начинать всё заново, если я всё-таки ошибся.

— Хорошо, учтём. Да, а где мой рюкзак? — спохватился Блэк.

— Вот, — Поттер кивнул на свёрток под столом.

— Я совсем забыл, — Сириус вытащил пачку листов, — это не те документы, за которыми нас отправили, но в них тоже есть кое-что интересное. Передашь их вместе с отчётом?

Джеймс отрицательно покачал головой.

— Нет, друг мой, это ты делаешь сам. Лично в руки. Вы с шефом должны поговорить.

— Я не желаю его видеть! — огрызнулся Блэк.

— И всё-таки придётся. Я эти документы передавать не стану. Тебе надо всё для себя прояснить, иначе ты

не сможешь дальше работать, — Поттер посмотрел ему в глаза. — Ты понял?

— Чёрт с тобой, схожу, — махнул рукой Сириус. — Только куда? Не в Министерство же!

— Сегодня воскресенье, он в это время обычно дома. Здесь недалеко, минут пятнадцать ходьбы. Вот адрес, — он быстро написал что-то на клочке пергамента. «Теннисон-драйв, 4», — прочёл Блэк.

Сириус вышел из дома, низко надвинул капюшон на глаза. Солнце пригревало почти по-весеннему, в лужах купались воробьи. Голые чёрные ветви деревьев тянулись к теплу, прожигая щурились, отвыкнув за зиму от яркого света. Пока он дошёл до Теннисон-драйв, остатки вчерашнего хмеля выветрились из головы. Перед домом четыре он остановился и глубоко вдохнул. Надо заставить себя разговаривать спокойно. Он уже поднимался на крыльцо, когда дверь распахнулась. Из дома вышел невысокий худощавый светловолосый мужчина.

— А я Вам ещё раз повторяю, что эти меры излишни, — Моуди стоял на пороге.

— Вам всё равно придётся признать, что это необходимо. Смотрите только, как бы поздно не было, — отозвался незнакомец.

Сириус шагнул к двери.

— Добрый день.

— А, это ты. С чем пожаловал? — хозяин дома закрыл за ним дверь.

— Вот, — Блэк говорил вежливым деловым тоном, но не мог заставить себя смотреть в лицо собеседнику, — это сверх задания. Кажется, в этих документах тоже важные сведения...

— Проходи. Сейчас посмотрим.

Они вошли в очень просто обставленную комнату — письменный стол, стул, два кресла у камина. Старый аврор пролистнул документы и положил их на стол.

— Неплохо. Молодец, что догадался их взять. Барт Крауч будет просто счастлив...

— Кто такой Крауч? — Сириуса не очень интересовал ответ, но надо было как-то поддерживать разговор.

— Он только что ушёл от меня, ты его видел. Идеальный ироничный. — Новый Начальник Департамента по Законодательству. Предлагает разрешить аврорам применение Непрощаемых Заклятий, — юноша вздрогнул. Воспоминания о собственных ощущениях после применения Смертельного Проклятия были ещё слишком свежи. — Ну-ка, сядь, — Моуди мягко подтолкнул его к креслу, сел напротив. — И посмотри мне в глаза, парень. Посмотри мне в глаза!

Блэк подчинился — очень неохотно.

— Я знаю, о чём ты думаешь — что девочка погибла напрасно. Уверяю тебя, что это не так. Если бы вы до нашего появления не устроили там переполох, боюсь, многие из моих ребят не вернулись бы домой...

— Её смерть — плата за чужие жизни? — Сириус с трудом выталкивал слова сквозь стиснутые зубы. — Это несправедливо... Кто Вы такой, чтобы решать, чья жизнь дороже?

— Я не первый раз беру на себя такую ответственность. Это бывает необходимо. И не тебе судить, как я с этим живу, — жёстко ответил аврор. Юноша поднялся. — Подожди, я ещё не закончил. Как я понимаю, ты вчера немало лишнего наговорил...

— Может, и наговорил, — Блэк уже едва сдерживался. — Только это не Ваше дело.

— Моё. Ты вёл себя совершенно недопустимо. Как и сегодня, кстати говоря. Передо мной можешь не извиняться. Но ты обязан попросить прощения у...

— Не буду я извиняться! — его прорвало. — Я ещё могу понять Ваши резоны! Но с ним другое дело! Он наш учитель! Мы ему верили! И то, что он позволил так нас использовать — это предательство!!! — он перехватил руку старика, который собирался дать ему пощёчину. — И не вздумайте меня тронуть!!! Иначе я окончательно забуду об уважении к старшим!

— Настоящий бладжер — лупишь всех без разбора, — после долгой паузы сказал Моуди. — Ты ещё многого не понимаешь, мальчишка. Тебе кажется, что никто не вправе распорядиться

чужой жизнью, но на войне приходится делать и это, невзирая ни на чьи чувства — в том числе и на собственные. И я это сделал. А кому-то приходится молча смиряться с таким решением. Это я попросил твоего учителя промолчать, потому что иначе было нельзя. Ему сейчас очень трудно, помимо огромной собственной ответственности, на нём ещё и страх за всех вас. Он на тебя не в обиде и не ждёт твоих извинений. Ты это должен сделать ради самого себя — чтобы стать взрослее. И понять, что никто из нас — ни он, ни я — не предавал тебя. Отпусти мою руку и уходи. И вспомни мои слова, когда у тебя самого сердце заболит за кого-то другого.

Сириус выскочил на улицу, с размаху наступил в лужу, разбрызгивая искрящиеся капли. Он очень неласково поминал сейчас лучшего друга, который заставил его придти сюда. Ноги сами принесли его к дому Джеймса.

— Ну что, поговорили? — спросил Поттер, впустив его в прихожую.

— Поговорили! — проворчал Блэк. — Чуть до драки не дошло! И зачем только я тебя послушал?!

— Ну ты даёшь! — они прошли в комнату, сели у камина. — Выкладывай.

— Что выкладывать? Смысл своих действий он мне, правда, объяснил — нас использовали, чтобы шум поднять. Это я могу понять, действительно, война есть война, хотя мне всё равно кажется, что можно было обойтись без смертей... Но я не согласен ещё и поучения после этого слушать! Он сказал, что я должен извиниться перед Шершнем, едва не ударил меня...

— Так ты ещё и ему нахамил? Тогда ты действительно должен извиниться.

— И ты туда же! Не буду! Он всё знал и промолчал! Нельзя так поступать с теми, кто тебе верит! Это было почти как если бы предал кто-то из вас...

— Упрямый осёл! — обругал его Джеймс. — Ладно, мне всё равно через пару дней к нему ехать... Заодно извинюсь за тебя, дурака. И не спорь, — ответил он на насмешливый взгляд Сириуса. — Я был твоим капитаном в квиддиче. И сейчас вы, сосредоточив в моих руках всю добытую информацию, тоже, по существу, признали меня капитаном нашей маленькой команды. Это — тот случай, когда капитан должен принимать решение за других. И я его принял.

Джеймс пришёл к Сириусу через четыре дня.

— Тебе просили передать, что в тот день ты просто молча отдал документы и ушёл. Никакого разговора не было. И на следующий день ты тоже ничего особенного не сказал. Этот вопрос закрыт. А теперь слушай наше следующее задание...

Глава XI. Цепь Стихий.

Через две недели Джеймсу и Сириусу пришло письмо от Римуса. Люпин ждал их в своей комнате в общежитии и выглядел донельзя довольным собой.

— Не тяни, — улыбнулся Поттер.

— Смотрите, — Римус разложил на столе копию старинной карты. — Это самая западная точка Ирландии — Аранские острова. А немного дальше, в нейтральных водах, есть три крохотных островка, по сути дела, три голые скалы в море. На современных картах их названия даже не указывают, я их нашёл только на этой. Не зря полтора года в архивах рылся. Вот этот островок, — он ткнул пальцем в левую часть пергамента, — называется Inis na greine, Солнечный Остров. Этот, — палец переместился направо, — Inis na gealach, Остров Луны. А этот — Tri Dearthair, Три Брата. Как видите, он действительно расположен к востоку от Острова Солнца и к западу от Острова Луны. Местные рыбаки стараются не заплывать в те воды. Я побывал на Inis Mhor, ближайшем к этим скалам обитаемом месте. Там есть легенда о живущем на западе древнем зле. А ещё на острове есть очень странный форт. Он стоит в таком месте, где нападать просто некому — с той стороны до самой Америки никакой суши нет.

— Мало ли, зачем его построили, — усомнился Сириус.

— Форт находится на западной стороне острова, над обрывом высотой метров в пятьдесят. Высадить там десант невозможно — раз, викинги и англичане нападали обычно с другой стороны — два, — решительно ответил Люпин. — Нет,

Мягколап, те, кто его строил, собирались обороняться именно от этого неведомого зла. Так что нам надо ехать на Inis Mhor.

— Что мы возьмём с собой? — спросил Джеймс.

— Палочки, — начал перечислять Римус. — Тёплые вещи, палатку и спальные мешки. И ещё надо взять магловские деньги. Нам придётся арендовать лодку или катер, покупать верёвки, свечи, еду... Мы ведь не знаем, с чем нам придётся столкнуться. Вполне возможно, например, что придётся лезть в пещеру — «у ног трёх братьев». И я не исключаю, что присутствие такого мощного артефакта заблокирует любую нашу магию.

Через два дня друзья сошли с катера на Inis Mhor. Каменистый остров, поросший редкой травой, был идеальным местом для размышлений о сути и смысле жизни, здесь хотелось провести старость и умереть... Немногочисленные туристы фотографировались у развалин старинного форта над обрывом. Море сердито ревело, разбиваясь о камни далеко внизу, западный ветер трепал волосы. Трое молодых волшебников долго не уходили с этого места, зачарованные магией природы.

Они переночевали в местной гостинице, и с утра Люпин пошёл договариваться об аренде лодки. Это оказалось не просто, потому что он имел неосторожность рассказать о цели их путешествия первому рыбаку, который спросил его, зачем ему нужна лодка. К середине дня об этом знал весь остров, и местные жители с опаской и сочувствием косились на трёх юношей, собиравшихся по собственной воле плыть в проклятое место. Наконец, ему удалось нанять средство передвижения, которое даже при самом снисходительном отношении заслуживало названия «старая посудина» — её днище было разохшимся, и эти трещины уже в самом начале плавания грозили превратиться в сквозные дыры.

— Тут неподалёку есть одна укромная бухта, утром зайдём туда и отремонтируем лодку, — сказал Римус, когда они собирались ложиться спать. — На этом корыте мы далеко не уплывём.

Утром они поднялись очень рано — им надо было отправиться в путь до того, как проснутся местные жители. Они зашли в защищённую от ветра маленькую бухту и с помощью заклинания «Репаро» залатали щели в днище. Но до цели своего путешествия друзья добрались только к вечеру. Все трое совершенно выбились из сил. Сириус и Римус уже через полчаса плавания позеленели от жесточайшего приступа морской болезни. Мотор вышел из строя на середине пути, так что Джеймсу приходилось заставлять лодку двигаться с помощью магии. Высадившись на островок и с трудом поставив палатку, они рухнули спать, забыв даже раздеться.

С утра море успокоилось, сквозь слоёное тесто облаков проглянуло хмурое невыспавшееся солнце, и Мародёры, наконец, сумели как следует рассмотреть остров. Это была голая скала, кое-где поросшая хилым кустарником и окружённая узкой полосой пляжа. Вершина утёса растривалась, отдалённо напоминая три человеческие головы — одну большую и две поменьше, как будто двое младших братьев выглядывали из-за плеча старшего. Прямо позади палатки обнаружилась дыра в скале.

— Наверное, это вход в пещеру, — предположил Римус. — Думаю, что нам сюда.

— Давайте сначала тщательно осмотрим всё наверху, — предложил Джеймс.

Через полчаса стало очевидно, что на поверхности нет ничего, кроме кустов и камней, и придётся лезть в пещеру. Закинув на плечи рюкзаки, они подошли к предполагаемому входу в подземелье. Джеймс тяжело вздохнул, посмотрев на тёмное отверстие, ведущее в неизвестность.

— Что с тобой? — спросил Римус. Сириус, который уже успел начать спуск, тоже высунул голову.

— Да так... собираюсь с духом. Ну что вы так смотрите, — слегка раздражённо бросил Поттер в ответ на удивлённые взгляды друзей, — вы двое моря не выносите, а я замкнутых пространств. Я всё время чувствовал себя очень неудобно в нашей кладовке.

— Понятно, — Люпин сочувственно улыбнулся. — Но лезть-то всё равно надо. Так что лучше давай сразу. А я пока наложу на себя заклинание Ночного Зрения.

Вход в пещеру оказался очень узким коридорчиком, через

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

который Мародёры лезли чертыхаясь, обдирая бока и постоянно цепляясь рюкзаками за выступы. Наконец, все трое оказались внутри. В тусклом свете палочек каменные стены казались угрюмыми. Все чувствовали себя неудобно. Пройдя всего сотню шагов, Сириус готов был покаяться, что находится в пещере уже долгие века. «Вот что это значит — время остановилось», — подумал он. Под ногами что-то противно хрустело, и у него не было ни малейшего желания выяснять, что именно — песок, гравий или... кости? Коридор, который, как это ни удивительно, всё время шёл прямо, без развилок и ответвлений, сужался, становилось трудно дышать. Сосредоточенный и мрачный Люпин шёл последним, держа в руке кусок угля, и ставил пометки на стенах. Несколько раз на пути попадались небольшие гроты, где можно было сделать привал. Во время отдыха друзья молчали, каждый был погружён в свои мысли. Джеймс крепился, но по его лицу было видно, что духота и мрак подземелья причиняют ему почти физическую боль. Казалось, что их пути не будет конца. Но вот, наконец, что-то изменилось — пройдя всего несколько десятков шагов после очередного привала, друзья увидели впереди свет.

— Мы что, прошли пещеру насквозь? — удивился Римус. На лице Джеймса читалось плохо скрываемое облегчение. Он ускорил шаги, направляясь к источнику света. Но это оказался вовсе не выход из подземелья.

Мародёры вошли в очень большой грот — метров двадцать в диаметре. Призрачный желтоватый тревожный свет исходил от стен. У Сириуса на лбу выступила испарина, Римус побледнел. Через несколько секунд друзья заметили в центре зала три фигуры, с ног до головы закутанные в чёрные плащи и распространившие вокруг себя волны удушливого страха.

— Зачем вы пришли сюда? — голос, принадлежащий одной из фигур, звучал мягко и покровительственно, в нём слышались нотки сочувствия к пришельцам. — Здесь нет ничего, кроме мрака и холодных камней. Возвращайтесь туда, откуда пришли, так будет лучше... В первую очередь — для вас самих.

— А тебе какая разница? — Джеймс явно старался спрятать свой страх за грубым тоном. — У нас есть дело, которое мы должны сделать. И мы никуда не уйдём!

— Поверьте, мы желаем вам добра, — заговорила вторая фигура. — Вас обманули. Ты же знаешь, Сириус, что никому нельзя верить, — все трое вздрогнули. Откуда этот... это... знает, как его зовут? — Даже самые благородные и честные могут использовать других людей в своих целях, ты ведь совсем недавно в этом убедился... Вы не найдёте здесь ничего, кроме смерти. Возвращайтесь назад.

— Если никому нельзя верить, то почему мы должны верить вам? — дрожащим голосом спросил Римус.

— МНЕ нет смысла лгать ТЕБЕ, — ответила третья фигура. — И это практически невозможно.

— Кто ты? — Люпину изменил голос, он уже почти шептал.

— Этого тебе лучше не знать.

— Кто ты? — выкрикнул Сириус.

— Почему ты так стремишься узнать то, что принесёт только боль?

— Кто ты? — повторил Джеймс.

— Я — это ты, — был ответ. Все три фигуры, словно по команде скинули плащи. И это действительно оказалось хуже самого страшного сна... Джеймс оглянулся по сторонам — его друзьям приходилось совсем плохо, на их лицах застыл настоящий ужас. Он лихорадочно думал, как же помочь им — они явно проигрывали эту схватку...

...Римус распластался по стене, не в силах отвести взгляд от фигуры напротив. У неё, вне всяких сомнений, было его лицо — прорезанные морщинами и хранящее следы пережитых невзгод, на лоб падала прядь поседевших волос. А из груди торчал кинжал, рукоятка которого тускло мерцала серебром.

— Я же говорил, что тебе лучше не знать, кто я, — грустно улыбнулся лже-Люпин. — Вот так ты умрёшь, мальчик — всеми отверженный и проклятый. На тебя будут охотиться, как на дикого зверя, а в конце придёт боль... Страшная боль, которую чувствует любой человек, когда безжалостное лезвие вспарывает живую плоть... Особая боль, которую чувствуем только мы, оборотни, когда касаемся серебра... И смерть.

— Я не хочу... — задыхаясь, прошептал Люпин.

— И я не хочу для тебя такой судьбы. И её можно избежать, если ты немедленно повернёшь назад. Ты пришёл сюда во имя благородной цели — но стоит ли она того, чтобы терпеть такие муки? Вспомни о тех, кто ждёт тебя дома, кто будет плакать о тебе... Возвращайся назад — и всё будет иначе. Ты проживёшь долгую жизнь и умрёшь спокойно.

— Да, я возвращаюсь, — Римус говорил словно под гипнозом. — Всё, что угодно, только не это... не серебряный кинжал в груди... — тяжело опираясь на стену, он сделал шаг к выходу из грота и обессилено опустился на пол.

— Я знал, что ты поймёшь меня.

...Сириус с ужасом смотрел перед собой. Стоящая напротив него фигура могла бы напугать даже самого храброго... Этот человек, должно быть, перенёс невыносимые страдания перед смертью — он был истощён до предела, длинные спутанные волосы свисали почти до пояса, запавшие глаза на мелового цвета лице горели каким-то мертвенным огнём.

— Рвёшься спасти мир? — спокойно спросил лже-Сириус. Так мог бы говорить отец, отговаривая сына от какого-нибудь очевидно неразумного поступка. — Думаешь, что о тебе будут вспоминать с благодарностью? Должен тебя огорчить — этого ты не дождёшься. Твоё имя будут произносить как ругательство...

— Зачем ты мне всё это говоришь? — голос Блэка заметно дрожал.

— Я хочу тебе добра, ведь ты — это я. Я — та судьба, которая ждёт тебя, если ты не повернёшь назад...

— Лжешь! — крикнул Сириус. — Тебя нет! Ты просто иллюзия! — с заметным усилием, как будто вытаскивая руку из зыбучего песка, юноша поднял палочку. — Диспелло иллюзий! Ничего не произошло. Жуткая фигура по-прежнему стояла напротив Блэка, скрестив руки на груди и печально качая головой.

— Почему ты так рвёшься погибнуть? Ты совсем недавно видел, как человек умирает ради того, чтобы жили другие — неужели это показалось тебе прекрасным? Смерть отвратительна в любом обличье. Вернись домой...

Сириус рухнул на колени, закрыв лицо руками. Его била дрожь.

Джеймс посмотрел на фигуру напротив себя и вздрогнул — ему показалось, что он заглянул в какое-то странное зеркало. Он увидел практически точное отражение своего лица — гладкая молодая кожа, родинка на правой скуле... Вот только остекленевшие глаза были неподвижны, а губы, которые редко покидала весёлая улыбка, были скорбно сжаты.

— Я — это ты, — повторила фигура. — Я — то, что ждёт впереди. Здесь и сейчас ты должен сделать свой выбор. Все когда-нибудь умрут, конечно, вся жизнь — это дорога к смерти, но у всех она разная. Она может быть длинной или короткой, радостной или грустной... Посмотри на меня и подумай — какую жизнь хочешь прожить ты сам? Ещё не поздно вернуться и всё изменить...

Джеймс опустил голову, сердце сжималось от тоски и боли. У него почему-то не возникло сомнения, что его собеседник говорит правду. Неужели его судьба — умереть совсем молодым? Они с Лили так мечтали о счастье... Они хотели завести троих или четверых детей, а в старости поселиться где-нибудь в Шотландии... ничего не сбудется? Так прошло несколько минут. Юноша уже готов был направиться к выходу, но тут палочка у него в руке начала пульсировать, как будто желая что-то сказать своему хозяину. Он вдруг почувствовал, что где-то в глубине сердца словно бы зажгётся огонёк. Он разгорался всё ярче и страх отступал, таял, как ледяная глыба перед жарко натопленным камином. В ушах у Джеймса зазвучал какой-то неведомый голос — не совсем человеческий, но придающий сил и внушающий надежду. «Он прав, никому не дано избежать смерти. Но он — это не ты. Он мёртв, а ты жив, и ты должен решить, как ты хочешь прожить свою жизнь. Она бывает не только длинной или короткой, радостной или печальной — она может быть ещё достойной или постыдной. Всё, что вы делаете, делается ради жизни. Не сомневайся в своём пути. Пожелай всей душой, чтобы жизнь восторжествовала — и ты победишь». Юноша задумался. Что значит «пожелай всей душой, чтобы жизнь восторжествовала»? И тут он вспомнил заклинание, которое нашёл, готовясь к выпускным экзаменам. Чтобы оно получилось, надо было вспомнить обо всём самом дорогом, о том, что составляет

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

смысл жизни — и найти в этом опору. Джеймс закрыл глаза и вызвал в памяти образы всего, что было ему дорого: родного дома, родителей, Лили...

— Прекао ад витам!

Он готов был поклясться, что услышал, как с треском рвётся пелена ужаса, откутывавшая грот. В нос ударил мерзкий запах. Юноша открыл глаза. На полу лежали три полуразложившихся трупа — и черты их лиц уже невозможно было различить. Он подошёл к Сириусу, который так и продолжал стоять на коленях, закрыв лицо руками.

— Вставай, Мягколап, всё кончилось. Всё хорошо.

— А? — лицо Блэка всё ещё искажала гримаса ужаса.

— Всё кончилось, — повторил Джеймс. Он почувствовал, что ноги у него подгибаются.

— Что это было?

— Давай обсудим это позже. Сейчас надо привести в чувство Рема. Нам всем нужно отдохнуть.

Римусу было совсем плохо. Бледный как полотно, он полулежал, привалившись к стене, и что-то шептал. Друзья наклонились к нему.

— Серебро... как лунный свет, — пробормотал Люпин. Он явно бредил.

— Рем, вставай, — Сириус тронул его за плечо.

— Уберите кинжал... не надо...

— Очнись! — Джеймс довольно сильно ударил его по щеке. Это возымело действие — Римус открыл глаза.

— Давайте вернёмся немного назад и отдохнём, — предложил Блэк. — Здесь уж очень мерзко пахнет.

Они вернулись в тот грот, где последний раз делали привал. Развели огонь и придвинули к нему спальники, наслаждаясь теплом и покоем. Джеймс достал из рюкзака бутылку вина.

— Не повредит, — лаконично заметил он.

Бутылка пошла по кругу. После двух-трёх глотков на лица молодых людей вернулся румянец, по жилам заструилось тепло.

— Что это было? — снова спросил Сириус.

— Какие-то зомби, — отозвался Римус. — Но я ума не приложу, что за сила заставила их принять наш облик. Как ты с ними справился, Джим?

— Вспомнил одно заклинание, — ответил Поттер. — Там, где когда-то творились чёрные дела, бывает просто невозможно жить — не только людям, но даже растениям. С помощью этого заклинания можно очистить такое место от зла. Надо только, как сказано в книге «всей душой пожелать торжества жизни».

— Палочка помогла? — с любопытством спросил Сириус.

— Да, — Джеймс задумался. — Знаете, ведь есть легенда, что древние драконы, далёкие предки нынешних, были не просто зверьями... Они обладали разумом и могли сами колдовать. В какой-то момент я почувствовал, что палочка пульсирует у меня в руке, а потом услышал голос, который подсказал мне, что надо делать. Он был какой-то не совсем человеческий... может, со мной говорил древний дракон?

— Выходит, зря я не верил в эту легенду о древних драконах, — сказал Блэк. — Ладно, как бы там ни было, одно испытание мы, кажется, прошли, — он вздрогнул. — Б-р-р... какую же мерзкую рожу я видел...

— Не надо об этом, — Римуса передёрнуло.

— Давайте спать, — Джеймс подвёл черту под разговором.

После пережитого ужаса сна не было, но и говорить больше не хотелось. Но через некоторое время усталость взяла своё. Если бы кто-нибудь заглянул в грот через час после заключительной реплики этого разговора, то мрак не показался бы наблюдателю угрожающим и зловещим. Темнота окутала троих юношей, словно заботливая нянька, а крепкий сон возвращал и телесные, и душевные силы.

Проснувшийся первым Джеймс развёл костёр и начал готовить завтрак. Посмотрев на спящего Сириуса, он усмехнулся — тот забавно морщил нос, который, видимо, щекотали упавшие на лицо волосы. Римус с головой забрался в спальник, наружу торчала только рука. Три пальца, большой, указательный и средний, было сложены вместе, как у святого на русской иконе, которую Поттер видел однажды в музее. Сверкнув глазами, Джеймс подошёл к другу, аккуратно раздвинул указательный и средний пальцы

и вложил большой между ними. После этого он вернулся к костру. В гроте запахло овсянкой и свежесваренным кофе.

— Ничего себе! Просыпаешься и сразу видишь фигу! Эй, Рем, кому ты кукиш показываешь?

Джеймс обернулся. Блэк, лёжа на боку, с интересом разглядывал руку Люпина. Римус, заспанный и растрёпанный, высунул голову из-под одеяла.

— А?

— Что такое тебе снилось, что ты фигу показываешь?

— Ничего мне не снилось, — Люпин протёр глаза и с подозрением посмотрел на Блэка, потом на Поттера. Тот, не удержавшись, прыснул. — Это Сохатый баловался! Я ему сейчас! — юноша откинул спальник и проворно вскочил на ноги.

— Тихо, тихо, — урезонил его Сириус. — Кофейник опрокинешь. Давайте лучше завтракать.

Поев, молодые люди двинулись дальше. Через некоторое время перед друзьями впервые оказалась развилка.

— Ну и куда теперь? — задумался Поттер.

— Жаль, что к этому пророчеству не была приложена карта, — пошутил Сириус.

— Тихо, — нахмурился Люпин, — я пытаюсь вспомнить одно заклинание... модификация Заклятия Поиска... позволяет отыскивать источник магии.

Он уже поднял палочку, чтобы прочесть это заклинание, когда из левого коридора налетел туман, моментально окутавший всё вокруг — серовато-рыжий, словно ветер принёс частицы огня и дыма от какого-то вселенского пожара. Друзья моментально потеряли друг друга из вида. В следующее мгновение они почувствовали, что их отрывает от земли и несёт куда-то в неведомое через холодную душную пустоту. Сознание Сириуса словно разделилось: одна половина чётко понимала, что с ним самим происходит что-то странное, а другая с интересом наблюдала за тем, что делает его друзья.

...Римус, весело насвистывая, шёл по улице, направляясь к двухэтажному кирпичному дому, на крыше которого самым удивительным образом соседствовали телевизионная антенна и резное изображение Хенгиста и Хорсы. Невысокая ажурная металлическая ограда была аккуратно выкрашена, на окнах стояли горшки с цветами. Он поднялся по ступенькам, открыл дверь и вошёл.

В доме пахло травами и чем-то таким, чем обычно пахнет в библиотеке — смесь запахов пергамента и пыли. Под ногами лежал пушистый серый ковёр, глушивший шаги. Из приоткрытой двери гостиной на пол падали отблески света. Люпин толкнул дверь и вошёл в комнату. Все стены были увешаны книжными полками — Сириус никогда ещё не видел столько книг в частном доме. Римус подошёл к полке и протянул руку, чтобы взять книгу, но в это время в комнату вошла Джессика, прекрасная, как никогда — длинные чёрные волосы аккуратно заплетены в косу, уютное домашнее платье обрисовывает контуры чуть округлившегося живота, голубые глаза сияют тем особенным светом, который можно видеть только во взгляде женщин, предвкушающих счастье материнства... Она подошла к Римусу и поцеловала в щёку.

— Уже вернулся, дорогой? Как твой доклад?

— Приняли на ура. Ричард, правда, пытался спорить, но я настоял на своём.

— Тогда почему ты, придя домой, направляешься в библиотеку? — Джессика слегка надула губки. — Я такой обед приготовила, а ты...

— Виноват, исправлюсь, — улыбнулся Римус.

— Тогда иди мой руки. И не забудь выпить зелье.

— Какое зелье?

— Ты совсем заработался! — молодая женщина смотрела на него с возмущением. — Как это какое зелье? До полнолуния три дня!

— Да, конечно, — ответил Люпин.

— Нет, на рождественские каникулы я тебя точно утащу куда-нибудь в глушь! — заявила Джессика. — Ты на мне женат или на своей работе? Хочу, чтобы ты принадлежал только мне!

— И нашему малышу, — он с нежностью погладил жену по животу.

Супруги вошли в кухню и сели за стол. Судя по блаженному выражению лица Римуса, который с жадностью

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

набросился на еду, Джессика превосходно готовила. За ужином они говорили обо всяких пустяках — какую комнату отвести будущему ребёнку, куда поехать на Рождество... Лица обоих светились тихим счастьем и покоем.

После ужина Джессика, лукаво усмехнувшись, предложила мужу немного посидеть на кухне, чтобы дать ей возможность сделать ему сюрприз, и уползла в спальню. Римус стоял перед узкой лесенкой, ведущей на второй этаж, и с интересом смотрел наверх. Он явно с нетерпением ждал, когда жена позовёт его.

— Я готова! — Джессика свесилась через перила и поманила его рукой. — Иди сюда.

Люпин двинулся вверх по лестнице...

...Под ногами Джеймса — поседевшего и слегка погрузневшего, но не утратившего задорного блеска в глазах — расстился мягкий изумрудный ковёр. Ветер нёс с собой запахи свежей воды, дыма и цветущего вереска. Тонкие перистые облака, в несколько слоёв нависающие друг над другом, напоминали небрежно брошенный ворох искуснейшей работы кружев, заходящее солнце окрасило заснеженные вершины гор в золотисто-розовые тона. Мирную тишину нарушал лишь доносящийся откуда-то издалека звон ручья и протяжный крик ястреба. На краю поляны стоял крепко срубленный деревянный дом, а на крыльце сидела пожилая женщина с вязанием в руках. Заслышав шаги, она подняла голову и улыбнулась, её изумрудно-зелёные глаза радостно засияли.

— Нагулялся?

— Да, — Джеймс сел на ступеньку. — Лил, давай завтра навестим детей.

— Они сами завтра приедут, я только что получила сову. А тебе только бы снова в Лондон попасть, — Лили погрозила ему пальцем. — Что, не прошло и месяца, как ты начал жалеть о своём решении?

— Нет, дорогая, — он обнял жену за плечи. — Мне и в самом деле было уже не под силу вести дела. И здесь очень хорошо — тихо, красиво, ты рядом... Я только скучаю по маленькой Лили.

— Марк обещал, что привезёт её. А я как раз довяжу ей шапочку.

— Вот и чудесно.

Ещё некоторое время они просто сидели на крыльце, любовались закатом и молчали — как молчат люди, которые уже давно понимают друг друга без слов. Наконец, когда на небе стали зажигаться первые звёзды, Лили встала и убрала вязание в мешочек.

— Пойдём в дом, становится прохладно, — сказала она.

— Да, дорогая, сейчас, — Джеймс поднялся и сладко, до хруста в костях, потянулся. Он улыбнулся — улыбкой счастливого человека, который достиг всего, к чему стремился в жизни. Затем развернулся и взял Лили за руку, чтобы войти в дом вместе.

...Не успев ни порадоваться за друзей, ни удивиться переменам, произошедшим в их жизни, Сириус очутился в Косом переулке. Погода стояла отвратительная — над городом нависал серый смог, сквозь который едва проглядывало разбухшее грязно-красное солнце. Он шёл с работы и думал, с кем из своих подруг он проведёт наступающие выходные — Рита, кажется, обиделась на него, Мери предупредила, что уезжает в деревню, проведать бабушку с дедушкой, Сюзанна в воскресенье должна была дежурить в больнице... Может, попробовать пригласить Джудит? И в этот момент Сириус увидел Её. Он превратился в соляной столп — настолько красива была эта девушка. Даже эпитет «божественная» был бы слишком слабым для описания её красоты. За такой женщиной он мог бы пойти на край света... Девушка заметила его взгляд и улыбнулась ему. Это придало Сириусу смелости. Он улыбнулся в ответ и подошёл к прекрасной незнакомке.

— Миледи, Ваша красота — угроза обществу.

— У Вас забавный способ говорить комплименты, — засмеялась она.

— Но это правда! — к нему вернулись все его замашки опытного повесы. — Подумайте, сколько шишек набьют несчастные мужчины, которые не смотрят под ноги, потому что не могут отвести от Вас глаза. А если Вы выйдете на магловскую улицу, водители машин начнут попадать в аварии. Позвольте

мне хотя бы на время избавить мир от этой угрозы, пригласив Вас на чашечку кофе, — Блэк предложил девушке руку.

— С удовольствием, — незнакомка взяла его под руку.

Они вошли в кафе. На лицах сидевших за столиками мужчин отразилась лютая зависть к счастливицу, который может наслаждаться обществом такой красавицы. Заказав по чашке кофе и пирожные, молодые люди сели за свободный столик в углу. Разговор тёк легко и непринуждённо, и Сириус чувствовал, что с каждой минутой всё больше и больше влюбляется в эту потрясающую девушку. Они просидели в кафе до самого закрытия и ушли оттуда последними, после того как к ним подошёл хозяин и, извинившись, попросил освободить помещение. Они вышли на улицу.

— Мы сможем увидеться завтра? — с надеждой спросил Блэк.

— А зачем нам расставаться прямо сейчас? — улыбнулась девушка. — Давай пойдём ко мне домой.

Сириус был очень рад услышать эти слова и даже не удивился незаурядной смелости незнакомки — вот так с ходу пригласить мужчину к себе домой... Он взял девушку под руку, и они направились к выходу из Косого переулка. По дороге они продолжили прерванный разговор, и увлечённый Блэк даже не заметил, куда и сколько времени они шли. Через некоторое время его спутница остановилась у фонаря и начала искать что-то в сумке, и Сириус наконец оглянулся по сторонам. Они находились в каком-то предместье Лондона, уютном и мрачном. Справа был пустырь, слева свалка, а прямо перед ними находился довольно обширный дом, окружённый покосившейся оградой. Девушка достала ключи, открыла калитку и направилась к двери.

— У меня сейчас некоторые финансовые трудности, поэтому приходится снимать жильё в таком бедном районе, — не оборачиваясь сказала она. — Как только дела поправятся, я отсюда съеду.

Сириус уже хотел ответить, что рядом с ней он будет прекрасно себя чувствовать даже под мостом, но в это время ему в голову пришла удивительно простая мысль — за весь вечер он так и не удостоился спросить её имя. Он также заметил, что заткнутая за пояс палочка ведёт себя как-то странно — от неё расходились волны тепла — но не обратил на это внимания.

— Как тебя зовут?

— Что тебе до этого? — был ответ. Девушка повернулась к нему. Её прекрасные черты на какое-то мгновение дрогнули и расплылись, и сквозь них проступило другое лицо, очень хорошо знакомое Сириусу. Его словно обдало холодной водой. — Не может быть... Ты же мертва... Твой дом — могила! — он выхватил палочку и чуть не выронил её — она обожгла ему руку. — Диспело иллюзиэ!

Очертания пустыря, дома и прекрасной незнакомки на крыльце дрогнули и растаяли. Сириус увидел, что находится в пещере и что буквально шагах в пяти от него зияет пропасть. Его друзья находились чуть впереди него. Джеймс, сделав следующий шаг, непременно свалился бы в пропасть.

— Назад! — Блэк бросился к другу, схватил его за плечи.

Его крик привёл в чувство Люпина — он остановился и растерянно заморгал. Но Поттер ещё явно находился во власти иллюзии. Он попытался оттолкнуть руку Сириуса и всё-таки сделать роковой шаг. На помощь пришёл Римус. Вдвоём они оттащили Джеймса от края пропасти. Удар по лицу заставил его придти в себя.

— Где Лили? — ошарашено спросил он, уставившись на друзей.

— Не было никакой Лили, — хмуро ответил Люпин. — И Джессики тоже. Иллюзия. Чертовски убедительная. Сириус, как тебе удалось её распознать?

— Никогда больше не смейтесь над тем, что я часто меняю подружек, — серьёзно ответил Блэк, которому было не до смеха. — Вы видели тех, кого любите, а я встретил невообразимо прекрасную незнакомку, которая пригласила меня к себе домой. Когда мы пришли, я вдруг понял, что не знаю её имени. В это время моя палочка начала нагреваться. Я спросил у девушки, как её зовут, а она ответила, что это неважно, повернулась ко мне и... — он замолчал, вновь переживая недавнее потрясение.

— Что «и»? — нетерпеливо сказал Джеймс.

— Её лицо на мгновение изменилось... сквозь него

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

проступили черты Веры, — тихо закончил Сириус. — И тогда я понял, что эта девушка — иллюзия, что она ведёт меня к смерти... Вы же видели — ещё несколько шагов, и мы все оказались бы на дне пропасти.

— Понятно, — кивнул Римус. — Вейла — мастер иллюзий, её сложно обмануть. Значит, мы прошли последнее испытание. — Осталось только найти саму Цепь, — добавил Поттер. — Пошли.

Они вернулись к той развилке, где были захвачены туманом. Она оказалась совсем недалеко, метрах в пятидесяти от пропасти. Друзья пошли в правый коридор, который резко уходил вниз. С каждым шагом спуск по скользким камням становился всё более крутым и неудобным. С какого-то момента, как и предсказывал Люпин, магия перестала работать — палочки погасли, а Римус заявил, что Заклинание Ночного Зрения больше не действует. Внезапно коридор оборвался. Перед юношами открылся огромный пустой зал, в центре которого стоял большой камень — алтарь?

— Стойте! — они не видели источника голоса.

Все трое почувствовали, что не могут не только шевельнуть ногой или рукой, но даже моргнуть. В центре пещеры появилась бесформенная призрачная фигура.

«Дальше вам хода нет... во всяком случае, пока, — голос звучал в сознании друзей. — Вы должны совершить свой выбор».

«Разве мы не совершили его, придя сюда?» — удивился Сириус.

«Ещё нет. Я буду говорить с каждым из вас. Ты готов?»

«А куда я денусь?» — подумал Блэк.

В следующий момент он увидел глаза — бесцветные, бесстрастные, наполненные мудростью тысячелетий. Взгляд призрака проникал в самые сокровенные тайники души, читая там обо всех потаённых желаниях и страхах. Сириус чувствовал себя раздетым и беззащитным, но протестовать всё равно было бесполезно... Ему казалось, что он остался единственным живым человеком на свете.

«Я вижу, ты хочешь силы, мальчик... силы и могущества...»

«Кто ты?» — даже мысли повиновались с трудом.

«Я Страж. Страж этого места. И моё дело — предложить выбор любому, кто дерзнёт придти сюда. Так ты хочешь обладать Силой?»

«Да», — перед глазами Сириуса замелькали соблазнительные картины: вот он одним движением руки совершает невиданные ранее чудеса, вызывая всеобщее восхищение и преклонение. Он научился воскрешать мёртвых... вернулся отец — и мама, как раньше, от души смеётся, весело и заразительно. Вера Дирк снова жива — и можно избавиться от чувства вины, которое тяжким бременем лежит на душе со дня её гибели... В этом же нет ничего плохого... «Так не бывает, — слышался шёпот откуда-то из глубины сознания, — за всё надо платить... Чем?»

«Ты можешь стать Единственным?»

«Что?»

«Ты можешь стать Единственным. Тем, кто покорит себе Силу. Я знаю, как вы нашли дорогу сюда — разгадали древнее пророчество. Я хорошо помню того, кто его написал — это был самый сильный волшебник, которого я встречал. Он не понял только одного — что Единственным может стать каждый, у кого хватит сил и дерзости. У тебя — хватит», — Сириус подумал, что Страж прав, когда говорит, что для добрых дел тоже нужна сила. И если он может получить её...

«Но... я ведь пришёл сюда как один из Трёх...»

«Это и есть выбор. Зачем тебе делить с кем-то силу и славу? Ты можешь получить всё — только для себя. Подумай, сколько ты сможешь сделать... Ты вернёшь любимым тысячам людей, они будут благословлять твоё имя. Ты ведь знаешь, что это такое — чувство боли и вины за то, что не сумел уберечь близкого человека...» — Блэк снова увидел лица отца и Веры.

«Да. Я хочу помочь им... и себе тоже. Но это же будет нечестно... мои друзья...»

«А что тебе до них? Человек рождается один и умирает один. У тебя нет никого ближе тебя самого».

«Я предаю и себя самого! — в душе крепло ощущение абсолютной неправильности всего происходящего. — Я ведь

должен отказаться от всего человеческого в себе, разве не так?!»

«А разве это важно? Разве сила не превыше всего? Сила, с помощью которой можно творить добро?»

«В пророчестве сказано, что Единственный будет сеять разрушение и смерть!»

«Я ведь объяснил тебе, что тот маг не всё понял. Всё зависит от того, кто станет Единственным. Сила сама по себе — не добро и не зло. Тебе решать, для чего ты используешь её».

«Чего может хотеть тот, кто перестал быть человеком? Вряд ли добра...»

«Ты отказываешься?»

«Да. Я волшебник, мы все не мыслим своей жизни без магии и хотим достигнуть могущества. Я тоже этого хочу — но не такой ценой!»

«Ты свершил свой выбор».

Перед глазами Сириуса промелькнула последняя, очень странная картина — луна и звёзды, перечёркнутые какими-то полосами, как будто он смотрел на них сквозь ветви деревьев осенью. Юноша почувствовал, что снова может двигаться. Рядом зашевелились его друзья. Им тоже был предложен выбор — какой? Что они выбрали?

...Римус застыл, глядя в бездонные глаза призрачного Стража. Он понимал, что тот видит его насквозь. «Вас двое, — в голосе призрака промелькнуло что-то похожее на смехок, — волк и человек... Зачем ты пришёл сюда, оборотень?»

«Чтобы сделать то, что я должен».

«Ты уверен, что правильно понимаешь свой долг? Вы ведь даже не знаете, что вам делать дальше. Я могу предложить тебе нечто более конкретное и логичное, ты же умный человек...»

«Что?»

«Избавление от твоего проклятия. Возможность помочь таким же несчастным, как ты сам».

«Каким образом?»

«Ты можешь получить Силу — и творить с её помощью всё, что захочешь. Конечно, за всё надо платить... ты превратишься в существо, которое уже нельзя будет назвать человеком. Но ты ведь и сейчас не совсем человек, так что для тебя это не очень сложно...» — Люпин увидел себя стоящим на двух ногах и любующимся полной луной. Перед ним возникали лица людей — десятки, сотни лиц тех, кто живёт, чувствуя себя изгоем. Кто каждый месяц терпит невыносимую боль, так хорошо знакомую ему самому... Воспоминание о превращении судорогой скрутило мышцы. Лица этих людей сияли счастьем и благодарностью за возможность снова радоваться полнолунию. Он сам действительно готов отдать всё на свете за возможность не превращаться в волка каждый месяц...

«И с помощью этой Силы я смогу исцелиться? Перестану быть оборотнем?»

«Да. И сможешь вылечить других», — у юноши голова закружилась от сладкой и такой близкой перспективы стать спасителем — для себя и для других. Друзья поймут его и не осудят, если он скажет, что не в силах отказаться от такой возможности. Они ведь знают, в каком аду живут оборотни... Достаточно только сказать «да» — прямо сейчас. Но...

«А откуда мне знать, что ты говоришь правду? — если бы он мог, то нахмурил бы брови и сжал кулаки. — Не считаешь меня человеком? Ты не одинок, я для многих чудовище... Но я человек. Не знаю, плохой или хороший — но мне не надо было ехать так далеко, чтобы отказаться от человечности. И... да... я волк. Я боюсь и ненавижу эту свою половину — но это тоже Я. Что мне останется, если я откажусь и от того, и от другого?»

«А как же те несчастные, которым ты мог бы помочь? — в глаза Римуса заглянули детские глаза, полные слёз. Ребёнок, совсем маленький, который ещё не понимает, что с ним произошло, только страдает от боли — как и он сам много лет назад... — Им ты тоже отказываешь в избавлении? Где же твоё благородство, гриффиндорец? Пусть ты перестанешь быть собой — но ты вернёшь к жизни других...»

«Никто не заслуживает таких мучений, я это знаю лучше тебя, — при этих словах сердце болезненно сжалось. Здравый смысл кричал, что будет преступлением отказаться, что он

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

должен помочь хотя бы себе... — Но я также знаю, что с этим можно жить. Тяжело и страшно — но можно. Если это получается у меня — значит, это под силу и другим. Это противоречит всякой логике, но я чувствую, что, предав себя, я предаю и их тоже. Я не смогу и, наверное, не захочу понимать и жалеть их, если перестану быть тем, кто я есть...»

«Итак, твой ответ?»

«Нет!»

«Ты свершил свой выбор».

Мир наполнился воем, в котором слились голос волка, потерявшего свою стаю, и вопль человека, обречённого на одиночество...

...Джеймсу было не по себе от пристального взгляда Стража, исследовавшего его душу. Но он всё равно не мог даже закрыть глаза — и попытался понять, что кроется на дне бесцветных омутов на лице собеседника. За вековой мудростью, за внешним бесстрашием юноша увидел древнюю тоску и боль...

«Мне нет нужды предлагать тебе Силу, малыш — она и так спит внутри тебя. Я предлагаю тебе ключ к ней. Познай себя, раскрой свои возможности — и ты станешь непобедим. У твоих ног будет весь мир — мир, который ты спасёшь от зла».

Джеймс с жадным интересом рассматривал проносящиеся перед ним картины: к нему подходили люди, которые поздравляли его с победой над Вольдемортом и благодарили его за это. Они были уверены в завтрашнем дне и жилились спать со спокойной душой — благодаря ему. Волшебный мир больше не дрожал от страха перед одним-единственным колдуном — жадным, безжалостным, готовым на всё ради власти... В жизни стало гораздо меньше злобы и страха. Он уже готов был согласиться — но последнее видение заставило слова прилипнуть к языку. Он увидел мраморную статую, на постаменте которой было написано «Джеймс Поттер». Скульптор придал застывшему лицу изваяния безразличное отрешённое выражение — и юноша с трудом узнавал себя.

«Что это?»

«Благодарность современников и потомков — за то, что ты избавил мир от зла».

«Я же не такой!»

«Это участь всех героев — быть в глазах следующих поколений совсем не тем, чем они были при жизни. Разве это слишком большая плата за победу над злом?»

«Нет... если есть за что платить. Но будет ли? Знаешь, — он начал разговаривать с призраком так, как говорил бы с малознакомым, но симпатичным ему человеком, — когда я был маленьким, бабушка рассказывала мне сказку. О том, как люди всё время просили небо избавить их от зла — но, когда уходило одно, на его место приходило другое, ещё более страшное. Я очень хочу, чтобы сбылось то, что ты мне показал, но это невозможно. В мире, как это ни грустно, всегда будет зло. Я готов с ним бороться... но для этого надо выбрать правильный путь».

«Разве это неправильный путь — пробудить свою силу и применить её против зла?»

«Перестав быть человеком? Так ведь, кажется, сказано в пророчестве? Это означает встать выше добра и зла — или ниже, если хочешь. А в этом случае, наверное, то и другое становится безразличным... Я должен искать другой ключ к своей силе — если, как ты уверяешь, она у меня есть. И нельзя начинать путь к добру с предательства. Нас трое. Если я предаю друзей, то всё дальнейшее утратит смысл...»

«Ты свершил свой выбор. Смотри, ЧТО ты выбрал!»

Джеймсу показалось, что он ослеп — мир вокруг него стал зелёным. Через несколько мгновений всё прошло. Страж отступил, открывая друзьям дорогу к центру зала. Они подошли к алтарю. Вокруг камня вилась цепь, каждое звено которой было величиной с мужскую ладонь. Четыре равных участка цепи были четырёх разных цветов — голубого, тёмно-синего, красного и коричневого. Сириус протянул к ней руку, но какая-то сила не дала ему даже дотронуться до неё. У Римуса тоже ничего не получилось.

— И что нам теперь с ней делать? — растерянно спросил он.

— Не знаете, что делать? Зато я знаю! — раздался ледяной голос у них за спиной. Юноши обернулись. В зал вошёл высокий худой человек с чёрными волосами и холодными глазами, мерцавшими нечеловеческим красным блеском.

— Кто это? — тихо спросил Сириус.

— Вольдеморт! — ответил Римус.

— Да, я Лорд Вольдеморт, — отозвался вошедший. Он отвесил друзьям издевательский поклон. — Спасибо вам, мальчики, вы хорошо мне послужили. С честью выдержали все испытания... расчистив путь мне. Ни у вас, ни у вашего покровителя, этого старого маглолюбца, не хватило ума понять, что Один может придти сюда только вместе с Тремя... А теперь — прочь с дороги, щенки! Сейчас пришло моё время! — Тёмный Лорд направился к центру зала.

«Ему быть ключом к Силе, — вспомнил Джеймс слова пророчества. — Сила Земли поглотит тебя», — может быть, это Страж дал ему такую подсказку? Он увидел, как тёмно-синие звенья призывно мерцали — и пришло понимание.

— Рем, Сириус, хватайте Цепь! — крикнул он. — Голубое и красное!

Он первым схватился за одно из синих звеньев — и металл слился в единое целое с живой человеческой плотью. Ничто в мире не могло бы теперь разорвать эту связь. Юноша почувствовал Силу, разрывающую его на куски...

...Сириус почти одновременно услышал отчаянный крик Джеймса и увидел вспышку на красном секторе Цепи. Его рука словно прилипла к алому звену. Он видел лаву, кипящую в недрах вулканов, грозные лесные пожары, уничтожающие всё живое — и костры в ночи, согревающие замёрзших путников. Всё это было частью его самого — и он сам стал языком бушующего пламени. И нельзя ни подчинить, ни сохранить эту силу — можно лишь направить её. Плохо понимая, что делает, Блэк вытянул вперёд левую руку, с которой срывались всполохи красного сияния. Краем глаза он увидел, как то же самое делают его друзья. Римус, окружённый голубоватым светом... Проводник силы воздуха, такого же необходимого, как здравый смысл и логика, которыми живёт его друг — и непредсказуемого, словно ветер на море... Словно неверный свет полной луны... В руке Люпина сейчас была безжалостная сила ураганов — и надежда, которую приносит южный ветер по весне. Джеймс, которому досталась вода... Сириус не видел его лица, но был уверен, что в его глазах сейчас бушует мощь океана. Он был воплощением неумолимой ярости прилива, сметающего всё на своём пути, и летнего дождя, дающего жизнь иссохшим полям. Свечение смешивалось, образуя стену, которая не подпускала Вольдеморта к троим Мародёрам. «Рвите Цепь! — голос Поттера долетел до Сириуса как будто с другого конца Земли. — Рвите! Иначе будет поздно!» Блэк потянул Цепь на себя — этого усилия должно было хватить, чтобы сдвинуть гору. И почувствовал, как металл поддаётся, распадаясь под его пальцами. Вместе с последним выплеском Силы из него, казалось, уходит жизнь... Последнее, что увидел Сириус, проваливаясь в беспмятство — смесь изумления и бешенства на бледном лице Тёмного Лорда.

Очнувшись, он понял, что лежит ничком на холодном каменном полу. Правая рука почти не слушалась. Он поднял голову. Джеймс стоял на коленях, слепо шаря по полу в поисках очков, Римус сидел, опираясь спиной на алтарь и баюкая правую руку.

— Глупцы! — прошипел Вольдеморт. — Вы посмели встать у меня на пути! Что ж, никто ещё не оставался безнаказанным после этого! Теперь, когда вы разорвали Цепь, здесь снова можно применить магию, — он направил палочку на Джеймса. — Авада Кедавра!

Призрачное тело Стража потемнело и разрослось, наполнив собой весь зал. Зелёная вспышка была поглощена этим мраком, не причинив никакого вреда юноше.

— Уходи! — Страж говорил шёпотом, но друзья не на шутку испугались, что сейчас от его голоса рухнут стены пещеры. — Я знаю, ЧТО они выбрали, хоть и не могу об этом говорить. Сегодня ты не властен в их жизнях. Их время ещё не пришло.

— Мы ещё встретимся! — раздался из темноты голос Вольдеморта. — Никто ещё не уходил от мести Тёмного Лорда, запомните это, мальчишки!

Мрак рассеялся. Фигура Стража приобрела чёткие очертания. Теперь перед юношами стоял призрачный человек — и на лице у него была улыбка.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— Так кто же ты всё-таки? — спросил Джеймс.

«Я один из создателей Цепи. В своё время я захотел воспользоваться плодами общего труда, стать Единственным. Трое моих товарищей помешали мне. Их проклятие обрекло меня быть Стражем Цепи — пока не придёт новый Единственный. Или пока Цепь не будет разорвана. Теперь я свободен. Спасибо вам, мальчики. Прощайте».

Призрачная фигура растаяла. Люпин покрутил головой и скептически хмыкнул.

— Ну и жук этот Страж! Обмануть нас пытался!

— О чём ты? — вяло поинтересовался Сириус.

— Ребята, мне он предлагал захватить всё только для себя. Подозреваю, что и с вами было то же самое. Я прав? — друзья кивнули. — И что бы мы получили, согласившись? Особенно если бы соблазнились двое...

— Действительно, непонятно, — сказал Поттер. — Давайте не будем говорить об этом. Я не хочу вспоминать, что он мне говорил и показал. Мы уже никогда не узнаем, что могли получить. А что мы выбрали — увидим, когда доживём. Пошли отсюда, мне этот каменный мешок уже до смерти надоел.

— Да, — Блэк потянулся. — Домой хочу. В родную конуру. На мягкую подстилку. И чтобы миска с косточкой рядом стояла...

— Кто о чём, а Мягколап о еде, — усмехнулся Римус.

— Миска с косточкой — это святое, — Сириус назидательно поднял палец. — Давайте попробуем апарировать, а то мне что-то не хочется тащиться обратно через всё подземелье.

Через минуту друзья уже стояли возле лодки, жадно вдыхая свежий воздух и жмурясь от яркого света. И у всех троих на лицах было написано безмерное счастье.

Глава XII. Орден Феникса.

Обратный путь на Inis Mhor оказался более приятным, чем дорога к Трёх Братьям. Море успокоилось, Римус и Сириус не страдали от морской болезни, и, когда на горизонте показался берег, спокойно сели на вёсла. Возвращение друзей произвело фурор на острове. Чуть ли не каждый местный житель считал своим долгом пожать руки смельчакам, которые вернулись живыми из такого опасного плавания. Трое Мародёров почли за благо не задерживаться в деревне. Вернув лодку хозяину, они поспешили на последний катер до Голлуэя, решив заночевать в городе. Они разыскали в городе магическую почту и отправили Дамблдору сову, а потом остановились в местной гостинице. Утром они проснулись от стука в окно — пришёл ответ на их письмо.

— Дамблдор пишет, что завтра мы обязательно должны быть в Хогсмиде, — сказал Джеймс, прочитав послание.

Друзья быстро собрались и двинулись в путь. Они предпочли не тратить силы на апарирование, поэтому в Хогсмиде оказались только к вечеру. Остановились у мадам Розмерты. Все очень устали, но Джеймс, несмотря на это, всё-таки решил зайти в Хогвартс — рассказать Дамблдору об их приключении и выяснить, зачем их вызвали. Он вернулся только через полтора часа — с весьма задумчивым видом.

— Над чем это ты так усиленно размышляешь? — поинтересовался Сириус.

— Да так, ничего особенного, — отмахнулся Поттер. — Слушайте, для чего нас сюда вызвали. Оказывается, все наши задания исходили от Ордена Феникса — древней могущественной организации, созданной для борьбы со злом. Дамблдор сказал, что нас теперь примут в Орден.

— Орден Феникса? — Сириус нахмурился. — Значит, мы на них работаем... И все эти ужасы в пещере — только очередное задание? Одно из многих?

— Мягколап, думай, что говоришь! — оборвал его Римус. — «Одно из многих» заданий могли поручить кому угодно, а это... Может, я ошибаюсь, но вряд ли с этим делом мог справиться кто-то, кроме нас... Я не знаю, **что** позволило именно Джеймсу первому взяться за Цепь, но думаю, что это мог сделать только он. Палочка с волосом вейлы — возможно, одна на всю Англию, а без неё мы бы все уже лежали на дне пропасти. И поверь на слово — мало кто из моих товарищей по несчастью ещё не озверел от ненависти

и презрения окружающих... — он подавленно замолчал.

— Прости, Лунатик, я не подумал, что для тебя это так важно, — тихо ответил Блэк.

На следующий день в полдень в «Три Метлы» пришла профессор МакГонагалл. Декан Гриффиндора тепло приветствовала своих бывших учеников и пригласила их следовать за собой. Она отвела их на окраину Хогсмиды. Остановившись у небольшого холмика, профессор оглянулась по сторонам, потом достала палочку и что-то пробормотала себе под нос. Верхушка холмика превратилась в люк.

— Опять надо лезть под землю! — с шутливым ужасом сказал Джеймс.

Друзья вслед за своим бывшим деканом вошли в подземный ход и дошли до огромного прямоугольного зала, который освещался сотнями факелов. Там уже собралось много народу, было шумно. У противоположной от входа стены располагалось возвышение, на котором стояли стол и несколько стульев. МакГонагалл велела Мародёрам идти к этому возвышению, а сама поспешила к группе пожилых волшебников, которые о чём-то яростно спорили. Молодые люди протолкались через толпу и встретили Джинни Сиверс и Питера.

— Ты где пропадал два месяца? — спросил его Римус.

— Я был в Румынии. Мы там такое дело провернули, — с гордостью заявил Петтигрю.

— Эти ублюдки-Пожиратели решили прибрать к рукам наших деточек, — объяснила Джинни. — Завербовали кое-кого из драконоводов. Меня тоже пытались, но я этого типа послала подальше, — друзья не удержались от улыбки: тип наверняка узнал о себе много нового и интересного. По словам Хелен Темпер, у которой младшая сестра училась сейчас на втором курсе, история о том, как Джинни обругала профессора Хартелла, превратилась едва ли не в легенду, которую с востогом слушали нынешние студенты Хогвартса. — Пришлось им врезаться, чтоб не лезли, куда не просят.

— Деточки! — фыркнул Питер. — Как вы к этим тварям ближе, чем на милую подходите?

— Конечно, деточки, — упрямо повторила девушка. Как всегда, когда она говорила о животных, её лицо осветилось восторженной улыбкой. — Большие, глупые... чуть недосмотришь — набезобразничают. Нельзя же было отдавать их Вольдеморту! Ну, мы этим уродам, его прихвостням, так всыпали, что больше они к нам не сунутся!

В это время на возвышение поднялись несколько волшебников и волшебниц, среди которых Мародёры увидели только два знакомых лица — Моуди и Дамблдора. Они сели за стол, высокий старик с ухоженной короткой бородкой и весёлыми серыми глазами позвонил в колокольчик. Все притихли, и он начал говорить.

— Дамы и господа, приветствую вас на заседании Ордена Феникса. Всем вам известно, что мы собрались здесь в тяжёлые времена — зло снова набирает силу, а значит, нам надо действовать. И я рад сообщить вам, что сегодня мы сначала услышим хорошие новости. Слово предоставляется нашему уважаемому коллеге, профессору Дамблдору.

Директор Хогвартса поднялся из-за стола.

— Хорошие новости, дамы и господа, заключаются в том, что по решению Совета Ордена нас сегодня станет на пять человек больше, — он посмотрел на своих учеников, его лицо сияло от гордости за них. — Перед вами пятеро героев, которые помешали Вольдеморту в осуществлении его тёмных планов, — в руках у него появилась коробочка. Он сделал Джинни и Питеру знак подняться на возвышение. — Джиннифер Сиверс и Питер Петтигрю сделали почти невозможное, чтобы не дать Пожирателям Смерти захватить дракона. Вы все знаете, каким грозным оружием они стали бы в руках Вольдеморты, — он достал из коробки два золотых браслета. — Хотите ли вы, Джинни и Питер, вступить в Орден Феникса? Клянётесь ли приложить все свои силы и умения к тому, чтобы в мире стало меньше зла?

— Да, — твёрдо ответила девушка.

— Да, — тихо сказал Питер. Он был смущён.

Дамблдор застегнул браслеты у них на запястьях, и они спустились в зал. После этого на возвышение поднялись Люпин, Поттер и Блэк.

— Многие из вас слышали пророчество о Цепи Стихий, — продолжил свою речь Дамблдор. — И мало кто верил, что

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

это не просто красивая легенда. Но эти юноши, — он указал руками на троих друзей, — сумели отыскать эту Цепь и помешать Тёмному Лорду завладеть ею. Для этого им понадобились все их силы и знания — и мы, их учителя, гордимся ими. Джеймс, Римус, Сириус, клянётесь ли вы и дальше бороться со злом — уже как члены Ордена Феникса?

В ответ прозвучали три решительных «да». Когда Дамблдор застёгивал браслет на запястье Люпина, в глазах у юноши стояли слёзы. Сириус прекрасно понимал, что так тронуло его друга — ему слишком часто напоминали о его изгойстве и теперь, когда в глазах всех собравшихся он был героем, это стало для него сильнейшим потрясением. Сам Сириус тоже многое пересмотрел за последний месяц. Он понял, что борьба со злом — не азартная игра, а грязная и кровавая работа, ради которой приходится многим жертвовать... И теперь его выбор — продолжать эту борьбу несмотря ни на что — стал куда более осознанным. Получив свой браслет из рук Дамблдора, он спустился в зал и начал внимательно слушать выступающих.

Когда заседание Ордена закончилось, к друзьям подошла улыбающаяся Лили.

— Поздравляю, мальчики!

— Ты тоже здесь? — удивился Питер. — Мы тебя не заметили.

— Да, я тоже член Ордена. Пока — увы! — не за выдающиеся заслуги. Я ещё ничего значительного совершить не успела.

— А за что же тогда? — поинтересовался Сириус.

— Теперь это можно рассказать... Ещё когда мы учились в школе, Дамблдор обнаружил у меня очень редкий талант — разрабатывать новые заклинания. Принципиально новые. Но это требует долгой подготовки, мне ещё года два учиться, а то и больше...

— Всё равно, это здорово, что ты и здесь рядом с нами, — Джеймс обнял её за талию. — Пойдём, отпразднуем?

— Извини, дорогой, не могу, — девушка поцеловала его в щёку. — У меня здесь ещё есть дела. И потом, не буду портить вашу мужскую компанию...

— Ты её вовсе не портишь, — запротестовал Поттер, но его любимая, ещё раз поцеловав его, растворилась в толпе. Её место заняла увешанная амулетами пожилая дама с кокетливо падающими на лоб седыми кудряшками.

— Я поздравляю вас! — восторженно пролепетала она. — Это такое потрясающее событие! Я помню, когда меня приняли в Орден, я всю ночь провела в медитации!

«О, Мерлин! Неужели и здесь дураков держат! — пронеслось в голове у Сириуса. — Какая ещё, ко всем чертям, медитация?!»

— Медитировать? Только над стаканчиком доброго вина! — непочтительно фыркнул Питер. Дама обиженно отвернулась. Мародёры начали пробираться к выходу.

— Отпраздновать, конечно, стоит, — заявил Римус, когда они очутились на улице. — Но чтоб без таких эксцессов, как на выпускном!

— Ну что ты, Рем, всё будет культурно, — успокоил его Джеймс. — Посидим в «Трёх мётлах», как в старое доброе время. Но «Три метлы» оказались закрыты.

— А я уже настроился выпить, — огорчился Сириус.

— Алкоголик! Пошли к миссис Свит, попросим разрешения воспользоваться её камином. И отправимся в «Дырявый котёл», — предложил Люпин.

Когда друзья вошли в «Сладкое королевство», пожилая пухленькая хозяйка радушно заулыбалась.

— Как я рада вас видеть, мальчики! Какие взрослые стали! — она смахнула слезу умиления.

— Миссис Свит, можно нам воспользоваться вашим камином? Мы хотим отпраздновать нашу встречу, а «Три метлы» закрыты, — попросил Джеймс.

— Проказники! — старушка погрозила им пальцем. — Ладно уж, проходите.

Через пятнадцать минут Мародёры уже стояли в общем зале «Дырявого котла». Народу было, как всегда, много.

— Том, — Поттер подошёл к хозяину бара, — можно нам снять кабинет на втором этаже? Там свободно?

— Десять сиклей — и кабинет ваш! — беззубо улыбнулся Том. — Что будете пить?

— Сливочное пиво! На всех! — решительно заявил Римус.

В отдельном кабинете было тихо и спокойно. Юноши неторопливо потягивали пиво, наслаждаясь долгожданным отдыхом.

— Ребята, — Сириус поднялся, — давайте выпьем за дружбу. За дружбу, которая, оказывается, творит такие же чудеса, как и самые сильные заклинания...

Все остальные тоже встали, сдвинули бокалы... В это время дверь распахнулась. На пороге стоял Снейп — не совсем трезвый, хотя и не очень пьяный.

— Это ещё что такое? — возмутился Джеймс. — Тебя тут не хватало! Вон отсюда!

— Какая трогательная картина! — Северус как будто ничего не слышал. — По-прежнему живёте детскими иллюзиями о верной дружбе?! Как же вы не понимаете, что это ненадолго? Что между вами обязательно пролягут трещины? Вот ты, Петтигрю, — он ткнул пальцем в Питера, — неужели не завидуешь Блэку? Он богат, носит дорогие вещи, ездит на шикарном мотоцикле... Небось и в кабаке за тебя платит! А ты, — палец уткнулся в Люпина, — интересно, когда ты покажешь им своё настоящее лицо, оборотень? Из монстра человека не сделаешь!

Лицо Римуса исказилось от ярости. В следующий момент он бросился на обидчика, повалил его на пол, поставил колено на грудь и сдавил ему горло.

— Назад! — властно приказал он друзьям, попытавшимся оттащить его. Те растерянно отступили — они ещё не видели сдержанного Люпина в таком гневе. Казалось, даже воздух вокруг него потрескивает от излучаемой угрозы. — Послушай меня, Снейп... Я оборотень, и знаю, что такое быть страшнее зверя. И тем больше я стараюсь быть человеком, пока хожу на двух но-гах. Многие ли из вас, кичащихся своей нормальностью, могут сказать о себе то же самое? Но ты прав, моя тёмная половина не спит. Я всё время вижу в глубине души зелёные глаза волка... И если он вырвется на свободу — горе тому, кто встанет у меня на дороге! Не дразни во мне зверя, это тебя плохо кончит! — он поднялся. — Убирайся!

— Уходи! — поддержал друга Сириус. — Может, ты хоть теперь усвоишь, что не стоит заде-вать людей за их больные места?!

Ошарашенный Снейп попятился, держась за горло, и тихо прикрыл за собой дверь.

— Рем, ты в порядке? — осторожно спросил Джеймс. — Как ты нас напугал! Мы тебя таким никогда не видели...

— Надеюсь, больше и не увидите, — Римус подсел к столу, одним глотком допил оставшееся в кружке пиво. — У каждого из нас в душе свои демоны, ребята. И я отличаюсь от всех вас только тем, что мой демон имеет ещё и плоть... и что три ночи в месяц я бессилён помешать ему взять своё...

— Пойдёмте отсюда, — предложил Питер.

Они расплатились и вышли из бара.

— Вот скотина! — выругался Поттер. — Такой вечер испортил!

— Вот ещё! — неожиданно улыбнулся Люпин. — Это я ему вечер испортил! Пускай теперь штаны отмывает, гадюка! Предлагаю продолжить банкет.

Сириус щёлкнул пальцами.

— Пошли! Я вам такое место покажу!

— Ему можно верить, — засмеялся Джеймс, — он у нас большой знаток значных местечек...

Через пятнадцать минут друзья вышли на неширокую пешеходную улицу, шагнув при этом из двадцатого века в девятнадцатый. «Мейсон-стрит», — гласила написанная затейливым шрифтом табличка. Двухэтажная застройка, уютные садики рядом с каждым домом, булыжная мостовая... Какая-то старушка в старомодной шляпке с вуалью кормила кошек, мимо, опираясь на резные трости, прошли два седых джентльмена с бакенбардами, ведя серьёзный неторопливый разговор о крикете. О современности напоминала только неоновая вывеска с надписью «Норд» над крепкой дубовой дверью.

— Этот паб держит мой друг детства, — объяснил Блэк. — Здесь очень уютно, а магловская выпивка, честное слово, не хуже нашей!

Они вошли внутрь. На обшитых деревом стенах висели щиты и скрещенные топоры, потолок был расписан рунами. Посетителей было немного, в основном степенные мужчины среднего возраста, один из которых напоминал древнего

викинга — окладистой бородой и солидной комплекцией. При виде Сириуса хозяин бара радостно улыбнулся и вышел из-за стойки.

— Блэки, дружище, сколько лет, сколько зим! Тебе как обычно?

— Да. И я сегодня не один, — Блэк повернулся к друзьям. — Это Грег Смит.

— Рад вас видеть, джентльмены. Что будете пить?

— Что ты посоветуешь, Сириус? — задумались все трое.

— Четыре «Гиннеса»! — заказал Сириус

Они уселись за столик в углу.

— Ты прав, это действительно недурно, — оценил Питер, прихлёбывая тёмный напиток. — Хотя вкус несколько необычный...

— Хорошо здесь, — Римус с интересом разглядывал потолок. — Только что же они руны так расположили, при правильном сочетании здесь могла быть очень неплохая защита...

— Лунатик, — фыркнул Сириус, — мы сюда отдыхать пришли! Забудь ты о своей науке! Это же магловский бар, для них руны просто украшение.

— Предлагаю собираться здесь, — Джеймс со стуком поставил кружку на стол. — Тихо, уютно, выпивка неплохая... И нет риска нарваться на какого-нибудь уroda, который начнёт с наслаждением топтаться по любимым мозолям.

— Поддерживаю! — улыбнулся Блэк. — Мой день рождения празднуем здесь.

— До него ещё дожить надо, — ответил Поттер. — Я вас, возможно, раньше сюда приглашу.

Через неделю сова действительно принесла Сириусу заветливо украшенную открытку. «Мистер Поттер и мисс Эванс имеют честь пригласить мистера Блэка на приём по случаю своей помолвки», — было написано внутри. «Не обращай внимания на торжественный тон, — гласила вложенная в открытку записка, — там будем только мы четверо, Лили, Мери Салливан и Джессика. Празднуем сегодня в восемь в «Норде». Блэк задумался. Что бы им подарить? Надо чтобы это одинаково подходило обоим. Он решил съездить в Косой переулок, может быть, там на ходу удастся что-нибудь придумать. В ювелирном магазине его взгляд упал на два бархатных футляра для браслетов. А это идея... Сириус попросил хозяйина нанести на крышку изображение феникса. Вполне обычно для волшебного мира и в то же время — со скрытым смыслом. Когда вечером он припарковал свой мотоцикл в незаметном тупике рядом с «Нордом» и вошёл в бар, все уже были в сборе.

— Мери, Джессика... Вы ослепительны, — Блэк поцеловал руки девушкам. — Поздравляю вас, ребята, — он крепко обнял Лили и Джеймса и протянул им коробочки. — Это вам.

— Какая прелесть, — восхитилась Лили. — Спасибо, Сириус.

— Присоединяюсь к благодарностям, — Джеймс широко улыбнулся. — Но не надейся этим отделаться. Ты мой шафер, понял?

— Понял. Согласен, — Сириус поднял вверх палец. — Но с одним условием...

— Каким? — подозрительно прищурилась невеста.

— Хочу быть крёстным отцом вашего первенца.

— Договорились, — рассмеялся жених. — Будешь, обещаю.

Уже под конец вечера Сириусу пришла в голову идея свадебного подарка. Тихо, чтобы не услышали Лили и Джеймс он попросил Люпина поискать закливание, позволяющее изменить цвет металла. Шаферу положено преподнести молодой паре кольца... кольца его друзей будут красно-золотыми, как оперение феникса.

Глава XIII. Свадьба и знакомство. Наследник Гриффиндора.

Свадьба Лили и Джеймса была назначена на 15 июля. На протяжении последних двух недель стояла душливая жара, но в этот день погода, словно по заказу, переменялась. Солнце уже не обжигало, а ласково согревало, дул лёгкий свежий ветерок. Сириус пришёл к Джеймсу за час до того, как они должны были ехать в церковь, и не мог удержаться

от смеха, глядя на своего друга. Жених постоянно вертелся перед с зеркалом, снимая с нового смокинга несуществующие пушинки, постоянно поправляя очки и безуспешно пытаясь привести в порядок взъерошенные волосы. Наконец, Блэк не выдержал.

— Сядь и не суетись, — он с силой усадил Джеймса на стул. — Волосы у тебя всю жизнь растрёпанные, ничего ты с ними не сделаешь. А Лили ты и такой нравишься.

Наконец, раздался звонок в дверь — пришла заказанная машина. Через полчаса друзья оказались рядом с маленькой церковью XVII века, окружённой вековыми дубами. Их встретил приветливый пожилой священник. Народу в церкви было немного — Лили настояла на том, чтобы пригласить на само венчание только самых близких. Из родственников новобрачных пришли только родители Джеймса — мать Лили была тяжело больна, а сестра с мужем так сильно боялись магии, что об их появлении в обществе волшебников не могло быть и речи. Примерно через десять минут после жениха подъехала невеста. Лили была просто ослепительна в своём воздушном белом платье. Её лицо сияло от счастья, когда она, держа под руку посажённого отца, профессора Грегсона (родной отец Лили умер год назад), шла к алтарю. Во время венчания Сириус был серьёзен, но под конец церемонии на лице у него появилась проказливая улыбка. Когда все вышли из церкви, Люпин, улучив момент, спросил друга, не задумал ли он какую-то очередную проделку, добавив, что день свадьбы — не самое подходящее время для таких вещей. Блэк, засмеявшись, ответил, что вспомнил, как на выпускном вечере Римус обвенчал Джеймса с Уилкисом — и едва успел увернуться от тумака.

Для празднования Джеймс снял «Норд». Туда было приглашено довольно много народа — однокурсники, несколько сослуживцев Джеймса, профессор Хогвартс — помимо Грегсона, почётной гостьей на свадьбе была декан Гриффиндора. Дамблдор придти не смог, только прислал письмо с пожеланиями счастья. Одним из последних пришёл Роджер Мур, комментатор квиддичных матчей в Хогвартсе. Сейчас он работал в министерстве, в отделе Магического Игр и Спорта. Компанию ему составляла невысокая девушка с голубыми глазами и длинными каштановыми волосами, скромно заплетёнными в косу.

— Познакомьтесь, это моя кузина Алиса Рендалл, — сказал Роджер, поздравив молодожёнов. — Только что закончила Хогвартс.

— Сириус точно положит на неё глаз, — вполголоса проборотал Римус.

— Это пусть у её жениха голова болит, — отмахнулся Мур. На лице у него было написано самое неодобрительное отношение к упомянутому жениху.

Предсказание Люпина сбылось незамедлительно. При виде Алисы в глазах Блэка загорелся хорошо знакомый его друзьям охотничий огонёк, всегда заставлявший их вспоминать о том, в какое животное он превращается. После обязательного для шафера танца с невестой Сириус пригласил очаровательную мисс Рендалл — и как-то само собой получилось, что в этот вечер она танцевала только с ним. Блэк ещё никогда не встречал таких девушек. Она не была красавицей — строгий централь непременно прикрывал бы вздёрнутому носику, чуть выступающей нижней губе и слишком резко очерченным скулам — но её обаяние заставляло забыть обо всех недостатках. Она полностью оправдала репутацию своего факультета, Равенкло — в её глазах светился живой ум, а суждения выдавали начитанность и любознательность.

После свадьбы, когда молодые уехали, Сириус вызвался проводить Алису до дома. Роджер, который всегда симпатизировал Блэку, лукаво усмехнувшись, заявил, что вполне может доверить свою очаровательную кузину старому приятелю. Уже подходя к её дому, Сириус тоном, не допускающим возражений, предложил девушке встретиться на следующий день. Девушка поколебалась несколько минут, но всё же приняла предложение — её лицо выдавало живой интерес к новому знакомому, видимо, мало похожему на всех, с кем ей приходилось раньше общаться.

На следующий день свидание состоялось. Сириус хотел пригласить Алису в бар, но, прежде чем он успел сделать это, она предложила прогуляться по парку. Погода была

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

прекрасная, ветер унёс из Лондона смог, на дымчато-чёрном небе серебристо посвёркивали звёзды. Молодые люди шли через парк, разговаривая обо всём на свете.

— Тебя все называют Алисой? — спросил Блэк.

— А как меня ещё называть? — удивилась девушка.

— Тебе не подходит это имя, оно для тебя слишком грубое... — задумчиво протянул Сириус. — Лучше Ли...

— Ли... — она как будто попробовала это имя на вкус, а потом улыбнулась. — Да, мне оно тоже нравится, — они остановились. Алиса показала на Млечный Путь. — Мне так нравится легенда о том, как он появился... молоко Геры, брызнувшее из её сосков...

Блэк посмотрел на неё с интересом. Он впервые видел человека, настолько разделяющего его страсть к астрономии, чтобы знать даже связанные со звёздами легенды и мифы. В школе его увлечение было предметом шуток со стороны одноклассников.

— Ты любишь астрономию? — с любопытством спросил он.

— Да, мой дедушка часто брал меня к себе на работу в обсерваторию в Гринвиче, — ответила девушка. — Я иногда даже засыпала у телескопа.

«Как же ей повезло, — подумал Сириус. — Чего бы я не отдал в детстве, чтобы посмотреть на звёзды поближе». Он уже открыл рот, чтобы задать ей ещё один вопрос, но в это время послышались голоса и смех — к молодым людям приближалась какая-то шумная компания. Сириус шагнул вперёд, так что Алиса оказалась у него за спиной, вытащил волшебную палочку и прислушался.

— Майк, ты? — окликнул он, когда компания подошла совсем близко.

— Кто здесь? — откликнулся голос из темноты. — Люмос!

Тусклый огонёк осветил пару серо-стальных глаз и слегка вздёрнутый прямой нос.

— А, это ты, Блэки.

Вспыхнули ещё пять огоньков. Сириус, радостно ухмыляясь, пожимал руки всей компании.

— Ты что в прошлую субботу не пришёл? — спросил его человек, которого он назвал Майком.

— Занят был, — ответил Блэк. — Но в эту непременно буду.

— Ну давай. Я тебе такую штуку покажу... бьюсь об заклад, твоё заклинание Вертикального Взлёта рядом не лежало!

— Это мы ещё посмотрим! — самодовольно усмехнулся Сириус. — Пока.

— Бывай.

Компания прошла дальше.

— Кто это? — поинтересовалась Алиса.

— Приятели мои.

— А почему у вас одинаковые перстни?

— Какая ты глазастая! — присвистнул Блэк, машинально погладив перстень в виде головы ворона на правой руке. — Это... ну, знак нашей принадлежности.

— К чему?

— К нашей компании. Мы себя называем «Вороны Вальхаллы».

— А чем вы занимаетесь?

— А ты никому не скажешь?

— Нет. Честное слово, — пообещала девушка.

— На мотоциклах гоняем.

— Это такой магловский транспорт? — уточнила Алиса.

— Ну да. Мы их заколдовали, чтобы они могли летать, а теперь гонки устраиваем. Ну, и придумываем, какие ещё заклинания на них наложить. У меня круче всех получается, — похвастался он.

— Но это же незаконно! — Алиса выглядела несколько шокированной.

— Ай, Ли, ерунда всё это, — легкомысленно отмахнулся Сириус. — Старым занудам из Министерства делать нечего, вот они и выдумывают разные глупости. Маглы нас не видят и не слышат, потому что мы поставили заклинания Заглушения и Невидимости. И мы никому ничего плохого не делаем, гоняем подальше от города...

— Моя мама была бы в ужасе, — девушка покачала головой.

— А ты?

— А я... а мне... а мне, наверное, интересно, — задумчиво протянула она. — Проводи меня домой.

Расставаясь, они договорились увидеться на следующий

день. Молодые люди начали встречаться так часто, как позволяло время, и с каждой встречей интонации их разговоров становились всё более нежными, а в глазах всё ярче светился интерес друг к другу...

Через три недели после свадьбы Поттеров Алиса Рендалл сидела в своей комнате и задумчиво вертела в пальцах дорогое кольцо с изумрудом. Сириус обещал заехать за ней вечером, и надо решить, прогонит ли она его или пойдёт с ним. Она не может больше дурачить Даррела... Ещё месяц назад всё было абсолютно ясно — весной они поженятся и заживут счастливо. Девушка не знала, радоваться ей или огорчаться из-за того, что она согласилась тогда пойти с Роджером на эту свадьбу. Её с детства приучали вести себя трезво и рассудительно и уделять большое внимание соблюдению приличий. А Сириус своим поведением переворачивал привычные представления с ног на голову... или наоборот, с головы на ноги? Действительно ли приличия — главное в жизни? Четверо озорных гриффиндорцев были известны всему Хогвартсу, но во время учёбы их поведение шокировало Алису. А теперь, вспоминая рассказы Сириуса об их проделках, она начинала жалеть, что её школьная жизнь была так строго подчинена правилам. Даррел очень милый человек, но с ним часто бывает скучно... Девушка попыталась представить, что она будет чувствовать, если больше никогда не увидит Сириуса — и тут же поняла, что даже думать об этом не хочет. Нет, нет и нет! Она любит его и сделает всё, чтобы завоевать его. Алиса написала несколько фраз на листе пергамента, положила его в конверт и опустила туда же кольцо. Выбор сделан...

Через два часа — именно столько требовалось почтовой сове, чтобы долететь до дома Даррела — молодой человек появился в гостиной Рендаллов.

— Что всё это значит?!

— Не надо так кричать, — тихо ответила девушка. Ей совершенно не хотелось, чтобы при этом разговоре присутствовали её родители. — Это значит, что я разрываю нашу помолвку.

— Почему?! — молодой человек заговорил ещё громче.

— Что здесь происходит? — в комнату вошла мама.

— Миссис Рендалл, Алиса вернула мне кольцо! Говорит, что разрываю помолвку! — пожаловался Даррел.

— Это ещё что за глупости? — миссис Рендалл сердито посмотрела на дочь. — Тебя столько лет всё устраивало, что случилось теперь?

— Вы, по-моему, не спрашивали моего мнения, когда обручали нас! — неожиданно резко ответила Алиса.

— Как ты разговариваешь с матерью? — в гостиную спустился отец.

В это время за окном послышался какой-то рёв, потом два коротких гудка. Девушка бросилась к двери.

— Куда ты собралась на ночь глядя? — ещё более грозно спросила мама.

— На свидание! — Алиса чувствовала себя легко и свободно. Хватит держаться за материнскую юбку, пора самой принимать решения! Она выскочила из дома, слетела вниз по ступенькам крыльца. Сириус стоял у мотоцикла, сняв шлем, непокорные чёрные волосы рассыпались по плечам. Девушка бросилась ему на шею и расцеловала в обе щеки.

— Я тоже рад тебя видеть, — улыбнулся юноша, поднимая её на руки.

— Вернись сейчас же! — раздался сердитый голос отца. — Разговор не окончен!

— Я, кажется, невовремя? — прошептал Блэк.

— Ты очень вовремя, — отозвалась Алиса. — Немедленно увези меня отсюда!

— Как скажешь, принцесса, — он поставил её на землю и протянул шлем.

Через минуту мотоцикл уже был в воздухе. Девушка никогда не играла в квиддич и довольно смутно помнила свои ощущения на уроках полётов — и теперь наслаждение скоростью было свежим и острым. Она готова была лететь так вечно, обняв крепкие плечи сидящего впереди человека — но путешествие закончилось, как ей показалось, слишком быстро.

— Куда ты меня привёз? — поинтересовалась она, оглядываясь по сторонам. Впереди виднелось какое-то

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

каменное сооружение. — Что это там такое?

— Это же Стоунхендж! Ты что, никогда здесь не была? — поразился Сириус. — Ну и ну! Пойдём, ты очень много потеряла.

Они вошли внутрь каменного круга.

— Какое потрясающее место! — восхитилась девушка. — Здесь всё дышит древней магией. Интересно, почему папа с мамой никогда меня сюда не возили?

— Есть легенда, что здесь когда-то совершались ритуалы друидической тёмной магии, — ответил Сириус. — По-моему, это чушь. Кстати, о твоих родителях... Извини, если лезу не в своё дело, но я, кажется, появился в разгар семейного скандала? Я бы не хотел, — он замялся, подбирая слова, — портить тебе жизнь. Ты только скажи, и я уйду... хотя и не хочу этого.

— Не хочешь? Почему? — в голосе Алисы зазвучали лукавые нотки.

— Потому что ты самая красивая и замечательная девушка, которую я встречал, — Блэк пристально смотрел ей в глаза. — И я люблю тебя.

Алиса положила руки ему на плечи.

— Ты действительно увёз меня от семейного скандала. Более того, ты являешься его причиной, — она закрыла ему рот рукой, призывая к молчанию. — Сегодня я вернула своему жениху кольцо и объявила, что порываю с ним. Потому что люблю тебя, — она запустила руку ему в волосы.

В течение следующего часа тишина нарушалась только шестом ветра в траве. Алиса была далеко не первой девушкой, которую Сириус целовал — но голова у него так не кружилась ещё никогда. Наконец, девушка слегка отстранилась от него, страдальчески потирая шею.

— Затекла, — пожаловалась она.

— Садись, — Сириус бросил на землю свою куртку. Сам он опустился на траву рядом с Алисой. — С твоим женихом всё ясно — ты сама его бросила. И я тебя никому не отдам, — он крепко прижал девушку к себе. — Но что же нам делать с твоими родителями? Почему они, собственно, так недовольны? Это ведь твоё дело — за кого выйти.

— Когда они нас с Дарделом обручили, мне было три, а ему семь. Знаешь, все эти идеи о приличиях, которые надо соблюдать старинным семьям... Они считают, что это была хорошая идея — помолвить меня с сыном своих старых друзей, богатых и знатных людей. Дардел хороший человек, но мне с ним скучно. Ты совсем другой...

— Кошмар! — ужаснулся Блэк. — В каком веке они живут? Обручение с детства... бред какой! Но если их волнуют богатство и знатность так, может, и я их устрою? Я тоже небеден и из древнего рода... Не хочу, чтобы у тебя всё время были с ними ссоры.

— Даже не мечтай! — рассмеялась Алиса. — Ты им не подойдёшь, потому что ты неприличный. Увозишь девушку из дома на ночь глядя, даже не представившись им для начала...

— Понял, — Сириус почесал в затылке. — Великий Мерлин, они же и малой части моих грехов не знают. Что я в школе вытворял, с кем я дружу...

— Ты имеешь в виду этих своих приятелей-воронов?

— Нет. Прости, но пока могу сказать только то, что у одного из моих близких друзей есть очень серьёзная тайна. Которая, по мнению большинства, закрывает ему дорогу в приличное общество. Ты этого человека знаешь. Если он захочет — сам всё расскажет, а я не имею права.

— Ты меня заинтриговал...

Они до рассвета просидели в центре каменного круга, разговаривая обо всём на свете и целуясь. Когда над горизонтом показался краешек восходящего солнца, оба замерли, восхищённо глядя на небо. У них над головами оно ещё сохраняло остатки ночной синевы, кое-где даже можно было различить побледневшие звёзды, но на востоке торжествующий новый день уже окончательно вытеснил ночь. Даже самый искусный художник не смог бы зарисовать этот ежесекундно меняющийся фейерверк красных, жёлтых и оранжевых оттенков.

— Я столько раз встречал здесь рассвет, — тихо сказал Сириус, — но это каждый раз видишь, словно впервые, — он встал и помог девушке подняться. — Слушай, как нехорошо вышло... Там же твои родители с ума, наверное, сходят...

— Да, действительно, — Алиса встревоженно нахмурилась. — Но могу тебе сказать точно, что ничего страшного там пока не случилось. Даррела мама любит чуть ли не больше, чем меня или брата с сестрой, так что всё должно быть в порядке.

— Я тебя одну не отпущу, — заявил Блэк. — К тебе домой мы поедем вместе.

Это было неудачное решение — в итоге Сириус нажил себе смертельного врага в лице миссис Рендалл. Как и следовало ожидать, родители Алисы не спали всю ночь, а Даррел был рядом, утешая их. Именно он и обрушился на Алису с гневной речью. Когда он заявил, что надо совсем потерять стыд, чтобы, будучи обрученной, бежать за первым встречным, Блэк не выдержал.

— Пошли выйдем, — зловещим тоном предложил он сопернику. Алиса молча повернулась и ушла наверх.

— Пошли.

Когда через десять минут молодые люди вернулись в дом, миссис Рендалл сдавленно ахнула. У Даррела под глазом наливался синяк, губа была разбита, а у Сириуса шла носом кровь.

— Вон отсюда! Немедленно! И чтоб ноги твоей здесь больше не было! — возмущённо крикнула она Блэку.

В это время Алиса спустилась со второго этажа, держа в руках небольшой чемодан.

— А ты куда собралась? — спросил её отец.

— Я ухожу из дома, — тусклым голосом отозвалась девушка — сказывалась усталость после бессонной ночи. — Первое время поживу у Мелиссы, а потом найду себе работу и жильё.

— Пойдём, — Сириус взял у неё чемодан. — Отвезу тебя к твоей подруге. И, кажется, у меня есть идея по поводу работы...

— Вы совершаете ошибку. Оба, — задумчиво и тихо сказал мистер Рендалл.

— Да? — Блэк резко обернулся. — И в чём же она заключается? Меня с детства учили, что человек сам должен принимать решения и отвечать за них. А вы все пытаетесь сделать из Алисы куклу! Пусть она сама решит, чего хочет от жизни.

— Я её отец, я хочу ей добра... У меня предчувствие, что ты принесёшь ей несчастье...

— Папа, — вмешалась девушка, — предчувствия могут и обманывать. А кроме того — я предпочитаю жалеть о том, что сделала, а не об упущенных возможностях. Пойдём, Сириус.

За следующие несколько дней Алиса, вопреки ожиданиям родителей, не раскаялась в своём решении. Во-первых, Сириусу действительно удалось помочь ей с работой — в магазин косметики в Косом Переулке требовалась продавщица, и хозяйка, давняя подруга миссис Блэк, благосклонно отнеслась к просьбе юноши дать место его знакомой. Во-вторых, теперь, после разрыва с Дарделом, можно было больше не считаться с его мнением о том, что женщине не нужно высшее образование. Алиса успешно сдала экзамен и поступила на Высшие Курсы Алхимии — в отличие от большинства студентов Хогвартса, девушка искренне интересовалась этим предметом и хотела профессионально заниматься косметикой и парфюмерией. Она считала, что жизнь повернулась к ней новой стороной, и ни о чём не жалела.

Через несколько дней после этого памятного свидания Лили и Джеймс вернулись из свадебного путешествия. На следующий день вечером Мародёры собрались в «Норде». Сириус взял с собой Алису, чтобы она поближе познакомилась с его друзьями.

— О, — улыбнулся Джеймс, — ты решил поставить рекорд верности?

— Кто хочет по шее? — шутивно-зловещим тоном отозвался Блэк.

— Молчу-молчу, — Поттер сел, прошептав при этом на ухо Люпину: «Кажется, на сей раз у него это серьёзно.» Римус молча кивнул.

Надежды, которые возлагались на этот вечер, вполне оправдались: уже через четверть часа Лили, Джессика и Алиса болтали, словно закадычные подруги, обсуждая последние новинки парижской моды. Джеймс показывал фотографии замков на Луаре, в одном из которых

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

молодожёны и провели большую часть своего свадебного путешествия. Потом разговор зашёл об истории магии во Франции, и Алиса проявила себя знающим и интересным собеседником. Время летело незаметно. Наконец, Люпин посмотрел на часы и встал из-за стола.

— Всё, мне пора, — он поцеловал Джессику и собрался уходить.

— Рем, а ты никак не можешь задержаться? — спросила Алиса. — Я как раз собиралась предложить отправиться в Стоунхендж. Там сегодня должно быть так здорово! Полюбуемся полной луной...

Римус окаменел. Все остальные тоже притихли.

— Я что-то не то сказала? — растерянно пробормотала девушка.

Люпин долго смотрел на неё, обдумывая что-то. Потом он решительно махнул рукой и повернулся к друзьям.

— Хватит. Мне до смерти надоело врать всем вокруг! В конце концов, я не виноват в том, что я оборотень! — с этими словами он вышел из бара. За столом повисло тягостное молчание.

— Он думает, что я теперь буду от него шарахаться? — тихо сказала Алиса.

— Ли, у него есть все основания так считать, — ответил Джеймс. — Подавляющее большинство людей вообще не видит в оборотне человека. Здесь, за этим столом, собрались те немногие, для кого это неважно...

— Значит, теперь таких людей стало больше, — твёрдо заявила девушка. — Я его не первый раз вижу. И потом, — она с нежностью посмотрела на Сириуса, — он твой друг, и этого мне достаточно, чтобы верить ему.

С этого дня Алиса Рендалл стала своим человеком в компании Мародёров.

Во время летних каникул Хогвартс пустел — но, несмотря на это, в замке кипела работа. Обычно это подразумевало, что там шёл ремонт, а преподаватели усиленно готовились к новому учебному году — но сейчас, когда наступили тяжёлые времена, Хогвартс стал ещё и штаб-квартирой сил добра. Дамблдор не занимал никакой должности, которая позволяла бы ему официально принимать политические решения, но его опыт и влияние в магическом мире заставляли многих чиновников министерства и даже самого министра искать его совета и поддержки. Кроме того, директор старался подбирать на должность учителей самых лучших специалистов. Аластор Мууди появился в Хогвартсе, как всегда, неожиданно. На этот раз ему понадобилась консультация профессора О'Флаэрти, которая заменила уволенного профессора Хартелла. Пожилая преподавательница Алхимии, несмотря на годы и слабое здоровье, сохранила ясный ум и прекрасную память. Мууди не собирался навещать директора Хогвартса, но то, что он увидел в лаборатории, заставило его немедленно подняться в кабинет Дамблдора.

— Альбус, кого ты держишь в школе?

— Ты о ком? — директор поднял голову от каких-то документов.

— Об этом новом ассистенте-алхимике. Он Пожиратель Смерти! Скользкий, правда, тип, у нас на него никаких доказательств, но я вполне отвечаю за свои слова. Этому парню место не здесь, а в Азкабани!

— Не спеши судить, Аластор...

— Да ты с ума сошёл! Пригреешь змею на груди, она тебя же потом первого и укусит! Одному Мерлину известно, сколько преступлений на совести этого мерзавца! Думаешь, он будет долго колебаться прежде чем совершить ещё одно?

— Аластор, нет! — Дамблдор хлопнул ладонью по столу, требуя внимания. — Северус пришёл ко мне сам — потому что ему некуда было больше идти. И я в тот вечер видел перед собой не законченного подонка, а отчаявшегося мальчишку, который совершенно запутался в своей жизни. Я не стану передавать тебе всё, что он мне говорил, это будет некрасиво... Но поверь, оттолкнуть его — означало убить. А я на себя такое не возьму, — он сделал паузу. — Не знаю, как ты, а я слишком хорошо помню глаза Сириуса, в которых застыли гнев и боль... Он сказал мне, что никогда не простит себе смерти Веры Дирк — но мы-то с тобой понимаем, что наша вина в этой трагедии куда больше, —

Мууди опустил глаза. Он не мог отрицать, что именно его ошибка привела к гибели молодой девушки. — Я учитель, Аластор. Я не могу отказать в помощи своему ученику, которого ещё можно спасти. Его вина — это также и моя вина. Если он оступился — значит, я чему-то его недоучил. И я буду бороться за него. Для Северуса не всё потеряно, он действительно хочет измениться. Я должен поддержать его... исправить свои собственные ошибки. Я уверен, что Северус меня не подведёт. Он очень многое для нас делает уже сейчас.

— Хорошо, Альбус, — вздохнул Мууди, — попробую довериться твоему чутью. Может быть, он и в самом деле будет нам полезен. Но будь осторожен. Некоторые пятна не смываются, как бы сильно нам этого ни хотелось...

— Я всегда осторожен, ты это прекрасно знаешь, — ответил Дамблдор. — Но даже если я сейчас совершаю ошибку, — добавил он после паузы, — лучше уж ошибиться в милосердии, чем в жестокости...

У Мародёров вошло в традицию праздновать дни рождения в «Норде». Очередной — двадцать второй — день рождения Сириуса не стал исключением. Друзья собрались в любимом баре вчетвером — Алиса уехала во Францию, а Джессика работала.

— Ты что-то совсем дорогу к нам забыл, — сказал Джеймс после приветствий, поздравлений и первых тостов.

— Занят по уши, — вздохнул Сириус. — Как Лили?

— Цветёт и пахнет, — улыбнулся Поттер. — Врачи говорят, что в её возрасте предстоящее материнство украшает женщину. Готов подтвердить! Загляни к нам в уик-энд, сам увидишься.

— Не могу. Я послезавтра уезжаю на месяц.

— Далеко? — спросил Питер.

— В Бразилию.

— Что ты там забыл? — удивился Римус.

— Не я, а мистер Олливандер. На него иногда находят желание поэкспериментировать. Вот он теперь и посылает меня посмотреть, какие материалы используют тамшние мастера. Он слышал об интересных эффектах, которые получаются при использовании древесины тропических деревьев, но никогда не видел сделанных из неё палочек.

Дальше разговор зашел о древнем тексте, который он откопал для своей диссертации. В нём были очень интересные защитные заклинания. Питер, пришедший в паб прямо из издательства, с гордостью продемонстрировал только что вышедшую книгу по кулинарии, которую он иллюстрировал. Картинки и вправду были хороши — нарисованные блюда хотелось немедленно съесть. Джеймс сообщил, что переходит работать на радио — писать сценарии передач и комментировать квиддичные матчи. По его словам, он здорово выигрывал в зарплате, что, учитывая грядущее прибавление в семье, было совсем нелишне. Наконец, эта тема была исчерпана. Хотя Джеймс активно участвовал в разговоре, он, казалось, в это время обдумывал что-то ещё.

— Знаете, ребята, — сказал, наконец, Поттер, — пожалуй, это даже хорошо, что ни Ли, ни Джессики сегодня нет. Я хочу рассказать вам одну тайну, которую, наверное, могу доверить только Мародёрам...

— Что за тайна? — заинтересовались все остальные.

— Помните, я перед тем, как мы вступили в Орден, ходил к Дамблдору? — Джеймс понизил голос. — Вы ещё ко мне приставали, с чего я такой задумчивый...

— Помним, давай дальше.

— Так вот, Дамблдор тогда рассказал мне удивительные вещи. У Вольдеморта, оказывается, его манья величия не на пустом месте выросла — он наследник Слизерина. Один Мерлин знает, как давно ему об этом известно. Орден об этом узнал лет десять назад, и вскоре начались поиски наследников остальных Основателей. У Хаффлпаф детей не было, следовательно, их двое. И я — один из них. Наследник Гриффиндора. Надеюсь, вы понимаете, что это надо хранить в тайне?

— Ну и ну, — Римус покачал головой. — Конечно, об этом болтать не следует. Интересно, зачем им это понадобилось — наследников искать?

— Не знаю. Может, для равновесия. А может, у Дамблдора

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

в шкафу ещё одно пророчество завалилось, — невесело пошутил Джеймс. — Наследника Равенкло пока не нашли, но круг поиска сейчас сузился до двух семей — МакКинноны и Блэки.

— Какая прелесть, — скептически протянул Блэк. — Я — возможный наследник Равенкло... Никогда не придавал значение старым слухам... Этого мне только не хватало...

— А ты не помрёшь от скромности, — хмыкнул Питер. — У тебя ведь ещё и брат имеется.

— Питер, наследник — это не просто потомок, — сказал Люпин — Их может быть много, а наследник — один. Тот, в ком воплотилась сила великого предка. Мне довелось работать с Джесси во время своей поездки в Германию, и могу сказать точно, что Мягколап намного сильнее брата. И Джесси сам прекрасно об этом знает. Нет, если они действительно потомки Равенкло, то наследник — Сириус.

— Не вижу энтузиазма, — поддразнил Сириуса Джеймс. — Неужели у тебя так мало амбиций? Любой волшебник счёл бы за честь оказаться наследником одного из Основателей...

— Честолюбие у меня ого-го какое, — ухмыльнулся Блэк. — Но во все эти игры с чистой кровью и наследием пускай играют Малфой и ему подобные. Вы ведь прекрасно знаете, что я наследник О'Лири и что я на это плевать хотел! У меня тут был случай порадоваться, что на задание с Цепью мы с вами отправились через портшлюс, минуя Дублин. Маму несколько месяцев назад потянуло на родину предков, и она уговорила меня съездить с ней. Ирландские маги нам вздохнуть спокойно не давали — никак не могут смириться с тем, что единственные потомки О'Лири теперь живут в Англии. В Ирландии прямая линия вымерла лет пятьдесят назад. Я оттуда удрал через три дня. Так что я представляю, что начнётся, если я окажусь наследником Равенкло, и это станет известно публике. А у таких секретов есть неприятная склонность выплывать наружу. Представляешь, как это будет выглядеть для разных кумушек? Наследники Гриффиндора и Равенкло — друзья с детства, почти братья... Из нас с тобой Кастора и Поллукса сделают! Восторженные дамочки задуют нас в объятия! И похоронят под грудой надушенных платочков!

Все расхохотались.

— Вот за что люблю тебя, друг Мягколап, — с улыбкой сказал Джеймс, — так это за умение во всём найти смешную сторону! Надушенные платочки! — он нахмурился. — Но ты прав, если тайна раскроется, мне точно житья не станет. Все будут надеяться, что я разберусь с Вольдемортом, причём легко и непринуждённо. И вряд ли кто-нибудь захочет подумать, что я живой человек и могу чего-то бояться...

— Мы этого никогда не забудем, можешь быть уверен, — отозвался Римус.

Сириус вышел из здания аэропорта Хитроу и опустил сумку на землю. После долгого полёта он чувствовал себя совершенно вымотанным. На работу можно было идти только завтра, мистер Олливандер разрешил. Надо бы навестить маму, он и так редко у неё появляется, а ведь она осталась совсем одна после смерти бабушки... На аппарирование до Уоррингтона сил должно хватить, а дальше на мотоцикле доберётся, он же там остался... Через пару минут он уже подошёл к порогу родного дома. Из открытого окна кухни сладко пахло яблочным пирогом. Роза Блэк открыла дверь. Эта по-прежнему статная женщина сильно сдала после смерти мужа: лицо прорезали глубокие морщины, а во вьющихся волосах, которые унаследовал её сын, белых нитей было куда больше, чем чёрных.

— Уже вернулся? — обрадовалась она. — Я так беспокоилась из-за того, что тебе пришлось лететь на этом магловском... как оно называется, Сириус?

— Самолёт, мам, — засмеялся сын. — Это у тебя предрассудки, он ничем не опаснее метлы.

При этих словах по лицу женщины мелькнула какая-то тень и тут же пропала. Они прошли в дом. Следующие три часа Сириус рассказывал матери о своей поездке и выслушивал все новости о соседях: у Симмонсов родилась дочка, а Уиллингтоны поженились только полгода назад и вот, пожалуйста — уже постоянные ссоры. Но на протяжении всего разговора миссис Блэк украдкой вытирала глаза, когда думала, что сын этого не видит.

— Мам, что у тебя случилось? — не выдержал Блэк.

— Не у меня, — вздохнула женщина. — У Поттеров. Сириус похолодел.

— У Лили и Джеймса? Что с ними?

— С ними всё в порядке. Это его родители... Летели в Америку и этот... самолёт, да? — пропал куда-то. Ещё три недели назад.

— Мама, — юноша быстро проглотил кофе и встал из-за стола, — я должен поехать к Джиму. Кошмар... сразу и отец, и мать...

— Езжай, — ответила мама. — Твой мотоцикл на заднем дворе.

Через час Блэк оставил мотоцикл в неприметном скверике недалеко от дома, где Поттеры снимали квартиру — всего в пяти минутах ходьбы от Министерства. Он поднялся на третий этаж. В ответ на звонок из-за двери раздался сердитый голос Джеймса:

— Это опять Вы? Я же сказал, убирайтесь к чёрту!

— Джим, ты что? Это я, — опешил Сириус.

Дверь распахнулась. Хозяин дома выглядел ужасно: тени под глазами, вечно растрёпанные волосы стоят дыбом...

— Быстро!

Блэк шагнул через порог. Друзья обнялись.

— Я уже знаю о твоих родителях, мама рассказала. Мне очень жаль... Как Лили? Ей же сейчас нельзя волноваться... — они прошли в гостиную.

— Спасибо, ничего. Фрэнк с Алисой поехали на Ривьеру, ей ведь тоже рожать скоро... Лили я с ними отправил, пусть отдохнёт от всего этого. Я тоже более-менее пришёл в себя. Давай помянем папу с мамой, — хозяин достал бутылку виски и два бокала. Молодые люди, не чокаясь, выпили. Сириус поставил бокал на каминную полку и оглянулся по сторонам. На полу валялись какие-то ящики и коробки.

— Что у тебя ещё стряслось? Выглядишь кошмарно, в доме полный разгром...

— Журналисты! — Поттер со злостью пнул ящик. — Пронюхали откуда-то, что я наследник Гриффиндора! Спасибо, хоть напрямую ничего не пишут — хватает ума понять, что Вольдеморту об этом знать не следует! Но намекают, что я самый именитый из ныне живущих волшебников! Мне перед Дамблдором неудобно! Теперь они пытаются идола из меня слепить! Осаждают меня просьбами об интервью! Фотографию мою в «Пророке» напечатали, кретини! Если бы ты знал, как я, — Джеймс употребил пару крепких выражений, — гонять их от своих дверей! Слушай, ты ещё куришь? Дай сигарету!

— Как они тебя допекли, однако! — присвистнул Блэк, протягивая другу пачку. — Ругаешься, курить пробуешь... Что дальше-то будет?

— Переезжать буду! — угрюмо отозвался Поттер. Он зажёг сигарету, неумело затащил её и закашлялся. — Тьфу, гадость! Что ты только в этом нашёл? Я на одно надеюсь — что к концу июля вся эта шумиха уляжется. С маленьким ребёнком с квартиры на квартиру не попрыгаешь... Поможешь мне в субботу с переездом?

— О чём речь... Ладно, Джим, я пойду. Я с дороги, устал как собака...

— Конечно. Подожди, я тебя выпущу. У меня на двери барьер стоит, он без пароля тебя не пропустит.

Джеймс направил палочку на дверь и тихо произнёс:

К востоку от солнца,

К западу от луны,

Под ногами трёх братьев

Решилась судьба...

Когда Сириус вышел из подъезда, его окликнул женский голос: «Мистер Блэк!» Юноша обернулся. Перед ним стояла молодая женщина, которую можно было бы назвать хорошенькой, если бы не очки в чудовищной оправе, уродовавшие лицо.

— Я Рита Скитер, корреспондент «Ежедневного Пророка». Вы ведь давно знаете мистера Поттера, не правда ли? Пожалуйста, несколько слов о Вашем знаменитом друге, — она достала пергамент и перо, которое тут же начало само писать что-то.

— Знаете что, милочка, — измотанному Блэку хватило одного вида наглой репортёрши, чтобы совершенно выйти

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

из себя, — будь Вы мужчиной, я бы кулаками отучил Вас лезть не в своё дело! Но Ваше любопытство придётся умерять иначе, — он схватил пергамент и разорвал его в клочья.

— Что Вы себе позволяете? — возмутилась журналистка.

— Я себе сейчас ещё и не то позволю! — мрачно пообещал молодой человек. Он ловко вытащил торчавшую из её сумки палочку и выхватил свою. — Вингардиум Левиоса!

Палочка репортёрши поднялась в воздух. Сириус небрежным жестом закончил заклинание, отправив её в развилку в стволе ближайшего дерева — на высоту пять метров от земли.

— Достаньте её немедленно!

— И не подумаю! Всего доброго!

В субботу Сириус пришёл к другу, чтобы помочь ему с переездом. Джеймс был уже не так мрачен, как три дня назад.

— Где ты успел наступить на хвост этой мошеннице Скитер? — поинтересовался он, указывая на газету с броским заголовком «НАСЛЕДНИКИ ДРЕВНИХ СЕМЕЙ ПРЕСТУПАЮТ ЗАКОН».

— Я убью эту языкастую стерву! — взвился Блэк.

— Что, втравил тебя в неприятности?

— И ещё как! У меня вчера были двое из Министерства. Содрали штраф семьсот галлеонов и очень настойчиво посоветовали избавиться от мотоцикла. Штраф я, конечно, заплатил, куда денешься, а вот мотоцикл не продам! Он же для меня, что конь для рыцаря! Я пару раз только благодаря ему спасался из переделки. Продать его — всё равно, что друга предать...

— Успокойся, Сириус, я не собираюсь тебя учить соблюдению законов, — рассмеялся Джеймс. — Сам не без греха...

— Это точно! Нам с тобой за анимагию по шее полагаются куда больше, чем за мотоцикл. Но ты только посмотри на это, — Сириус ткнул пальцем в статью, — врёт и не краснеет. Впечатление такое, что «Вороны» — это два человека, мы с Майком Эриксеном. Наследники благородных фамилий... Ни стыда, ни совести у этой дряни, даже мёртвых в покое не оставляет!

— То есть?

— «Вороны Вальхаллы» распались полтора года назад, после гибели Майка. Он разбился... Откуда она только вытаскала эту историю?

— Оттуда же, откуда узнала, что ты мой близкий друг, — ответил Поттер. — Ладно, Сириус, не переживай. Как журналист могу тебе сказать, что такие сенсации быстро забываются. Не ездь на мотоцикле неделю-другую, а потом тебя никто уже трогать не будет.

Глава XIV. Крёстный отец.

Летнее утро было великолепно. Золотистые солнечные лучи пускали зайчиков по зелёным листьям, превращали в бриллианты валявшиеся на земле кусочки стекла и прочий мелкий мусор. Цветы склоняли к земле свои прекрасные головки, как будто поверяя друг другу какие-то им одним ведомые тайны. Птицы беспечно щебетали, приветствуя наступление нового дня, полного радости и счастья. В такое утро не хотелось думать ни о чём плохом — и Сириус просто улыбался празднично сияющему рассвету. Он проснулся от стука в окно — почтовая сова принесла записку от Джеймса. В ней было всего одно слово: «Родила!» Блэк быстро оделся и через пять минут был уже у Джеймса. Его друг сиял от счастья, хотя глаза у него и покраснели после бессонной ночи.

— Кто? — был первый вопрос Сириуса.

— Мальчик! — дрожащим от избытка чувств голосом ответил новоиспечённый отец. — Наследник! У меня наследник, Сириус! Я отец!

— Поздравляю! — Блэк крепко обнял друга. — Как Лили?

— И она, и малыш в полном порядке.

— А как назовёте?

— А вот это придётся решать тебе. Будешь жребий тянуть, — сказал Джеймс. — Я хочу Карлом или Марком, а Лили настаивает на Гарри.

— Хорошо, пусть будет жребий. Хотя мне больше всего нравится Гарри.

Ещё через несколько минут появились Римус и Питер.

— Я понимаю, пить по утрам — идея не совсем правильная, но по такому случаю можно... Не могу дома сидеть, мне надо пройтись, — заявил Поттер. — Давайте в «Норд» пойдём.

Они отправились на Мейсон-стрит пешком. Патриархальная лондонская улочка ничуть не изменилась с тех пор, как они были там в первый раз — но счастливому Джеймсу сегодня всё представлялось в ином свете. Он как будто впервые видел низенькие живые изгороди перед домами и висащие на столбах и стенах цветочные корзины — и бурно выражал восторг красотою мира. Грег Смит, хозяин «Норда», узнав, что у Поттера родился сын, угостил его первой кружкой пива за счёт заведения.

— Ну что, счастливый папаша, — заявил Люпин, когда Мародёры, с кружками в руках, встали вокруг стола, — с тебя первый тост.

— Знаете, — задумчиво сказал Джеймс, — мы с вами живём в тяжёлые времена, всё время боясь за себя и за близких. Нам пришлось научиться быть жестокими, даже убивать... Я пью за то, чтобы ни моему сыну, ни вашим будущим детям никогда не пришлось столкнуться со злобой и страхом.

К этому нечего было добавить. Друзья сдвинули кружки, одним глотком осушили их и заказали ещё по одной. Начали обсуждать, как назвать мальчика, мнения разделились: Питер и Сириус убеждали Джеймса, что Гарри Поттер будет звучать лучше, чем Карл или Марк Поттер, а Римусу нравилось имя Марк. За час они так ни до чего и не договорились и разошлись по домам.

Через два дня четверо друзей отправились в роддом встречать Лили с ребёнком. Молодая женщина вышла из дверей с сияющей улыбкой на лице. На руках у неё был свёрток из одеял. Джеймс осторожно откинул ткань и заглянул в лицо сыну. Малыш спал, слегка нахмурившись, как будто ему снилось что-то неприятное. Прядка чёрных волос, таких же, как у Джеймса, падала на лоб.

— Ух ты! — восхищённо прошептал Сириус, заглянув через плечо друга. — Как он на тебя похож! Просто копия!

— Да брось ты, Сириус, — тоже шёпотом, чтобы не разбудить ребёнка, ответила Лили. — Он ещё маленький, подрастёт, тогда посмотрим, на кого он будет похож.

Малыш завозился в пелёнках, открыл глаза и посмотрел на взрослых — все были готовы поклясться, что с недовольством.

— А почему у него глаза голубые? — удивился Питер. — В кого бы это?

— Они у всех детей такие, — тоном специалиста сказала молодая мать.

В это время ребёнок решил напомнить всем, кто здесь главный. Он скривил ротик и громко заорал.

— Вырастет — точно капитаном будет! Как отец! — засмеялся Блэк. — Уже начал командирский голос вырабатывать!

— Поехали домой, — озабоченно сказала Лили, укачивая сына. — Его скоро кормить надо.

Поттеры поймали такси — Лили и слышать не хотела о том, чтобы аппарировать с ребёнком на руках — и договорились с друзьями, что те придут к ним вечером. В семь часов весь Орден Мародёров сидел в гостиной Поттеров. Джеймс написал имена на бумажках, положил их в шляпу и протянул её Сириусу.

— Давай, крёстный, выбирай.

Блэк вытащил из шляпы бумажку, развернул её и прочёл: «Гарри».

— Я же тебе говорил, что будет Гарри! — воскликнул он.

— Ну Гарри, так Гарри, — смиренно вздохнул молодой отец. Люпин в это время разлил по бокалам коньяк.

— За здоровье Гарри Поттера! — провозгласил он. — Пусть он живёт долго и счастливо!

Звон бокалов прозвучал приветственным салютом в честь пришедшего в этот мир нового человека...

Через месяц состоялись крестины — в той же самой маленькой церквушке под сенью вековых дубов, в которой венчались Лили и Джеймс. Старенький пастор умилённо улыбался, поздравляя молодых родителей. Когда церемония

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

закончилась, крёстная мать, Алиса Лонгботтом, которая всего за неделю до Лили родила сына, взяла ребёнка на руки — уже не просто крохотный комочек в белом облаке кружев, но Гарри Джеймса Поттера — и он, до этого недовольно хныкавший, немедленно замолчал. Они вышли из церкви, и жёлтый дубовый лист, первый вестник наступающей осени, упал на пелёнку рядом со щекой мальчика. Сириус залюбовался этим сочетанием ярких цветов — прядка смоляных волос на лбу у ребёнка, кипенно-белое кружево и ярко-жёлтый лист.

— Дай его мне, — попросил он Алису.

— Смотри, аккуратней, — сказала она, передавая ему малыша.

Блэк наклонился к крестнику.

— Ну что, Гарри, будем друзьями? — шепнул он. — Мы с Джимом научим тебя всему, что сами знаем — на метле летать, на четырёх лапах бегать... знаешь, это так интересно. А метлу тебе подарю я, когда ты в школу пойдёшь. Договорились?

Малыш моргнул, и Сириус готов был принять это за утвердительный ответ — хотя и понимал, что это просто совпадение...

За окном царил непроглядная мгла унылого дождливого осеннего вечера. Капли лениво стучались по стеклу, навевая уныние. Обстановка комнаты в одной из самых дешёвых лондонских гостиных — выцветшие обои с желтоватыми пятнами, два кресла с потёртой обивкой, стол, кровать и тумбочка — тоже не поднимала настроение. На кровати сидел юноша с редкими светлыми волосами и водянистыми серыми глазами. Он сосредоточенно бормотал что-то, направив палочку на рану на руке. Но рана никуда не исчезала. Через несколько минут он резким жестом отбросил палочку и обхватил голову руками. «Я просто неудачник, — думал молодой человек, — слабак и неудачник. Даже такую лёгкую рану вылечить не могу, что уж говорить обо всём остальном... Попёрся вслед за ребятами на эту Защиту... но куда мне до них. Тоже мне, секретный агент, — криво усмехнулся он. — Только у всех под ногами путаюсь во время операций. Меня всю жизнь приходилось защищать... вот и сегодня опять то же самое — если бы не Джеймс, меня бы уже на свете не было. И в румынском деле все заслуги принадлежат Дженни, а я только примазался. Они все ко мне хорошо относятся, они мои друзья, но я-то им что за друг? Что я для них сделал? Ничего... потому что слабый и ничего не могу. Я должен вернуть им долги... а для этого нужна сила, — придя к этому выводу, он немного приободрился. — Ну и где я её могу получить? Дамблдор для меня уже сделал всё, что мог... остался Воль... — тут молодой человек испугался собственных мыслей. — Ты совсем спятил, дружище», — укорил он себя. — Тебе следует промыть мозги кружечкой пива. Надо же было до такого додуматься!» Юноша решительно поднялся и вышел из комнаты. Через несколько минут он уже сидел в «Дырявом Котле». Заказав сливочного пива, он устроился за столиком в углу и снова задумался. И, как обычно в такие моменты, он рассеянно рисовал что-то на куске пергамента, служившем подставкой под кружку — карандаш всегда лежал у него в кармане. Его размышления прервал вежливый вопрос.

— Привет. Можно присоединиться?

Молодой человек поднял глаза. Перед ним стоял Люциус Малфой, закончивший школу на год раньше его самого.

— Привет, — от удивления он чуть не подавился пивом: Малфой никогда не обращал на него особого внимания, пока они учились. — Да, присаживайся.

— Как жизнь? — столь же любезным тоном осведомился слизеринец, придвинув стул к столу.

— Да ничего, помаленьку...

— Чем занимаешься?

— Рисую... книги, журналы всякие иллюстрирую...

— Ты рисуешь? — в глазах Люциуса загорелся интерес.

Он посмотрел на изрисованный пергамент. — Да, рисуешь ты действительно здорово. Как удачно, что я тебя встретил... У меня к тебе будет дело.

Брови юноши изумлённо поползли вверх. У Малфоя? Дело?? К нему???

— У нас в замке полно старинных портретов, некоторые из них надо подновить, — продолжил Малфой, не замечая (или притворяясь, что не замечает) удивлённого взгляда собеседника. — Я как раз приехал в Лондон, чтобы найти художника. И вот встретил тебя. Ну что, согласен? Я хорошо заплачу.

— Кто же от денег отказывается?

— Тогда вот что, — Люциус достал палочку и направил её на кусок пергамента, — я сделаю из этого рисунка портшлюс. Во сколько ты завтра свободен?

— Давай часов в шесть...

— Хорошо. Значит, в шесть часов жду тебя в замке.

Он закрыл глаза и начал произносить заклинание для создания портшлюса. Через несколько минут всё было готово, и Люциус, вежливо попрощавшись, откланялся. Его собеседник растерянно повертел в руках свой рисунок и сунул его в карман. Затем он допил своё пиво и тоже вышел из бара.

На следующий день в шесть часов портшлюс перенёс его прямо к воротам замка. Родовая цитадель Малфоев возвышалась над округой, словно хищная птица, раскинувшая крылья над гнездом перепёлок. От серого камня веяло морозом, местные жители божились, что по ночам покой владельцев замка охраняют привидения, связанные древней клятвой. Юноша взял бронзовый дверной молоток затейливой формы и постучал. Ворота немедленно распахнулись. Перед ним стоял домашний эльф в донельзя замызанной наволочке.

— Добрый вечер, сэр. Хозяин ждёт Вас, сэр. Он велит Добби встретить Вас, сэр.

Молодой человек вошёл вслед за эльфом в замок. Внутри тоже было мрачно и холодно. Посторонний человек, он чувствовал себя маленьким и ничтожным среди роскошных гобеленов, старинной мебели и помпезных портретов членов рода Малфоев — настолько неуютно, что ему даже не хотелось снимать плащ. Напротив, он ещё плотнее закутался в него. Даже в ясную погоду внутрь, наверное, попадало очень мало солнечных лучей — разросшийся на стенах плющ частично закрывал и окна. А сегодня, когда за окном моросил тягучий осенний дождик, зажжённые факелы с большим трудом разгоняли тьму.

По лестнице спустился хозяин замка.

— Добби, принеси нам вина в Зелёную гостиную, — бросил он слуге. Эльф торопливо засеменил куда-то вглубь холла. — Проходи, — Малфой совершенно не обратил внимания на то, что его гость даже не разделся. — Будет невежливо сразу же начать говорить с тобой о делах. Посидим, выпьем, вспомним старые времена...

— Хорошо, — отозвался молодой человек. У них с Малфоем практически не было общих воспоминаний, но отказывать хозяину он посчитал дурным тоном.

Когда юноша переступил порог Зелёной гостиной, он почувствовал, что атмосфера комнаты пропитана токами Силы. И источник этой силы находился здесь же — высокая фигура в кресле у камина.

— Добрый вечер, — нерешительно поздоровался гость.

— Поклонись, дубина, это же сам Лорд Судеб! — прошипел ему на ухо Малфой.

Похолодев от предчувствия чего-то страшного и вместе с тем сладостного, юноша согнулся в глубоком поклоне...

Люциус Малфой, почтительно склонившись, стоял рядом с креслом, в котором сидел высокий черноволосый мужчина с красноватыми глазами. Как было известно всему Хогвартсу, Люциус искренне гордился своей принадлежностью к старинному роду тёмных магов и любил похвастаться богатством, оставленным предками. Мрачный неуютный замок был его родным домом — и вряд ли он желал иного. Дверь тихо закрылась — из комнаты вышел третий человек, с ног до головы закутанный в плащ.

— Я должен похвалить тебя, Люциус, — тихо сказал Вольдеморт. — Этот мальчик рассказал Вам очень интересные вещи...

— Я счастлив служить Вам, мой Лорд, — Малфой склонился ещё ниже. Выпрямившись, он бросил презрительный взгляд на дверь. — Вот так и развеиваются мифы, — пробормотал он себе под нос. — Гриффиндорская отвага, гриффиндорское благородство... Чушь! Трусливое подлое ничтожество...

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— Ты слишком строг, — Тёмный Лорд лениво поигрывал палочкой. — Все безупречны. Если бы не твоя ошибка, весь мир уже лежал бы у моих ног, ведь мои предположения об этой гриффиндорской троице оказались верными...

Люциус побледнел. Если Вольдеморт вспоминал о чьей-то ошибке, это, как правило, служило прелюдией к жестокому наказанию виновного...

— Простите меня, господин, — начал он.

— Люциус, я вспомнил о прошлом не для того, чтобы покарать тебя, — оборвал его извинения собеседник. — Надо думать о будущем. Я поручаю тебе собрать всю информацию о МакКиннонах. Начнём с них...

Ещё раз низко поклонившись, Малфой вышел. «Он прав, чистая преданность никогда не окупается, — думал он. — Глупо было так увлечься идеей. Служа другому, не стоит забывать и о себе... Если он считает наследников Гриффиндора и Равенкло опасными для себя, значит, рано или поздно доберётся до Поттера и Блэка. Никогда бы не подумал, что они настолько знатны, особенно Поттер...» Люциус улыбнулся при этой мысли. Надо же, как всё удачно получается... Он не забыл и не простил им насмешек над собой. А Блэк даже посмел ударить его. Пускай теперь эти глупцы убедятся, что его предсказание было верным — они горько пожалеют о своём отказе... О том, что посмели считать себя выше и лучше Люциуса Малфоя.

Наступил февраль, приближался день рождения Питера. Обычно празднование дня рождения кого-нибудь из Мародёров проходило весело и шумно — но сейчас друзьям было не до этого. Несколько последних месяцев измотали всех до предела. Несмотря на протесты Моуди, аврорам были даны полномочия применять при допросах и на операциях Непрощаемые Заклятия, в том числе и Смертельное Проклятие. Последствия этого оказались нерадостными — Пожиратели Смерти сопротивлялись до последнего. Министерство несло потери, к операциям теперь привлекали всех, кого можно, в том числе и секретных агентов — не раскрывая их имён и лиц, но наделив теми же правами, что и авроров. В группе осталось только четыре человека — незадолго до Рождества погибла Хелен Темпер. Она вместе с сотрудниками Министерства штурмовала дом, где засели сторонники Вольдеморта, когда раздался взрыв. Мародёры в тот день потеряли сразу двоих товарищей, потому что одним из пятерых погибших авроров был Марк Аштон, капитан сборной Равенкло по квиддичу. Тот самый Марк, который весело отплясывал вместе с ними канкан на выпускном вечере...

— Я понимаю, что сейчас не самое подходящее время для вылазок на природу, — сказал Питер, когда друзья собрались в «Норде» за неделю до его дня рождения, — но давайте съездим куда-нибудь за город. Возьмём с собой ещё Лили и ваших с Лунатиком девочек. Отдохнём в тишине, а то я уже света белого не вижу... Рем, ты что-то говорил о домике своих знакомых? Куда тебе разрешили приезжать в любое время?

— Да, они оставили мне ключи, — ответил Римус. — И сейчас они уехали на два года в Румынию, так что точно там не появятся. Это действительно очень тихое и красивое место.

— Значит, поедем туда, — решил Петтигрю. — Рем, заколдуешь портшлюс?

— Конечно.

Когда друзья накануне следующего уикэнда прибыли на место, настроение у всех поднялось. Гарри улыбался, крутил головкой по сторонам и всё норовил дёрнуть крёстного отца за собранные в хвост длинные волосы. Дом находился на берегу небольшого озера, окружённого сосновым бором. Люпин пришёл один и как-то не очень охотно объяснил друзьям, что Джессика приехать не смогла, но передавала всем привет. Друзья разнесли вещи по комнатам, после чего Питер сказал, что хочет пойти порисовать, а Лили и Алиса сразу же занялись готовкой. Они благосклонно приняли помощь Римуса, который был неплохим кулинаром — но Сириус и Джеймс были с позором изгнаны с кухни.

— Мы не хотим отравиться! — хором заявили девушки в ответ на предложение помочь.

— Пошли погуляем, — предложил Поттер.

Они вышли на опушку леса. В городе под ногами хлюпала

противная грязная жижа — а здесь на ветвях деревьев лежал пушистый белый снег. Сириус уселся на пенёк и посмотрел на небо. Джеймс устроился рядом на низко растущей толстой ветке.

— Дожил, — невесело усмехнулся Блэк. — Я только сейчас понял, что уже несколько месяцев даже не смотрел на звёзды. Скоро забуду, как они выглядят...

— Ты прав, Мягколап... На что мы жизнь тратим? — отозвался Поттер. — Дело мы делаем нужное и важное, но этому же конца-края не видно... Мы, конечно, сами всё это выбрали, но был ли у нас настоящий выбор? В более спокойные времена мы бы все, наверное, совсем другими вещами занимались...

— Это точно. Я с большим удовольствием сидел бы в Гринвиче у телескопа. Или драконьи кладки сторожил где-нибудь в Уэльсе. А Питер... Я не знаток живописи, но мне кажется, что у него настоящий талант. Из него бы мог такой художник получиться... А он вывески да картинки для журналов малюет в перерывах между заданиями.

— А я... ты только не смейся, Сириус, но я бы выбрал специальность Трансфигурация. А после окончания школы открыл бы лавку розыгрышей. Назвал бы её, например, «Мародёрские приколы»...

— Хорошая идея, — одобрил Блэк. — Действительно, зря мы, что ли, столько лет над Трансфигурацией корпели? Когда-нибудь этим можно будет заняться. Возьмёшь меня в долю?

— Конечно. Слушай, что происходит с Ремом? Он как в воду опущенный...

Сириус задумался.

— Ты только не говори ему, что я тебе это рассказал...

— Считаю, что разговариваешь с деревом.

— Плохо с ним, Сохатый. Он даже пить пытался.

— Ты шутишь!

— Увы, нет. Я у него ночевал недели две назад, а утром он первым делом стакан огневиски выпил. Я три дня потом с ним сидел, мозги на место ставил. У Лунатика сейчас чёрная полоса, он думает о перспективах — и ничего хорошего не видит. Летом он защищается, а что дальше будет? Кто его на работу возьмёт? И Джессика... Она сегодня не пришла не потому, что не смогла, а потому, что они расстались.

— Вот оно что...

— Я её понимаю. Она нормальная женщина, хочет семью и детей — а какие дети, если их придётся от папы защищать? Так что, если мы действительно затеем что-нибудь с лавкой, надо будет и его в дело позвать. Поможет ему решить хотя бы часть проблем...

— Для этого надо дожить мирных времён. Я всё думаю, что же мы выбрали в той пещере... Я видел что-то зелёное. Даже думать не хочу, что это могла быть Авада Кедавра. Но Вольдеморт нас вряд ли забыл...

— Я тоже не знаю, что мы выбрали, — помрачнел Сириус. — Я видел звёздное небо с какими-то чёрными полосами. И, если Вольдеморт вспомнит о мести, ты, наследник Гриффиндора, будешь самой желанной мишенью. Он наверняка обо всём догадался — после этой шумихи в прошлом году. Но всё-таки, — он положил руку на плечо другу, — раз он до нас за три года не дотянулся, так, может, руки коротки? Будем верить в лучшее. Не могла же нас подвести наша лунная радуга...

— Будем, — улыбнулся Джеймс. — Я именно после нашего приключения поверил, что она предвещала удачу. В конце концов, если Страж пытался нас надуть, когда Силу предлагал, почему он не мог нас обмануть и с этим выбором? Но, может, вам с Ремом всё-таки стоит забрать свои камни?

— Зачем? — Блэк пожал плечами. — От Вольдеморта прятаться? Я не уверен, что эта защита ему не по зубам. Дамблдор ведь сказал, что её возможности небеспредельны. Кроме того, у нас, как и у тебя, есть близкие, которых мы должны защищать. Так что не вижу смысла. Ладно, пошли, а то я замерзать начинаю...

В последний день каникул в Хогвартсе состоялось заседание Совета Ордена Феникса. Там собралось большинство явных и тайных лидеров волшебного сообщества, которых объединяла борьба со злом. Когда заседание было окончено, Дамблдор поднялся в свой кабинет, сел за стол и задумался, глядя на огонь в камине.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

Он каждый день получал плохие новости — и пока не видел способа раз и навсегда покончить с тем злом, которое нёс Вольдеморту. От размышлений его оторвал стук в дверь.

— Войдите, — отозвался директор.

В кабинет вошла невысокая, немного сгорбленная пожилая ведьма.

— Арабелла, — Дамблдор поднялся навстречу гостье — миссис Арабелле Фигг. Он усадил её в мягкое кресло. — Чаю? — на столе появились дымящиеся чашки и тарелка с пирожными.

— Не откажусь, — улыбнулась волшебница. — Ты знаешь в нём толк.

Некоторое время они молча смаковали душистый напиток.

— Альбус, — нарушила молчание миссис Фигг, — ты же обещал мне рассказать, для чего ты затеял поиски наследников Основателей. Прошло три года, а я по-прежнему не знаю, зачем это нужно.

— Хорошо, я расскажу тебе, для чего это нужно, — вздохнул директор. — Двенадцать лет назад мы нашли письмо Годрика Гриффиндора к Ровене Равенкло. У меня под рукой нет перевода, так что я просто вкратце изложу тебе его содержание. Там сказано, что после ссоры между Основателями Салазар Слизерин провёл над своим сыном какой-то обряд, который неразрывно связал его силу с его кровью, его родом. Из письма невозможно понять, в чём именно заключался этот обряд — ясно только, что он был как-то связан с магией Земли, поскольку проводился в Самайн. Цель этого обряда — возродить всю силу Слизерина в его наследнике, который закончит то, что не удалось Салазару. Установит в волшебном мире порядок, который Слизерин считал правильным. Годрик предлагал Ровене провести такие же обряды над их детьми, в Белтайн и на Иванов день. В обоих должна была участвовать Хельга Хаффлпаф, которая, таким образом, делила свою силу между наследниками Гриффиндора и Равенкло. Насколько мы поняли, их наследники, объединившись, смогут противостоять наследнику Слизерина — но Годрик подчёркивает, что они оба должны принять осознанное и добровольное решение сделать это. Мы, конечно, даже не знаем точно, были ли проведены эти обряды — но исходим из того предположения, что да.

— Понятно. Наследники Гриффиндора и Слизерина известны, а кто наследник Равенкло?

— А этого мы так и не узнали. Вполне возможно, что мы его уже потеряли, — вздохнул Дамблдор. — У нас ещё три года назад остались два кандидата: Ричард МакКиннон и Сириус Блэк. Ричард, как ты знаешь, мёртв...

— Нет, правильно говорят, что мужчины до старости дети! — всплеснула руками пожилая колдунья. — Джеймсу и Сириусу угрожает нешуточная опасность! Для Вольдеморта наследник кого-то из Основателей, даже предполагаемый — возможный соперник в борьбе за власть! Я уверена, что именно из-за этого погибли Ричард и Марлен, а ведь они были старше и опытнее, чем эти мальчишки! Почему вы их совсем не бережёте? Аластор мне рассказал, что они чуть ли не каждую неделю участвуют в арестах! О чём вы только думаете?

— Успокойся, Арабелла, мы с ним как раз вчера на эту тему разговаривали и приняли решение пока оставить их в покое. Меня больше тревожит другое, — он нахмурился, — что Джеймс всё рассказал своим друзьям. После прошлогоднего шума в газетах Вольдеморту наверняка предполагает, что Поттер — один из наследников, а если он обо всём узнает точно...

— Откуда?

— Есть подозрение, что кто-то из ближайшего окружения Поттеров переметнулся к Вольдеморту. Я не знаю точно, кто это, поэтому не хочу ничего рассказывать Джеймсу. Нечего зря его пугать, у него и так забот хватает...

Глава XV. Предательство.

Сириус сидел за столом и сосредоточенно разглядывал небольшой серебряный медальон. Он уже сделал почти всё, что хотел — снаружи на медальоне красовались созвездие Большого Пса и выполненная затейливым шрифтом буква С. Внутри он написал «Моей любимой», нарисовал сверху

сцепленные кольца и поставил вместо подписи отпечаток собачьей лапы. «После свадьбы расскажу ей, что я анимаг», — подумал он. Алиса весело подмигнула ему со вставленной в медальон фотографии. Что бы ещё придумать? Блэк коснулся медальона волшебной палочкой и пробормотал что-то себе под нос. Да, вот так. Теперь только они двое смогут открыть его. Надо бы на ком-нибудь проверить, хорошо ли получилось... Он услышал, что его вызывают. Сириус подошёл к камину и увидел в пламени голову Джеймса.

— Привет, — сказал друг. — Найдётся свободная минутка?

— Да, конечно.

— Тогда давай к нам. Надо поговорить. Скажешь «Годрикова Лощина», когда будешь бросать в огонь порох. Мы недавно переехали.

Через пять минут Блэк уже стоял в новом доме Поттеров. Как же у них хорошо! Не то, что в его холостяцкой берлоге! Лили прекрасная хозяйка, и сразу видно, что она выросла среди маглов. Чистая уютная кухонька, светлые занавески, горшки с цветами на подоконнике... Сама Лили сидела за столом и кормила Гарри кашей. На тарелке оставалось уже совсем немного. Увидев крёстного, малыши радостно заулыбались и протянули к нему ручки. Сириус соорудил мальчику «козу» и ласково потрепал его по голове.

— Сириус, не отвлекай ребёнка! — с напускной строгостью сказала Лили. — Ну-ка, Гарри, ещё ложечку за крёстного... вот молодец.

— Как он вырос! — восхитился Блэк.

— Да, — с гордостью подтвердил вошедший Джеймс. — Уже говорить начинает! Не успеешь оглянуться, в Хогвартс пойдёт.

— И, надеюсь, достойно продолжит традиции Мародёров? — хитро улыбнулся Сириус.

— Надеюсь. Но для этого ему понадобится компания. Когда мы от тебя-то наследника дождёмся? — рассмеялся Поттер.

— Думаю, уже скоро. Я сегодня вечером к Ли собираюсь — предложение делать. Да, кстати, — Блэк достал из кармана медальон, — попробуй открыть...

Джеймс взял украшение.

— Красивая вещь. Слушай, ты ничего не перепутал? Он не открывается!

— Значит, я всё правильно сделал, — удовлетворённо заявил Сириус. — Я наложил чары, чтобы только мы с Ли могли его открыть. Надо было проверить, как получилось.

— Ладно, пошли, — сказал хозяин дома.

Мужчины прошли в гостиную.

— Сириус, мы неспроста переехали, — начал Джеймс. — Произшло то, чего мы с тобой опасались. Недавно Дамблдор предупредил меня, что Вольдеморту очень заинтересовался моей скромной персоной.

— Это должно было случиться. Наследник Слизерина против наследника Гриффиндора...

— Говорят, наши далёкие предки-основатели очень не ладили, — вздохнул Поттер. — А теперь Вольдеморту охотится за мной. Как ты понимаешь, будь я один, меня бы это не очень беспокоило, но у меня на руках Лили и Гарри...

— Чем я могу помочь? — теперь Сириус говорил очень решительно.

— Дамблдор предложил мне использовать Заклятие Доверия. Лили пыталась придумать что-то своё, но в итоге решила, что это лучший вариант... Знаешь, что это такое?

— Кажется, припоминаю... Ты доверяешь кому-то тайну, и её никто не узнает, пока этот человек будет молчать, правильно?

— Верно. Если сделать секрет из местонахождения нашего дома, то Тёмный Лорд не увидит нас, даже заглянув к нам в окно. Дамблдор предлагал себя в Хранители Тайны, но мне неудобно взваливать на него такую ответственность, у него и так забот хватает. Я сказал ему, что доверю эту тайну тебе. Ты согласен? Мы с Лили уже подготовили нужное заклинание.

— Джим... ты только не подумай, что я отказываюсь помочь, но мне кажется, что это не очень удачная идея. Такой выбор слишком очевиден. Всем известно, что я твой лучший друг и крёстный Гарри. Вольдеморту не дурак, он начнёт меня ловить, и если поймает... Ты же знаешь, Сыворотка Правды на всех действует одинаково...

— И что ты предлагаешь?

— Ты сказал Дамблдору, что Хранителем Тайны буду я? Вот и отлично, пусть все так и думают. Но настоящим

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

Хранителем должен быть кто-то другой. Если Тёмный Лорд меня схватит, у вас будет время спастись. Даже если я назову ему имя настоящего Хранителя, его ведь тоже надо будет найти...

— Звучит действительно неплохо, но только кто это может быть? Дамблдор ещё предупредил меня, что кто-то из наших переметнулся на Тёмную Сторону. Я, похоже, стану таким же подозрительным, как Моуди. Тебе-то я верю, как себе самому, но не могу сказать того же обо всех остальных, даже о Мародёрах...

— Я тоже слышал о предателе, — Сириус нахмурился. — Не знаю, правда ли это, очень надеюсь, что нет... Но если да — то боюсь, что это Рем.

— Почему он?

— По нескольким причинам. Во-первых, он сильный человек и талантливый маг, а Вольдеморту такие нужны. Во-вторых... Мы слишком привыкли принимать Рема таким, какой он есть, забывая при этом, как сильно он от нас отличается. У каждого человека в душе идёт борьба добра и зла, но ему она даётся куда труднее, чем нам с тобой. Вспомни ту сцену в «Дырявом котле». Вспомни этот ужас — оскал зверя на человеческом лице... И что он сказал Снейпу — «Моя тёмная половина не спит. И если она вырвется на свободу — горе тому, кто встанет у меня на дороге.» Что, если он сломался, не выдержав этой ноши? Что, если в эти страшные времена его тёмная половина стала сильнее и одолела? И не забывая про Заклятие Подвластия...

— Да, это действительно серьёзные основания для подозрений, — помедлив, признал Джеймс. — А ещё Вольдемонт мог предложить ему возможность исцеления, и Римус не устоял перед таким соблазном... Это, конечно, только подозрения, их ещё надо проверить, но этого достаточно, чтобы не доверять ему наши жизни. Кого же тогда выбрать?

— Питера.

— Питера?

— А почему нет? Он тоже наш друг. Но он вряд ли интересен Тёмному Лорду. Давай посмотрим правде в глаза: Питер довольно посредственный волшебник. И как человек он тоже слабее всех нас, хотя и намного сильнее, чем кажется на первый взгляд. Зачем Вольдеморту слуга, от которого мало толку? Ему вряд ли придёт в голову, что ты выберешь в Хранителя далеко не самого храброго из своих друзей. Думаю, Питер не откажет тебе в услуге... особенно учитывая, что в случае чего основной удар придёт по мне.

— Питер, — задумчиво протянул Джеймс. — Хорошо, если ты считаешь, что так будет лучше, то я согласен. Лили, — позвал он жену.

— Сейчас, дорогой, я только уложу Гарри, — отозвалась она.

Когда молодая женщина вошла в гостиную, Сириус невольно залюбовался ею. Рождение ребёнка и семейные заботы совершенно не отразились ни на её фигуре, ни на лице. В этой серьёзной молодой даме по-прежнему можно было узнать смелую весёлую девушку, пятого Мародёра, которая была достойной студенткой Гриффиндора.

— Лили, — сказал Джеймс, — Сириус предлагает назначить Хранителем Тайны Питера. Что скажешь?

— Питера? — удивилась она. — Джим, ты серьёзно? Может, лучше согласиться на предложение Дамблдора?

— Лили, солнышко, он не может уделять слишком много внимания мне одному. На нём сейчас огромная ответственность. В конце концов, для этого и есть друзья — чтобы помочь, когда нам трудно. Питер — Мародёр, как и все мы. Один из всех и все за одного...

— Вы считаете, он справится?

— Все будут уверены, что это я ваш Хранитель, — отозвался Сириус. — Вряд ли кто-нибудь заподозрит Питера, так что ему и делать ничего не придётся, только помалкивать...

— Ну что ж... вы его знаете намного лучше, чем я, — сдалась Лили. — Если вы думаете, что ему можно доверять, то вам виднее. Я согласна.

— Я сейчас вызову Питера, — Джеймс направился к двери.

— Тогда я пойду, — Блэк поднялся. — Если он согласится, то ему незачем знать, что мне всё известно. Его тоже могли предупредить о предателе. Вдруг он подозревает меня?

— Лучше спрячься в спальне, — посоветовала Лили. — Питер ведь может и отказаться...

Сириус прошёл в соседнюю комнату и закрыл за собой дверь, оставив узкую щёлку. Джеймс вышел на кухню. Через десять минут он вернулся вместе с Петтигрю. Блэк не видел Питера уже несколько месяцев, тот почему-то не пришёл на день рождения Римуса. Петтигрю заметно изменился: сильно располнел, волосы на макушке определённо начинали редеть. Но мантия на нём была новая, из дорогого материала, а на лице появилось какое-то самодовольное выражение, несвойственное прежнему Питеру. Он вальяжно развалился в кресле у окна.

— Питер, я хочу попросить тебя об одолжении, — сказал Джеймс. — Нам нужен человек, который мог бы сохранить тайну.

— Какую?

— Местонахождение нашего дома. Есть заклинание, которое позволит спрятать его так, чтобы нас нельзя было здесь найти, даже если подойти совсем близко. Тайна будет заключена в твоём сердце, и, пока ты не заговоришь, её никто не узнает.

— А почему ты не попросишь об этом Сириуса?

— Его первого будут подозревать. Лучше, чтобы он ничего не знал.

Глаза Питера как-то странно сверкнули.

— Хорошо, я согласен. Ты наложишь чары прямо сейчас?

— Да, зачем откладывать? Сядь поудобнее. Ты готов?

Петтигрю кивнул. Лили и Джеймс встали плечом к плечу и направили свои волшебные палочки в сердце Питера.

— Фиделиус! Мистериум Магнум ин Кордиэ Локум Эст! — хором произнесли супруги.

Комнату озарила ослепительная белая вспышка.

— Дело сделано, — сказал Джеймс. — Теперь тебе лучше укрыться в надёжном месте. На всякий случай.

— Хорошо, я перееду в домик на озере. Счастливо оставаться.

Питер аппарировал. Сириус вышел из спальни.

— Значит, он будет в домике на озере... Это надёжное место, о нём мало кто знает.

— Ты там присматривай за ним, — попросила Лили.

— Да, конечно. Наверное, мне и самому стоит всерьёз подумать об убежище. Если Вольдемонт начнёт меня искать, то пусть побеждает, — усмехнулся Блэк. — Правда мне понадобится некоторое время, чтобы уладить все дела...

— Ничего, время пока терпит, — сказал Джеймс. — Ему ведь ещё надо догадаться, что мы применили это заклинание. Дай мне знать, когда решишь с укрытием. И ещё... если с нами всё-таки что-то случится, позаботься о Гарри. Ты мне как брат, у нас нет никого ближе тебя... родственники Лили не в счёт... — при этих словах стоявшая рядом Лили грустно улыбнулась, присоединяясь к мнению мужа.

— Ну что ты говоришь, Джим, — Сириус обнял друга. — Всё будет хорошо, вот увидишь. А для Гарри я что угодно сделаю, тебе и просить меня не надо...

Вернувшись домой, Сириус подсел к столу и придвинул к себе пергамент и чернильницу. Список дел получался внушительным. Разумеется, надо найти, где спрятаться, а в голову пока что ничего не приходило. Надо взять из банка побольше денег. Хорошо, конечно, что мистеру Олливандеру ничего не надо объяснять, но ведь он не будет платить ему жалованье за вынужденное безделье. Надо положить в банковский сейф все те вещи, которые ему не хотелось бы потерять — браслет Ордена Феникса, фотографии, подарки и письма Алисы... Кто его знает, как всё сложится... Надо заехать к маме, переделать все дела, в которых она просила помочь. «Скотина я всё-таки, — подумал Сириус, — нельзя так с матерью. Приезжаю к ней раз в год по обещанию... И как бы ей всё рассказать поделикатней, чтобы она меньше волновалась?» И, конечно же, надо встретиться с Алисой. Сириус был уверен в её ответе, рассчитывал быстро сыграть свадьбу и уехать вместе с ней, но теперь это становилось слишком опасно. Приходилось откладывать всё на неопределённый срок. Надо хотя бы предложение сделать. С этого приятного дела он и решил начать. Через несколько минут он уже входил в подъезд дома, где его любимая снимала небольшую квартиру.

— Сириус! — обрадовалась девушка, открыв дверь.

— Ли, любовь моя, — как всегда, при виде Алисы Блэк забыл обо всех проблемах. — Я так рад тебя видеть...

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— Я тебя тоже! — засмеялась Алиса. — Проходи. Ужинать будешь?

Некоторое время они сидели на кухне, наслаждаясь великолепно приготовленной уткой и потрясающим вином. Алиса рассказывала о новых марках волшебной косметики, которые разрабатывает их фирма, Сириус насмешил её историей о том, как недавно вместо перьев феникса мистеру Олливандеру по ошибке прислали перья райской птицы. Девушка хохотала до слёз, глядя, как Блэк изображает своего разгневанного босса. «И что я должен с этим делать? — передразнил он изготовителя волшебных палочек. — Пустить на дамские шляпки? Или на метёлки для вытирания пыли?» Наконец Сириус взял Алису за руку.

— Закрой глаза, — попросил он.

Девушка послушно зажмурилась. Молодой человек достал из кармана медальон и положил его на раскрытую ладонь.

— Ой, какая прелесть, — восхитилась Алиса, открыв глаза. — Спасибо!

— Открой его. Кстати, это можем сделать только мы с тобой.

— «Моей любимой», — прочитала девушка. — А почему здесь собачий след?

— О, это великая тайна, — улыбнулся Сириус. — Я открою её только законной супруге... которую надеюсь обрести в твоём лице. Пойдёшь за меня замуж?

— Конечно! — Алиса бросилась ему на шею. — Когда свадьбу назначим?

— Вот этого я пока сказать не могу, — лицо Блэка сразу стало серьёзным. — Понимаешь, я хотел, чтобы мы быстро поженились и уехали подальше. Но теперь возникли некоторые проблемы... очень неприятные. Я должен буду некоторое время скрываться, не знаю сколько. И даже тебе я не смогу сказать, где я. Не потому, что не доверяю, — поспешил добавить он, заметив обиженный взгляд своей невесты, — просто лучший способ сохранить секрет — вообще о нём не знать. Всё очень серьёзно, на карту может быть поставлена моя жизнь, и не только моя... Я уверен, что всё образуется, только не знаю когда. Ты согласна подождать, моя радость?

— Согласна, — тонкая рука взъерошила его волосы. — Но я буду очень скучать...

— Я тоже. Но тебе, между прочим, будет чем заняться в это время, — лукаво усмехнулся Сириус. — Во-первых, я хочу, чтобы у меня была самая очаровательная невеста на свете. Поэтому я категорически требую, чтобы ты перерыла все каталоги и нашла себе самое красивое платье. Во-вторых, надо подготовить твою матушку к такому удару. Боюсь, ей не очень понравится идея видеть меня своим зятем.

— Да уж, — рассмеялась Алиса, — она тебе ещё, чего доброго, на свадьбе взглядом дырку в костюме прожжёт.

— Вот-вот. Нелёгка тебе предстоит задача... Но ты же справишься, правда?

— Справлюсь, — в глазах девушки заплескали чёртики. — Сириус... ты ведь не уезжаешь прямо сейчас?

— Нет, — ответил Блэк, прижимая к себе возлюбленную.

Он вернулся домой, когда в окно уже вовсю светило солнце. Пора было приниматься за дела. Сириус придвинул купленную по дороге пачку магловских газет и начал изучать объявления о сдаче недвижимости. Ему пришла в голову мысль снять домик где-нибудь в глуши и укрыться там. Адрес даст только Джиму. Следующие несколько дней ушли на поиск подходящего варианта. В итоге он нашёл небольшой коттедж в горах Шотландии, который находился на расстоянии тридцати километров от ближайшего жилья. Летом дом сносили рыбаки, но зимой и поздней осенью в этих местах вообще нельзя было встретить человека. Сириуса это вполне устраивало. Он снял со своего счёта деньги, поменял их на магловские и заплатил хозяину за два месяца вперёд. Дорогие сердцу безделушки теперь лежали в сейфе «Гринготса». Потом он ещё раз навещил Поттеров, оставив им свой адрес. На этот раз ему пришлось добираться туда на мотоцикле, потому что камин был отключён от сети сразу после применения Заклятия Доверия. Последние два дня перед отъездом он провёл у матери, занимаясь хозяйством: выгнал из сада гномов, нашёл домашнего эльфа вместо недавно умершего, аккуратно, стараясь не волновать её,

сказал, что ему придётся надолго уехать... Наконец, наступило время прощаться.

— Сириус, сынок, — устало сказала мама, — ну почему ты вечно находишь себе какие-то неприятности? Почему ты не можешь жить спокойно, как твой брат?

— Мамочка, я не нахожу себе проблемы, — ответил сын, — это они меня находят. Всё вовсе не так серьёзно, как ты думаешь. Не переживай, всё будет хорошо.

— Ну как же я могу не волноваться за тебя, мой мальчик... Береги себя.

— Мамочка, всё будет в порядке. Ты же сама назвала меня в честь звезды удачи. И береги себя, — Сириус обнял мать и вышел из дома.

Уже надевая шлем, он вспомнил, что обещал Лили приглядывать за Питером, и почувствовал укол совести. За эти дни он так и не выбрался на озеро. «Съезжу сейчас», — подумал он.. Добравшись до места, Сириус оставил свой мотоцикл в кустах подальше от дома, превратился в собаку и направился к коттеджу. Метров за двадцать до калитки он остановился и принохался. Здесь были чужие люди... совсем недавно! Он бесшумно перемахнул через забор, подкрался к стене и снова стал человеком. Дверь оказалась незапертой, дом стоял пустой и тёмный. Сириус зажёл свет. Странно... всё чисто прибрано, все вещи на месте... Куда же делся Питер?

— Нет! — чуть не закричал он от страшной догадки. — Не может быть! Неужели мы ошиблись?

Он выскочил из дома и, не разбирая дороги, помчался к мотоциклу. От волнения мысль аппарировать даже не пришла ему в голову. Сириус не помнил, как вскочил в седло и выжал газ. Пространство внизу слилось в ряды чёрных и белых полос. Наконец, мотоцикл ударился о землю. Блэк побежал к дому. Поздно. От чисто уютного коттеджа остались одни руины. На крыльце он заметил огромную фигуру.

— Хагрид!

Великан обернулся.

— А, эт' ты, Блэки, — произнёс он. — Вишь, горе-то какое...

— Хагрид, что здесь случилось? — Сириуса трясло, он готов был кричать от отчаяния.

— Да что... — Хагрид всхлипнул, его акцент стал более заметен, — Сам-Знашь-Кто сюды заваялся... часа два назад, верно. Убил Джима и Лили, а потом ишшо и Гарри захотел... Токо вот ничо у него не вышло... Его заклятье в него самого и шарахнуло, во как...

— Что ты говоришь? — только теперь оглушённый горем Блэк услышал тихий детский плач. Он подошёл поближе. Гарри лежал на руках у Хагрида. Из странного вида ранки на лбу ребёнка сочилась кровь.

— Слава Мерлину, он жив! — выдохнул Сириус.

— Да, а я тебе о чём толкую! Сам-Знаешь-Кто убить его хотел, а вместо этого сам пропал... И не дрожи ты так, — громадная рука легла ему на плечо, — шо ж делать-то теперь... ничо уж не поправишь...

— Хагрид, — тихо сказал Блэк, — отдай его мне. Он мой крестник, Лили и Джеймс просили меня о нём позаботиться, если что...

— Не, не могу, — великан отступил на шаг. — Дамблдор велел, шоб я его к тётке отвёз.

— Что? К сестре Лили? Хагрид, ты не можешь этого сделать! Лили рассказывала мне о своих родственниках. Они же маглы и магии боятся как огня! Они же закляют Гарри!

— Не могу, — Хагрид упрямо мотнул головой. — Даже не проси. Раз Дамблдор велел, значит, надо так. Ему видней.

— Хорошо, — сдался Сириус. — Дамблдору действительно виднее. Возьми тогда мой мотоцикл, быстрее будет. Мне он больше не нужен.

Ему пришлось увеличить мотоцикл в два раза, чтобы он мог выдержать вес Хагрида. Когда рёв мотора затих вдали, он развернулся и медленно пошёл к развалинам дома Поттеров. Джеймс лежал на том месте, где была прихожая, Лили — немного дальше, в бывшей детской. Сириус опустился на колени рядом с телом друга. Слёз не было, только пустота, которая разрывала грудь и мешала дышать. Даже когда умер отец, ему не было так больно. Джим... Сохатый... Капитан... Друг... Брат... Как? Почему?! Это не должно было случиться, это несправедливо! Мы же так мечтали избавить мир от злобы

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

и страха! Мы столько сделали для этого! Мы так верили в нашу лунную радугу... И теперь Вольдеморт исчез, с ним ушло великое зло... только вы с Лили этого уже не увидите.

— Джим, Лили, простите меня, — прошептал Сириус. — Простите, если можете. Ничего бы не случилось, если бы не я... если бы я не уговорил вас... Но я же хотел как лучше...

В мёртвых глазах Джеймса отражались звёзды. Медленно, как будто поднимая тысячетонный груз, Блэк протянул руку и опустил веки друга. Всё. Больше он ничего не может для него сделать. «Ты ничего не изменишь, если будешь здесь сидеть», — голос Джеймса зазвучал у него в ушах. Сириус встал на ноги, подошёл к телу Лили, закрыл глаза и ей.

— Простите меня, ребята, — повторил он, как будто мёртвые могли его услышать. — Мне надо уходить. Я ведь уже ничем не могу вам помочь...

Ветер тоскливо выл в кронах деревьев, шуршал сухой листвой. Сириус самому хотелось превратиться в собаку и завывать. Но он взял себя в руки. У него ещё будет время предаваться горю, а теперь надо действовать. Надо найти Питера. Блэк аппарировал к озеру, вошёл в дом. Оглядевшись по сторонам, он увидел висящую на стуле рубашку. Сердце снова мучительно зануло: это был подарок Лили на последний день рождения Питера. Сириус резким движением оторвал пуговицу. «Идиот! — ругал он себя. — Законченный кретин! Подозревал Рема, разводил какую-то дурацкую философию о его душевной борьбе — забыв, что он один из Троих... А всё было гораздо проще и страшнее — Питера просто купили. Или запугали, он же трус... а может, и то, и другое сразу. Какая теперь разница... Он заплатит за это предательство».

Сириус настраивал Заклинание Поиска, вкладывая в него всю свою немалую магическую силу. Наконец, работа была закончена.

— Пунктио! — приказал он, прикоснувшись палочкой к пуговице.

Пуговица устремилась на юго-восток. Сириус последовал за ней. Он шёл пешком всю ночь, не чувствуя усталости. Пуговица несколько раз меняла направление, видимо, Питер метался в поисках укрытия. Наконец, она остановилась и упала на землю. Блэк машинально опустил руку, в которой держал палочку, и огляделся по сторонам. Знакомые места... это же Мейсон-стрип! Он чуть не задохнулся от ярости. Неужели этот подонок собирается ещё и обмывать своё предательство в их любимом баре? И тут метрах в пятнадцати от себя он увидел знакомую приземистую фигуру.

— Питер! — рявкнул Сириус, подбегая к нему.

Петтигрю обернулся. Когда он увидел Блэка, его лицо перекосило от ужаса.

— Как ты мог?! — заорал он во всю глотку. Несколько прохожих остановились и с удивлением посмотрели на молодых людей. — Лили и Джеймс наши друзья! А ты их предал!

Онемев от такой наглости, Сириус поднял правую руку, собираясь оглушить Питера заклинанием... Но было уже поздно. Сверкнула вспышка, громыхнул взрыв, земля закачалась под ногами. Последнее, что успел увидеть Блэк перед тем как упасть — Питер отрубает себе палец и превращается в крысу. Потом наступила темнота.

Он не знал, сколько времени пролежал без сознания. Он открыл глаза и приподнялся на локтях. От увиденного его едва не стошнило. Вокруг лежали изувеченные тела, стонали раненые. Сириус с трудом встал на ноги. Ему было очень плохо, он никак не мог поднять голову. Он тупо разглядывал землю у себя под ногами. Внезапно он похолодел. Палочка... Он, видимо, выронил её, когда падал... Справа от него из-под камня виднелась кучка щепок, среди которых сиротливо поблёскивал серебристый волос вейлы. Сириус чувствовал себя так, как будто потерял ещё одного близкого друга. Он отвёл глаза от останков своей палочки, его взгляд упал на какой-то маленький предмет. Это же палец Питера! Блэк расхохотался. Он видел, как к нему спешат авроры с палочками наготове, он понимал, что выглядит глупо, но ничего не мог с собой поделать. Какими же слепцами были они с Джеймсом! Потратили столько сил и времени на это трусливое ничтожество! Без их помощи Питер не закончил бы школу, не стал бы анимагом... И вот благодарность! Он продолжал хохотать, когда ему вязали руки за спиной, когда

вели через всю улицу к машине с номерами Министерства Магии. Смех прекратился только тогда, когда его грубо толкнули на заднее сидение.

В Министерстве молчаливый охранник отвёл его в какую-то комнатку, где стояли стол, стул и койка. За спиной загремел замок. Сириус бессильно опустился на холодный каменный пол. Истерика кончилась. Сразу навалилась чудовищная усталость, но он снова мог рассуждать здраво. «Я влип, — подумал он. — Великий Мерлин, как же я влип! Питер исчез, и теперь этот взрыв свалят на меня. И чёрта с два я что-нибудь докажу без палочки.» Он заставил себя встать, дотащился до койки, рухнул на неё и заснул как убитый.

На следующее утро его вывели из камеры и привели в какой-то кабинет. За столом сидел светловолосый мужчина. Его лицо показалось Блэку знакомым. «Барти Крауч, — вспомнил он наконец, — точно, я его видел тогда у Моуди». У стены сидел ещё один человек — молодой и крепкий, его Сириус не знал.

— Итак, мистер Блэк, мы собрались здесь, чтобы рассмотреть Ваше дело, — скрипучим голосом начал Крауч. — Вам предъявлены обвинения по двум пунктам. Первое: Вы, будучи Хранителем Тайны супругов Поттер, выдали их местонахождение Тому-Кого-Нельзя-Называть, что послужило причиной их гибели.

— Не я был их Хранителем, — прохрипел Сириус. — Я бы скорее умер, чем предал их.

Крауч брезгливо поморщился.

— Свидетельские показания говорят об обратном. Профессор Дамблдор, директор Хогвартса, известнейший и всеми уважаемый волшебник, лично заявил министру, что покойный Джеймс Поттер выбрал Хранителем Тайны именно Вас. Боюсь, его слово имеет больший вес, чем Ваше, мистер Блэк! Второе: спасаясь от неминуемого возмездия за своё преступление, Вы устроили взрыв, ставший причиной смерти двенадцати маглов и Питера Петтигрю. Многочисленные свидетели единогласно утверждают, что Петтигрю обвинил Вас в предательстве, и сразу же после этого раздался взрыв.

Сириус стиснул зубы. Он не унижится до бессмысленных оправданий! Ведь они всё равно не поверят ни единому его слову. Непонятно, что произошло с Дамблдором. Он-то должен знать, что с Петтигрю ничего не случилось. Почему он не принёс камень Питера, который мог бы доказать, что этот предатель жив? Остаётся надежда на суд... Может быть, присяжные окажутся более разумными людьми. Он расскажет им, что Питер анимаг. Рем может подтвердить его слова. Надо бороться, ещё не всё потеряно...

— Таким образом, на основании показаний достойных доверия свидетелей, Вы признаны виновным в пособничестве Тому-Кого-Нельзя-Называть и в убийстве тринадцати человек. Приговор — пожизненное заключение в тюрьме Азкабан. Вас отвезут туда сегодня же, — закончил Крауч, нажимая на кнопку звонка.

Блэк почувствовал, как сердце сжимают железные клещи.

— А как же суд? — с трудом выдавил он.

— Суд — не для таких, как Вы, Блэк! — казалось, Крауч вот-вот начнёт плевать в ядом. — Какая низость! Вы связались с убийцами собственного отца! Предали и погубили своих друзей! Убили ещё двенадцать человек! И Вы ещё смеете заикаться о суде?!

— Вы не имеете права! — яростно крикнул Блэк.

— Имею. Распоряжением министра начальнику Департамента Магического Законодательства даны полномочия своей властью выносить приговор в подобных случаях. Уведите его, — приказал он вошедшим охранникам.

Сириусу связали руки и завязали глаза. Он был слишком потрясён, чтобы понимать, что с ним делают и куда ведут. Он смутно осознал, что, кажется, летит... летающая машина? Он очнулся только тогда, когда перед глазами с ужасающей чёткостью встала страшная картина: тела Лили и Джеймса на руинах дома. «Как ты мог? Лили и Джеймс наши друзья!» — услышал он голос Питера. Ещё незамутнённой частью сознания Блэк сумел понять, что его доставили в Азкабан. Он изо всех сил сопротивлялся воздействию дементоров, вспоминая самые счастливые моменты своей жизни... но воспоминания уходили, словно вода в песок. Его долго вели по каким-то коридорам, мелькали решётки, двери, слух

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

терзали страшные крики узников. Наконец его втолкнули в маленькую тёмную камеру. «Добро пожаловать в ад!» — успел подумать Сириус, прежде чем потерять сознание.

Вечером следующего дня в баре «Норд» на Мейсон-стрит в самом тёмном углу за столиком сидели двое — молодой человек и девушка. Перед обоими стояли нетронутые бокалы. Девушка тихо плакала, мужчина был бледнее смерти, в его волосах поблёскивала седина. Оба молчали.

— Невероятно, — наконец заговорил молодой человек. — Немыслимо! Сириус — предатель и убийца... Как же плохо, оказывается, я его знал...

Слёзы на глазах девушки моментально высохли.

— Как ты можешь, Рем?! — гневно выпалила она. — Как ты можешь верить в этот бред?!

— Ли, но ты же не будешь обвинять Дамблдора во лжи... Он лично дал показания, что Сириус был Хранителем Тайны Поттеров. Их не могли найти, если только он их не выдал.

— Этого не может быть! Он настоящий гриффиндорец, для него верность и дружба — не пустой звук! Сириус скорее умер бы сам, чем предал тех, кто ему дорог! Кроме того, как, по-твоему, можно одновременно планировать такое преступление и собственную свадьбу?! Он сделал мне предложение две недели назад! Неужели ты считаешь, что он в то же самое время замыслил предательство?! Это же просто нелепо! Он невиновен!

— Может, он рассчитывал как-то улизнуть от наказания, — устало вздохнул Римус. — Ли, я понимаю твои чувства. Поверь, мне сейчас не легче. За один день я потерял троих лучших друзей... Я остался совсем один... по-видимому, навсегда, потому что только они могли любить и принимать меня таким, какой я есть. Для всех остальных я просто оборотень, которого надо бояться и ненавидеть. Я и в самом страшном сне не мог представить, что кто-то из моих друзей окажется подонком... Если бы ты знала, как же я не хочу в это верить... Но это не сон. Сириус на самом деле предал Лили и Джеймса, убил Питера и ещё кучу народа. Нам остаётся только смириться с этим, Алиса. Смириться и жить дальше. Мы никогда его больше не увидим, из Азкабана не возвращаются. Ты молода, ты ещё сможешь устроить свою жизнь... Забудь о нём.

Алиса поднялась и наклонилась к Люпину. Их носы почти соприкасались.

— Запомни мои слова, Римус Люпин, хорошенько запомни, — процедила она с яростью, способной расплавить камни. — Придёт день, когда тебе станет стыдно за каждое слово, которое ты сегодня сказал. Что бы вы ни говорили и ни думали, я никогда не поверю, что Сириус — предатель и убийца. Я не знаю, кто совершил эти преступления и как он скрылся от возмездия, но когда-нибудь правда всё равно откроется. И как же вы будете жить, если для Сириуса это окажется слишком поздно? Как вы все сможете жить, узнав, что обрекли невинного человека на такую страшную участь?!

Девушка выпрямилась и взяла свою сумочку.

— Мне предложили стажировку в Америке, — уже спокойно сказала она. — Через неделю я уеду. Постараюсь там зацепиться. Не хочу возвращаться сюда, мать мне житья не даст. Ей и так не нравилось, что я собираюсь замуж за Сириуса, а после всего случившегося... Прощай, Рем.

— Прощай, Алиса.

Девушка ушла. Люпин схватил свой бокал и залпом выпил его. Затем осушил бокал Алисы. Ему хотелось напиться до потери пульса, чтобы ни о чём не вспоминать. Боль была почти невыносимой. Он впервые в жизни с нетерпением ждал следующего полнолуния, чтобы снова стать зверем, который почти не ведаёт душевных терзаний. А самое страшное — где-то в самых глубоких тайниках души, куда он боялся лишней раз заглядывать, билось и кричало его звериное чутьё. Чутьё оборотня. И оно вопило, что Алиса права — Сириус невиновен. Что они все — он сам, Джеймс, Алиса — не могли так ошибаться. Римус вцепился себе в волосы и глухо застонал. Он должен подавить эти сомнения! Против фактов не пойдёшь, а факты говорят не в пользу Блэка. «Она просто влюблённая девочка, — сказал себе Люпин. — Я должен похоронить их. Всех троих. Иначе я просто сойду с ума.» Он не помнил, как вышел из бара, как вернулся домой.

Он спрятал подальше все школьные фотографии и следующие несколько недель запрещал себе даже мысленно произносить имена погибших друзей...

Ещё через три дня в кабинете директора Хогвартса при свете единственной свечи сидели два пожилых волшебника и молча смотрели на открытую шкатулку. Из шести ячеек четыре были пусты, в двух других мерцали красным светом камни — один ярко, другой тускло.

— Аластор, неужели вся наша затея была ошибкой? — тихо сказал Дамблдор. — Прошло всего пять лет, а из группы остался только один человек. Вера, Хелен, Джеймс, Питер — в могиле. А Сириус... как я мог быть настолько слеп?!

— Чем ты объясняешь его предательство?

— Он позавидовал Джеймсу, Аластор. Мы нашли доказательства, что Поттер — наследник Гриффиндора, но нам не удалось подтвердить предположение, что Блэк — наследник Равенкло. И Сириус об этом знал. Он оказался в тени более знаменитого друга и не стерпел этого...

— А вы предполагали, что он — наследник Равенкло? — удивился Моуди.

— Слухи о родстве Блэков с Равенкло ходили уже давно. И теперь, хотя они и не подтверждены документами, я начинаю думать, что это правда. Питер был у меня за три дня до своей гибели. Сказал, что ему угрожает опасность, попросил отдать его камень. Но наотрез отказался объяснить, в чём дело. Наверное, он что-то подозревал... Как я жалею, что не заставил его всё рассказать! Если Сириус смог одолеть защиту камня, значит, он овладел чудовищными силами, может быть, он действительно наследник Равенкло... Я должен был разглядеть в нём непомерные амбиции и честолюбие! Но это сделал Вольдеморт.

— Альбус, нет смысла сожалеть о том, чего ты не можешь изменить, — вздохнул старый аврор. — Итог нашего эксперимента мне ясен — повторять его мы больше не будем. Даже если возникнет необходимость, которой теперь, слава Мерлину, нет. Мне тоже больно думать, что наши золотые мальчики и девочки погибли, а мы с тобой, два старика, остались жить... Но они умерли не зря. В итоге всё не совсем уж мрачно — Вольдеморт пал, у нас есть время подождать, пока подрастёт следующий наследник Гриффиндора, а предатель получил по заслугам... Но постоянная бдительность по-прежнему не помешает. Что ты собираешься делать с этим? — он кивнул на шкатулку.

— Оставлю у себя. Камень Римуса ещё может пригодиться своему владельцу. А камень Сириуса... пусть он напомнит мне о моей ошибке.

Моуди, прихрамывая, вышел из кабинета. Феникс слетел на плечо своему хозяину, что-то курлыкнул, потёрся хохолком о его висок. Директор слабо улыбнулся. Аластор прав, жизнь продолжается... Он закрыл шкатулку и убрал её на самое дно шкафа. И дал себе слово, что не откроет её, если только Римус не попросит у него свой камень.

Глава XVI. Невозможное возможно.

Для Сириуса наступили тяжёлые серые дни. Очнувшись в камере после первого обморока, узник горько усмехнулся. Хороший же выбор предложил им всем Страж... Они могли предать себя, своих друзей и весь остальной мир — и получить неизвестно что. Они отказались — и, оказывается, они с Джеймсом выбрали смерть. Зелёная вспышка в сознании Джеймса — Авада Кедавра... и это тюремные решётки перечеркнули луну и звёзды в его собственном видении! Он никогда не выйдет отсюда. Впрочем, глупо требовать справедливости от судьбы...

Поначалу он ещё надеялся в глубине души, что всё вскоре выяснится, но потом эта надежда угасла. Видимо, Питер забрал свой камень... Память обо всём чистом и светлом, что с ним когда-нибудь случалось, уходила в небытие. Во сне и наяву он жил в плену одних и тех же страшных воспоминаний. Тело отца в гробу... пронзительный крик умирающей Веры Дирк... чувство полной опустошённости после убийства Хартелла... искажённое ужасом лицо Питера, обвиняющего его в преступлении, которого он не совершал...

Но чаще всего он видел разрушенный дом Поттеров. А на развалинах стояли тени Лили и Джеймса и с немым укором смотрели на него. «Зачем ты убил нас?» — читал узник в их глазах. «Я невиновен! Вы же знаете, что я невиновен! — кричал он им. — Я не предавал вас! Мне было бы легче умереть рядом с вами! Простите меня за то, что я ошибся!» И однажды он, наконец, увидел, как упрёк в глазах друзей сменяется состраданием. Сириус очнулся. Его трясло, он едва держался на ногах, но мог рассуждать ясно. За дверью слышались шаги и сдавленные стоны. Узник подошёл к двери камеры и выглянул в окошечко. Дементоры вели по коридору юношу, почти мальчика. Сириус не знал этого человека, но его черты казались смутно знакомыми. Он напряг память. Ну конечно! Парнишка похож на Крауча! «Вот это да! Какой удар для Барты! Он всю жизнь боролся за соблюдение законов, а теперь его собственный сын натворил что-то такое, за что сажают в Азкабан... Что ж, отлились кошке мышканы слёзки! — с мрачным удовлетворением подумал Блэк. — Он не вспомнил о моей семье, когда упрятал меня сюда даже без судебного разбирательства... Пускай теперь на своей шкуре испытает, что это такое!» Он услышал, как открылась дверь ближайшей камеры — сын Крауча будет его соседом... Сириус подошёл к наружному окну. Он здесь уже несколько месяцев... Его арестовали осенью, а сейчас на земле лежит чернеющий снег, значит, скоро весна. Узник провёл рукой по подбородку, и у него возникло ощущение какой-то неправильности. Стоп. Он же за это время должен был бородой обрасти по самые глаза, а под рукой была только короткая щетина... У него были какие-то смутные впечатления о холодной неуютной душевой, но не могли же ему дать бритву! Сириус припомнил рассказы своих маглорождённых однокурсников — о том, как в детстве вокруг них происходили разные странные вещи, которые на самом деле были проявлением магической силы. Неужели с ним случилось то же самое? Он действительно ненавидел растительность на лице и искренне не понимал, как это некоторые могут носить усы и бороду. Может быть, это сыграло свою роль? Блэк закрыл глаза и начал сосредоточенно прислушиваться к себе. Так и есть... привычное с детства ощущение магии, спящей глубоко внутри, никуда не делось. «Невероятно! — подумал узник, припоминая уроки Защиты от Тёмных Искусств. — Они же должны были досуха меня высосать за это время! Чудеса! Интересно, надолго ли меня хватит?»

Однажды — через месяц? через год? — ему стало совсем плохо. Он видел не только то, что пережил на самом деле, но и то, о чём только слышал или даже просто думал. Он видел, как падает его отец, сражённый смертоносным зелёным лучом из палочки Хартелла, слышал крик Джеймса «Беги!», адресованный Лили... Тени друзей смотрели на него не просто с упрёком, а с презрением и ненавистью. Потом к нему подошёл Вольдеморт. «Спасибо за помощь, — издевательским тоном сказал он, — ты хорошо мне послужил». — «Я не предавал их! — крикнул узник. — Я не предавал своих друзей! И я никогда не буду служить тебе! Ты слышишь, никогда!» Невероятным усилием воли ему удалось прийти в себя. Он выглянул в дверное окошко. У соседней камеры толпилось десятка полтора дементоров. Сириуса передёрнуло. Он уже не первый раз мог видеть, что эти твари чувствуют приближение смерти и радуются ей. Значит, сын Крауча умирает. Бедный мальчик... Узник увидел, как из камеры вышел мужчина, неся на руках женщину. Блэк узнал его. Это был Крауч-старший — исхудавший, поседевший, но не утративший властного выражения лица. Сириус отошёл от двери. У него уже не осталось сил злорадствовать по поводу чужого унижения... даже если речь шла о таком неприятном человеке, как Крауч. Он по-прежнему чувствовал в себе магию, хотя и не осмеливался радоваться этому, чтобы дементоры не высосали эту мысль. Внезапно он хлопнул себя по лбу. «Ну и болван же ты, Мягколап, — услышал он насмешливый голос Джеймса. — Как ты только умудрился получить высший балл по Защите? Вспоминай, дубина, что ты знаешь о дементорах?» — «Дементоры слепы, — прошептал узник. — Они воспринимают людей через их чувства...» — «Молодец, — раздался тот же голос, — но разве только людей? У животных ведь тоже есть

чувства». — «Ну конечно, — Сириус вскочил на ноги, — у животных чувства не такие сложные, дементорам труднее их воспринимать... Можно попробовать, только вот хватит ли сил?» Он вызвал в памяти образ огромного лохматого пса — своего Патронуса. Затем попытался превратиться... получается! Он чувствовал, как растёт шерсть на теле, как сужаются плечи и меняется форма головы. Через несколько минут на полу камеры сидел большой чёрный пёс. Сразу стало легче, давление на сознание ослабло — над собакой призраки прошлого имели меньше власти, чем над человеком. Правда, другие неприятные ощущения сделались сильнее — голод, мерзкий запах... Пёс с отвращением чихнул и потёр лапой нос. Но это всё можно пережить... только бы не слышать больше этих криков, не видеть мёртвые тела отца и друзей... «Ну и ну! — подумал Сириус, превратившись обратно в человека. — Кто бы мог подумать, что наш детский порыв помочь Рему принесёт столько пользы?»

С тех пор как узник убедился, что сохранил способности анимага, жить стало немного легче. По ночам его по-прежнему мучали кошмары — Сириус не осмеливался спать в собачьем облике, опасаясь, что в это время в камеру могут случайно заглянуть люди. Днём он тоже не рисковал прибегать к своим способностям слишком часто, но, когда становилось совсем плохо, Блэк позволял себе несколько часов отдохнуть от страшных картин прошедшего. Этот отдых был спасительным, Сириусу даже удалось заставить себя вспомнить приёмы магловской борьбы, которым когда-то обучал его Римус. «Я не должен превратиться в развалину, — упорно твердил себе Блэк в минуты просветления, отрабатывая удары по невидимому противнику — надо двигаться». Он старался не слушать крики своих соседей, но это не всегда удавалось. «Повелитель, — донеслось до него однажды, — зачем ты послушал этого Петтигрю, мой Лорд?! — Сириус прислушался. — Он ведь пробыл с нами всего год! Мой господин, неужели ты верил ему больше, чем нам, твоим старым слугам?!» — «Вот мразь! — с отвращением подумал Сириус о Петтигрю. — Значит, он целый год водил нас за нос!» С этого дня узник начал ложиться под утро, а ночью слушал, что говорят во сне его соседи. Оказывается, многие считали Питера двойным агентом, думали, что он заранее знал о предстоящем падении Вольдеморта и подстроил всё нарочно. «Да, знали бы они, что ты жив, Питер, — прошептал Блэк, слушая жалобные излияния очередного преданного слуги Тёмного Лорда, — плохо бы тебе пришлось...» Ненависть к предателю, сломавшему его жизнь, стала для Сириуса ещё одним щитом от безумия и беспамятства.

Однажды в коридоре раздался шаг и слышались спокойные, уверенные голоса. Загремел замок, дверь камеры открылась, и вошёл низенький седенький человечек. Узник изумлённо уставился на него. Что здесь мог забыть нормальный человек?

— Добрый день, — вежливо поздоровался вошедший.

— Добрый день, — прохрипел Сириус.

— Я Министр Магии, Корнелиус Фудж.

— И чему я обязан столь великой честью? — узник вложил в эту реплику весь яд, который скопился у него под языком за время заключения.

— Это плановая проверка условий содержания заключённых. У тебя есть жалобы?

— Жалобы? Вы что, издеваетесь? — усмехнулся Сириус.

На лице министра отразилась сложная гамма чувств: страх, удивление, недоумение.

— Ты осуждён за свои преступления, Блэк, это правда, — осторожно сказал он, — но это не значит, что тебе надо создать невыносимые условия. У тебя должна быть нормальная еда, постель... Я имею в виду такие жалобы.

— А, — Блэк устало махнул рукой, — какие там жалобы? Здесь всё равно не выспишься как следует. И кусок в горло тоже не лезет, так что какая разница, чем кормят? Разве что, — его взгляд упал на газету, которую Фудж рассеянно комкал в руке, — простите, господин министр, Вы уже прочли эту газету?

— Да, — озадаченно ответил тот.

— Не могли бы Вы оставить её мне? Я бы хоть кроссворд разгадал...

— Пожалуйста, — в глазах министра читались страх

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

и растерянность. — Больше ничего?

— Ничего, — Сириусу уже надоел этот беспредметный разговор.

— До свидания.

Узник промолчал. «Хоть узнаю, какой год на дворе», — подумал он, разворачивая газету. Она была за 20 июля 1993 года. Он здесь уже почти двенадцать лет... Ему сразу бросился в глаза заголовок: «СОТРУДНИК МИНИСТЕРСТВА МАГИИ ВЫИГРАЛ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ». — «Повезло человеку. Ого, сколько у него детей», — усмехнулся Блэк, глядя на фотографию. В следующий момент у него потемнело в глазах. На плече у одного из мальчиков сидела крыса. Сириус энергично потряс головой. Нет, ошибки быть не может... на передней лапе нет одного пальца. «Питер... Подонок, сволочь, — Блэк почувствовал, как его захлёстывает физически ощущаемая ненависть, — нашёл себе тёплое местечко... Живёт там в холе и неге, пока я гнию здесь по его милости!» Он пробежал глазами статью под фотографией. «Пятеро детей Уизли учатся в школе Хогвартс». Он ещё раз посмотрел на мальчика с крысой. Ему лет двенадцать-тринадцать, ровесник Гарри. Возможно, они учатся на одном факультете, спят в одной спальне... Узник отшвырнул газету и заметался по камере. Питер в Хогвартсе, рядом с Гарри! Если завтра Вольдеморт вернётся, этот мерзавец сразу же продаст ему мальчика! «У него просто не будет другого выхода, — мрачно подумал Сириус, — эта команда не очень-то его жалует. А выдать господину последнего потомка Гриффиндора — чем не способ восстановить репутацию?! Что же делать?» Он прекрасно понимал: у него нет ни малейшего шанса убедить кого-либо, что Питер жив. Значит, надо действовать самому... но ведь из Азкабана невозможно сбежать... На мгновение в Сириусе ожил Мародёр, всегда готовый к дерзкой шалости. «Отсюда, конечно, ещё никто не убежал... но почему бы не попробовать? Они вряд ли думают, что это возможно. Какая рожа была у министра, когда он понял, что я не сошёл с ума...» Он заставил себя успокоиться, лёг на койку и начал взвешивать все «за» и «против». Если его поймают, то придётся поцеловаться с дементором. Блэка передёрнуло от омерзения. Но что он при этом теряет? Может, это даже лучше, чем медленно угасать в каменном мешке... В любом случае, сидя здесь, он ничем не поможет Гарри. А он должен хотя бы попытаться... хотя бы частично искупить вину перед погибшими друзьями. К тому же — душу снова обожгла ненависть — Питеру пришла пора самому заплатить за свои преступления. Он предал всех своих друзей... такие счета оплачиваются только кровью. «Он хранит тайну, которая погубит его, и тайну, которая спасёт», — Сириус вспомнил слова пророчества, относящиеся к нему самому. Речь, разумеется, об анимагии, как он об этом не догадался ещё тогда... С тайной, которая погубит, всё ясно — это тайна Питера. Если бы Петтигрю не был анимагом, он не смог бы так его подставить. Тайна, которая спасёт... наверное, это его собственная тайна. Она уже сохранила его разум, возможно, теперь она поможет и сбежать... Блэк нахмурился. Кроме него самого, теперь только двое знают, что он анимаг — Рем и Питер. Питер считается погибшим, так что он точно никому ничего не сказал. Люпин... вряд ли. Римус думает, что Джеймс и Питер умерли, Сириус для него тоже всё равно, что мёртв... зачем ему вспоминать, что его друзья были анимагами? Да ещё рассказывать кому-то об этом? Так что, скорее всего, эта тайна всё ещё остаётся тайной.

Следующие несколько дней узник с утра до ночи терзал память, вспоминая точное расположение мрачных коридоров Азкабана. Его выводили из камеры только раз в неделю, в душевую, и при этом рядом всегда шли три дементора. С таким сопровождением трудно было замечать дорогу... Наконец Сириус понял, что больше ничего не вспомнит. Ему казалось, что он сможет сам найти путь в душевую. Единственное, что он помнил чётко — это что там есть решётка метрах в пяти от земли. Он считал, что сможет протиснуться между прутьями. Если он неточно вспомнил дорогу или застрянет — всё будет кончено. «Мне нечего терять, — ещё раз повторил себе Блэк, — свобода стоит и куда большего риска...»

Тоненький луч заходящего солнца прочертил розовую полоску на полу камеры. В коридоре раздалась шаги.

«Ужин, — подумал узник. — Пора!» Он превратился в собаку. Дверь отворилась, на пороге стояла серая фигура с миской в руках. Пёс выскочил в коридор и помчался к лестнице. Ступеньки, ступеньки... Наконец, пёс остановился перед знакомой дверью, навалился на неё лапами. Не заперто! Так, теперь налево... Вот и решётка. Обдирая бока, пёс протиснулся через прутья и оказался во дворе. К наружной стене тянулась канавка... канализационный сток? Он добежал до стены. Там оказалась ещё одна решётка, тоже с поперечными прутьями. Кажется, здесь он тоже пролезет... Через минуту он уже стоял на мягком песке пляжа. От свежего воздуха кружилась голова и подгибались лапы, но он упорно продолжал бежать вперёд, с размаху бросился в воду... Только бы не утонуть! Путь до другого берега показался бесконечным. Пёс уже начинал захлёбываться, но ему всё же удалось последним усилием выбросить тело на каменный выступ. У Сириуса не осталось сил сохранять собачий облик, он снова стал человеком. «Я свободен! — прохрипел он. — Я всё-таки сделал это!» Его охватила радость, которую теперь можно было не подавлять. Блэк дополз до леса, который начинался метрах в десяти от кромки воды, опираясь на дерево, с трудом поднялся на ноги. «Надо найти какое-нибудь укромное место и поспать, — подумал он. — Я не смогу идти дальше в таком состоянии». Спотыкаясь и хватаясь за ветки, беглец побрёл по лесу. Через полчаса он вышел к небольшому пруду, на берегу которого он увидел густые заросли орешника. Сириус заполз поглубже в кусты и заснул.

Он не знал, сколько времени проспал. Когда он проснулся, — впервые за много лет чувствуя себя по-настоящему отдохнувшим, — стояла ночь. Сквозь ветви кустарника на беглеца смотрели звёзды. Как же хорошо снова видеть небо не через прутья решётки! Несколько минут Сириус просто лежал на спине и смотрел на звёзды. Они напоминали ему о детстве, о счастье... После двенадцати лет Азкабана память Блэка не сохранила ни одного частного воспоминания, но теперь он чувствовал, что они могут вернуться. «Сириус, — услышал он голос Джеймса, — хватит звёзды считать, пора возвращаться...» — «Действительно, хватит, — оборвал он свои размышления, — надо уходить отсюда. Лес наверняка будет прочесывать.» Блэк выбрался из зарослей и опустился на колени на берегу пруда. Он наклонился, чтобы умыться. Из воды на него смотрело лицо скорее призрака, чем человека — длинные спутанные волосы, прочерченные грязно-белыми полосами седины, запавшие глаза, мертвенно-бледная кожа, туго обтягивающая все кости... то самое лицо, которое он видел во время испытания в пещере. «Красавец, нечего сказать, — мрачно подумал Сириус. — Я помнится, сам испугался, увидев перед собой такую рожу. Чёрт, у них, кажется, была моя фотография, сделанная уже в тюрьме...» Он ополоснул лицо, сел на траву и задумался. Сейчас конец июля-начало августа. За месяц он успеет не только добраться до Хогвартса, но и заглянуть по пути в этот... как его... Литтл Уингинг... будем надеяться, что родственники Лили никуда не переехали за эти годы. Сириус почему-то был уверен, что сумеет найти крестника и узнать его, хотя последний раз он видел его совсем крохой. Блэк нахмурился. Рассказывал ли кто-нибудь мальчику всю историю гибели его родителей? Если да, то Гарри, конечно же, ненавидит его... «Всё будет хорошо, — успокоил он себя. — Невозможное тоже бывает возможным, я ведь сбежал из Азкабана... А теперь я найду Питера и докажу и Гарри, и всему миру, что я невиновен». Он превратился в собаку и неторопливо затрусил на север.

Первым на пути оказался Литтл Уингинг. Городок был больше, чем предполагал Сириус, и он несколько растерялся. Как же он найдёт здесь Гарри? Лили когда-то давала ему адрес сестры, но он, разумеется, не помнит ни улицы, ни номера дома. Наступил вечер, пора было устраиваться на ночлег. Блэк забрался в щель между каким-то строением и забаром и уже собирался лечь и заснуть, когда чуткий собачий слух уловил звук шагов. Пёс поднял голову и вгляделся в темноту. По улице шёл мальчик, тащивший тяжёлый чемодан и клетку. У него были растрёпанные чёрные волосы, в свете фонаря блеснули очки. «Это Гарри! — ахнул беглец, рассмотрев парнишку. — Как же он похож на Джима!»

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

Мальчик дотащился до невысокой каменной оградки и сел. Потом он открыл чемодан и начал что-то искать. «Интересно, куда смотрят его родственники?! Почему он в такое время ходит один по улице?» — подумал Сириус, поднимаясь на ноги. Это было ошибкой: Гарри услышал шорох и насторожился. Он зажгёт свет на конце палочки и увидел Блэка. Испугавшись огромного пса, мальчик попытался убежать, но споткнулся и упал. Сириус предпочёл ударить, не дожидаясь пока крестник встанет на ноги. «Я его напугал, — с раскаянием подумал он, — но теперь я хотя бы знаю, что он жив и здоров... надеюсь, с ним ничего не случится сейчас, когда он убежал из дома...». На рассвете он продолжил свой путь и через две недели оказался рядом с Хогвартсом.

На опушке Запретного Леса стоял тощий, измученный и грязный чёрный пёс. Светила полная луна, где-то вдалеке ухали совы, замок, казалось, вот-вот оторвётся от земли и улетит в неведомые дали. Беглец чувствовал, как к нему начинают возвращаться воспоминания, которых лишил его Азкабан. Вот на этом самом поле они валялись в снегу... А дальше в лесу есть полянка, где он выкапывал Ночные Огоньки для Энни... где они видели лунную радугу... Пёс принюхался. В огромном многообразии ароматов он уловил слабую струйку запаха, слишком хорошо знакомого ему по Азкабану. Дементоры! Неужели эти твари теперь охраняют Хогвартс?! Бедные дети... «Интересно, откуда они узнали, что я направляюсь именно сюда?» — подумал он. Блэк развернулся и побежал в лес. Там можно найти укрытие, там можно прожить охотой... и там можно будет спокойно подумать, как действовать дальше.

Эпилог

Сириус очнулся. На лице саднили раны от клыков оборотня, страшно кружилась голова. Память возвращалась кусками. Визжащая Хижина... разъярённое лицо Гарри... Рем... Снейп... Питер... Питер сбежал! Дементоры! Беглец резко сел и оглянулся. Всё вокруг было таким знакомым... это же кабинет Флитвика! Здесь мало что изменилось за двадцать лет, разве что книг на полках прибавилось... Сириус подошёл к двери и подёргал ручку. Заперто, конечно. Он бессильно опустился на пол у стены. Вот и всё... Все его старания восстановить справедливость — фантастический побег из Азкабана, долгие месяцы полуголодной жизни в лесу — оказались напрасными. Глупо надеяться, что ему повезёт ещё раз. Скоро приведут дементора, и тогда... Он закрыл глаза. Осталось одно, последнее усилие — не дрогнуть, глядя в лицо палачу. От одной мысли о том, что его ожидает, к горлу подступала тошнота. Но он должен и это принять с достоинством, пусть даже почти для всех он так и останется предателем... За дверью послышались шаги. Сириус напряжённо прислушался к своим ощущениям — вроде никаких кошмаров. Значит, это не дементоры. Дверь открылась. На пороге стоял Дамблдор.

— Здравствуй, Сириус, — сказал он так, как будто они расстались только вчера.

— Здравствуйте... профессор.

Директор уселся в кресло и сложил руки на коленях.

— Мне казалось, я понимаю, что случилось в ту ночь, когда погибли Джеймс и Лили, — начал он, — но сейчас я вижу, что ошибся... Если всё было так, как мы думали, то как же тебе это удалось — выжить в Азкабане и вырваться оттуда?

Вместо ответа Сириус превратился в пса. Когда он снова стал человеком, то увидел картину, которую считал абсолютно невозможной: глаза обычно невозмутимого директора Хогвартса стали величиной с чайное блюдце.

— Ты анимаг? — выдохнул он, вновь обретая дар речи. — Невероятно! Но как? Когда?

— И не только я, профессор, — голос Сириуса звучал уже словно с того света, — но и Джим с Питером. Мы начали этим заниматься ещё на первом курсе, когда узнали, что Рем оборотень. Джим тогда сказал, что мы должны как-то помочь ему, чтобы ему не было одиноко в полнолуние. Мы порылись в книгах и нашли, что для животных оборотень не опасен...

Тогда Джим и предложил, чтобы мы стали анимагами, привёз из дома нужные книги. Не знаю, помните ли Вы, что его прадед был анимагом... Мы потратили на это три года, и, начиная с нашего пятого курса, в полнолуние в окрестностях Хогвартса можно было видеть странную компанию: волк, пёс, крыса и олень. Весёлое было время... Мы даже подходящие прозвища друг другу придумали: Джим — Сохатый, Рем — Лунатик, Питер — Червехвост, а меня они называли Мягколапом.

— Потрясающе! А я-то, старый чудак, читал вам лекции по анимагии! Представляю, как вы потом смеялись... Но это не объясняет...

— Как я не сошёл с ума в Азкабане? Хранителем Тайны Поттеров был не я, а Петтигрю. Это он их предал. Джеймс был мне как брат... Если бы я в тот вечер оказался в Годриковой Лощине немного пораньше, там нашли бы и мой труп. Но я тоже виноват — в том, что убедил Джима довериться Питеру. Никогда себе этого не прошу... Джеймс, конечно, просил меня стать Хранителем, но я ответил, что я слишком очевидная фигура, и за мной будут охотиться. Я считал, что наличие другого Хранителя даст ребятам время спастись, если Вольдеморт схватит меня. Мы знали, что кто-то из наших — предатель. Я подозревал Рема, думал, что он мог сломаться, не выдержав своей ноши... И предложил Питера. Джим со мной согласился, убедил Лили... Мы все дорого заплатили за эту ошибку. Но, когда я попал в Азкабан, я знал, что невиновен. Эта мысль не спасла меня от кошмаров и не мешала дементорам высасывать мои счастливые воспоминания... но она сохранила мне разум и закрыла от них мои магические силы. И я мог превращаться в собаку, тогда мне было легче выносить всё это...

— Так что же на самом деле случилось на Мейсон-стрит?

— После гибели Джеймса и Лили я погнался за Питером. Он был готов к этому. Ему удалось опередить меня, единственный раз в жизни. Он взорвал всё вокруг, отрубил себе палец, превратился в крысу и нырнул в канализацию. А я остался расплачиваться за его преступления. Моя палочка сломалась, и я не мог доказать, что это не я устроил взрыв... Потом он почти тринадцать лет скрывался. Последние три года — здесь, в Хогвартсе. В спальне Гарри.

— Что?

— Год назад в Азкабан приехал Фудж. Я выпросил у него газету. Там была фотография семьи Уизли. На плече у Рона сидела его крыса. Я сразу узнал Питера, ведь я столько раз видел его в этом облике... Я понял, что должен действовать. Ведь если бы Вольдеморт вернулся, Петтигрю предал бы Гарри, как предал его родителей... Я бежал и почти год прожил здесь неподалёку, пытался добраться до Питера, но до сегодняшнего вечера у меня ничего не получалось. А сегодня... Мы с Ремом показали ребятам его истинное лицо, заставили признаться... Мы хотели его убить, но Гарри заступился за него. Сказал, что его надо отправить в Азкабан. Если бы не полнолуние, мы бы уже доставили Питера сюда. Но когда мы вылезли из-под Ивы, взошла луна, Римус превратился, мне пришлось спасать от него детей... А Петтигрю обернулся крысой и сбежал. Вот и всё.

— Я верю тебе, Сириус, — после долгой паузы сказал Дамблдор. — Мы должны были разобратся с этим ещё тринадцать лет назад. Прости меня... Я знал, как вы близки с Джеймсом — и всё же поверил, что ты мог предать его из зависти... И я не подумал, зачем Питер попросил у меня свой камень — за три дня до тех событий.

— Учитель, — Сириус говорил по-прежнему спокойно и отрешённо, — нет смысла сожалеть о прошлом. Для меня всё кончено. Скоро здесь будут дементоры. Я знаю, что им разрешили применить ко мне Поцелуй... Но я не хочу навеки остаться с клеймом убийцы и предателя. Римус и Гарри знают правду. Они собственными глазами видели Питера, слышали его слова. Я прошу Вас, помогите им найти его, смыть позор с моего имени... даже если для меня будет уже слишком поздно.

— Не спеши умирать, — пробормотал директор, — ещё не всё потеряно...

Он чуть ли не выбежал из кабинета и запер дверь. Сириус пожал плечами и сел в кресло. Неужели у Дамблдора хватит влияния изменить решение Министерства? Ох, не верится... Беглец поставил руки на подлокотники и положил голову

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

на ладони. Год вольной жизни вернул ему многие дорогие воспоминания, он хотел мысленно проститься с теми, кого любил. Родные, друзья, Алиса... недавно ему удалось вспомнить её лицо. От этих мыслей его оторвал стук по стеклу. Сириус поднял голову и почувствовал, что у него отвсает челюсть. За окном парил гиппогриф... а на его спине сидели Гарри и Гермiona! Блэк, не веря своим глазам, бросился к окну, дёрнул на себя створки — заперто. Девочка нетерпеливо махнула рукой, в которой была зажата волшебная палочка. Сириус отступил на шаг, губы Гермiony шевельнулись, окно распахнулось.

— Сириус, быстрее! Лезь сюда! Макнейр уже пошёл за дементорами! — крикнул Гарри.

Беглец не заставил просить себя дважды. Протиснувшись в узкое окошко, он забрался на спину гиппогрифа. В следующее мгновение они уже были на крыше.

— Улетай, Сириус, они скоро придут и увидят, что тебя нет, — сказал Гарри.

— Как там Рон? — Сириус чувствовал себя виноватым в том, что сломал мальчику ногу.

— С ним всё будет хорошо, мадам Помфри поставит его на ноги, — нетерпеливо отозвался мальчик. — Беги же!

— Как мне отблагодарить вас? — Блэк с восхищением смотрел на друзей. Проявить такое мужество в тринадцать лет!

— Улетай! — в один голос крикнули ребята.

«Как же он похож на отца, — подумал беглец, натягивая поводья. Его друзьям повезло, он пойдёт за них в огонь и в воду... как и Джим...»

— Мы ещё увидимся, Гарри, — сказал он. — Ты истинный сын своего отца...

Гиппогриф взмыл в небо. Сириус смотрел, как исчезают из виду маленькие фигурки на крыше замка. Он пролетел над избушкой Хагрида, над Запретным Лесом. Где-то далеко внизу метался в полях его друг, гонимый полной луной... один, как и прежде... Мы ещё увидимся, Лунатик. Наша дружба — последнее, что у меня осталось от прежней жизни, я не могу потерять тебя. И где-то там шуршала в траве крыса. Беги, предатель... с тобой мы тоже ещё встретимся. Сириус не жалел, что послушал Гарри и не совершил убийство на глазах у тринадцатилетних подростков, но он не допускал и мысли, что Питеру удастся совсем уйти от возмездия. Оно откладывалось... но час расплаты всё равно должен был наступить. Беглец развернул гиппогрифа на юг. Он решил укрыться где-нибудь в тёплых краях, подальше от Англии. Под жарким солнцем дементоры слабеют... «А мне не помешает стать более похожим на человека», — усмехнулся он про себя. Могучие крылья разрезали прохладный ночной воздух, а с неба Сириусу дружески подмигивала его звезда. Звезда удачи. Звезда созвездия Большого Пса.

Тени прошлого. Глава I

Я бродяга и безбожник, непутёвый человек, Всё, чему я научился, позабыл теперь навек. И хожу и похваляюсь, что узнал я торжество: «Мир лишь луч от лика друга, всё иное — тень его!»

Лучи заходящего солнца окрасили в пурпур вершины деревьев, траву на лужайке и крышу дома, стоявшего на опушке леса. На ступеньках крыльца, привалившись спиной к почерневшим от времени деревянным перилам, сидел мужчина. Человек и дом были неуловимо похожи — оба выглядели крепкими и надёжными, но сильно потрёпанными жизнью. Дом, срубленный из толстых брёвен, мог, наверное, простоять ещё сто лет — но краска на дверных и оконных косяках облупилась, две или три ступеньки на лестнице явно требовали замены... Мужчина был ещё довольно молод, но его густые светло-каштановые волосы обильно припорошила седина, а лицо прорезали морщины. Он смотрел перед собой отсутствующим взглядом человека, глубоко погружённого в свои мысли. Он вспоминал...

Жизнь этого человека — Римуса Люпина — с самого детства складывалась несчастливо. Когда ему было три года, с ним

произошла история, перевернувшая его судьбу. Его родители путешествовали по Франции вместе со своими друзьями и однажды вечером остановились на ночлег на опушке древнего леса, где, по легенде, вершили свои таинственные обряды галльские друиды. Они поставили палатки, накормили ужином Римуса и его брата и уложили их спать, а сами ушли посидеть у костра. Матери и в голову не приходило, что её младший сын, обычно такой послушный, надумает куда-то идти без разрешения. Но он именно так и поступил — незаметно выбрался из палатки и ушёл в лес. Взрослые только через полтора часа заметили его отсутствие и бросились на поиски — но к тому времени уже успело случиться непоправимое. Они нашли мальчика метрах в пятистах от стоянки, плачущего и с окровавленной рукой. Саймон Фаррел, друг его родителей, целитель, осмотрел рану и побелел.

— Ребята, — сказал он мистеру и миссис Люпин, — немедленно хватайте его и езжайте в Париж. Возможно, в клинике св. Варфоломея ему смогут помочь...

— Что с ним? — спросила мама, от ужаса потерявшая способность здраво рассуждать.

— Это укус оборотня, Сюзанна, — хмуро ответил Саймон. — Одному Мерлину известно, почему он не растерзал мальчика... Я слышал, что в этой парижской клинике проводили испытания какого-то снадобья, которое вроде бы оказалось эффективным... но я не очень-то верю в это. Тем не менее, используйте этот шанс... и будьте готовы к тому, что ваш сын свою жизнь будет отверженным.

Отошедшие от первого шока родители, разумеется, последовали совету. Они немедленно разбудили старшего сына, свернули палатку и поехали в Париж. Увы, как и предсказывал Саймон, целители ничем не смогли помочь ребёнку. Через две недели наступило полнолуние, и вечером отец был вынужден отвести Римуса в подвал и запереть его там. Он чуть ли не силой утащил на кухню жену, твердившую, что она не бросит своего мальчика одного, и потом долго стоял, прислонившись лбом к двери. Сначала Рем плакал просто от страха, как и всякий ребёнок, которого оставили в темноте — но вскоре возшла луна, и плач сменился воплями боли, а потом воем и царапаньем зверёныша. Маленького волчонка.

— Мы должны отослать Ромула во Францию, к моей кузине, — сказал отец. — Мы не можем рисковать вторым сыном.

Мать, у которой от доносящихся из подвала звуков разрывалось сердце, только горестно всхлинула. Осенью Ромул, который как раз в этом году должен был идти в школу, уехал в Шармбатон. А для его родителей и младшего брата наступили тяжёлые времена. Каким-то образом несколько живших по соседству семей магов узнали правду о Римусе, и после этого его мама стала бояться выходить из дома. Им пришлось переехать в другую деревню, но и там история повторилась — соседи обо всём узнали. После этого Люпины предпочли поселиться там, где жили только маглы. Но мама всё равно боялась отпускать Римуса одного со двора, поэтому его единственным товарищем по играм стала огромная немецкая овчарка Рената. Родители завели её, чтобы списывать на неё все те странные звуки, которые соседи могли услышать в полнолуние. Впрочем, и она играла с ним не очень охотно. Римус рано научился читать и проводил много времени в отцовском кабинете, зарывшись с головой в книги с картинками, изображавшими разных странных зверей.

В тот год, когда Римусу должно было исполниться шесть лет, отец однажды попросил его задержаться на кухне после ужина.

— Нам надо поговорить, — сказал он сыну. — Осенью ты пойдёшь в школу... ты ведь помнишь, мы с мамой никогда не разрешали тебе общаться с другими детьми...

— Вы говорили, что любите меня и хотите, чтобы я был только с вами...

— Конечно, мы тебя любим, сынок, но есть ещё кое-что... Ты не такой, как все. Во-первых, ты волшебник.

— Правда? — удивился мальчик. — А я думал, что волшебники только в сказках бывают...

— Нет, не только, — улыбнулся отец. — Но нас действительно немного.

— Здорово! Значит, я могу колдовать?

— Пока что нет. Этому надо учиться. И ты обязательно научишься, когда подрастёшь.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— И волшебники не должны водиться с другими людьми? И поэтому вы не разрешаете мне играть с другими мальчиками, которые не волшебники?

— Ну что ты, сынок... Обычные люди — мы называем их маглами или простецами — такие же как мы, только колдовать не умеют. Это совсем не повод, чтобы не знаясь с ними.

— Тогда почему? — Рем надул губки. — Мне совсем не с кем играть... даже Рената от меня убегает...

— Ты и не совсем обычный волшебник... Ты оборотень.

— А что это такое?

— Оборотень — это человек, который в полнолуние превращается в волка. Если он кого-то укусит, то этот человек тоже станет оборотнем. Поэтому мне и приходится запира́ть тебя в подвале...

— Я думал, мне это снится... — на глаза мальчика навернулись слёзы.

— Это не сон, — голос отца хрустнул, словно битое стекло. — Мы не можем поступать иначе. Поэтому мы с мамой хотим, чтобы ты держался подальше от других детей и тогда, когда пойдёшь в школу. Поэтому Рената не хочет с тобой играть — говорят, что звери боятся оборотней. Если кто-то узнает, что ты оборотень, то нам всем будет плохо. И к тому же тебе надо привыкать быть одному, ведь это на всю жизнь, — последние слова он сказал уже совсем тихо, скорее для себя, чем для сына.

Римус далеко не всё понял в этой речи, но, когда он пошёл в школу, он старался слушаться папу. Разумеется, он иногда бегал с другими мальчиками на перемене — природа и возраст брали своё. Но у него не было друзей, к которым он ходил бы в гости и которых приглашал к себе домой.

...Шли годы. Римус приспособился к своему одиночеству, твёрдо усвоив, что ему, раз он не такой как все, надо и вести себя по-особому. В сущности, жилось ему не так уж плохо — на седьмой день рождения отец подарил ему метлу, на которой можно было летать, и после этого они часто уходили в лес подальше от деревни. Там отец учил его летать на метле и играть в квиддич, самую популярную игру у волшебников. Он рассказал сыну, что когда-то очень хорошо в неё играл. Римусу нравилось летать, и он надеялся, что когда-нибудь он будет играть в квиддич с целой командой, как положено по правилам, а не только с папой. Он закончил пять классов и должен был перейти в шестой. Учителя были им довольны — мальчик хорошо учился и перемены предпочитал проводить в углу с книгой. Даже родители не всегда замечали присутствие сына, потому что и дома он чаще всего тихо читал в своей комнате. Однажды летом отец, вернувшись из поездки, сказал жене и сыну, что им надо поговорить.

— Римус, — начал он, когда вся семья собралась на кухне, — ты уже большой мальчик и должен понять то, что я скажу... Помнишь, я говорил, что надо учиться, чтобы стать волшебником?

— Да.

— Так вот... Волшебники учатся в особой школе, она называется Хогвартс. Туда поступают в 11 лет.

— Значит, я осенью тоже пойду в эту школу?

— Нет, — тяжело вздохнул отец.

— Профессор Диппет тебе отказал? — со слезами на глазах спросила мама. — Это несправедливо... ведь у него не будет другого шанса...

— Сюзанна, — перебил её муж, — Армандо Диппет стар. Он боится брать на себя такую ответственность — принять в школу оборотня. Представь, что будет, если кто-нибудь об этом узнает...

На душе у Римуса стало очень тяжело.

— Значит, я не смогу выучиться на волшебника? — тихо сказал он.

— Ну что ты, мой мальчик, — отец крепко прижал его к себе. — Я сам буду учить тебя. Сейчас мне надо уехать на несколько месяцев, а когда я вернусь, то мы сразу же начнём заниматься. Твоя мама права, несправедливо лишать тебя права учиться только потому, что ты оборотень. Никто не виноват, что так вышло... это судьба. Ты можешь стать настоящим волшебником — и ты им будешь. Обязательно.

Через несколько дней отец уехал в длительную командировку. А Римус с нетерпением ждал весны, когда должен был вернуться папа. Он страстно желал поскорее

начать учиться волшебству, почти каждую ночь ему снилось, что он колдует. За неделю до возвращения отца мама отвезла сына в Косой переулочек, где они купили волшебную палочку — одиннадцать дюймов, дуб и перо феникса.

Наконец, отец вернулся. Утром того дня, когда должны были начаться их занятия, Римус вышел погулять во двор и столкнулся с высоким стариком с длинной седой бородой и голубыми глазами. На носу у него сидели странного вида полукруглые очки.

— Здравствуй, Римус, — сказал он. — Твой папа дома?

— Да, — растерянно ответил мальчик, открывая дверь перед гостем. «Откуда он знает, как меня зовут?» — вертелось у него в голове следующие минут сорок, которые он провёл, бесцельно слоняясь по двору и сгорая от любопытства. Наконец, дверь открылась, и на пороге появилась мама.

— Иди сюда, — позвала она сына.

Мальчик почти вбежал в дом и вошёл в гостиную. Его отец и гость сидели в креслах у камина.

— Римус, это профессор Дамблдор, новый директор волшебной школы Хогвартс, — сказал отец. — Он говорит, что примет тебя в школу.

— И готов повторить это ещё раз, — твёрдо заявил директор. — Римус должен учиться, как и все дети.

— Погодите, — начитанный Римус иногда начинал разговаривать «как в книжке». — А как же быть с тем, что я оборотень? Папа говорит, что я опасен для других людей...

— Это не имеет значения, — ответил Дамблдор. — Ты оборотень, но ты всё равно человек. И ты должен жить так же, как и все нормальные люди. Мы с твоим папой обговорили, что надо сделать, чтобы ты не мог навредить другим во время полнолуния. Мы устроим для тебя убежище, где ты будешь прятаться. Или ты не хочешь идти в школу?

— Конечно, хочу! — с жаром ответил мальчик. — Но ведь мне придётся жить вместе с другими ребятами — а я не могу рассказывать им, кто я такой...

— А тебя никто и не заставляет, — спокойно сказал директор. — У каждого человека могут быть свои секреты. А вдруг у тебя появятся друзья, для которых это будет неважно? Таким друзьям ты сможешь всё рассказать... если сам захочешь, конечно, — он поднялся на ноги. Отец тоже встал и крепко пожал руку гостю.

— Спасибо, профессор.

— Скажите, — Рем задал последний вопрос, — а в школе можно играть в квиддич?

— Конечно, — улыбнулся Дамблдор.

Когда они вышли из комнаты, Римус плюхнулся в кресло и закрыл глаза. Воображение рисовало ему пленительные картины — он играет в квиддич со своими однокурсниками... он колдует, сотворяя что-то невообразимо прекрасное... Проводив гостя, отец вернулся в комнату.

— Римус, — сказал он, глядя на мечтательную улыбку на лице сына, — тебе очень повезло, что профессор Дамблдор стал директором... Он замечательный человек, добрый и смелый. Но... не жди, что у тебя действительно будут друзья.

— Почему?

— Среди твоих однокурсников будет много детей из семей волшебников. А волшебники боятся оборотней даже больше, чем маглы. Простецы думают, что оборотни бывают только в сказках, а маги знают, что они существуют на самом деле. И большинство считает оборотней чудовищами. Если кто-то из твоих однокурсников узнает, что ты оборотень, то скорее всего напишет родителям. И им очень не понравится, что ты учишься вместе с их детьми. Ты ведь помнишь, как на тебя смотрели жители деревни, где мы жили, — миссис Люпин рассказала мужу, что во время его отсутствия она ездила туда по делам и вынуждена была взять с собой сына. Жители деревни разговаривали с ней сквозь зубы, а на мальчика смотрели с отвращением и ненавистью. — Поэтому старайся вести себя так же, как и в этой школе, хорошо?

— Хорошо, папа, — со вздохом ответил Римус.

После приезда в Хогвартс жизнь Римуса стала одновременно интереснее и сложнее. Он ещё в поезде познакомился с тремя мальчиками — Джеймсом Поттером, Сириусом Блэком и Питером Петтигрю. Все четверо попали

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

на один факультет и быстро сдружились. Первые дни в школе Люпин беззаботно наслаждался жизнью — исследовал замок вместе с новыми друзьями, принимал участие в их проделках над слизеринцами... Но через две недели наступило полнолуние. Мадам Помфри, школьная медсестра, показала ему, где он должен будет прятаться и как туда пройти. Три ночи прошли как всегда — боль, ярость зверя, жуткая слабость наутро... А когда на третий день он выбрался из своего убежища, в голове билась одна-единственная мысль: «Что же я им скажу?» Римус начал врать — он выдумал себе бабушку, которая болела, а потом умерла, говорил, что у него болеет мама... Теперь в его отношении к друзьям появилось нечто новое — страх. Джеймс и Сириус были очень умными и наблюдательными, к тому же Блэк увлекался астрономией — и Римус не сомневался, что кто-нибудь из них обязательно заметит совпадение между полнолуниями и его исчезновениями. И это случилось — холодным мартовским утром Поттер сказал, что им надо поговорить. Даже много лет спустя Люпин с ужасом вспоминал, как всё оборвалось у него внутри после прямого вопроса Сириуса: «Ты оборотень, да?» Но воспоминание о том, что произошло в следующий момент согрело душу... Ответив утвердительно, он услышал: «Ты наш друг. И мы тебя не бросим.» Следующие несколько недель ему казалось, что он спит, а проснувшись, увидит то, что и должно быть — отвращение и страх на их лицах. Римус окончательно поверил, что друзья не бросят его, когда Джеймс однажды вечером торжественно объявил: «Мы нашли способ, как тебе помочь. Мы станем анимагами.» И они сдержали своё обещание. На это ушло три года, и Люпин за это время успел пережить всё — радостную надежду, что когда-нибудь он не останется один на один со своей болью; отчаяние, когда у них случались неудачи; угрызения совести, когда оказалось, что они, занимаясь анимагией, нарушают закон... Но в конце концов на его шестнадцатый день рождения друзья сделали ему роскошный подарок — прогулку при полной луне. То первое утро, которое они встретили в Визжащей Хижине вчетвером, было одним из самых счастливых воспоминаний в жизни Римуса. Прогулки в полнолуние дали неожиданный эффект. Обычно Люпин почти не помнил, что с ним происходит ночью, когда он превращается в волка, но где-то к Рождеству он понял, что его звериная и человеческая половины стали ближе друг другу. Его разум во время трансформаций уже не спал беспробудным сном, а лишь дремал, и кровожадность зверя сдерживалась уже не только Мягокопом и Сохатым, но и Римусом-человеком...

После окончания школы Люпин какое-то время верил, что его жизнь сложится нормально. Он учился в Оксфордском Университете Магии, занимаясь Защитой от Тёмных Сил и Рунами. Ещё на шестом курсе у него появилась девушка, любящая и любимая — Джессика Лэнгли из Равенкло. Их отношения складывались очень хорошо, и он даже начал надеяться, что когда-нибудь у него будет нормальная семья. Он был секретным агентом Ордена Феникса, и это давало ему ощущение, что он делает нужное и полезное дело. Римус относился к этой работе не так, как его друзья. Для Питера это была возможность проявить себя в чём-то не хуже других. Для Джеймса — работа в чистом виде, тяжёлая и не очень приятная, но необходимая. Обстоятельства сложились так, что именно Поттер оказался негласным лидером их команды, и ему приходилось не только заниматься непосредственно делом, но и исправлять чужие ошибки — например, извиняться перед Дамблдором и Мууди за грубость Сириуса. Блэк, как подозревал Люпин, даже увидев своими глазами трагическую гибель Веры Дирк, не сумел окончательно избавиться от ощущения, что борьба со злом — это азартная игра с очень высокими ставками. Для самого же Римуса это была прежде всего борьба с самим собой. И борьба за себя. Он каждый раз доказывал и себе, и окружающим, что, будучи оборотнем, он остаётся человеком, способным отличать добро от зла и делать правильный выбор...

Так продолжалось несколько лет. Но примерно с конца 1980-ого года в жизни Римуса началась чёрная полоса. Он учился на последнем курсе и должен был подумать о том, что делать дальше — а для оборотня найти работу было нелёгкой задачей. Потом ушла Джессика. Она в течение нескольких месяцев вела себя странно, на вопросы отвечала уклончиво, решительно отказываясь говорить о планах

на будущее — и, наконец, сказала, что заводить семью с оборотнем слишком большой риск... Работа на Орден стала особенно напряжённой, превратилась в кровавую грязную рутину, и у Римуса уже не было сил размышлять о каких-то философских материях. Он начал искать утешения на дне бутылки с огневиски, но и эту сомнительную радость у него скоро отняли. Однажды в феврале, после очередного задания, которое они с Сириусом выполняли в Уэльсе, Блэк напросился к нему ночевать — аппарировать до деревенского дома Люпина было гораздо ближе, чем до Лондона. Утро Римус начал со стакана огневиски. Он настолько привык жить один, что даже не вспомнил о присутствии в доме гостя. И вздрогнул, услышав за спиной озабоченный голос друга:

— Рем, ты не рановато начинаешь?

— В самый раз, — отрезал Люпин. В эту минуту он пожалел, что пустил Сириуса ночевать.

Блэк встал с постели и внимательно осмотрел комнату. На подоконнике стояла батарея пустых бутылок.

— Это ты столько вылакал за рождественские каникулы? — тон Сириуса ещё сохранял оттенок шутовства, но на лице была написана тревога. — А ещё меня алкогольком называешь!

— Сириус, какое тебе до этого дело?

— Такое! — теперь в голосе Блэка зазвучал металл. — Ты что, спиться решил?

— А если и так? — Римус взял бутылку, собираясь налить себе ещё огневиски.

— Я этого не допущу! — Сириус выхватил у него бутылку и вылил её содержимое за окно.

— Ты что вытворяешь? Почему ты вмешиваешься в мою жизнь?!

— Потому что ты делаешь глупости!

— Ну и что?

— Рем, — Блэк заговорил мягко и проникновенно, — вспомни, что ты сказал Снейпу... О том, как важно для тебя быть человеком. Неужели ты думаешь, что пьянство тебе в этом поможет?

— Быть человеком... — Римус сел за стол, обхватив голову руками. — Ради чего? Ради кого?

— Ты что, один на всём белом свете? У тебя есть родители, Джессика, мы...

— Родители... Знаешь, они меня любят, конечно... Но мне кажется, они в глубине души не могут мне простить, что из-за проблем со мной Ромул оказался так далеко от них. Его пришлось отослать учиться во Францию, и в итоге он там и остался. Джессика ушла... сказала, что это слишком большой риск — создавать семью с оборотнем. А вы — вы с Питером, как и Джеймс, женитесь, заведёте детей, у вас будет совсем мало времени на друзей...

— Ясно, — Римус был благодарен другу за этот краткий ответ, за то, что он не стал говорить ненужные сочувственные слова. — И всё равно — это не выход. Ты ничего не изменишь, если сопьёшься. Давай рассуждать логично, — он подсел к столу. — Не говори мне, что опьянение помогает забыть о проблемах. Я хорошо знаю, что это не так. Я пробовал топить в стакане боль и ужас после гибели Веры, но с каждым глотком становилось только хуже. Чем сильнее я напивался, тем громче звучал у меня в ушах её крик... Алкоголь помогает тебе легче переносить превращения?

— Нет, — вынужден был признать Люпин.

— Тогда зачем пить? Тебе недостаточно, что ты не можешь полностью контролировать себя в полнолуние? Ты хочешь того же самого и в остальные дни? И последнее соображение — довольно шкурное, конечно, но важное... Раз начав, ты будешь пить всё больше и больше. И однажды ты либо не явишься на очередное задание, либо, что ещё хуже, придёшь нетрезвым или с похмелья. И это может стоить жизни кому-то из нас.

Римус молчал. Разумом он понимал правоту Сириуса, но признавать её ему совершенно не хотелось. Хотелось — сбросить с себя груз ответственности, не думать о том, что он кому-то что-то должен... Блэк, со своим собачьим чутьём, видимо, догадался, что чувствует друг.

— Ну вот что, — решительно заявил он, — вижу, что сейчас ты меня понимать не хочешь. Ничего, я подожду, пока до тебя дойдёт. И повторю всё несколько раз, если надо.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— Ты что, собираешься остаться здесь? — опешил Люпин. — А как же твоя работа, дела? Да и я не хочу сейчас никакой компании. Нет уж, возвращайся в Лондон.

— К чёртовой матери мои дела! — отрубил Сириус. — Тебе нужна помощь, даже если ты не понимаешь этого и не хочешь её принимать. И поэтому я остаюсь.

Сириус сразу же начал действовать. Он ликвидировал все запасы спиртного в доме и внимательно следил за тем, чтобы у Римуса не было возможности их пополнить. На протяжении трёх ночей он спал очень мало и только в собачьем облике, чтобы реагировать на любой шум. И регулярно повторял, что пьянство не решит никаких проблем и ничего не изменит. Люпин злился, но не видел никакой возможности избавиться от плотной дружеской опеки. Вечером третьего дня в окно влетела сова с привязанным к лапке красным конвертом.

— На работе хватилась, — мрачно прокомментировал Блэк, вскрывая письмо.

Он угадал — это действительно был Вopilлер от мистера Олливандера, возмущённого его наглыми прогулами.

— Слушай, тебе же ещё и не так влетит, когда ты в Лондон вернёшься, — озабоченно сказал Римус, глядя на бледное небритое лицо друга.

— Влетит, конечно, — спокойно ответил Сириус. — Но я всё равно отсюда не уйду, пока дурь из тебя не выбью.

— Считай, что выбил. Обещаю, что не буду больше пить.

— Точно? — прищурился Блэк.

— Обещаю.

Обещание Римус сдержал. Через пару дней Сириус, для подкрепления достигнутого результата, прислал ему научную монографию, в которой речь шла о воздействии разных наркотических веществ на оборотней. Прочитав её, Люпин понял, что пьянство, конечно, многое в его жизни изменит — но совсем не так, как ему хотелось бы...

Первого ноября 1981 года Римус вернулся домой рано. Он приехал из глухого уголка в Шотландии, где провёл неделю, выполняя задание Ордена Феникса. Ложась спать, он подумал, что завтра первым делом надо будет разыскать Сириуса и выяснить у него, куда делись Лили и Джеймс. Он хотел навестить их перед отъездом, но в их старой квартире жили другие люди. Блэк, с которым он тут же связался, сказал ему, что Поттеры вынуждены были переехать, но он и сам ещё не знает куда. Римус не на шутку встревожился — этот переезд мог означать, что Лили и Джеймсу угрожает опасность — но, выполняя своё задание, он должен был соблюдать полную секретность и не мог даже написать письмо кому-нибудь из друзей.

Утром сова принесла газету и, получив свой кнат, с довольным уханьем вылетела в окно. Когда Люпин развернул листы, ещё хранившие запах типографской краски, у него потемнело в глазах. «ПАДЕНИЕ ТМНОГО ЛОРДА! МАЛЕНЬКИЙ СИРОТА ГАРРИ ПОТТЕР ИЗБАВЛЯЕТ МИР ОТ ТОГО-ЧЬ-ИМЯ-НЕЛЬЗЯ-НАЗЫВАТЬ!» — броский заголовок занимал почти половину страницы. Газетные листы с шуршанием разлетелись по всей комнате, выпав из ослабевших рук. Маленький сирота Гарри Поттер... Это не может быть правдой, это не должно быть правдой! Это, наверное, дурной сон... Лили и Джеймс погибли... как? Ведь даже ближайшие друзья не знали, где они прячутся, как же их нашёл Вольдемор? Очнувшись от первого приступа горя, Римус решил отправиться в Хогвартс. Дамблдор наверняка сможет объяснить, как это произошло, да и Сириус, наверное, уже там... Люпину вспомнились их разговор недельной давности, и теперь ему казалось, что тогда Блэк от него что-то скрыл... Через четверть часа он был уже в Хогвартсе. К его удивлению, там не оказалось ни Дамблдора, ни Сириуса, а профессор МакГонагалл могла только подтвердить, что Лили и Джеймс мертвы. Ему не оставалось ничего другого, кроме как ждать возвращения директора. Декан Гриффиндора предложила ему посидеть в её кабинете. Чтобы убить время, Римус взял книгу — но за несколько часов он так и не перелистнул страницу. МакГонагалл время от времени проверяла, не вернулся ли директор, но его всё не было. Ожидание тянулось уже целую вечность, и Люпин готов был биться головой о стену или разбить что-нибудь...

Наконец, профессор МакГонагалл заглянула в кабинет и поманила его за собой.

— Дамблдор хочет нас видеть, — сказала она. — Он так выглядит... Господи, неужели что-то ещё стряслось?

Директор действительно выглядел ужасно — пепельно-серое лицо, синие круги под глазами... Он как будто постарел на двадцать лет и похудел на столько же фунтов — мантия болталась на нём как на вешалке.

— Римус, Минерва, присаживайтесь, — Люпин ещё никогда не слышал, чтобы ровный сильный голос Дамблдора так по-старчески дребезжал.

— Профессор, как это случилось? — сдерживая слёзы, спросил юноша.

— Именно это я и собираюсь вам рассказать, — ответил директор. Он прикрыл глаза рукой и глубоко вздохнул. — То, что я вам сейчас скажу — тайна. Я посоветовал Джеймсу воспользоваться Заключением Доверия. Он так и поступил, но, — Дамблдор сглотнул, — ошибся при выборе Хранителя. Доверился предателю.

— Кто был Хранителем? — Римус приподнялся с кресла, готовый, услышав имя этого человека, выбежать из кабинета и отправиться на поиски предателя — чтобы отомстить ему.

— Сириус Блэк.

Люпин почувствовал, как пол уходит у него из-под ног.

— Нет! Не может быть!

— Римус, я сам не мог в это поверить... но вчера утром всё подтвердилось. Самым страшным образом, — у юноши сжалось сердце — что ещё случилось? — Питер, видимо, узнал о гибели Поттеров почти сразу и бросился на поиски Сириуса. И нашёл его, — Дамблдор замолчал и прикрыл глаза, словно собираясь с силами для того, чтобы говорить дальше, — на улице, полной маглов. Сириус убил его. И ещё двенадцать человек.

— О Господи! — профессор МакГонагалл залилась слезами.

— Вы... Вы бредите... — Римус уже плохо понимал, кому он это говорит. В голове билась только одна мысль: «Это безумие! Это не может быть правдой!» — Сириус не мог предать... зачем?

— Ты ведь знаешь, что Джеймс был наследником Гриффиндора...

— Да. А Сириус — возможный наследник Равенкло, — прохрипел Люпин. — Но какое это имеет отношение к...

— Сириус предал Джеймса из зависти, — устало закончил Дамблдор. — Он тоже хотел бы оказаться наследником кого-то из Основателей, но мы так и не сумели найти подтверждения родства Блэков с Равенкло.

— Что за чушь!!! — отчаянно выкрикнул Римус. — Ему же всегда было наплевать на чистоту крови и всю эту ерунду! Разве он когда-нибудь хвастал своим родством с О'Лири?!

— Он всегда был хорошим актёром, ты не можешь этого отрицать, — тихо возразил директор. На это Люпину возразить было нечего, он действительно знал это — и куда лучше, чем Дамблдор. — Видимо, он притворился, что для него это не имеет значения... но при первом удобном случае перешёл на сторону Вольдеморта. Я ведь давно знал, что кто-то из ближайшего окружения Поттеров шпионит для Тёмного Лорда. И предупредил Джеймса. Но он верил Сириусу как себе самому. Он сказал, что Блэк скорее умрёт, чем предаст... Великий Мерлин, почему я не уговорил его, чтобы он доверил тайну мне! — Дамблдор закрыл лицо руками.

В кабинете повисла тишина, нарушаемая только всхлипываниями профессора МакГонагалл.

— Я не верю, — голос с трудом повиновался Люпину. — Это какая-то чудовищная ошибка...

— Римус, против фактов мы бессильны, — директор взял себя в руки. — Джеймс собирался назначить Хранителем Сириуса. И сегодня утром на той улице, где произошла трагедия, было всего двое волшебников — Блэк и Петтигрю. Взрыв унёс тринадцать жизней, Питеру было бы просто не под силу наложить такое мощное заклятье. А свидетели в один голос твердят, что последними словами Питера были: «Сириус, как ты мог? Лили и Джеймс наши друзья! А ты их предал!» Сириус, видимо, обезумел от страха — и убил не только Питера, но и других людей, которым просто не повезло оказаться там в это время. Хорошо ещё, что Мейсон-стрит не самая оживлённая улица, жертв могло быть гораздо больше...

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

Этого Римус уже не выдержал Питер был убит рядом с их любимым баром — какое издевательство над памятью об их дружбе! Это известие доконало его. Кабинет с бешеной скоростью завертелся у него перед глазами, а потом наступила темнота.

Он очнулся только на следующий день. На больничной койке. Увидев, что он открыл глаза, мадам Помфри вышла из палаты и через десять минут вернулась вместе с Дамблдором.

— Профессор, — Люпин резко сел на кровати, — когда будет суд? Я хочу увидеться с Сириусом, услышать от него самого, почему он это сделал...

— Суда не будет, — грустно ответил директор. — Сириус уже в Азкабане.

— Как?! Но это же незаконно!

— К сожалению, здесь я бессилён, — Дамблдор сел рядом с кроватью. — Распоряжением министра магии начальнику Департамента Магического Законодательства даны полномочия своей властью выносить приговор в тех случаях, когда вина пойманного пособника Вольдеморта доказана безусловно. А Барту Крауч известен своим непримиримым отношением к тёмным магам, да и все факты говорят против Сириуса... Я понимаю, Римус, тебе сейчас очень тяжело, — добавил он, посмотрев на белое лицо своего бывшего ученика, — но нам всем остаётся только смириться со случившимся. Подумай сам, кому ещё Джеймс мог довериться в таком важном деле?

— Вам. Мне, — Римуса душили слёзы.

— От моей помощи он отказался — мы уже не узнаем, из каких соображений. А ты... Джеймс мог заподозрить как раз тебя — опять же, не берись судить, почему тебя, а не Сириуса. Но если предателем был Блэк, то он, скорее всего, постарался укрепить эти подозрения... — видно было, что директору нелегко даются эти холодные логические выкладки.

Говорить было больше не о чем. Тяжело вздохнув, Дамблдор встал и вышел из палаты. Люпин откинулся на подушку. Его захлёстывало горе — но к этому чувству начинала примешиваться обида. Почему Джеймс не рассказал о том, что его положение стало настолько опасным, не сообщил о своём переезде? Неужели друг действительно не доверял ему? Причина у этих подозрений могла быть только одна — то, что он оборотень? Если бы Джеймс был жив, Люпин назвал бы это предательством... Наверное, Дамблдор прав — Поттер действительно доверял только Блэку, а тот постарался укрепить его подозрения насчёт всех остальных. И откуда Питер узнал о предательстве Сириуса? Мысль о том, что Хранителем мог быть Петтигрю, Люпин сразу отбросил из-за её очевидной нелепости. Они все любили Питера, он был их другом, но сам Римус никогда не доверил бы ему такое ответственное дело, потому что Петтигрю был слишком слаб для этого. И Люпин не сомневался, что Джеймс поступил бы так же. Значит, Сириус и в самом деле предатель... Думать об этом было невыносимо, поэтому молодой человек даже обрадовался приходу мадам Помфри. Осмотрев его, целительница сказала, что он может идти.

На следующий день Люпина ждало ещё одно серьёзное испытание. Вернувшись из Хогвартса, Римус нашёл дома письмо от Алисы Рендалл, девушки Сириуса, в котором она назначила ему встречу в баре «Норд» на Мейсон-стрит. Молодой человек был не на шутку рассержен таким выбором места для разговора, но отказать ей не смог. И фанатичная уверенность Алисы в том, что Сириус невиновен, снова разбудила все его сомнения. Ему стоило огромного труда убедить себя в том, что она ослеплена любовью и ещё не отошла от первого шока... что пройдёт немного времени — и Алиса примет страшную правду и смирится с ней. После этой встречи Римус несколько месяцев запрещал себе даже думать о погибших друзьях — но в конце концов он не выдержал. Он понял, что не сможет успокоиться, пока не услышит объяснение всему случившемуся от самого Сириуса. А помочь ему в этом деле мог только Дамблдор.

Когда Римус появился в Хогвартсе, выражение его лица, видимо, напугало профессора МакГоннагалл, потому что она, даже не пытаясь возражать, назвала ему пароль, открывающий вход в кабинет директора.

— Профессор, пожалуйста, помогите мне добиться свидания с Сириусом, — с порога выпалил он. — Я не могу так жить... Я должен посмотреть ему в глаза, услышать от него самого, почему он это сделал...

— Сядь, Римус, — каким-то неживым голосом сказал директор. — Пожалуйста, — добавил он, когда молодой человек даже не двинулся с места.

Люпин опустил в кресло.

— Если ты будешь настаивать, то я добьюсь для тебя этого свидания, обещаю. Но послушай доброго совета, мой мальчик... не ездь в Азкабан. Это только причинит тебе лишнюю боль...

— Но я должен поговорить с ним!

— Я был там два месяца назад. Я видел Сириуса. Он сошёл с ума, Римус. И он признал свою вину. Когда я вошёл в камеру, он бредил... принял меня за Джеймса и начал просить прощения за какую-то ошибку. Вольдеморт умел играть на человеческих слабостях... Как бы там ни было, но Сириус признал, что виновен в гибели Джеймса и Лили. И сошёл с ума — возможно, под тяжестью раскаяния...

Люпин откинулся на спинку кресла и крепко зажмурился. Идиот! В своём стремлении увидеться с Блэком он даже не вспомнил, что обычно происходит с узниками Азкабана! Дамблдор прав — этого ему не выдержать. Сириус сошёл с ума... Сириус, всегда такой деятельный, брызжащий идеями, бредит, вновь и вновь переживая один и тот же кошмар... и вряд ли даже узнает старого друга... Римус молча поднялся и вышел из кабинета.

После этого дня жизнь Люпина стала тусклой и однообразной. Он жил один в своём деревенском доме, перебиваясь случайными заработками. И новых друзей он так и не нашёл. Он с тоской вспоминал те времена, когда рядом были люди, любившие и принимавшие его таким, какой он есть, ему этого очень не хватало... Но одновременно он боялся, что история повторится — что новые друзья уйдут из его жизни точно так же, как ушли Мародёры.

Тени прошлого. Глава II

Вот иду я по могилам, где лежат мои друзья.

О любви спросить у мёртвых неужели мне нельзя?

И кричит из ямы череп тайну гроба своего:

«Мир лишь луч от лика друга, всё иное — тень его!»

Тёплым июльским вечером 1993 года Римус сидел на крыльце и любовался закатом. Это было его ежедневным ритуалом — одной из немногих радостей в бедной событиями жизни отшельника. Он очень любил это время, когда день ещё борется с наступающей ночью и как будто нехотя сдаёт свои позиции. Когда на небе появлялись первые звёзды, и тьма окончательно побеждала, он вставал и уходил в дом. Вот и в тот вечер он уже поднимался, чтобы уйти, когда тишину нарушило хлопанье крыльев, и на перила опустилась большая сова. Само появление совы не удивило его — он регулярно отправлял свои работы в Оксфордский Университет Магии и переписывался с коллегами именно таким образом, но письма от них обычно приходили утром. Люпин отвязал пергамент от лапки птицы, зажёл свет на конце волшебной палочки и начал читать. Письмо было коротким.

Здравствуй,

Римус.

Прошло уже два года с тех пор, как мы виделись в последний раз, и ты так и не сдержал обещания приехать в Хогвартс. Теперь я прошу тебя всё-таки сделать это — и не только потому, что просто хотел бы видеть тебя. У меня есть к тебе дело. Пароль — «Мятная лягушка».

Альбус Дамблдор.

Люпин почувствовал укол совести. Действительно, два года назад во время одной из своих редких вылазок в Лондон он встретил Дамблдора в «Дырявом Котле». Незадолго до этого состоялась встреча выпускников, для их курса год был юбилейный — пятнадцать лет после окончания школы. Римус туда не пошёл, потому что ему было бы слишком тяжело видеть за гриффиндорским столом всего шесть человек — когда их должно было быть десять... Дамблдор, видимо, прекрасно всё понимал и не заводил разговор на эту

тему. Он расспрашивал Люпина о его научной работе, за которой, оказывается, пристально следил, высказал несколько соображений по поводу его последней статьи... А в заключение разговора сказал, что очень обидится, если Римус не заедет в школу и не навестит своих старых учителей. Но Люпин, хотя и пообещал приехать, всё время находил для себя какие-то отговорки, чтобы не делать этого. Ему не хотелось возвращаться туда, где он провёл самые счастливые годы жизни — чтобы не ощутить ещё острее своё нынешнее одиночество. Но проигнорировать личное приглашение Дамблдора было бы просто неприлично. Он вошёл в дом, достал чернила и пергамент и быстро написал, что приедет на следующий день. Затем он снова вышел на крыльцо. Сова по-прежнему сидела на перилах, как будто умная птица понимала, что должна дождаться ответа. Привязав письмо к лапке крылатого почтальона, Люпин пошёл спать.

Наутро он отправился в путь. Он мог просто аппарировать до Хогсмита, но не стал этого делать — Римус очень давно не выбирался никуда дальше ближайшей деревни, и даже скудные дорожные впечатления внесли бы разнообразие в его жизнь. Кроме того, ему хотелось хоть немного отдалить момент встречи с прошлым... Сначала он воспользовался магловским автобусом, потом остановил «Ночного Рыцаря». Но вот, наконец, и Хогсмид, знакомая дорога к замку... Здесь почти ничего не изменилось, только построили несколько новых домов, да деревья стали повыше... Он подумал, что будет очень интересно посмотреть, как выглядит замок летом, когда там нет шумной толпы учеников. Впечатления и в самом деле оказались неожиданными — пусто и тихо, даже Пивза нигде не было видно. Шаги Люпина гулким эхом отдавались в коридорах. На стенах не хватало картин — видимо, их сняли, чтобы подреставрировать или почистить. Через открытую дверь одного из кабинетов Люпин увидел Филча, который начищал бронзовый подсвечник, что-то мурлыкая себе под нос. Римус усмехнулся — песня на устах угрюмого завхоза казалась ему чем-то абсолютно невозможным. Он подошёл к статуе горгульи, назвал пароль и поднялся к кабинету директора.

— Войдите, — раздался голос из-за двери в ответ на его стук. — Здравствуй, Римус, рад тебя видеть, — Дамблдор поднялся навстречу гостю.

— Я тоже рад Вас видеть, — сказал Люпин.

— И за два года не нашёл дня, чтобы сюда выбраться? — улыбнулся хозяин кабинета. Римус смущённо опустил глаза. — Ладно, это я так... Присаживайся. Я пригласил тебя сюда не для того, чтобы поругать за невыполненное обещание. У меня к тебе есть деловое предложение, — собеседники расположились в креслах. — Ты знаешь, что я слежу за твоей работой... Ты сейчас один из крупнейших специалистов по Тёмным Силам не только в Англии, но и, наверное, в Европе. А Хогвартсу в последние два года очень не везло с преподавателями по этому предмету: один оказался пособником Вольдеморта, другой — просто надутым болваном, которого я просмотрел. Теперь я хочу предложить это место тебе.

Люпин окаменел.

— Если это шутка, то мне не смешно, — ледяным тоном ответил он. — А если Вы говорите серьёзно, то я Вас не понимаю. Вы же не могли забыть, кто я такой...

Директор нахмурился.

— Разве я когда-нибудь придавал этому значение? Я ценю тебя за твои знания и человеческие качества, а всё остальное неважно. Кроме того, есть ещё одна причина, заставляющая меня обратиться именно к тебе, — он встал и заходил по кабинету. — Вчера я получил плохие известия... завтра это будет во всех газетах... Сириус бежал из Азкабана.

Римус едва не упал с кресла.

— Не может быть! — ошарашенно выдохнул он. — Вы же сами сказали, что он сошёл с ума! Как же он мог сбежать?

— Значит, я ошибся, — мрачно отозвался Дамблдор. — Хуже всего то, что, по словам стражей, последние несколько дней заключения он всё время повторял во сне одно и то же: «Он в Хогвартсе.» Мы предполагаем, что речь идёт о Гарри Поттере, что Блэк теперь будет охотиться за мальчиком. Фудж уже предложил прислать нескольких дементоров для охраны школы и, как ни претит мне эта идея, видимо, придётся согласиться.

— Хорошо, — Люпин заговорил деловым тоном. — Я понимаю, что Вы хотели бы иметь под рукой человека, который близко знал Сириуса — хотя, наверное, знал я его всё-таки плохо... Остаётся только один вопрос — как Вы собираетесь решить проблему полнолуния? Я не хочу подвергать риску детей. А использовать Визжащую Хижину будет невозможно, там наверняка за столько лет всё пришло в негодность...

— Во-первых, если надо, то всё можно привести в порядок, до начала учебного года ещё месяц. Во-вторых, в этом нет необходимости. На протяжении последних двух лет в клинике Св. Мунго испытывали новое зелье...

— Простите, что перебиваю Вас, — заявил Люпин, — но если бы Вы знали, сколько разных зелий я там выпил — безо всякого толка...

— На этот раз всё иначе. Это действительно потрясающее открытие. Если оборотень пьёт это снадобье — оно называется Волчье Противоядие — неделю перед полнолунием, то после трансформации он сохраняет разум. Что ты теперь скажешь?

— А как его будут доставлять из клиники? — это было последнее сомнение, которое не давало принять решение.

— Его будут варить здесь. Алхимию у нас преподаёт настоящий талант. И ты его прекрасно знаешь. Это Северус Снейп.

Люпин откинулся на спинку кресла и задумался, взвешивая все «за» и «против». Подавить в себе сентиментальные настроения будет не так сложно. Конечно, придётся каждый день видеть Гарри, живую копию Джеймса, но как знать — может быть, мальчик с возрастом стал меньше походить на отца? В конце концов, в последний раз он видел Поттера-младшего годовалым ребёнком. Хуже, что придётся работать вместе со Снейпом — но они ведь не так уж часто будут сталкиваться. А он устал от вечной нищеты! За статьи платят гроши, а то и вообще не платят, этих денег едва хватает на жизнь. Ромул давно зовёт его во Францию, но приходится всё время выдумывать какие-то отговорки, потому что он не может предстать перед братом и невесткой в таком виде — обтрёпанным и неухоженным. Нет, будет глупо отказываться от такого предложения...

— Я согласен, — ответил он.

Остаток каникул Люпин трудился не покладая рук: закончил с программой курса, писал учебные планы, рассылал в разные концы Англии и даже за границу письма коллегам с просьбами помочь ему с наглядными пособиями. Наконец, наступил день отъезда. Римусу пришлось подняться очень рано, чтобы к одиннадцати часам быть на вокзале Кингс-Кросс, поэтому он провалился в сон, едва сев у окна в свободном купе. Ему снилось что-то очень радостное, он не запомнил, что именно. Но пробуждение оказалось не из приятных — поезд резко остановился, свет в вагонах погас. Рядом в темноте кто-то возился. Он достал палочку и зажёл свет.

— Оставайтесь на месте, — приказал он.

Из-за двери потянуло холодом. Перед глазами Люпина замелькали самые печальные воспоминания: ужас, пережитый им на первом курсе, когда он понял, что друзьям известна его тайна... последний разговор с Джессикой, когда она сказала, что уходит... тот страшный день, когда он раскрыл утреннюю газету и узнал о гибели Поттеров... лицо умирающей матери. В поезде дементоры! Дверь распахнулась, на пороге стояла высокая серая фигура.

— Уходи, — сказал Римус. — Никто из нас не прячет Сириуса Блэка под мантией.

Дементор не реагировал. Он выпростал из-под плаща руку, покрытую какой-то мерзкой слизью, и протянул её к детям. Сзади послышался шум — наверное, кто-то из ребят упал в обморок, не выдержав потрясения. Люпин глубоко вздохнул и собрал все силы, чтобы вспомнить один из самых счастливых моментов своей жизни — то утро, когда рядом с ним в Визжащей Хижине были его друзья...

— Экспекто Патронум! — прошептал он.

Получилось. Из палочки вылетело серебристое облачко, и дементор с тихим раздражённым шипением отступил. Римус закрыл дверь. Через несколько минут поезд тронулся, в купе зажёл свет. Люпин повернулся. В купе было несколько человек — рыжие мальчик и девочка, наверное, брат и сестра, ещё одна девочка с густыми каштановыми волосами...

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

Бледный полный мальчуган, похожий на Фрэнка и Алису Лонгботтомов — их сын? Его, кажется, зовут Невилл... Все они склонились над лежащей на полу фигурой. Люпин готов был бы поклясться, что это Джеймс Поттер — если бы не знал точно, что перед ним его сын. Он всё так же похож на отца, как и в младенчестве... «Хватит предаваться сентиментальным воспоминаниям, — обругал себя Римус. — Надо позаботиться о детях.» В это время Гарри пришёл в себя. Люпин достал из чемодана плитку шоколада, разломил её и раздал детям.

— Ешьте, — сказал он им. — Это поможет избавиться от холода.

После этого он вышел из купе и пошёл в первый вагон к машинисту, чтобы отправить в школу сову. Описав всё происшествие, он вернулся в купе и обнаружил, что Гарри так и не съел шоколад — пришлось ещё раз попросить его об этом. Через минуту Люпин заинтересовался самочувствием Гарри, назвав его по имени — и отвернулся к окну, скрывая грустную улыбку: мальчик был явно удивлён тем, что учитель знает, как его зовут...

Римус опоздал на Церемонию Распределения — нужно было решить кое-какие вопросы, связанные с устройством на новом месте. Когда он вошёл в Большой Зал, последний первокурсник — высокий худощавый брюнет — уже направлялся к столу Хаффлафа. Люпин быстро занял своё место за столом, и Дамблдор встал, чтобы обратиться к студентам с традиционной приветственной речью. Сначала он предупредил их об осторожности, которую следовало соблюдать из-за присутствия дементоров, а потом начал представлять новых учителей. Студенты довольно холодно приветствовали Люпина, но он с радостью отметил, что гриффиндорцы, видевшие его в поезде, хлопают с большим энтузиазмом. Кроме того, ему сразу стало ясно, что проблем со Снейпом не избежать — тот смотрел на него с яростью и отвращением. Римус тут же дал себе зарок не поддаваться ни на какие возможные провокации и вести себя с давним противником максимально приветливо и любезно. Затем директор объявил, что преподавать Уход за Магическими Существами отныне будет Хагрид. Люпин искренне порадовался за него — он хорошо помнил, с каким уважением о нём отзывалась Джинни Сиверс, ставшая драконоводом после окончания учёбы. Он отдал должное как всегда великолепному праздничному ужину — потому что давно уже не мог позволить себе каких-то излишеств — и, отправляясь спать, он поймал себя на мысли, что с нетерпением ждёт своего первого урока.

Утром следующего дня Люпин вошёл в кабинет Защиты от Тёмных Сил. Там уже сидели первокурсники Равенкло и Хаффлафа — четырнадцать человек, шесть девочек и восемь мальчиков. Он поздоровался со студентами, подошёл к столу, взял журнал Равенкло и начал переключку.

— Бентон, Ребекка.

— Я здесь, сэр, — отозвалась высокая голубоглазая блондинка, сидевшая за первой партой.

— Брайтон, Уильям.

— Здесь, сэр, — откликнулся её сосед.

— Картер, Люси.

В этот момент дверь распахнулась. В кабинет буквально влетела крохотная фигурка — судя по длинным волосам, это была девочка. Она зацепилась за порожек и упала, сумка отлетела в сторону, книги и листы пергамента оказались на полу. Люпин подошёл к ней, чтобы помочь подняться.

— Ты не ушиблась? Надо смотреть под ноги, даже когда ты так спешишь...

Он хотел добавить что-то ещё, но слова замерли у него на языке. Девочка откинула с лица копну вьющихся чёрных волос и посмотрела на учителя. Она виновато улыбалась, но в глубине чёрных глаз всё равно плясали чёртики. Её лицо выглядело таким знакомым...

— Извините, пожалуйста, сэр, — робко сказала она, — я не смогла сразу найти кабинет. Лестница увела меня куда-то в подвал...

— Да, в Хогвартсе необычные лестницы, — несколько рассеянно ответил Римус. — Как тебя зовут?

— Сирена Рендалл, сэр. Я из Равенкло.

Сирена Рендалл. Теперь у Люпина исчезли последние

сомнения. Ему ничего не показалось, у этой девочки действительно глаза, улыбка и непокорные чёрные волосы Сириуса Блэка — потому что она его дочь. У её матери хватило мужества родить ребёнка от преступника — и мудрости уберечь дочку от страшной правды.

— Садись, Сирена, — повторил он. «Ещё и это, — думал он, направляясь к столу, — дочь предателя... но она же в этом не виновата...» Он взял себя в руки, закончил переключку и начал урок — но старался не смотреть в ту сторону, где сидела Сирена Рендалл.

В субботу Дамблдор пригласил Люпина к себе.

— Как ты себя чувствуешь на новом месте? — спросил директор, когда Римус устроился в кресле у стола.

— Неплохо, — улыбнулся он. — Никогда не думал, что мне так понравится преподавать.

— Справляешься со студентами? Это бывает нелегко...

— Кому Вы это говорите? — рассмеялся Римус. — Вы же помните, сколько раз отчитывали меня за всякие проделки — в этом самом кабинете! Так что я вполне способен найти общий язык с озорниками.

— А с самим собой? — Дамблдор говорил серьёзно. — Римус, я благодарен тебе за то, что ты согласился работать в Хогвартсе. Тебе, должно быть, нелегко справиться со своими воспоминаниями...

— Да, — Люпин не собирался жаловаться, но раз уж директор сам завёл этот разговор... — Тяжело каждый день видеть перед собой лица старых друзей. Гарри — живая копия Джеймса, хотя я втайне надеялся, что с возрастом он стал меньше походить на отца... Невилл напоминает одновременно и Фрэнка, и Алису, но я по крайней мере знал, что у них остался сын. Но к чему я оказался совершенно не готов — так это увидеть глаза Сириуса на первом же своём уроке... То, что у него есть дочь, оказалось для меня большим сюрпризом. И, кстати, как получилось, что она учится в Хогвартсе? Ведь Ли не собиралась возвращаться в Англию...

— Ли? — Дамблдор удивлённо поднял брови.

— Так мы называли её мать. Сириус считал, что ей очень подходит это имя...

— Ясно, — директор тяжело вздохнул. — Она погибла год назад. Глупейший несчастный случай — поскользнулась в ванной и ударилась головой. Такое иногда случается даже с великими волшебниками. Теперь Сирена живёт с бабушкой и дедушкой, и они, разумеется, отдали её в Хогвартс.

— Вот как... И, конечно же, девочка понятия не имеет, кто её отец?

— Да. Как сказала мне миссис Рендалл, они тщательно прячут от внучки её метрику — потому что у её матери хватило то ли мужества, то ли безумия записать там имя её отца...

— Её тоже нужно защищать, — тихо сказал Римус. — Она так похожа на отца... Если я с первого взгляда узнал в ней дочь Сириуса, значит, об этом знают почти все преподаватели — все, кто помнит его в детстве... Да и кто-нибудь из детей может оказаться слишком наблюдательным...

— Об этом можешь не беспокоиться, все преподаватели будут молчать. Я лично попросил их об этом, — решительно ответил Дамблдор. — И вряд ли кто-нибудь из детей о чём-то догадается. Сириус, судя по фотографии в газете, очень изменился за двенадцать лет в Азкабана. Так что девочка ничего не узнает.

Приближалось полнолуние, которого Люпин на этот раз ждал с особым беспокойством. Действительно ли это зелье такое эффективное, как уверяет Дамблдор? Сумеет ли Снейп сварить его как следует? Вечером он сидел в своём кабинете, готовясь к урокам, когда раздался стук в дверь.

— Войдите, — отозвался он.

На пороге стоял Снейп с дымящимся кубком в руках и с нескрываемой неприязнью смотрел на своего визави.

— Пей.

— Спасибо, Северус, ты очень любезен, — вежливо поблагодарил Римус. Он взял кубок и отпил глоток. Великий Мерлин, какая гадость! Почему у этих снадобий всегда такой отвратительный вкус? Увы, это неизбежное зло — как ни плохо Люпин разбирался в Алхимии, он понимал, что нельзя добавлять к зельям посторонние ингредиенты, в том числе и сахар. Между тем, Снейп не торопился уходить.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

— Я, право слово, чувствую себя помолодевшим лет на двадцать, — начал он.

— О чём ты? — миролюбиво спросил Римус.

— Вся ваша замечательная троица опять в сборе... Ты снова в Хогвартсе, Поттер и Блэк тоже — правда, так сказать, во втором издании, но оно мало чем отличается от первого... Интересно, рассказывал ли кто-нибудь маленькой мисс Рендалл, что за птица её отец?

Люпин одним глотком допил зелье и со стуком поставил кубок на стол.

— Северус, ты, кажется, забыл урок, который я преподавал тебе много лет назад, — холодно сказал он. Снейп взглянул на него с подозрением. — Не беспокойся, повторять его прямо сейчас я не собираюсь — но тебе лучше не испытывать моё терпение. И запомни: я здесь потому, что Дамблдор считает это нужным. Он думает, что я могу помочь ему защитить Гарри, и я, разумеется, сделаю всё, что в моих силах — ради памяти моих друзей Лили и Джеймса. Это относится и к Сирене Рендалл. Я дружил с её покойной матерью. Её отец — предатель, наверное, я бы убил его, если бы встретил... не знаю. Но он двенадцать лет был моим другом, и я не могу просто взять и вычеркнуть эти годы из своей жизни. Сирене, к счастью, сейчас не угрожает никакая опасность, но если придётся — я буду защищать эту девочку так же, как и Гарри. Не вздумай ничего ей рассказывать, Северус.

Снейп молча развернулся и вышел из кабинета. Люпин мысленно обругал себя за то, что напомнил ему о давнем инциденте — но другого выхода, кажется, не было... Несправедливо, когда дети расплачиваются за чужие грехи — поэтому ни Гарри, ни Сирена не должны знать, что связывает их с беглым убийцей.

Накануне Хеллоуина Римус допоздна засиделся в своём кабинете, проверяя работы учеников. Выставив последнюю оценку, он блаженно потянулся, поднялся из-за стола и собрал сочинения, чтобы отнести их в шкаф. Рядом с ножкой стола валялся какой-то листок. Люпин наклонился, поднял его и развернул. Он не сразу осознал, что это вовсе не кусок чьего-то сочинения... Это было письмо.

Сирена, доченька, радость моя!

Если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет рядом. Никому его не показывай — то, что здесь написано, предназначено только тебе. Я хочу попросить у тебя прощения, моя девочка — за то, что солгала тебе об отце. Я сказала, что он умер, но это не так. Я совсем недавно наводила о нём справки и знаю, что он жив. Возможно, тебе расскажут о нём немало гадостей. Я прошу тебя не верить им. Тебе очень повезло с отцом — он умный, добрый и благородный человек. Он очень любил меня и, конечно, любил бы тебя, если бы знал, что ты живёшь на свете. Он сейчас далеко от нас, мы не можем быть вместе — но не по его вине и не по его воле. Поверь мне, он стоит того, чтобы ты любила его и верила ему, как до сих пор люблю и верю я. Разум и факты заставляют думать, что вы никогда не встретитесь — но я, вопреки всему, надеюсь, что это случится. Если вы увидите, покажи ему мой медальон, только мы двое знали его секрет.

Обнимаю и целую тебя, моя звёздочка.

Твоя мама,

Алиса Рендалл.

19.08.1992.

«Великий Мерлин, — подумал Люпин, — как это возможно? Ли была умной женщиной... и она до самой смерти любила убийцу и предателя? Это же просто безумный поступок — рассказать девочке, что её отец жив, если ей вообще лучше его не знать!» — «А ты уверен, что тот, кого она любила, действительно предатель и убийца? — опять этот противный скрипящий внутренний голосок, который так любит опровергать кажущиеся безупречными логические построения! — Она была умной и порядочной женщиной, а ты говоришь, что такой негодяй сумел завоевать её любовь и преданность. Смешно! Ты думал, что она оправится от первого шока и поверит в его вину, как поверил ты сам... но этого не случилось, не так ли? И кто из вас прав?» —

«Замолчи, — Люпин грубо оборвал этот несносный голос. — Есть факты. Если Алиса не захотела их принять и понять, значит, я вынужден признать, что даже самые умные женщины могут прислушиваться к голосу сердца вопреки фактам и здравому смыслу». Но голосок никак не желал униматься: «Да наплюй ты на этот здравый смысл! Факты фактами, но ведь ты за двенадцать лет так и не сумел дать им логическое объяснение. И чего она после этого стоит, твоя логика? Сириус всегда был готов на всё ради друзей, как же он мог так быстро перемениться?»

— Умолкни, — с этим голосом легче было справиться, говоря вслух. — Даже если факты трудно объяснить, они всё равно остаются фактами. Сириус предал и убил. В этом нет сомнения. Почему — я уже никогда не узнаю... никогда. И мне остаётся только смириться с этим.

В дверь постучали.

— Войдите, — отозвался Люпин.

На пороге стояла Сирена Рендалл.

— Почему ты не в своей башне в такой час?

— Простите, сэр, — робко сказала девочка, — я где-то потеряла один очень важный пергамент, и профессор Флитвик разрешил мне его поискать...

— Этот? — Римус показал на лежащее на столе письмо, порадовавшись, что успел положить его туда.

— Да, сэр, спасибо, — Сирена схватила пергамент и бережно убрала его под мантию. — Вы... Вы не читали, что там написано? — увидев такой взгляд у её отца, Люпин мог быть уверен, что, получив утвердительный ответ, Сириус обязательно полезет в драку.

— Нет, — не моргнув глазом, солгал Римус. Не хватало только признаться девочке, что он прочёл её письмо!

На следующий день всё было так, как должно быть в Хогвартсе на Хеллоуин: запах печёной тыквы, весёлый праздник вечером... Римус уже собирался ложиться спать, когда в его комнату без стука вошёл Снейп.

— Одевайся и спускайся вниз. Твой драгоценный дружок Блэк вломился в замок... — в глазах алхимика Люпин прочёл незаданный вслух вопрос: «Уж не с твоей ли помощью?» Он быстро накинул мантию, взял палочку и первым вышел из комнаты.

Вернулся он только под утро, часы пробили пять. После обыска в замке и тяжёлого ночного дежурства надо было хоть немного поспать перед уроками, но сон не шёл. Внутренний голос словно с цепи сорвавшись, откровенно издевался над своим хозяином. Он предлагал ему доказать раз и навсегда свою уверенность в виновности Блэка — пойти и рассказать Дамблдору, как именно Сириус проник в Хогвартс... ведь Мародёры знали больше потайных выходов из замка, чем Филч, а некоторыми из них человек воспользоваться не мог. Проворочавшись с полчаса, Римус решил пойти и рассказать директору, что Блэк анимаг, но, уже протянув руку к дверной ручке, он замер. Сердце сжималось от страха. «Нет, — подумал он, — я не могу... В министерстве вряд ли с восторгом восприняли моё назначение на должность учителя... а Снейп сейчас наверняка наговорил Дамблдору гадостей обо мне... Не хватало только после этого признаться, что я шесть лет его обманывал... Не могу.» Он сел на кровать и обхватил голову руками, чувствуя себя совершенно запутавшимся. До вчерашнего вечера он не очень-то верил, что Сириус замыслил причинить зло Гарри, но после этого инцидента он уже не знал, что и думать... И ещё это письмо... Даже если могилы Алиса сумела смутить его и снова заставить гонять мысли по кругу в бесплодных поисках ответов на вопросы, которые он так и не сумел разрешить за двенадцать лет... И есть только один человек, с которым можно поделиться этими сомнениями. Решено: он поговорит с Дамблдором, но не расскажет ему тайну Мародёров.

После ужина Люпин попросил директора принять его. Собеседники устроились в креслах, Дамблдор положил подбородок на сцепленные пальцы и посмотрел на Римуса. Тот опустил глаза и несколько минут собирался с мыслями. Наконец он заговорил:

— Профессор, я все эти годы пытался понять, что двигало Сириусом двенадцать лет назад... и только всё больше запутывался... А сейчас стало только сложнее...

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

Понимание в глазах собеседника приободрило его, он продолжил уже увереннее:

— Сейчас, наблюдая за Сиреной Рендалл, я не могу не сравнивать её с отцом, ведь они так похожи... Я вспоминаю, каким в этом возрасте был Сириус — в том числе и те детали, которые уже успел забыть. Недавно я слышал, как первокурсники Равенкло обсуждали какой-то вопрос — не знаю, о чём шла речь, но точку в этом разговоре поставила Сирена, заявив: «Мы не будем этого делать, потому что это нечестно!» Любимое выражение Сириуса... и произнесено с теми же интонациями... У Сириуса понятия о том, что честно а что нет бывали очень своеобразные, но он всегда поступал в соответствии с ними. И я знаю, что верность друзьям всегда была у него на первом месте. Он мог закрыть меня собой от Непрощаемого заклятия на уроке у Моуди... он не считался с собственными неприятностями, когда надо было заставить меня бросить пить... Я не мог и не могу понять, как после всего этого он оказался способен на предательство. И ещё я иногда думаю, что те факты, которыми мы располагаем, можно трактовать иначе...

— Продолжай, — спокойно сказал Дамблдор.

— Когда Вы рассказывали мне о своей поездке в Азкабан, Вы сказали, что Сириус сошёл с ума, в бреду принял Вас за Джеймса и начал просить прощения за какую-то ошибку. Если он сумел бежать из тюрьмы, значит, безумие накатывало на него лишь временами, и Вы просто видели его во время одного из таких припадков. Что, если та ошибка, о которой он говорил — это не переход на сторону Вольдеморта, а... что-то другое?

— Что же?

— Может быть... может, он не был Хранителем? И ошибка — то, что он уговорил Джеймса довериться неподходящему человеку?

— Я тоже думал об этом, — вздохнул директор. — И даже мог бы с тобой согласиться, если бы не одно «но» — трагедия на Мейсон-стрит.

— А если он мстил Питеру? — Люпин сказал это раньше, чем успел понять смысл своих слов.

— Маловероятно, что Питер был Хранителем Тайны Поттеров. И ты же знаешь, что он обвинил Сириуса в предательстве.

— Да, это самая сложная часть загадки, — согласился Римус. — Но если бы меня спросили, кто из них двоих больше способен на предательство, я бы ответил, что это Питер. Мне казалось, что его легче запугать...

— И тем не менее, Питер не побоялся бросить вызов Сириусу, который был куда более сильным волшебником, чем он. Не буду утверждать, что Питер ничего не боялся — за несколько дней до той трагедии он забрал у меня свой камень. Думаю, он использовал эту защиту — а если Сириус с ней справился, значит, ему стали доступны какие-то чудовищные силы... Откуда он мог их взять? К сожалению, логичный ответ только один — это была плата за службу Вольдеморту...

Говорить больше было не о чем. Римус вышел из кабинета. Этот разговор не принёс ожидаемого успокоения. Напротив, внутренний голос теперь язвительно ухмылялся: «Ух как интересно! Значит, Питер забрал свой камень? А с чего тогда вообще решили, что он мёртв?! Как это объясняет твоя драгоценная логика?» «Замолчи, — резко оборвал его Люпин. — От Питера нашли только палец... и он не мог совершить то убийство... у него не хватило бы сил.» Голос замолчал — но сейчас Римус уже даже не был уверен, что рад этому...

Тени прошлого. Глава III

Под луною всколыхнулись в дымном озере струи.

На высоких кипарисах замолчали соловьи.

Лишь один запел так громко, тот, не певший ничего:

«Мир лишь луч от лика друга, всё иное — тень его!»

Учебный год подходил к концу. Вечером последнего дня экзаменационной сессии Люпин мерил шагами свой кабинет. Сегодня полнолуние, будь оно проклято! Он подошёл к шкафу, глубоко вздохнул, открыл дверцу и достал кусок старого потрёпанного пергамента. Затем взял палочку, развернул его

и с горькой усмешкой произнёс: «Торжественно клянусь, что не замышляю ничего хорошего.» Римус прекрасно понимал, что Гарри наверняка попытается навестить Хагрида до казни гиппогрифа — а выходить из замка вечером ему категорически нельзя, ведь Блэк где-то рядом... Так и есть — на карте появились три точки, обозначенные именами Гарри Поттера, Гермионы Грейнджер и Рона Уизли. Римус грустно улыбнулся — к Гарри, должно быть, каким-то образом попал плащ-невидимка Джеймса. Он замер у стола, внимательно наблюдая за передвижениями ребят. Они вошли в хижину Хагрида. Через некоторое время рядом с хижиной появились точки с именами Дамблдор, Фудж, Макнейр и Рассел. Хагрид, видимо, вывел ребят через заднее крыльцо... что это? Теперь рядом с именами троих подростков появилось ещё одно. Этого не может быть... наверное, карта начала давать сбои... Люпин протёр глаза и снова посмотрел на пергамент. Точка с именем Питер Петтигрю никуда не исчезла! Он жив! Римус как будто ударили по голове чем-то тяжёлым, а в ушах у него набатом зазвучало: «Придёт день, когда тебе станет стыдно за каждое слово, которое ты сегодня сказал!» «Великий Мерлин, Питер жив... Кто же тогда был предателем?!» Он снова посмотрел на карту. Там появилась ещё одна точка — Сириус Блэк. Судя по скорости передвижения, он бежал в собачьем облике, быстро приближаясь к трем подросткам. Вот он уже совсем рядом... а ещё через пару минут Сириус, видимо, схватил Рона и Питера и потащил их по направлению к Гремучей Иве. Люпин всколик, судорожно сжимая палочку, и выбежал из кабинета. Сириус после Азкабана вряд ли способен контролировать себя, он вполне может навредить детям — а этого нельзя допустить!

...Забрезжил ранний летний рассвет. На опушке Запретного Леса появился бледный измученный человек, который шёл, с трудом передвигая ноги. Он выглядел так, как будто всю ночь таскал тяжести — но боль, застывшая у него в глазах, была не только телесной, но и душевной. Римус укорял себя за всё сразу — за то, что забыл накануне вечером выпить Волчье Противоядие, за то, что не попытался докопаться до правды о гибели Поттеров много лет назад... И ещё он безумно волновался за детей и за Сириуса. В те времена, когда четверо Мародёров каждый месяц гуляли лунными ночами в окрестностях Хогвартса, Люпин хорошо помнил, что происходило с ним после превращения. Но долгие годы одиночества сделали своё дело — волк одичал, отбил от рук и в полнолуние жил своей жизнью, которая мало пересекалась с жизнью человека. Люпин знал, что Сириус сделал бы всё возможное и невозможное для защиты детей — но он мог и опоздать... И с ним самим могло случиться что угодно, ведь вокруг полно дементоров! Напрягая все силы, он ускорил шаги.

Когда он вошёл в свой кабинет, оказалось, что его ждут. Дамблдор сидел в кресле у окна, глядя в розовеющее небо. Он обернулся, услышав, как открывается дверь.

— Римус, как ты себя чувствуешь? — он с тревогой смотрел на бледное лицо своего бывшего ученика.

— Со мной всё хорошо, — нетерпеливо отмахнулся Люпин, опускаясь в кресло — стоять было всё-таки трудно. — Что с детьми и Сириусом?

— За них не беспокоюсь, — ответил директор. — Сириус сумел защитить детей. И сам он сейчас тоже в безопасности.

— Слава Мерлину! — первой реакцией было облегчение. Но потом смысл слов Дамблдора дошёл до него целиком. — Вы говорили с Сириусом?

— Да. Он рассказал мне всю правду о вас... если бы я знал это раньше...

— Значит, Вы всё знаете, — Римус опустил голову. — Простите меня. Я чувствую себя таким мерзавцем... Я гнал Вам, пока учился, я молчал весь этот год — предавая Ваше доверие...

— Римус, перестань, — перебил его Дамблдор. — Я не стал бы винить тебя за молчание, даже если бы Сириус действительно был преступником...

— Что Вы такое говорите?

— Я не смог бы упрекнуть тебя. Ты знал, какая участь ждёт Сириуса после поимки. Никто, даже самый закоренелый злодей, этого не заслуживает. И не тебе, его старому другу, было помогать ему встретиться с такой судьбой...

— Таких высоких соображений у меня не было, — с горечью усмехнулся оборотень. — Я догадывался, что Снейп

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

подозревает меня в пособничестве Сириусу... что наговаривает на меня. И после этого я не мог признать, что много лет назад мы обманывали Вас вместе. Я молчал из трусости... Я виноват перед Вами. И перед Сириусом тоже. Я...

— Не казни себя. Все верили в то, что он виновен...

— Меня это не оправдывает, — Люпин до хруста в суставах сжал подлокотники кресла. — Ли ни на секунду не усомнилась в нём. Потому что любила его. Когда я сказал ей, что она должна забыть Сириуса, она меня чуть не убила. И сказала, что когда-нибудь мне станет стыдно за мои слова. Сейчас я понимаю, как она была права. Я не поверил ей. Я не поверил себе — потому что принимал голос своего сердца за голос зверя. И не хотел слушать его. А в результате я предал друга...

— Тебе не за что себя винить. Что ты тогда мог сделать? Это я, имея на руках все факты, не смог докопаться до истины. Это я, став членом суда, не добился пересмотра его дела, хотя он заслуживал хотя бы того, чтобы его судили по закону. Вспомни, сколько я убеждал тебя, что Сириус виновен... И это я отговорил тебя от поездки в Азкабан... А этой ночью ты сделал очень много. Ты спустился в Визжащую Хижину и, насколько я догадываюсь, не дал Сириусу убить Питера без всяких объяснений? — Римус молча кивнул. — А ещё ты научил Гарри вызывать Патронуса. И это спасло несколько жизней — Сириуса, Рона, Гермионы... Поэтому перестань заниматься самобичеванием. Прошлое не исправишь, надо думать о будущем. Я жду тебя на завтраке — бодрым, насколько это возможно, и готовым действовать.

Он вышел, оставив Римуса наедине с его невесёлыми мыслями. Люпин не заметил, как задремал, а когда он открыл глаза, часы пробили восемь. Пора было идти на завтрак. Усилием воли он заставил себя выбросить из головы все мысли о прошлом и спустился в Большой Зал. Когда он проходил мимо стола Слизерина, сидевшие там студенты притихли, глядя на учителя — кто с любопытством, кто со страхом, а кто и с плохо скрываемым отвращением.

— Во что превратился Хогвартс! — раздался тягучий голос Драко Малфоя. — Учитель-оборотень! Хорошо, что не зомби...

Люпин похолодел. Он посмотрел на Снейпа — тот злорадно ухмылялся. Всё было ясно...

— Мистер Малфой, я не советую Вам рассуждать о делах, в которых Вы ничего не понимаете, — сердито сказала подошедшая МакГонагалл.

— Поднимитесь ко мне в кабинет, пожалуйста, — бросил Люпину Дамблдор. Он выглядел встревоженным и озабоченным.

Тот молча вышел из Большого Зала.

— Что мы будем делать с этой ситуацией? — мрачно спросил Дамблдор, когда Римус вошёл в его кабинет.

— А у нас есть выбор? — пожал плечами Люпин. — Мне придётся уйти, это очевидно. Боюсь, у Вас теперь будут серьёзные неприятности с родителями, которым очень не понравится, что их дети целый год находились рядом с оборотнем.

— Со своими проблемами я как-нибудь разберусь... Но мне очень не хочется терять такого специалиста, как ты — хотя я прекрасно понимаю, что это теперь неизбежно.

— Может, это и к лучшему, — задумчиво ответил Римус. — Во вчерашнем инциденте виноват я — забыл выпить зелье. А если такое повторится ещё раз, то всё может закончиться очень плохо, ведь защитить от меня детей будет некому...

— Я понимаю... Что ж, иди собирайся. Я найду позже, попрощаться.

У статуи горгульи Люпин нос к носу столкнулся со Снейпом. Тот остановился и смерил давнего противника насмешливым взглядом.

— Не понимаю, как вашей компании всё время удаётся выходить сухой из воды. И почему Дамблдор вас вечно покрывает. Ему, кажется, удалось убедить министра, что ты спасал жизнь Поттера... Но ты ведь не думаешь, что я в это поверю? Он приписал тебе мои заслуги, оборотень!

Римус почувствовал, что в душе закипает ярость — почти такая же сильная, как и много лет назад, в «Дырявом Котле». Если бы этот... тип не лелеял так свою ненависть... если бы согласился выслушать Сириуса... всё было бы иначе! Желание хоть как-то сквитаться со Снейпом оказалось сильнее благоразумия и сдержанности.

— Считаешь, что ты спас жизнь Гарри? — вкрадчиво спросил он. — Ты идиот, Снейп! Ты не только не спас его — из-за твоих действий мальчик как минимум дважды за эту ночь подвергался смертельной опасности!

— Что ты мелешь! — рявкнул алхимик. — Ещё не пришёл в себя после полнолуния?!

— О нет, я прекрасно соображаю, — отрезал Люпин. — Если бы ты согласился выслушать нас, я мог бы остаться в Хижине. А так мне пришлось выйти наружу... и в результате я превратился в волка рядом с детьми. Надеюсь, не надо объяснять, чем это могло кончиться?

Снейп скрипнул зубами, затем открыл рот, собираясь что-то сказать, но Римус продолжил:

— А потом они с Гермионой столкнулись с дементорами. Их было много... а Гарри всего тринадцать... просто чудо, что он сумел с ними справиться... Ты ведь знаешь, им всё равно, кого целовать... может, забрав душу Сириуса, они бы пришли и за твоей?

Он не стал дожидаться, пока Снейп соберётся с мыслями, чтобы ответить. Выражение бешенства на лице алхимика было очень малой компенсацией за все причинённые им неприятности — но всё-таки лучше, чем ничего...

...Краешек солнца скрылся за горизонтом, в траве завели свою песню ночные насекомые. Люпин поднялся, чтобы уйти в дом. И снова, как и год назад, на перила опустилась сова. В неверном свете палочки Римус увидел на конверте угловатые, резко очерченные буквы — почерк Сириуса.

Привет, Рем, дружище!

Вот я и в безопасности — не буду говорить где, потому что сов иногда перехватывают, сам знаешь. И считаю, что нам надо сказать друг другу то, что мы не успели в Визжащей Хижине. Мне многое надо сделать, чтобы жить дальше, оставив позади тени прошлого. В том числе — объяснить тебе, почему мы с Джимом подозревали именно тебя. Я ещё раз прошу у тебя прощения за это. Мы единственный раз в жизни вспомнили о том, кто ты такой... Я считал, что ты мог сломаться в те тёмные времена, а Джеймс решил, что Вольдеморт предложил тебе возможность исцеления. Теперь я понимаю, как это было глупо — ведь наверняка Страж в пещере предлагал тебе то же самое... А отказать ему было куда сложнее, чем Вольдеморту... Мы забыли о дружбе — и дорого заплатили за это. Ведь я знал, куда переехали Лили и Джеймс, но тебе не сказал — всё из-за того же проклятого недоверия. Вот так.

И ещё одна тень — Ли. Я ни в коей мере не надеюсь, что она всё ещё помнит и ждёт меня. Она наверняка устроила свою жизнь, и я только рад за неё. Мне нечего дать ей после стольких лет — от моей любви не осталось и следа, её высосали дементоры... и я много лет не помнил даже лица Алисы. Я не стал бы врваться в её жизнь даже если бы мог — но я хочу знать, где она и что с ней. Напиши мне, что ты о ней знаешь. И напиши о себе — как ты жил все эти годы.

До встречи.

Сириус.

Люпин вошёл в дом и начал писать ответ. Это было нелёгким делом — уже десяток скомканных листов пергамента покоился в мусорной корзине. Наконец, письмо было почти готово.

Привет, Сириус.

Рад слышать, что тебе ничто больше не угрожает. И ты прав — мы должны покончить с тенями прошлого, чтобы жить дальше. Прости меня ещё раз, друг. Я чувствую себя предателем, потому что поверил в твою вину — и не ищу оправдания в том, что вы с Джеймсом сделали первый шаг. Я виноват не только в недоверии, но и в трусости. Через несколько месяцев после твоего ареста я просил Дамблдора добиться для меня свидания с тобой. А он сказал, что ты сошёл с ума. И после этого я побоялся ехать в Азкабан. Побоялся увидеть тебя безумным. Если бы не этот страх... правда могла выплыть наружу гораздо раньше...

О себе мне писать особо нечего. Я жил один, занимался наукой... добился определённой известности в своей области. Семьёй, как ты понимаешь, не обзавёлся. А вот Ли... ты её

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

недооцениваешь. В те страшные дни после смерти Лили и Джеймса она единственная не верила в твою вину. Её нет в живых, Сириус. Уже почти два года. Я точно знаю, что она любила тебя до конца жизни. Как знать — не её ли верность и любовь помогли тебе выжить в Азкабанае?

Римус застыл с пером в руке, нахмурившись, как будто борясь с какими-то сомнениями. Затем он решительно дописал последнюю строку, запечатал письмо и вышел на крыльцо. Он привязал письмо к лапке совы и долго следил взглядом за улетающей птицей.

— Мне снова приходится просить у тебя прощения, друг, — сказал он вслух, как будто Сириус мог его

слышать. — Я знаю, что ты мне шею свернёшь, если... когда узнаешь, какую правду я скрыл от тебя. И будешь прав. Я не написал тебе о том, что придаст твоей жизни новый смысл. О твоей маленькой копии, Сирене Рендалл. И о письме Алисы. Но я не могу. Я ведь видел, что даже Азкабан не остудил тебя. Ты наверняка отдашь всё на свете за возможность увидеть дочь. И погибнешь. Я не могу этого допустить.

Тонкий серп нарождающейся луны показался из-за туч. Люпин несколько минут смотрел на небо, а потом повернулся и протянул руку к дверной ручке. Он снова один — но уже не одинок. Он вновь обрёл друга, который был всё равно, что мёртв. Жизнь творит чудеса, в сравнении с которыми любая магия — ничто. А значит, всё будет хорошо.

Incognito "Звезда созвездия Большого Пса"

Содержание

Пролог	3
Глава I. Волосы Вейлы. Хогвартс-экспресс	3
Глава II. Звёзды, зелья и заклинания	6
Глава III. Первые открытия	10
Глава IV. Кубок по квиддичу. Прогулки гри полной луне	16
Глава V. Первые потери	22
Глава VI. Секретная программа	25
Глава VII. Чего хочешь? Выбирай! Лунная радуга	26
Глава VIII. Карта Мародёров. Пятый Мародёр	34
Глава IX. Пророчество	39
Глава X. Секретный агент	41
Глава XI. Цепь Стихий	45
Глава XII. Орден Феникса	51
Глава XIII. Свадьба и знакомство. Наследник Гриффиндора	53
Глава XIV. Крёстный отец	58
Глава XV. Предательство	61
Глава XVI. Невозможное возможно	65
Эпилог	68
Тени прошлого. Глава I	69
Тени прошлого. Глава II	73
Тени прошлого. Глава III	77